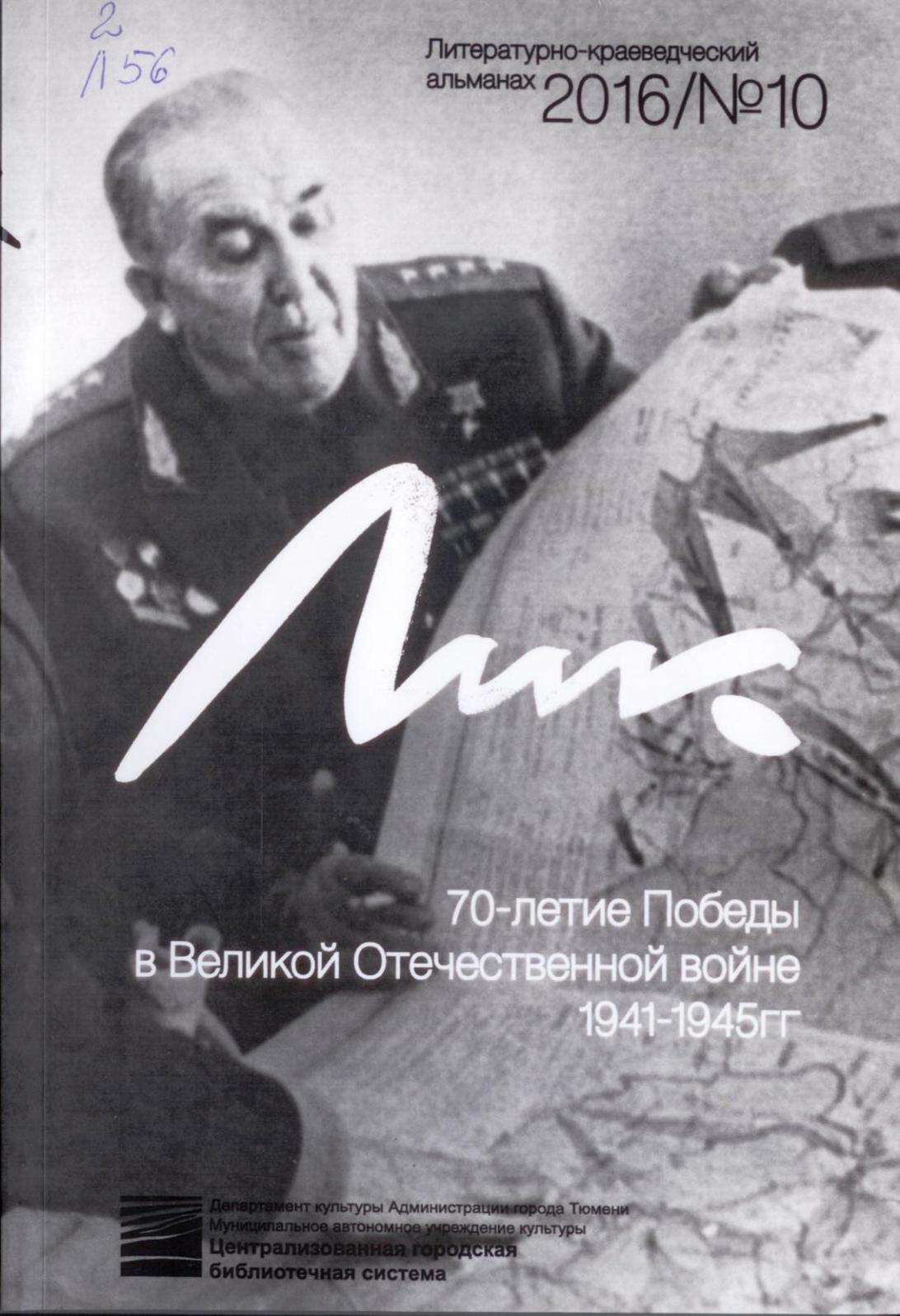

2
156

Литературно-краеведческий
альманах 2016/№10

Ал.

70-летие Победы
в Великой Отечественной войне
1941-1945гг

Департамент культуры Администрации города Тюмени
Муниципальное автономное учреждение культуры
Централизованная городская
библиотечная система

*70-летие Победы в Великой
Отечественной войне
1941-1945гг.*

О Победе в Великой Отечественной войне 1941 - 1945гг.

Выступление по радио 9 мая 1945 г.

*Сталин Иосиф Виссарионович
Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) (3.04.1922 -
5.03.1953гг.),*

*Верховный главнокомандующий ВС СССР
с 1941г.,*

*председатель Государственного Комитета
Обороны (30.06.1941 - 4.09.1945гг.),
генералиссимус Советского Союза,*

*председатель Совета министров СССР
(19.03.1946 - 5.03.1953 гг.)*

*Наступил великий День победы
над Германией. Фашистская
Германия, поставленная на колени
Красной армией и войсками
наших союзников, признала
себя побежденной и объявила
безоговорочную капитуляцию.*

*7 мая был подписан в городе
Реймсе предварительный
протокол капитуляции. 8 мая
представители немецкого
главнокомандования в
присутствии представителей
Верховного Командования
союзных войск и Верховного
Главнокомандования советских
войск подписали в Берлине
окончательный акт капитуляции,
исполнение которого началось с 24
часов 8 мая.*

*Великие жертвы, принесенные
нами во имя свободы и
независимости нашей Родины,
неисчислимы лишения и*

*страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд
в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не прошли даром
и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских
народов за свое существование и свою независимость окончилась
победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.*

*Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит
расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины,
Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы
уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться».
Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено*

было сбыться – ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожить Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой! Период войны в Европе кончился, начался период мирного развития!

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы! Слава нашей героической Красной армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом! Слава нашему великому народу, народу-победителю! Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!

Подписание Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Берлин, Харлсхорст, в ночь на 9 мая 1945г.

Слева - начальник штаба верховного командования вермахта генерал-фельдмаршал В.Кейтель, справа - маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза Г.К.Жуков.

Речь на Параде Победы в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне

Москва, Красная площадь, 9 мая 2015г.

*Путин Владимир Владимирович
Президент России*

Уважаемые граждане России! Дорогие ветераны! Уважаемые гости! Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины, мичманы и прапорщики! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы! Поздравляю вас с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне!

Сегодня, отмечая эту священную юбилейную дату, мы вновь осознаем всю грандиозность Победы над нацизмом. Гордимся, что именно наши отцы и деды смогли одолеть, сокрушить и уничтожить эту темную силу. Гитлеровская авантюра стала ужасным уроком

для всего мирового сообщества. Тогда, в 30-е годы прошлого века, просвещенная Европа не сразу увидела смертоносную угрозу в идеологии нацизма. И сейчас, спустя 70 лет, история вновь взывает к нашему разуму и к нашей бдительности. Мы не должны забывать, что идеи расового превосходства и исключительности привели к самой кровопролитной войне. В нее было вовлечено почти 80 процентов населения Земли. Порабощены, оккупированы многие государства Европы.

Советский Союз принял на себя самые жестокие удары врага. Сюда были стянуты отборные группировки нацистов. Сосредоточена вся их военная мощь. Здесь проходили крупнейшие по количеству войск и техники, решающие битвы Второй мировой. И закономерно, что именно Красная Армия в результате сокрушительного штурма Берлина поставила победную точку в войне с гитлеровской Германией. За свободу родной земли боролся весь многонациональный народ. Все несли тяжелейшую ношу войны. И все вместе совершили бессмертный подвиг спасения Отечества. Определили исход Второй мировой войны. Освободили от нацистов народы Европы. И где бы ни жили сегодня ветераны Великой Отечественной, они должны знать, что здесь, в России, мы высоко чтим их стойкость, мужество и верность фронтовому братству.

Дорогие друзья! Великая Победа навсегда останется героической вершиной истории нашей страны. Но мы помним и о наших союзниках по антигитлеровской коалиции. Благодарны народам Великобритании

и Франции, Соединенных Штатов Америки за их вклад в Победу. Благодарны антифашистам разных стран, которые самоотверженно боролись в партизанских отрядах и в подполье. В том числе и в самой Германии. Помним историческую встречу союзников на Эльбе. То доверие и единство, которые стали нашим общим наследием, примером объединения народов ради мира и стабильности. Именно эти ценности легли в основу послевоенного мирового устройства. Была создана Организация Объединенных Наций, сформирована система современного международного права. Эти институты на деле доказали свою эффективность в разрешении споров и конфликтов.

Однако в последние десятилетия все чаще стали игнорироваться базовые принципы международного сотрудничества. Те принципы, которые были выстраданы человечеством после глобальных испытаний войны. Мы видели попытки создания однополярного мира, видим, как набирает обороты силовое блоковое мышление. Все это подтачивает устойчивость мирового развития. И нашей общей задачей должна стать выработка системы равной безопасности для всех государств. Системы, адекватной современным угрозам, построенной на региональной и глобальной, внеблоковой основе. Только тогда мы обеспечим мир и спокойствие на планете.

Дорогие друзья! Мы приветствуем сегодня всех наших зарубежных гостей и выражаем особую признательность представителям стран, которые сражались с нацизмом и японским милитаризмом. Вместе с российскими военными по Красной площади пройдут парадные расчеты еще десяти государств. Это – представители Азербайджана, Армении, Беларуси, Киргизии, Казахстана, Таджикистана. Их деды и прадеды были плечом к плечу – и на фронте, и в тылу. Это посланцы Китая, который, как и Советский Союз, потерял в этой войне многие и многие миллионы людей. И через который проходил главный фронт борьбы с милитаризмом в Азии. Отважно бились с нацистами и воины Индии. Твердое, непримиримое сопротивление фашистам оказали сербы. На протяжении всей войны нашу страну активно поддерживала Монголия. И сейчас в едином парадном строю – уже внуки и правнуки военного поколения. День Победы – наш общий праздник. Ведь Великая Отечественная была битвой за будущее всего человечества.

Наши отцы и деды пережили невыносимые страдания, лишения и утраты. Работали на износ, на пределе человеческих сил. Воевали не щадя своей жизни. Показали пример благородства и подлинного патриотизма.

Мы преклоняемся перед всеми, кто насмерть стоял за каждую улицу, каждый дом, каждый рубеж Отчизны. Кто погиб в жестоких боях под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и Днепре. Кто умер от голода и холода в непокоренном Ленинграде. Был замучен в концлагерях, в плену, в оккупации. Мы склоняем головы перед светлой памятью сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, мужей, жен, братьев, сестер, однополчан, родных, друзей. Всех, кто не вернулся с войны. Всех, кого уже нет с нами.

Приветственная речь 9 мая 2015г.

Центральная площадь Тюмени

*Якушев Владимир Владимирович
Губернатор Тюменской области,
кандидат экономических наук, кавалер
орденов «Знак Почета», «За заслуги перед
Отечеством»*

Дорогие ветераны, уважаемые земляки! Поздравляю вас с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне!

Значение великого праздника не меркнет с годами. Этот день – неизменный символ отваги, стойкости и мужества наших дедов и прадедов. 9 Мая объединяет нас силой памяти о героях-победителях.

Дорогие ветераны, вы защитили Родину от фашизма, освободили мир от страшного зла, все силы без остатка вкладывали в одну на всех Победу! Спасибо вам и низкий поклон от каждого жителя большой Тюменской области!

Уважаемые тюменцы, мирное небо в свободной стране нам досталось огромной ценой. На защиту Отечества встали более 250 тысяч наших земляков. Свыше 100 тысяч из них не вернулись с фронта. Вечная память воинам, павшим на полях сражений!

Тюменская область в годы Великой Отечественной войны была глубоким тылом. Вместо мужчин на производство и в поле вышли женщины, старики и подростки. Своим доблестным и самоотверженным трудом они ковали Победу, обеспечивали Красную армию всем необходимым. Низкий поклон всем тем, кто работал в тылу! Мы благодарны тем, кто вынес тяготы тех лет, чья молодость пришлась на самую жестокую из войн. Мы завоевали самую трудную и самую величественную Победу, а в послевоенные годы упорно трудились, строили могучее государство. Вы с честью исполнили долг перед Отечеством, перед народом, перед историей. Низкий поклон вам, победители!

Дорогие земляки, для всех нас День Победы – это слезы радости и боль утрат, это милосердие и готовность сибиряков прийти на помощь, спасти и обогреть тех, кто остался без крова и без семьи. Тюменская земля стала

родной для детей, эвакуированных с линии фронта. Врачи и медсестры наших госпиталей поставили на ноги тысячи раненых бойцов. Отзывчивость, доброта, душевная щедрость – еще один вклад тюменцев в Победу.

Наш долг – сохранить великий народный подвиг, чтить память погибших, проявлять неустанную заботу о ныне здравствующих героях Великой Отечественной войны. Завоеванная Победа по-прежнему вдохновляет нас на новые свершения, укрепляет наш дух, помогает преодолевать трудности и идти вперед. Многим не нравится, что Россия осталась сильной. Все чаще мы видим попытки переписать историю. Мы должны сплотиться и защитить нашу Победу от вражеских посятательств. Мы обязаны передать правду о Великой Отечественной войне ныне живущим поколениям. Это наш святой долг. Наша страна, все вместе мы твердо отвечаем на новые вызовы. Уверен, мы выстоим и победим, если не изменим себе и сохраним верность наследю нашего славного прошлого, выстраданной нами мечте о будущем.

Дорогие ветераны, живите долго, радуйте нас, мы нуждаемся в вашей поддержке!

Уважаемые земляки, будьте достойны чести и памяти победителей! Мира и благополучия вам! Успехов и добрых свершений!

Слава тюменцам-фронтовикам и труженикам тыла! Слава народу-победителю! Слава России! С Днем Великой Победы!

Парад Победы в Тюмени - 2015

Содержание

- 2 О Победе в Великой
Отечественной войне 1941 - 1945гг.
Сталин Иосиф Виссарионович
- 4 Речь на Параде Победы в честь
70-летия Победы в Великой
Отечественной войне
Путин Владимир Владимирович
- 6 Приветственная речь 9 мая 2015г.
Якушев Владимир Владимирович
- Сибирские страницы военной
истории
- 10 Берлинская стратегическая
наступательная операция
Владимир Мишин
Артем Скочин
- 16 Тюменцы на фронте
Дмитрий Вычеров
- 19 Взлетная полоса:
производственная линейка
авиазавода №499
Александр Севостьянов
- 29 Дороги разные – Победа одна
Вера Кубочкина
- 58 Казаки-защитники Отечества
и казаки-коллаборационисты
Геннадий Зайцев
- 64 Рогатые бойцы
Сергей Пудов
- 66 «Победили, потому что были
вместе»
Людмила Шорохова
- Сибирский тыл
- 82 Далеко от фронта
Ольга Ковалева
- 86 «Всё для фронта, всё для победы!»
Людмила Липатова
- 94 Ялutorовск – фронту
Лидия Плоскова
- Солдаты Победы
- 126 Сталинский сокол
Владимир Калининский
- 132 Герой №232
Александр Ярков
- 137 Ямальцы в книге «Память»
Новомир Патрикеев
- 141 Рядовой Водилов
Виктор Веселов
- 147 Любовь и служба генерала
Федюнинского
Рафаэль Гольдберг
- Женское лицо войны
- 152 Всю войну в ботинках 42-го
размера
Наталья Жукова
- 154 Сандружинница Клава
Геннадий Иванов
- 157 Нелегкие судьбы
Светлана Ерофеева
- 166 Детский дом военной поры
Владимир Калининский
- 178 Последняя любовь моего отца
Лидия Шмаль
- Наследники Победы
- 186 Патриотизм в истории России
и современность
Людмила Звонарева
- 190 Помним и гордимся
Артем Шеинов
Елизавета Русакова
Яков Лебедев
Анастасия Грибенникова
Вероника Иващенко
Георгий Кашкаров
Наталья Козлова
Мария Бехтерева
Дарья Булавина
Ксения Бугай

- 204 «Золотые» дети
Сергей Сурозаков
- 213 Лыжный переход
«По стопам Героев»
Анастасия Штык
- 218 Вахта памяти
Артур Ольховский
- 226 Задача ветеранов
– передать традиции
служения Отечеству
Игорь Шаповалов

Проза земляков

- 232 История болезни
Сергей Козлов
- 240 Ненец Пуйко
Александр Мищенко
- 242 Прицел
Борис Комаров

Поэтическая галерея

- 248
Павел Плюхин
Владимир Волковец
Алевтина Сержантова
Сергей Дюкалов
Юрий Басков
Владимир Шарпатов
Николай Денисов
Андрей Тарханов
Леонид Лапцуй
Елена Русанова
Владислав Корнилов
Николай Ольков
Светлана Моор
Зот Тоболкин
Евгений Вдовенко
Роман Ругин
Юрий Кукевич

Сибирские страницы военной истории

Владимир Мишин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры тактики и управления войсками Тюменского высшего военно-инженерного командного училища, подполковник запаса

Артем Скочин

Кандидат исторических наук, преподаватель военной истории кафедры тактики и управления войсками Тюменского высшего военно-инженерного командного училища

Берлинская стратегическая наступательная операция

Лишь нескольким сражениям суждено будет стать символами Второй мировой войны, и среди них битва за вражескую столицу. Взятие Берлина приносило лавры победителя, укрепляло позиции в решении вопросов послевоенного устройства Германии. Берлинская стратегическая наступательная операция стала завершающей в Великой Отечественной и Второй мировой войне в Европе. Она была проведена на фронте 300 км за 23 дня. Операция занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самое кровопролитное сражение. В нем участвовало: 3,5 млн. человек, 52 тыс. орудий и минометов, 7750 танков и самоходных орудий, около 11 тыс. самолетов, а среднесуточные потери составили 15325 человек. Для сравнения потери под Москвой – 10910 человек, под Сталинградом – 6392 человека, на Курской дуге – 11313 человек. Красная армия за зимне-весеннее наступление 1945 года завершила освобождение Польши, Венгрии, значительной части Чехословакии, заканчивала ликвидацию противника в Восточной Пруссии, овладела Восточной Померанией и Силезией, заняла столицу Австрии Вены и вышла к южным районам Германии. Советские войска вышли на подступы к столице Германии: войска 1-го Белорусского фронта находились в 60-70 км от Берлина, 1-го Украинского фронта – в 120 км. В этот период войска западных союзников форсировали Рейн, завершили ликвидацию рурской группировки врага и стремились встретиться у реки Эльба с Советской Армией.

На берлинском направлении занимали оборону немецкие войска групп армий «Висла» (3-я танковая армия, 9-я армия) и «Центр» (4-я танковая армия и 17-я армия). Немецкое командование ошибочно предполагало,

что направлением главного удара Красной армии в полосе группы армий «Центр» будет Саксония. Поэтому сильные резервы группы армий «Центр» были сконцентрированы не на направлении будущего главного удара 1-го Украинского фронта, а намного южнее. Согласно представленным наземной и воздушной разведкой данным, за Одером на протяжении нескольких десятков километров до Берлина раскинулась мощная оборонительная система. Все естественные водные препятствия – реки, озера, каналы – немцы включили в общую систему обороны. Все высоты, холмы и лесные массивы превратили в опорные узлы сопротивления, окружив их минными полями, ошетинив надолбами и проволочными заграждениями. Здания в населенных пунктах, имевшие в своем большинстве прочные каменные стены, приспособили для оборудования мощных огневых точек. Все эти сооружения выстраивались в три прикрывавших германскую столицу кольцевых обвода: внешний (в 25-40 км от города), внутренний и центральный. На этих рубежах разместились четыре армии численностью до миллиона человек, около 10 тыс. орудий и минометов, полторы тысячи танков и самоходок, свыше трех тысяч самолетов воздушного прикрытия. Сам Берлин по существу был превращен в гигантский укрепленный район, гарнизон которого располагал всем необходимым, чтобы успешно вести затяжные уличные бои.

Советское командование планировало мощными ударами 3-х фронтов (2-й Белорусский, 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты) прорвать оборону противника по Одере и Нейсе на 6 участках, окружить, расчленив и уничтожить основные силы противника, овладеть Берлином и, выйдя на Эльбу, соединиться с западными союзниками. Глубина фронтовых операций планировалась 130-165 км, темпы наступления – 8-14 км/в сутки.

Численность советской группировки

Наименование объединений	Боевой состав и численность войск	
	Количество соединений	Численность
2-й Белорусский фронт	сд - 33, кд - 3, тк - 3, мк - 1, отбр - 1, сабр - 1	441600
1-й Белорусский фронт	сд - 72, тк - 5, мк - 2, отбр - 6, сабр - 2, кд - 6	908500
1-й Украинский фронт	сд - 44, кд - 3, тк - 5, мк - 4, отбр - 2, сабр - 3	550900
Днепровская флотилия		5200
Балтийский флот		45500
Итого	дивизий - 161, корпусов - 20, бригад - 15	1951700
1,2-я армии Войска Польского	пд - 10, тк - 1, кбр - 1	155900

На 16 апреля 1945 года группировка советских войск превосходила противника по личному составу в 2,1 раза, по орудиям и минометам – в 4 раза, по танкам и САУ – в 4,2 раза, а по самолетам – в 2,3 раза. Согласно указаниям Ставки войска 2-го Белорусского фронта под командованием маршала К.К.Рокоссовского наносили рассекающий удар севернее Берлина, обеспечивая правый фланг 1-го Белорусского фронта от возможных контрударов с севера, а также должны были прижать к морю и уничтожить немецкие войска севернее Берлина. Одновременно соединения 1-го Белорусского фронта маршала Г.К.Жукова должны были овладеть столицей Германии городом Берлином и через 12-15 дней операции выйти на реку Эльба. Войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала И.С.Конева наносили рассекающий удар южнее Берлина с целью изолировать главные силы группы армий «Центр» от берлинской группировки и этим обеспечить с юга главный удар 1-го Белорусского фронта. В дальнейшем фронт должен был за 10-12 дней выйти на рубеж Белиц-Виттенберг и далее по реке Эльбе до Дрездена. Каждый фронт имел свою воздушную армию. В состав 1-го Белорусского фронта входила 16-я воздушная армия, в 1-й Украинский фронт – 2-я воздушная армия, во 2-й Белорусский фронт – 4-я воздушная армия. Для поддержки наземных войск привлекалась 18-я воздушная армия. В составе 1-го Белорусского фронта действовали также польские авиационный корпус и авиационная дивизия, которые поддерживали наступление 1-й армии Войска Польского. 2-й Белорусский фронт должны были поддержать военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота. К операции привлекались Днепровская военная флотилия и Краснознаменный Балтийский флот. Берлинская наступательная операция проводилась с 16 апреля по 8 мая 1945 года и включала в себя пять фронтовых операций: Штеттинско-Ростокская, Зееловско-Берлинская, Котбус-Потсдамская, Штремберг-Торгауская и Бранденбургско-Ратеновская.

Можно выделить три этапа Берлинской операции:

Первый этап (16-19 апреля): войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов прорвали одерско-нейский оборонительный рубеж, а войска 2-го Белорусского фронта завершили перегруппировку.

Второй этап (19-25 апреля): войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов окружили и расчленили группировку противника, а войска 2-го Белорусского фронта форсировали Одер и прорвали одерский рубеж.

Третий этап (26 апреля-8 мая): окруженные группировки противника были уничтожены. Советские войска овладели Берлином и соединились с союзниками. Германия капитулировала.

16 апреля в 5 часов утра по московскому времени в полосе 1-го Белорусского фронта началась артиллерийская подготовка: 9000 орудий и минометов, а также более 1500 установок РС БМ-13 и БМ-31 в течение 25 минут перемальвали первую полосу немецкой обороны на 27-километровом участке прорыва. С началом атаки огонь артиллерии был перенесен вглубь обороны, а на участках прорыва были включены 143 зенитных прожектора. 745 бомбардировщиков 18-й воздушной армии нанесли удар по Зееловским высотам. Мощный узел сопротивления, оборудованный на Зееловских высотах, оказался непреодолимым для стрелковых соединений. В такой обстановке командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Г.К.Жуков принял решение ввести в сражение 1,2-ю гвардейские танковые армии. К утру 18 апреля танковые и стрелковые соединения при поддержке авиации 16-й и 18-й воздушных армий взяли Зееловские высоты, а к исходу 19 апреля прорвали 3-ю оборонительную полосу и получили возможность развивать наступление на Берлин. Наступление войск 1-го Украинского фронта развивалось более успешно. 16 апреля рано утром на всем фронте была поставлена дымовая завеса. После 40-минутного артиллерийского удара по переднему краю немецкой обороны усиленные батальоны дивизий первого эшелона приступили к форсированию Нейсе. За первые часы операции инженерными войсками фронта на главном направлении удара были оборудованы

Советская артиллерия на подступах к Берлину. Апрель 1945 г.

133 переправы. Уже к утру 17 апреля через Нейсе в полном составе переправились 3-я и 4-я гвардейские танковые армии. Учитывая медленное продвижение войск 1-го Белорусского фронта, а также успех, достигнутый в полосе 1-го Украинского фронта, в ночь на 18 апреля Ставка решила повернуть две танковые армии 1-го Украинского фронта на Берлин. Войска 2-го Белорусского фронта начали операцию 20 апреля. Его войска форсировали Одер, к исходу 25 апреля прорвали главную полосу обороны и, продвинувшись на 20-22 км, сковали 3-ю танковую армию противника. К исходу дня 22 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов почти замкнули два кольца окружения. Одно – вокруг 9-й армии противника, восточнее и юго-восточнее Берлина, другое – западнее Берлина, вокруг частей, оборонявшихся в городе. Операция по захвату столицы Рейха шла с 25 апреля по 2 мая 1945 года.

Маршал Жуков на берлинской улице

В штурме Берлина принимали участие шесть армий 1-го Белорусского фронта и три армии 1-го Украинского фронта. В ночь на 26 апреля 16-я и 18-я воздушные армии (2049 самолетов) произвели 3 массированных удара по военным объектам Берлина. С 21 апреля по 2 мая по Берлину было сделано почти 1,8 млн. артиллерийских выстрелов. А всего на город было обрушено более 36 тыс. тонн металла.

27 апреля издан приказ №1 военного коменданта Берлина, Героя Советского Союза, генерал-полковника Н.Э.Берзарина о переходе всей полноты власти в Берлине в руки советской военной комендатуры. 29 апреля начались бои за рейхстаг, овладение которым было возложено на 79-й стрелковый корпус 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. Утром 30 мая дорога на рейхстаг была открыта – начался его штурм. 2 мая в 6.00 генерал Вейдлинг сдался в плен и через час подписал приказ о капитуляции берлинского гарнизона. Немцы начали сдаваться в плен, к концу 8 мая армия «зачистила» центр города. Некоторые подразделения, которые не пожелали сдаться, стали пробиваться на запад, но были уничтожены. 8 мая 1945 года в здании бывшего военного инженерного училища, находившегося в предместье Берлина Карлсхорсте, был подписан окончательный акт о безоговорочной капитуляции. Капитуляция Германии вступила в силу 8 мая в 23:01.

В ходе боевых действий войска Красной армии разгромили 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий, взяли в плен около 480 тыс. солдат и офицеров противника. За этот же период было захвачено более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,5 тыс. самолетов, около 11 тыс. орудий и минометов. Большие потери понесли и мы: войска 3-х фронтов потеряли убитыми и ранеными около 352475 тыс. человек, 2156 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1220 орудий и минометов, 527 самолетов. В ходе Берлинской операции были уничтожены главные силы вермахта, захвачена столица. После падения Берлина противник практически прекратил сопротивление, а Великая Отечественная война была завершена. Были освобождены сотни тысяч военнопленных.

Мы помним подвиг освободителей Европы:

- почетное наименование «Берлинских» присвоено 187 частям и соединениям;
- ордена и боевые медали получили 1141 тыс. воинов;
- медалью «За взятие Берлина» было награждено 1082 тыс. человек;
- более 600 человек удостоены звания Героя Советского Союза;
- 13 человек награждены второй медалью «Золотая Звезда», а Г.К.Жуков стал трижды Героем Советского Союза.

Дмитрий Вычеров

Студент 1 курса магистратуры
Тюменского государственного университета

Тюменцы на фронте

Великая Отечественная война стала самой кровопролитной и жестокой в истории нашей страны. Нацистская Германия и ее союзники обрушили на СССР 190 дивизий, свыше 4 тысяч танков, более 47 тысяч орудий и минометов, около 5 тысяч самолетов, до 200 кораблей. Наступление приняло широкий размах: боевые действия велись на огромной территории от Черного до Белого морей. Несмотря на ожесточенное сопротивление Красной армии, агрессор за несколько месяцев оккупировал многие города Советского Союза, подошел к Москве, установил блокаду Ленинграда. На захваченных землях врагом устраивались многочисленные зверства над мирными гражданами и советскими военнопленными.

Тюменская земля, которая до 14 августа 1944 года входила в состав Омской области, а после была преобразована в Тюменскую область, не была прифронтовой полосой, но тюменцы жили вместе со всей страной, они от мала до велика мужественно переносили тяготы военного времени, воевали, трудились ради Победы своего Отечества. В Сибирском военном округе из местных призывников было сформировано несколько армейских соединений, которые за время войны приняли участие во многих сражениях. Первой вступила в бой с врагом 65-я стрелковая дивизия, которая дислоцировалась в Тюмени, Ишиме и Камышловле с 1932 по 1939 год, а в связи с военными событиями на реке Халхин-Гол в Монголии была переброшена в Забайкалье. В октябре 1941 года это соединение под командованием полковника П.Кошевого (впоследствии – Маршал Советского Союза) направили на Волховский фронт. Эта дивизия участвовала в историческом параде 7 ноября на Красной площади, а через несколько дней пошла в наступление и 9 декабря 1941 года освободила город Тихвин. За отличия в боях дивизия, преобразованная позднее в 102-ю гвардейскую, получила почетное наименование «Новгородско-Померанской», награждена орденами Красного Знамени, Суворова II степени и Красной Звезды.

На севере сражалась сформированная осенью 1941 года в Тюмени 368-я стрелковая дивизия. Она прошла славный путь от Тюмени до Киркенеса. Признанием боевых заслуг воинов-тюменцев явилось вручение этому армейскому соединению ордена Красного Знамени и присвоение почетного наименования «Печенгская».

Не всем тюменским соединениям удалось испытать радость побед. Отправленная из Ишима в ноябре 1941 года на Северо-Западный фронт 384-я стрелковая дивизия была обескровлена в оборонительных боях под Старой Руссой. Трагичной была судьба сформированной в Ишиме из призывной молодежи 229-й стрелковой дивизии. Сдерживая противника на излучине Дона в июле 1942 года, она попала в окружение. Почти все бойцы и командиры этого соединения погибли или оказались во вражеском плену.

Помимо дивизий, сформированных в Сибирском военном округе, многие жители нашего края находились в составе других частей, с которыми дошли до Берлина. Но в каких бы кровопролитных сражениях они не участвовали, везде сибиряки показывали себя мужественными, храбрыми воинами, которые были готовы до последней капли крови защищать свою Родину. Это не могло не отразиться на отношении к ним. Дважды Герой Советского Союза, маршал Малиновский писал: «У нас, фронтовиков, укоренилось глубокое уважение к питомцам седого Урала и безбрежной Сибири. Это уважение и глубокая любовь к уральцам и сибирякам установилась потому, что лучше воинов, чем Сибиряки и Уральцы, бесспорно, мало в мире. Поэтому рука невольно пишет эти слова с большой буквы». Несомненно, что, заслужив такие слова, сибиряки понимали, что теперь им нельзя «ударить в грязь лицом», поэтому даже новобранцы старались соответствовать этому образу. Более 70 тысяч воинов-тюменцев были отмечены государственными наградами, 93 из них были удостоены звания Героя Советского Союза, а 12 стали полными кавалерами ордена Славы (на сегодня известно 215 Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы, Героев Российской Федерации, получивших звание за подвиги в Великой Отечественной войне – ред.).

Защищая страну, много сибиряков погибло. До Великой Отечественной войны наш край серьезно пострадал от Гражданской войны, Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года, репрессий 1937-1938 годов, поэтому мобилизационные ресурсы были невелики. Согласно официальным данным на территории нынешней Тюменской области к началу войны проживало 800 тысяч человек, в число которых входили не только мужчины, но и женщины, дети, старики. На фронт за всю

войну ушло около 250 тысяч человек, из которых не вернулось более 103 тысяч сыновей Тюменской земли. Каждый второй погиб в бою или в плену, пропал без вести или умер от ран в госпитале. При этом до сих пор не установлена точная цифра потерь, а это значит, что еще не все защитники Отечества похоронены с почестями, что все еще некоторые люди ничего не знают о своих отцах и матерях, сестрах и братьях. Ясно, что невозможно будет найти всех «неизвестных героев войны», однако, нужно оказывать всяческое уважение всем тем, кто жертвовал собою ради мирного будущего. Уже во время войны предпринимались действия по фиксации событий, происходивших на фронте. Александр Прокопьевич Фатеев – военный журналист, участник Сталинградской битвы, родоначальник известной журналистской семьи Фатеевых, который записывал в свой дневник все, что происходило в боях за город (ныне Волгоград), названный в честь Иосифа Виссарионовича. Этот дневник имеет высокую значимость не только с исторической, но и с литературной точки зрения, так как в нем глазами очевидца описываются события того периода войны. Благодаря этим записям можно понять, что значит быть «с глазу на глаз с вооруженным до зубов озлобившимся врагом, когда невозможно было говорить, думать, чувствовать по-другому». В дневнике А.П.Фатеева содержится «эхо Сталинграда».

Во время войны был выдвинут лозунг: «Все для фронта! Все для победы!». Он призывал сплотиться всех граждан одной страны, забыть о межнациональных обидах, различиях в религии и традициях и выступить единым фронтом против общего врага. Современное молодое поколение, в отличие от подростков той эпохи, не знает, что такое война. В наше время, когда участников боевых действий уже почти не осталось, необходимо помнить и передавать дальнейшим поколениям мысль о том, кому мы обязаны чистым небом над головой, а главное, какой ценой Победа досталась нашей стране.

Александр Севостьянов

Научный сотрудник Заводоуковского
краеведческого музея

Взлетная полоса: производственная линейка авиазавода №499

История этого предприятия тесно связана с «Ленинградским Северным заводом», крупнейшим производителем советских зенитных ракет.

Осенью 1941 года в поселок Заводоуковский Омской области были эвакуированы ОКБ №31 завода №18 из Воронежа, а также сотрудники ОКБ П.И.Гроховского и Тушинского планерного завода. На этой базе был создан авиазавод №499.

Основной продукцией этого предприятия были планеры. Планер, в особенности десантный – вещь одноразовая. Поэтому заводов, на которых выпускалась такая техника, было много. Только в нашей области их разместилось два – наш, Заводоуковский, и завод №241 в Тюмени. Всего же в структуре 11 Главного управления НКАП, которым руководил Иван Васильевич Куликов, было 10 таких предприятий.

*«На десяти серийных предприятиях за 1941-1945 годы было изготовлено 1900 планеров... Наибольший выпуск был на заводе №499 под руководством А.С.Москалёва – 939 планеров за 1942-1945 годы. Это – единственный завод, строивший планера в течение всей войны».*¹ Таким образом, можно смело утверждать, что почти каждый второй планер, выпущенный в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны, начал свою жизнь на Заводоуковской земле. А небольшой поселок Заводоуковский, можно так сказать, являлся столицей безмоторной авиации.

*«Характерная особенность планерных заводов – их директорами в ряде случаев были известные конструкторы – А.С.Москалев, В.К.Грибовский, П.И.Гроховский, А.Н.Рафаэляни, Л.П.Курбала, В.И.Левков. Этого не было на самолетных и моторных заводах».*²

1 Ю.Засыпкин. Выпуск планеров в СССР в годы Великой Отечественной Войны. Крылья Родины. 2005. №7.

2 Там же

Директором вновь образованного предприятия был назначен конструктор ленинградской школы А.С.Москалев (1904 – 1982). К тому времени он был уже известным создателем таких новаторских самолетов как «Сигма» и «Стрела». Вот как он вспоминает подробности своего приезда в Заводоуковск: *«Это оказался большой разъезд и поселок, битком набитый различным оборудованием, эвакуированным с Запада, но, видимо, потерявшим своих хозяев. Здесь были электрооборудование, двигатели, станки и многое другое. Здесь же стояли почти разгруженные вагоны нашего эшелона и эшелона Гроховского. Сразу включился в работу. Разместились мы на территории одной из наиболее крупных МТС Западной Сибири, но площадей было мало».*³

Тут в воспоминания Александра Сергеевича вкралась небольшая ошибка. Завод №499 получил в свое распоряжение помещения Новозаимского зерносовхоза (ремонтные мастерские, гараж, курятник) и мельницу.⁴ Именно мельница, построенная в конце XIX века купцами Колмаковыми, стала энергетическим сердцем предприятия.

«Недалеко обнаружили давно законсервированную мельницу циклопических размеров, которая когда-то принадлежала местному миллионеру купцу Калмыкову (так в тексте – А.С.). Мельница имела пять этажей и была построена из столетних строевых сосен. Первоначально мельница работала, используя энергию реки Ук, то есть это была большая водяная мельница, а затем из Англии был привезен паровой двигатель «компаунд» братьев Бромлей с громадным маховым колесом... Двигатель размещался в полуподвальном помещении, был хорошо законсервирован, но к нашему приезду почти весь занесён илом от многолетних паводков реки... Рядом с мельницей стояли тоже циклопических размеров хлебные амбары, построенные из столетних сосен. Строения сохранились, и ничего не сгнило...

Большую помощь нам оказали одесские паровозники. Они быстро расконсервировали паровую машину. Подобрали подходящие электрогенераторы, провели электропроводку, не прошло и десяти дней, как состоялся пуск двигателя. Производственные цеха МТС мы приспособили под механическое и слесарно-сварочное оборудование, а мельницу с амбарами, имевшие около 13500м² производственных площадей, для столярных и сварочных работ.

Помимо этого стали спешно строить и подсобные помещения, главным образом землянки... Мельница осветилась электрическими огнями. Бережно было снято мельничное оборудование, мельницу и амбары утеплили, застеклили и установили паровое отопление. И была пора. На дворе разворачивались сибирские морозы...

3 А.Москалев. Голубая спираль.

4 Ю.Засыпкин. Ук. соч.

*День и ночь все мы работали без отдыха, как и вся страна. Коллектив нового завода спешил начать производство».*⁵

Началось производство с десантных кабин. Кабина подвешивалась на бомбодержателях под брюхо бомбардировщика ДБ-3 и позволяла перевозить 12 - 14 десантников.

*«Спустя 12 дней, завод начал выпускать первую продукцию – это были десантные кабины ДК-12, часть заготовок которых мы привезли с собой. О пуске завода №499 рапортовали нашему прямому начальнику... Получили поздравление и с еще большей энергией продолжали работать, осваивая новое место, привлекая к работе местную молодежь допризывного возраста и непрерывно увеличивая выпуск продукции».*⁶

Однако обстановка на фронтах складывалась так, что большой необходимости в десантной технике не было. Зато нужно было выпускать все больше и больше пилотов, чтобы пополнить жестокие потери, понесенные нашей авиацией в начальный период войны.

*«Заводу поставили новую задачу – освоить выпуск учебных планеров А-2. Простая конструкция, небольшое количество применяемых материалов позволили быстро освоить их в производстве. На них учились летать курсанты планерных и летных школ. За 1942 год завод выпустил их 405 штук».*⁷

Для того чтобы понять, насколько большой вклад внесла продукция нашего авиазавода в подготовку летных кадров, достаточно сказать, что всего учебных планеров А-2 (УС-б) конструкции О.К.Антонова было построено 424.⁸ Десантная техника, в первую очередь планеры, являлась основной продукцией завода. Самым же массовым планером в годы войны стал А-7 О.К.Антонова – 810 экземпляров на трех заводах.⁹ 509 из них было выпущено в студенческом военном Заводоуковске.¹⁰ А.С.Москалев вспоминал:

*«Зиму пережили с очень большими трудностями. Стояли непривычные для нас морозы. Часто термометр показывал –60°С. Трудно было сохранять необходимую температуру в цехах, где шла клейка нервюр и лонжеронов. Мы уже начинали выпуск планёров А-7».*¹¹

5 А. Москалев. Голубая спираль

6 А.Москалев. Ук. соч.

7 Там же

8 Н.Чупиро. Заводоуковск – столица «безмоторной» авиации в годы Великой Отечественной войны.//Краеведческая конференция «Наше наследие»:Материалы докладов и сообщений. Заводоуковск, 2010.

9 Ю.Засыпкин. Ук. соч.

10 Там же

11 Там же. Ю.Засыпкин. Ук. соч.

Эту модель выпускали в нескольких модификациях: десантной, учебно-штурманской, с двойным управлением и даже 9 планеров-бензовозов. В ноябре 1942 года планеры заводуковского авиазавода участвовали в доставке антифриза для танков на Сталинградском фронте,¹² внося свою лепту в той великой битве, коренном переломе в ходе второй мировой войны.

Знаковой стала заводуковская земля для известного советского авиаконструктора Олега Константиновича Антонова. Именно здесь в массовую серию пошли первые летательные аппараты молодого тогда конструктора – планеры А-2 и А-7. Три четверти их было выпущено на Завоудуковском авиазаводе. Именно здесь начался путь от маленького учебного А-2 к гигантам «Антею», «Руслану» и «Мрие». В ОКБ-31 на базе планера А-7 конструкции О.К.Антонова была разработана и запущена серия АМ-14. А.С.Москалев вспоминал: *«В конце 1942 года нам была поручена модернизация семиместного десантного планера А-7... Олег Константинович Антонов написал... доверенность, в которой доверял мне делать с планером практически все, что потребуется, правда, он ограничивал число десантников – 11. Может быть думал, что при большем количестве десантников, на чем настаивало ВДВ, я перетяжело планер, и его не поднимут буксиры? Военные просили 14 десантников. Я таким его и сделал, обеспечив буксировку теми же самолётами, которые буксировали А-7. При определении названия нового планера О.К.Антонов настоял в МАП, чтобы он назывался АМ-14, видимо, в знак моего участия в его создании. С момента успешного испытания АМ-14 в воздухе, завод перешёл на их серийное производство».*¹³

Всего в 1944 - 1945 годах было выпущено 106 АМ-14, все с двойным управлением.¹⁴

С заводуковской десантной техникой связана одна из самых известных партизанских операций в годы Великой Отечественной войны. Вот как о ней рассказывает сам А.С.Москалев: *«В конце мая 1943 года мы получили спешное задание подготовить 50 десантных планеров, которые должны быть переброшены в район Минска к белорусским партизанам. Планеры должны быть оборудованы приспособлениями для транспортировки горючего, вооружения, в том числе пушечного. Срок изготовления был жёсткий. Всё это мы должны были сделать за 25 суток. Решение этой задачи интересовало лично товарища И.В.Сталина. В точно заданные сроки задание было выполнено, и планеры переброшены сначала в Москву, а затем, нагруженные, к партизанам... Сильное беспокойство, которое доставляли гитлеровцам партизаны, привело немецкое командование к решению – во что бы то ни*

12 А.Москалев. Голубая спираль

13 Ю.Засыпкин. Ук. соч.

14 А.Москалёв. Ук. соч.

стало уничтожить партизан... Они начали с планомерного уничтожения партизанских сёл и жителей в них. Женщины, старики и дети бросились в леса... У партизан собралось много больных, раненых и не боеспособных людей. Партизаны, обремененные населением, теряли свою подвижность, не хватало продовольствия, боеприпасов, вооружения и медикаментов. Разведка своевременно доложила о готовящейся карательной операции гитлеровцев, которые подтянули танки, пехотные части и артиллерию. Оценив обстановку, Верховное командование приняло решение о срочном усилении партизан комсоставом, вооружением и медикаментами. Эту задачу и было решено выполнить с помощью десантных планеров. Учитывая угрожающую обстановку, к партизанам вылетел товарищ Щербаков...

До наступления карателей товарищ Сталин приказал вывезти из партизанского отряда в город Москву товарища Щербакова, который вследствие ухудшения обстановки, в отсутствие нужных взлетных полос, не мог оттуда выбраться на имеющихся самолётах. В это время на полигоне воздушно-десантных войск проходили государственные испытания самолёта САМ-25 М-11Е. С помощью этого самолёта, обладавшего большой дальностью полета и взлетавшего с площадки порядка 40 метров, лётчик А.Дабахов обеспечил перелёт товарища Щербакова в Москву... В этой операции лётчик С.Анохин даже сумел переправить на АМ-14(так в тексте –А.С.) двух тяжелораненых партизан».¹⁵

Это, действительно, уникальный случай – редко когда десантному планеру удавалось вернуться из обычного полета «в один конец». Достигнут этот результат был не только благодаря мастерству одного из лучших пилотов-планеристов С.Н.Анохина, но и благодаря высочайшим качествам заводоуковской техники.

«Результатом был полный разгром карателей, которые при нападении получили сокрушительный отпор. За оперативную помощь партизанам А.С.Яковлев, О.К.Антонов, В.Е.Грибовский и я были награждены партизанскими медалями первой степени».¹⁶

Спасению члена ЦК ВКП(б), начальника главного политического управления РККА генерал-полковника Александра Сергеевича Щербакова способствовала и определенная доля везения – именно тогда проводились государственные испытания штабного-связного самолета САМ-25 М-11Е. Эта машина являлась модификацией единственного

¹⁵ Ю.Засыпкин. Выпуск планеров в СССР в годы Великой Отечественной Войны. Крылья Родины. 2005. № 7.

¹⁶ Ю.Засыпкин. Выпуск планеров в СССР в годы Великой Отечественной Войны. Крылья Родины. 2005. № 7.

пошедшего в серию самолета А.С.Москалева САМ-52 бис. Конструкция самолета была кардинально усовершенствована, чтобы удовлетворить высоким требованиям командования ВДВ.

«На шестиместном самолёте САМ-25 было установлено механизированное крыло, с профилем ЦАГИ Р-2с, имевшем автоматические предкрылки и закрылки... Несмотря на значительно меньшую мощность мотора М-11Е в сравнении с мотором Аргус, установленном на немецком самолёте (Физилер «Шторх»-А.С.) САМ-25 обладал большей скоростью (230 км/час против 180) и грузоподъёмностью (505 кг против 400), а по взлётно-посадочным характеристикам уступал только в дистанции разбега... Это была хорошая штабная машина, и на госиспытаниях в ВДВ она получила высокие оценки».¹⁷

К сожалению, серийное производство этого перспективного самолета не было развернуто. Десанникам было приказано довольствоваться самолетом Як-6. При сходных характеристиках эта машина была двухмоторной, то есть с одной стороны, более надежной, но с другой, более тяжелой, сложной в производстве и с худшими взлетно-посадочными качествами. Наши летчики не любили эту машину, предпочитая «дугласенку» старенький «кукурузник» У-2. Сам Александр Сергеевич Москалев видел причину отказа от САМ-25 в интригах А.С.Яковлева – в то время замнаркома авиационной промышленности.

Еще одной конструкцией А.С.Москалева, чуть-чуть не дотянувшей до серийного производства, стал планер САМ-23. *«В строительстве находился опытный десантный планер САМ-23 на 22 десантника, большой вместительностью. Планер проектировался с учётом опыта эксплуатации АМ-14. Строительство планера было закончено в начале 1945 года, и он успешно прошёл лётные испытания. В планере свободно могли разместиться танкетка или пушечное вооружение. САМ-23 был принят в серийное производство, но окончившаяся война всё изменила, и планер не строился».¹⁸*

В ОКБ-31 велись широчайшие опытно-конструкторские работы. «...ОКБ завода разработало проекты мотопланера САМ-28 М-11Е на 21 пассажира, лёгкий транспортно-пассажирский самолёт САМ-24 2хМ-11Е, по типу самолёта-автобуса... В ОКБ начали разработку проектов транспортно-пассажирских самолётов, такими были САМ-27 с двумя моторами М-71ф... Самолёт должен был поднимать 22 пассажира, багаж, обладать скоростью в 350 км/ч и дальностью полёта до 4 тысяч км... Был разработан проект пассажирской амфибии САМ-18, которая для дальневосточных и северных

¹⁷ Там же

¹⁸ Ю.Засыпкин. Выпуск планеров в СССР в годы Великой Отечественной Войны. Крылья Родины. 2005. № 7.

*регионов страны должна быть удобной в эксплуатации. Самолёт должен перевозить 12-14 человек пассажиров, иметь скорость до 235 км/ч и значительную дальность полёта».*¹⁹

Также прорабатывался проект 100-местного десантного планера САМ-26. Самым же интересным, можно даже сказать, экзотическим проектом, разработанным ОКБ-31, стал сверхлегкий штурмовик «ЛТ» (САМ-23 1942 года). Потери, понесенные ВВС РККА в начальный период войны, привели к появлению концепции дешевого, деревянного, технологичного в производстве самолета, который можно было бы выпускать на любом предприятии, с самым примитивным технологическим оснащением. Самолет должен был быть и простым в управлении, так как воевать на них должны были наскоро обученные пилоты.

*«Работы над машиной на заводе №499 вёл конструктор Некрасов. К концу мая 1942 года проект был готов, 14 сентября он был передан в ЦАГИ для получения заключения... в пояснительной записке к проекту имелись строки: «Исследования движения по земле», которые позволяли предполагать, что за это время был построен опытный вариант штурмовика».*²⁰

«Исследования движения по земле» были очень важной проблемой, так как именно в этом и заключалась изюминка данного проекта. Легкий, небронированный и тихоходный самолет слишком просто было сбить. Единственным шансом на успешное выполнение задания был бы подход к цели на бреющем полете. Однако изначально предполагавшаяся слабая подготовка пилотов препятствовала использованию столь сложных режимов полета.

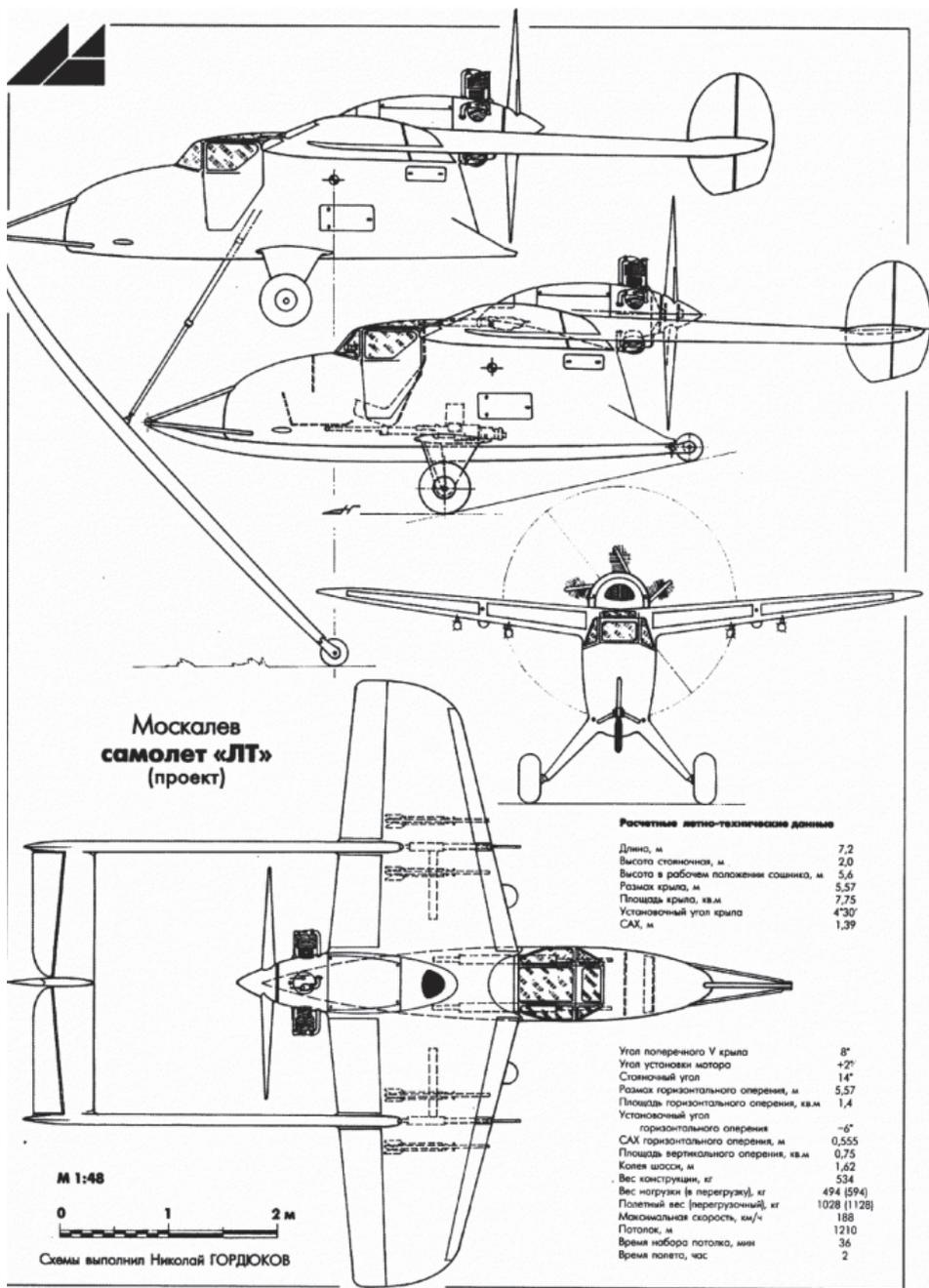
*«Самым необычным в этом самолёте был способ его боевого применения. Огонь по врагу должен был вестись с бреющего бега-полёта, с высоты 4-5 метров! Устройством, обеспечивающим бег, являлся специальный выпускающийся сошник. Конец его соприкасался с землёй и таким образом отслеживал все неровности почвы».*²¹

Учитывалась и десантная специфика нашего завода: ЛТ предполагалось выбрасывать с отрядами десантников в тыл противника и с места десантирования оказывать воздушную поддержку десанту в местах высадки. Проект не получил одобрения ЦАГИ, а заводское обозначение САМ-23 перешло позднее к планеру. По этой концепции легкого дешевого

19 Ю.Засыпкин. Выпуск планеров в СССР в годы Великой Отечественной Войны. Крылья Родины. 2005. №7.

20 Ю.Засыпкин. Выпуск планеров в СССР в годы Великой Отечественной Войны. Крылья Родины. 2005. № 7.

21 Ю.Засыпкин. Выпуск планеров в СССР в годы Великой Отечественной Войны. Крылья Родины. 2005. №7.

**Москалев
самолет «ЛТ»
(проект)**

Расчетные летно-технические данные

Длина, м	7,2
Высота стояночная, м	2,0
Высота в рабочем положении шасси, м	5,6
Размах крыла, м	5,57
Площадь крыла, кв.м	7,75
Установочный угол крыла САХ, м	4°30'
	1,39

Угол поперечного V крыла	8°
Угол установки мотора	+21°
Стандартный угол	14°
Размах горизонтального оперения, м	5,57
Площадь горизонтального оперения, кв.м	1,4
Установочный угол горизонтального оперения САХ	-6°
Площадь вертикального оперения, м	0,555
Площадь вертикального оперения, кв.м	0,75
Колес шасси, м	1,62
Вес конструкции, кг	534
Вес нагрузки (в перегрузку), кг	494 (594)
Полетный вес (перегрузочный), кг	1028 (1128)
Максимальная скорость, км/ч	188
Потолок, м	1210
Время набора потолка, мин	36
Время полета, час	2

М 1:48

0 1 2 м

Схемы выполнил Николай ГОРДЮКОВ

штурмовика был спроектирован «Пегас» Томашевича, который и был рекомендован к производству. Но положение на фронтах к тому времени кардинально изменилось и потребность в производстве таких «эрзац-самолетов» отпала. Самым известным летательным аппаратом, строившимся в Заводоуковске, стал первый советский истребитель-перехватчик с жидкостно-реактивным двигателем БИ. Разрабатывались самолеты семейства БИ в КБ В.Ф.Болховитинова в подмосковных Химках, строились в пос. Билимбай Свердловской области, к серийному производству планировались в Нижнем Тагиле. Однако Уралвагонзавод был занят производством Ил-2, поэтому эскадрилью из 30 перехватчиков для фронтовых испытаний было поручено изготовить Заводоуковскому авиазаводу.

«В 1943 году работа была особенно напряжённой. Заводу... было поручено серийное производство первого ракетного истребителя - БИ-2. Его прототип БИ-1 проходил лётные испытания в Билимбае, где размещалось во время войны ОКБ. Боевой самолёт БИ-2 В.Ф.Болховитинова, имел вооружение и лыжи для посадки не только на снегу, но и на грунт. Пока проходили испытания, завод развернул работу по строительству войсковой серии самолёта и успел изготовить 30 планёров БИ-2. К сожалению, в одном из полётов БИ-2 потерпел катастрофу. Лётчик-испытатель, капитан Григорий Яковлевич Бахчиванжи погиб. 27 марта 1943 года на машине, пилотируемой Г.Я.Бахчиванжи, была сделана попытка достичь предельной скорости полёта... Самолёт попал в волновой кризис и разбился. Конечно, это трудно назвать большим достижением нашей отечественной авиации. Производство БИ-2 у нас было прекращено. Для меня до сего времени непонятно, почему прекращено. Ведь и до полётов вероятность попадания БИ-2 в область волнового кризиса была ясной и достаточно высокой... В разговоре с Виктором Федоровичем (Болховитиновым – А.С.) в Билимбае, где я получал чертежи БИ-2, я его прямо спросил, не боится ли он катастрофы, вследствие возможного затягивания самолёта в пикирование, если прозевать скорость? Самолёт-то БИ-2 был обычной классической схемы! Виктор Федорович ответил, что эта возможность им учитывается, и он введёт ограничение в скорость полёта, если это потребуется... Появление БИ-2 заставило вспомнить о «Сумме» и «Стреле», и у нас в ОКБ занялись разработкой проекта сверхзвукового истребителя с двигателем Душкина на базе компоновки самолёта «Стрела»».²²

А.С.Москалев был одним из виднейших специалистов в области аэродинамики и скоростного полета. Разработанное им и примененное

22 Ю.Засыпкин. Выпуск планеров в СССР в годы Великой Отечественной Войны. Крылья Родины. 2005. № 7.

на самолете «Стрела» дельтовидное крыло недаром называют «крылом Москалева». Поэтому проектируемый в Заводоуковском ОКБ самолет РМ-1 обладал запредельными характеристиками. В то время, когда авиация решала проблему преодоления волнового кризиса и только-только приближалась к звуковому барьеру, на кульманах заводуковских конструкторов появились чертежи футуристической машины, рассчитанной на скорость, в два раза превышающую звуковую. Участие в работе над созданием реактивной техники – предмет особой гордости наших земляков.

Преследовали директора и бытовые трудности: рабочих нужно было учить, размещать, кормить. Особенно голодной была зима 1941-42 года. Рабочие иногда бросали работу и кидались в погоню за забежавшими на заводской двор из соседнего леса лисами и зайцами. Тем бережнее относился Александр Сергеевич к кадрам, и когда в апреле 1945-го было принято решение о перебазировании завода в Ленинград, прилагал все усилия, чтобы перевести семьи ценных специалистов. Оборудование оставить в Сибири. Так в поселке появился мотороремзавод, ныне – ОАО «Заводоуковский машиностроительный завод». В 60–70-е годы одним из основных видов продукции этого предприятия были кабины управления для ЗПК С-75. Сам А.С.Москалев называл годы, проведенные в Заводоуковске, самыми плодотворными в своей творческой карьере. Под его руководством на заводуковской земле были созданы оригинальные проекты разнообразных летательных аппаратов. Первый и последний раз в жизни Александр Сергеевич возглавлял самостоятельное предприятие. К большому сожалению А.С.Москалева на новом месте сохранить предприятие не удалось. Опытно-конструкторские работы в ОКБ-31 были прекращены. Коллектив завода был влит в состав завода №272 (будущий «Ленинградский Северный завод»). Уже был назначен его директор –Н.Королев. К тому же вместо выпуска самолетов предприятие после войны занялось ремонтом троллейбусов. А.С.Москалев работал в ОКБ Игоря Вячеславовича Четверикова, а затем перешел на работу в Ленинградскую Краснознаменную Военно-воздушную инженерную академию (ныне Военно-космическая академия имени А.Ф.Можайского). Умер А.С.Москалев 3 января 1982 года. Похоронен на Северном кладбище.

Вера Кубочкина

Историк, краевед,
член Союза журналистов России,
лауреат Всероссийского, областного
и городских журналистских конкурсов

Дороги разные – Победа одна

«Нам даны сверкающие крылья» (А.Сурков)

Уже в конце июля 1941 года Государственный Комитет Обороны СССР принимает решение передислоцировать 2-е Ленинградское военное авиационное техническое училище в глубокий тыл. Таким надежным местом оказался небольшой провинциальный город тогда Омской области – Ишим.

- На фронт из Ишима ушло 13.270 человек. Вернулось – 6.916.

- Три участника войны получили звание Героев Советского Союза: Ф.К.Анташкевич, И.П.Горчаков, И.И.Копец.

- В Ишиме были сформированы две дивизии: 229-я и 384-я.

- Ишим стал крупной базой фронтового здравоохранения, где разместились четыре госпиталя.

- На средства ишимцев построен танк «Сибиряк – Ишиму», авиаэскадрилья «Ишимский рабочий», бронепоезд «Патриот».

- За трудовой вклад в годы войны, восстановление народного хозяйства и трудовой героизм в послевоенные годы звание Героя Социалистического труда было присвоено В.А.Петухову, В.А.Картавенко, В.М.Шевчуку, В.К.Арбузову.

Из истории нашей авиации. Воздухоплавание имеет давнюю историю. По примеру Западной Европы в России в начале прошлого века начали возникать аэроклубы и общества воздухоплавания. Параллельно с гражданской авиацией развивалась и военная. Первые русские летчики на средства аэроклубов обучались исключительно за границей. Да и первые самолеты, появившиеся у нас, были иностранного происхождения. Первые самолеты собственного производства появились в России в 1910 году, это были аэропланы Кудашева и Гаккеля. Серийные отечественные самолеты стали строить уже через три года и самыми известными из них были «Русский витязь» и «Илья Муромец» (авиаконструктор Сикорский). Первыми военными летчиками, обучившимися в России, стали поручики Руднев и Горшков. Они, овладев летным искусством, обучали других офицеров. Эти первые учебные полеты в мае 1910 года следует считать временем

создания Гатчинской авиационной школы. Часть летчиков и механиков была направлена в Севастополь, где в мае 1911 года на базе открытой там военной авиашколы был создан авиационный отдел при офицерской воздухоплавательной школе. В этот период в нем обучался Петр Нестеров, штабс-капитан, получивший мировую известность за совершение впервые в истории авиации мертвой петли (Киев, 1913г.). Он доказал возможность фигурных полетов, получивших в дальнейшем широкое боевое применение. Он впервые в качестве приема воздушного боя осуществил таран, выполняя который при сильном ударе и погиб во время империалистической войны. В истории авиации это был первый воздушный бой и первый таран. Гатчинская школа (училище) неоднократно переименовывалась и даже меняла свое местонахождение. Одно из них – г.Егорьевск под Москвой в связи с важными событиями 1918 года. Но во все времена оно готовило кадры для молодого Красного Воздушного Флота. Несмотря на тяжелейшие условия: интервенты двигались с запада, севера, востока и юга, отрезая хлеб и нефть, школа не прекращала своей работы. Получая в день по восьмушке фунта хлеба (50гр.) и лишь изредка фасоль и воблу, курсанты организовали свое подсобное хозяйство. А зимой, когда холод грозил сорвать занятия, весь состав выходил на заготовку дров.

Воспитанниками училища были в свое время и наши легендарные летчики. В 1921 году сюда поступил учиться Валерий Чкалов – будущий Герой Советского Союза, летчик-испытатель, в 1936-37гг. совершивший беспосадочные полеты по маршрутам Москва–о.Удд (Дальний Восток) и Москва–Северный полюс–Ванкувер (США). Позднее эту школу окончили Георгий Байдуков (генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза, участник беспосадочных перелетов с В.Чкаловым, в Великую Отечественную войну командующий авиадивизией и авиакорпусом), Анатолий Ляпидевский (генерал-майор авиации, Герой Советского Союза, участник экспедиции по спасению экипажа парохода «Челюскин», в Великую Отечественную войну – директор авиационного завода), Илья Мазурук (генерал-майор авиации, Герой Советского Союза, участник первой и многих других экспедиций на Северный полюс и полетов в Антарктиду), Владимир Коккинаки (генерал-майор авиации, дважды Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель), Николай Каманин (генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза, с 1966-1971гг. – руководитель подготовки космонавтов).

13 сентября 1924 года по приказу Реввоенсовета СССР училище переводят в Ленинград. Только за один 1932 год им было обучено и выпущено 784 авиатехника и 1355 летчиков. В этом же году училище получило революционное Красное Знамя от ЦИК СССР. 1933г. – новый профиль: вооружение авиации является одним из основных элементов боевой силы самолетов, и училище переходит на подготовку

«вооруженцев» для ВВС. Грянула Великая Отечественная война. Сразу же формируется сводный отряд, который отправляется в действующую армию для прикрытия прилегающих к Ленинграду территорий. Многие командиры и курсанты погибли в этих жестоких боях.

Сибирский период училища. Эшелоны с людьми и оборудованием прибывают на железнодорожную платформу станции. Здесь их уже ожидали руководители партийных, советских и хозяйственных организаций. Короткий митинг и – по местам! Руководство города, понимая значимость подготовки кадров для фронта, все-таки изыскало возможность для размещения. В Ишиме до отправки на фронт базировался стрелковый полк, а поэтому был выстроен военный городок. Но помещений все равно явно не хватало, даже все имеющиеся нуждались в реконструкции. В театре, отведенном для цикла стрелково-пушечного вооружения, необходимо было сделать перегородки, печи, электропроводку. В цехах птицекомбината – убрать клетки для птиц, утеплить стены, провести дезинфекцию и т.д. Не удовлетворял потребностей и водопровод, имеющий одну трубу. Столовая едва вмещала только треть курсантов. Предстояло осилить огромный объем работ, поэтому все трудились с раннего утра до поздней ночи. И к концу октября все было завершено. Помещения стали неузнаваемы. Даже конюшня превратилась в учебную аудиторию.

Реконструкция шла параллельно с учебой, которая началась 18 августа, то есть через три дня после прибытия эшелонов в Ишим! Кроме того, в воскресные дни весь состав училища принимал участие в уборке урожая в колхозах Ишимского района. В официальном источнике было записано, что за один такой день было обмолочено почти 102 тонны зерна, скошено 104 гектара ржи и пшеницы, выкопан картофель с 22,4 гектара, проведен ремонт автомашин, комбайнов, тракторов. Это была огромная помощь городу и селу. Но и для себя приходилось заготавливать овощи и топливо. Тем не менее подготовка военных кадров в училище шла непрерывно. Только за ноябрь-декабрь 1941 года подготовлено для фронта 2326 механиков по вооружению, причем, отдельно для бомбардировочной и истребительной авиации. Со столь коротким сроком подготовки училище столкнулось впервые. До этого не готовили и стрелков авиавооружения из девушек. И вот только за первые два месяца было выпущено 488 таких специалистов. В период с 1918 по 1943 год училище подготовило около 25 тысяч самых различных специалистов авиации. И почти одну треть из этого числа оно выпустило только за первые два с небольшим года в Ишиме. Готовили летчиков, техников-эксплуатационников и техников по вооружению, инструкторов-летчиков и «вооруженцев»: механиков по вооружению и пиротехников, воздушных стрелков. И не было в стране ни одной авиационной части, в которой не служили бы воспитанники этого училища. Они находились на самых различных должностях – от рядовых до

командиров крупных авиационных соединений. Многие из них завоевали мировую известность. В училище велась большая научно-исследовательская работа по вопросам теории и практики летного дела. За десять лет работы (с 1933 по 1943гг.) изобретатели и рационализаторы дали около 5300 ценных предложений. В училище было создано и свое издательство с типографией: изготавливались макеты, модели, учебники, плакаты, которые использовались во всех частях и учебных заведениях ВВС.

Большую работу проводила партийная организация города, района и училища. С тех пор хранится очень большой по объему и своей значимости уникальный документ: альбом-летопись этого училища. На титульном листе – дарственная надпись, адресованная первому секретарю Ишимского РК ВКП(б) Ивану Константиновичу Холодину. Это говорит о многом: И.К.Холодин в марте 1940 года был избран первым секретарем Ишимского РК ВКП(б). В годы войны вся жизнь проходила под девизом: «Все для фронта, все для Победы!». В Ишиме формировались дивизии, полки, в течение нескольких лет, вплоть до 1945 года, там находилось 2-е Ленинградское военное авиационное училище. И все требовало внимания и действенной помощи первого руководителя партийного комитета.

Тогда все возможное делалось для обеспечения армии продовольствием, махоркой, теплыми вещами. Холодин работал днем и ночью. Постоянно выезжал на поля, иногда сам брался за ремонт машин, а то и садился на трактор. В 1942 году за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве Холодин был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Сельское хозяйство тогда являлось ударным фронтом. А когда наступил август 1944 года (знаменательное событие – образование Тюменской области), его утверждают на безальтернативной основе заведующим сельхозотделом обкома КПСС. Затем в его биографии появляется Ханты-Мансийский округ: заместитель председателя окрисполкома, секретарь окружкома партии, когда началось освоение богатств на тюменских месторождениях. В дальнейшем: Голышмановский район – председатель райисполкома, секретарь ВК КПСС, облизполком – отделы организационной работы среди народов Севера. Имя Холодина связано со славной историей ветеранского движения, с его становлением. На общественных началах он 17 лет возглавлял городской и областной советы. В июне 1942 года в Ишим прибыл вновь назначенный комиссар, заместитель начальника училища по политической части майор С.М.Пазенок. С его именем связаны большие успехи по подготовке кадров для фронта, имевших огромный нравственный потенциал. Это подтверждают и поступавшие многочисленные письма Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина и командования ВВС. Неслучайно и представленная фотография хранится в семье Холодиных как символ успешной совместной работы партийных органов и училища.

*И.К.Холодин (слева) - секретарь Ишимского РК ВКП(б)
и комиссар училища С.М.Пазенок. Ишим, 1944г.*

Читаешь документы прошлых лет и поражаешься, насколько сильным был патриотизм! В оформленном в 1943 году альбоме-летописи училища – огромные цифры денежных средств, перечисленных личным составом в Фонд Оборона: только за два с половиной года Великой Отечественной войны 2 млн. 235 тысяч рублей. 29 апреля этого года в училище поступила телеграмма: «Начальнику части, инженер-подполковнику товарищу Никифорову, заместителю начальника части по политчасти майору товарищу Пазенок. Передайте личному составу, собравшему 1 миллион 237 тысяч 859 рублей в Фонд Оборона Союза ССР и 45 тысяч 299 рублей на строительство танковой колонны. Мой боевой привет и благодарность Красной армии. И.Сталин». Возникнув в дореволюционное время, это военное учебное заведение сквозь многие годы пронесло и приумножило славные традиции нашей авиации. А мы, тюменцы, гордимся тем, что в грозные военные годы оказались к этому причастны. Очень жаль, что эта история малоизвестна нашим землякам. В различных юбилейных изданиях, альбомах, в экспозициях музеев нет даже упоминания об этом легендарном училище.

О главной битве за Ленинград

8 сентября 1941 года Ленинград был зажат немецко-фашистскими армиями в страшные клещи. Гитлер заявил: «Ядовитое гнездо Петербурга, из которого так долго «бьет ключом» яд в Балтийское море, должно исчезнуть с лица земли». Война сразу поставила перед Ставкой, Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР очень трудную задачу защиты города. Не сумев его захватить, враг усилил бомбардировки. За время блокады фашисты сбросили на прекрасные проспекты, здания – великолепные творения лучших зодчих XVIII–XIX веков – 107 тысяч бомб и 150 тысяч снарядов. Гибли люди. От голода умерло более 800 тысяч жителей, от обстрелов – 17 тысяч, ранено – 34 тысячи. Это не считая 980 тысяч безвозвратных потерь войск при обороне Ленинграда и прорыве блокады. К осени первого года войны в городе помимо защищавших его воинов находилось 2,5 миллиона человек. Только Ладожское озеро с Дорогой жизни, открытое огню артиллерии противника, связывало город со страной. В январе 1943 года нашими войсками блокада была прорвана на очень узком участке вдоль

В штабе Ленинградского фронта. Второй слева - командующий 2-й Ударной армии генерал И.И.Федюнинский, наш земляк. Снимок был подарен лично Федюнинским фронтовику А.И.Волгину при встрече в Тюмени в 70-х годах прошлого века

южного берега Ладожского озера, но положение по-прежнему оставалось неимоверно тяжелым. Поэтому командование фронтов и Генеральный Штаб разработали план сложнейшей операции по наступлению наших войск.

В результате этой операции 27 января 1944 года войсками Ленинградского, Волховского, Второго Прибалтийского фронтов во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом, авиацией дальнего действия и партизанскими силами была полностью и окончательно снята 900-дневная блокада Ленинграда. В летописи этих героических событий есть одна страница – о самом кровавом месте на Ленинградском фронте – Невском «пяточке», о значимости которого сказал полководец №1 Георгий Жуков: «Без Невского «пяточка» не продержится «Дорога жизни», а без нее не продержится Ленинград». Это – крошечный клочок земли длиной в два километра вдоль берега Невы и 300-500 метров в глубину. И на него, как подсчитали немцы, в среднем обрушивали 2 тысячи снарядов в час, от 15 до 25 пуль из разного вида оружия в минуту на каждый его квадратный метр. Советские и немецкие солдаты называли этот участок адом. Именно тогда родились фронтовые поговорки: «Кто на Невском «пяточке» не бывал, тот настоящей войны не видал», «Кто под Дубровкой смерть миновал, тот во второй раз родился», «Пятачок» – это с трех сторон – беда, а сзади – вода». А удерживался он 285 дней и ночей и имел стратегическое значение – от него зависела судьба Ленинграда. Когда один из журналистов, вспоминая Невский «пяточок», спросил В.В.Путина: «Вам не кажется, что за этот клочок земли заплатили слишком большую цену?», то услышал такой ответ: «Я думаю, что на войне всегда бывает много ошибок. Это неизбежно. Но если ты воюешь и думаешь о том, что вокруг все ошибаются, никогда не победишь. Нужно прагматично к этому относиться. И надо думать о Победе. Они тогда тоже думали о Победе!».

На одном из барельефов мемориального комплекса Невского «пяточка» выбиты строчки стихов Роберта Рождественского:

*«Вы, живые, знайте,
Что с этой земли
Мы уйти не хотели
И не ушли.
Мы стояли насмерть
У темной Невы,
Мы погибли, чтоб жили вы...».*

Участником этих трагических и героических событий был наш земляк Александр Иванович Волгин. Я хорошо знала его с начала 60-х, когда он был начальником Шеркалинской партии Нарыкарской геологической экспедиции в Ханты-Мансийском автономном округе. Потом довелось

работать с ним в аппарате Главтюменьнефтегаза (он – заместитель начальника отдела бурения), а затем – общаться в областном отделении Российского Фонда Мира, который он возглавлял, да и жить довелось в соседних домах. Его знали многие. Отличник нефтяной промышленности СССР, ему был присвоен редкий титул – Гражданин Мира. Удостоверение выдано в 1997 году и зарегистрировано в Международном регистре (Франция, Париж). Но самая важная веха его биографии – Великая Отечественная война. Семнадцатилетним пареньком он добровольно явился в Тобольский военкомат. Гвардии старший сержант Волгин с первого и до последнего дня блокады был у стен Ленинграда. В январе 1942 года его зачислили в роту особого назначения. Так он стал разведчиком. Однажды получил задание – уничтожить вражеский наблюдательный пункт на Вороньей Горе, именно с этого места враг вел корректировку обстрела Ленинграда, а на обратном пути в Красном Селе захватить документы немецкого штаба. Эта сложнейшая операция была очень важна для нашего командования. На пятые сутки задание выполнили. Но из 120 человек в живых осталось всего 11.

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ,

ДРУЗЬЯ ОДНОПОЛЧАНЕ? – ...

Орудийный расчет Волгина. А.И.Волгин – в центре нижнего ряда

Первые удары наших войск начались с Ораниенбаумского плацдарма, куда была перебросена 2-я Ударная армия, которой к тому времени командовал генерал И.И.Федюнинский. В ее состав входила и 168-я стрелковая дивизия, где воевал Волгин. Тогда-то он и узнал, что такое Невский «пяточок», и запомнил на всю оставшуюся жизнь. Всего-то десяток километров отделял здесь друг от друга передовые линии Волховского и Ленинградского фронтов, но потребовалось почти полтора года(!), чтобы пройти эти огненные километры. Ни днем, ни ночью не стихал шквал огня. Здесь насмерть стояли несколько дивизий и бригад. Точных итоговых данных о потерях на «пяточке» нет и до сих пор. И долго еще поисковые отряды будут находить там останки погибших, лежащих вперемежку, в несколько рядов советских солдат и немцев. Там шла главная битва за Ленинград: только отсюда можно было прорвать блокаду и восстановить сухопутную

связь города и страны. Здесь и воевал наш Александр Иванович Волгин. Весь его артиллерийский расчет погиб, он чудом остался жив, хотя получил ранение. На память о том периоде жизни – капсула с землей Невского «пяточка» и памятный Почетный знак ветерана Невской Дубровки.

О том, как началась героическая эпопея по освобождению Ленинграда, выдержавшего 900-дневную блокаду, помнит каждый его защитник. Александр Иванович сказал об этом так: «Вспоминаю последнюю ночь перед великой битвой 14 января 1944 года. Кругом тишина, как перед грозой. Все готово. Ждем команды. Скоро ли? Занимался бледный зимний рассвет. 9 часов 30 минут... Скинута чехлы со стволов орудий, развалены снежные заторы перед огневыми позициями. 9 часов 35 минут. И вдруг... настороженную утреннюю тишину взорвали выстрелы. Воздух потряс артиллерийский гром. Подобно начинающейся буре нарастает свист и вой снарядов. «Началось!» – передавалось из уст в уста. 60 минут бушевал

А.И.Волгин

артиллерийский огонь одновременно во всех траншеях противника, крошил дзоты, позиции батарей в глубине. Ничто не могло сдержать атакующих. И когда огненная лавина стала сползать с передней вражеской траншеи, по снежному полю рванули пехотинцы... В те дни я был командиром 122-миллиметровой гаубицы огневого взвода 412-го арtpолка 168-й стрелковой дивизии. Посылали по гитлеровцам снаряд за снарядом, добавляя и точным артиллерийским термином: «За Ленинград! За Родину! За слезы матерей!». Наступил час расплаты. Войска Ленинградского фронта, которым командовал генерал армии Леонид Говоров, перешел в наступление. Форты и корабли Балтийского флота открыли ураганный огонь по укрепленным позициям немцев. Одновременно ударил по врагу Волховский фронт. Второй Прибалтийский до начала наступления этих фронтов сковал вражеские резервы и не позволял перебросить их под Ленинград. В результате хорошо организованного взаимодействия трех фронтов и форта сильнейшая группировка немцев была разгромлена, а Ленинград полностью освобожден от блокады.

Александр Волгин закончил войну в Кенигсберге (ныне Калининград), вернулся в родную деревню Волгину, что под Тобольском. После смерти Александра Ивановича в семье по-прежнему бережно хранятся официальные и частные письма, приглашения на встречи ветеранов 168-й стрелковой дивизии, фотографии, в том числе его оружейный расчет.

АлСиб. Секретная трасса¹

На наших телеэкранах прошло два фильма: «Перегон» и «АлСиб. Секретная трасса». Первый, считаю, поражает своей легковесностью и даже негативом и далек от исторической истины. Второй серьезный, проиллюстрирован редкими кадрами кинохроники военных лет.

Эта тема начала интересовать меня с той поры, как только «просочились» о ней первые упоминания в прессе. Известно, что поначалу это было большим секретом, а потом огласке помешала «холодная» война. Но лет десять назад мне посчастливилось (другого слова не подберу) встретиться с двумя тюменцами, участниками данной эпопеи, и не понаслышке узнать об этом.

Что такое ленд-лиз? Уже шла ожесточенная война. Московская конференция представителей СССР, Великобритании и США, проходившая с 29 сентября по 1 октября 1941 года в соответствии с ранее принятым конгрессом Соединенных Штатов Америки законом о так называемом ленд-лизе, решила вопросы взаимных военных поставок. В послании

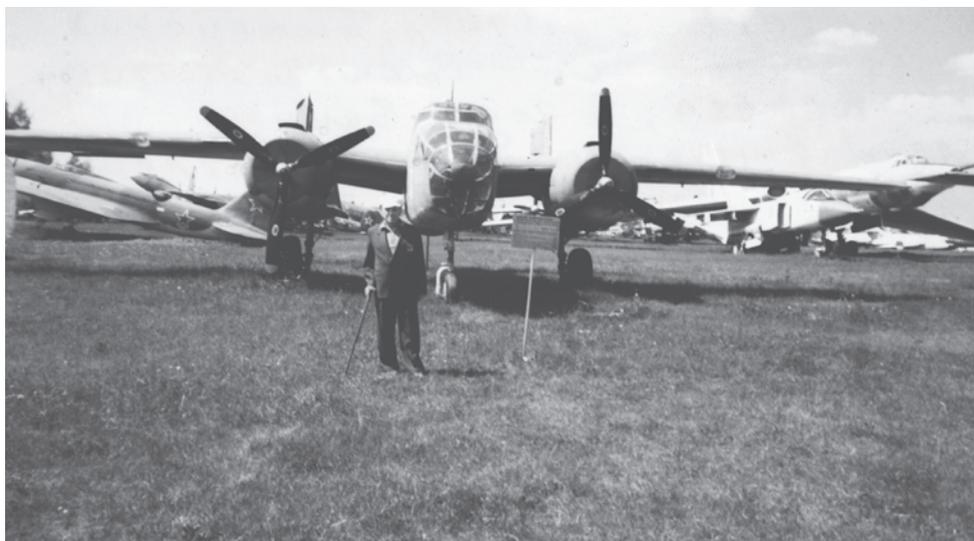
президента Рузвельта Сталину от 2 ноября 1941 года отмечалось, что все списки военного снаряжения и вооружения одобрены, поставки начнутся немедленно и будут произведены на сумму до 1 млрд. долларов. Платежи по этой задолженности взимаются только спустя 5 лет после окончания войны и производятся в течение 10 лет. А советское правительство должно приложить особые усилия, чтобы продать те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении, и в которых могут нуждаться США. Сложной проблемой тогда был и выбор путей для перевозки грузов. Самые короткие – по Балтийскому и Черному морям – были блокированы фашистами. Пришлось использовать менее удобные – Северный, Тихоокеанский и Иранский. Но разговор – только о поставке самолетов по ленд-лизу и только по трассе Аляска-Сибирь (АлСиб), как считалось, более безопасному.

Суровая правда жизни. Инициатива создания этого маршрута принадлежала лично И.В.Сталину. Он вызвал в Кремль известного полярного летчика Илью Мазурука, Героя Советского Союза, участника первого и многих других экспедиций на Северный полюс (а в дальнейшем – и в Антарктиду), получившего звание генерал-майора авиации, и поручил незамедлительно разработать проект новой трассы. Время не ждало. И 9 октября 1941 года этот сверхсекретный документ был уже утвержден. Как вспоминал позднее И.П.Мазурук, об этой трассе говорили, что это могли совершить либо сумасшедшие, либо... русские. Америку и СССР разделяет 84-километровый Берингов пролив. Но для совершения операции, перегона самолетов, на нашей территории нужно было построить несколько промежуточных аэродромов, где их могли бы заправить горючим. Но и с ним было непросто – в летний период его завозили на баржах по Колыме, Лене, Индигирке. Трудности были огромные: строительство велось в условиях вечной мерзлоты, тундры и непроходимой глухой тайги. Да и сам неизведанный путь в шесть с половиной тысяч километров, в том числе через скалы Чукотки, в условиях 50-градусных морозов, туманов, обледенения, нехватки кислорода (летали на большой высоте), был невероятно опасным. Причем по времени занимал около месяца. По ленд-лизу американцы поставляли СССР несколько типов самолетов: истребителей и бомбардировщиков. В основном, это были «Кобра» и Б-25 (Боинг). И шли они всегда в связке: в центре – «Боинг», по бокам – от 9 до 12 истребителей, которые не имели дальней связи и были от него зависимы. Известно, что перегнали более 8 тысяч боевых машин. Но без трагедий не обошлось. В 1983 году состоялось захоронение тех, кого смогли обнаружить и достать из глубины горных ущелий: долгое время летчики, участвовавшие в перегонах, даже не числились в списках участников Великой Отечественной войны, оставаясь неведомыми героями невидимого фронта. Экипажи перегоночных полков на Аляску направлялись по 30-35 человек в холодных грузовых самолетах СИ-47 фирмы «Дуглас».

Он служил в перегоночном полку. Я благодарна судьбе за то, что она свела меня с удивительными людьми. Вот с таким человеком мне и посчастливилось однажды познакомиться – Михаил Романович Полуянов (к сожалению, следы ветерана затерялись, и у меня не осталось даже его фотографии. Надеюсь, что его родные или близкие, прочитав этот материал, откликнутся). Уроженец Тобольска, он был призван в армию в 1943 году, в 17 лет. В том же году успешно окончил авиационное радиотехническое училище, дислоцировавшееся в Киргизии, где готовили стрелков-радивов. Но был отправлен не на фронт, а на международную трассу АлСиб, по которой перегоняли американские самолеты и которой командовал прославленный полярник, соратник О.Ю.Шмидта, Герой Советского Союза М.И.Шевелев. Штаб размещался в Якутске. Там же находилась переброшенная с фронта Краснознаменная авиаперегоночная боевая дивизия. Ее первый полк сразу направили на Аляску, в города Фербенкс и Нам, где и были сосредоточены военные самолеты. Там и служил Михаил. Летал Полуянов из СССР в Америку и обратно, пока командование не обратило внимания на высококвалифицированного, дисциплинированного, исполнительного специалиста и не направило его в распоряжение руководства узла международной связи, в Центральное радиобюро, где был пеленгатор, который и вел самолеты к нужному аэродрому. Закончился перегон, но не закончилась служба. Демобилизовался Полуянов только в 1950 году. Через два года приехал в Тюмень и принимал активное участие в работе ведущих ведомств области, обустроивших Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс.

Командир Б-25. Много лет назад недалеко от нашего дома жил Василий Куприянович Протасов, работавший в Тюменском управлении гражданской авиации. Только когда он тяжело заболел, я узнала о его боевом пути. Родом земляк из Исетского района. Мечта стать летчиком привела сначала в аэроклуб Осоавиахима, затем – в Красноуфимское летное училище. Прошел всю войну. Служба началась с По-2, потом – авиация дальнего действия на американском бомбардировщике Б-25. Полеты совершали далеко за линию фронта, иногда над иностранными государствами, находившимися под немцами, вплоть до Адриатического моря. Помогали и югославским партизанам, сбрасывая им на парашютах оружие, продовольствие, медикаменты. Бомбили важные железнодорожные узлы, места большого скопления войск и военной техники. Это были ночные массированные налеты крупных авиасоединений – от 70 до 90 самолетов. Самолеты летели с погашенными огнями, да к тому же на большой высоте – в этом было их преимущество.

В послевоенные годы Протасов – командир эскадрильи, командир стратегического бомбардировщика Ту-95. В 1955-1957 годах принимал участие в воздушных парадах и освоении реактивной техники, был

В.К.Протасов. Монино, 2000г.

награжден орденом Ленина. А еще принимал участие в эксперименте – находился в воздухе 23 часа 20 минут без посадки и дополнительной заправки в воздухе. Маршрут проходил через Северный полюс и Алеутские острова (Канада), где экипаж взаимодействовал с Тихоокеанской флотилией. Это было большим достижением. В 2000 году он посетил музей авиатехники в Монино (Подмосковье). По бортовому номеру узнал свое детище и сфотографировался на память на фоне этой четырехмоторной громады (так этот снимок и оказался в моем семейном архиве).

О чем думал в тот момент полковник в отставке – нетрудно догадаться: вспоминал, конечно, о боевом пути, о трагической гибели своего экипажа, уже после того, как демобилизовался по болезни. Именно с этого Ту-95 30 октября 1961 года в акватории Северного Ледовитого океана была сброшена первая в мире водородная бомба (под кодовым названием «Большой Иван»). Ее «гриб» поднялся до 23 километров. Из окон домов на побережье Диксона и в Амдерме повывлетали стекла. Почувствовали это и жители северной части нашего региона. Огненно-плазменный столб горел невероятно долго, переполошил и военных, и ученых. А мир тогда был на волоске от катастрофы. Этому событию была посвящена передача Центрального телевидения из серии «Тайна века». Несмотря на предпринятые меры, члены экипажа облучились, и в живых остался лишь один стрелок...

Нам звезда Полярная светила...

Боевой путь 368-й Краснознаменной Печенгской стрелковой дивизии, прошедшей путь от Тюмени до Киркенеса, от вод Свири до Баренцева моря.

В октябре 2014 года исполнилось 70 лет со времени военной операции, закончившей свою освободительную миссию, разгромив в составе Карельского фронта весь гитлеровский гарнизон хвальной «полярной армии», последний бастион немецкой обороны на Заполярном Севере, военно-морскую крепость – город Киркенес. 25 октября 1944 года над ним взвился национальный флаг дружественной нам Норвегии. Из «Календаря памятных дат российской военной истории», изданном по заказу Российского государственного военного историко-культурного Центра при правительстве Российской Федерации: «7 октября 1944 года началась Петсамо-Киркенесская наступательная операция войск Карельского фронта (командующий генерал армии К.А.Мерецков) и Северного флота (командующий адмирал А.Г.Головко).

15 октября советские войска освободили Петсамо (Печенгу) и, развивая наступление, 25 октября – г.Киркенес (Норвегия).

Операция завершилась 27 октября. Остатки разгромленной группировки противника отошли вглубь Норвегии...». Чтобы воспроизвести все события тех далеких героических лет, воспользуемся книгами Средне-Уральского издательства: «От Тюмени до Киркенеса» (1976г.) и «Строки, написанные

Ветераны 368-й Краснознаменной Печенгской стрелковой дивизии

войной» (1995г.), а также воспоминаниями бывшего председателя совета ветеранов 368-й Краснознаменной Печенгской стрелковой дивизии Сергея Александровича Соловьева, в том числе его стихами.

Начало фронтовой биографии. Военный совет Сибирского военного округа в соответствии с приказом от 26 августа 1941 года принимает решение о формировании в Тюмени 368-й стрелковой дивизии.

*«В предельно стиснутые сроки
(чтоб на войну не опоздать!)
Был дан приказ: в тылу глубоком
Дивизии формировать.
Шли добровольцы к военкоматам,
Шли «под ружье» призывники,
Из своего родного дома
Пошли в сибирские полки».*

22 июня застало Сергея Соловьева в Гилевской роще Тюмени, где в тот воскресный день проходило народное гуляние. Все планы прервал появившийся грузовик, из рупора которого раздалось: «Возвращайтесь в город на митинг! Война!». Так Сергей, которому было еще 16 лет, и его сверстники из духового оркестра вместе со своим руководителем Борисом Григорьевичем Манном стали добровольцами: это был музвзвод 1224 стрелкового полка. Каждому выдали 120 патронов, карабин, 2 гранаты, противогаз. Приняли присягу – и на фронт. На мой вопрос, каким было настроение, Сергей Александрович ответил: «Сверхпатриотичное!».

*«...и в дни тяжелых отступлений
мы твердо знали наперед,
что где-то там, в огнях сражений,
нас все равно Победа ждет!»*

Во время боевых действий музвзвод выполнял функции санитаров. И сколько раненых обязаны этим ребятам своей жизнью! Комплектовалась дивизия, в основном, из сибиряков, вошли в нее и 550 лейтенантов из досрочного выпуска Таллинского военно-пехотного училища, к тому времени дислоцированного в Тюмени и ставшего «прародителем» нынешнего ТВВИКУ. Штаб дивизии размещался на улице Володарского, 20. Большую помощь в формировании дивизии, решении многочисленных организационных вопросов оказывал городской комитет партии, городской совет депутатов трудящихся, хозяйственные организации, предприятия и все трудящиеся Тюмени. Первый секретарь горкома партии Д.Купцов, председатель горисполкома А.Загриняев поддерживали тесный контакт с командованием, политотделом и штабом дивизии. Но основная тяжесть работы легла на кадровых командиров Красной армии. К ним, прежде всего, относился командир дивизии Федор Афанасьевич Осташенко, прошедший школу гражданской войны и начального

периода Великой Отечественной (впоследствии он имел высокое звание Героя Советского Союза и стал генерал-лейтенантом), а также Федор Михайлович Напалков – заместитель командира дивизии по политчасти, имевший к тому времени большой опыт политработы в воинских частях. Нужно было принять пополнение, направить новобранцев в подразделения с учетом их специальностей, одеть, обуть, расквартировать. Одновременно с комплектованием подразделений шла напряженная боевая учеба воинов. Занятия с личным составом проводились ежедневно по 10-12 часов. Большую помощь оказывало и командование военно-пехотного училища (впоследствии именуемого первым) и лично начальник-полковник С.Епанешников. В сжатые сроки были созданы стрелковые и артиллерийские полки, батальоны связи, саперные, медико-санитарные. Напряженная обстановка, сложившаяся на фронте осенью 1941 года, требовала быстрее завершения формирования дивизии, ускорения сроков ее отправки в действующую армию. Со дня на день ждали приказ, и вот в начале ноября он поступил.

До свидания, Тюмень! С 6 ноября и в течение четырех дней продолжалась погрузка и отправка частей дивизии на фронт. Один за другим от платформы тюменского железнодорожного вокзала, набирая скорость, отходили воинские эшелоны. И путь свой они держали на запад.

*«И поднялась Тюмень родная
В тяжелый сорок первый год.
И триста шестьдесят восьмая
Была отправлена на фронт»*

Наш сибирский город щедро отдавал уходящим на фронт бойцам свое тепло. Труженики предприятий Тюмени с любовью снаряжали в путь своих товарищей по работе, друзей, близких. Отправка совпала с празднованием 24-й годовщины Октября. В вагонах проходили организованные политработниками громкие читки газет, в том числе с материалами о Параде 7 ноября 1945 года в Москве. В то время всякие передвижения войск сохранялись в большой тайне, поэтому бойцы не знали, куда их везут. Сохранилось письмо солдата Александра Маршанникова, датированное 13 ноября 1941 года, в котором он писал: «Стоим сейчас в местечке Н. Зима уже полтора месяца. От самого фронта мы недалеко, но в боях пока не были. Больше писать нечего, да и нет времени. Целую вас – Саша». Теперь-то мы знаем, что именно в этот день эшелон с воинами 368-й дивизии разгрузили на станции Нядома Северной железной дороги (Архангельская область), и тайное их передвижение стало явью: в составе 58-й армии их бросили для срыва коварных замыслов врага, рвавшего осуществить полную блокаду Ленинграда. В этих краях тогда, действительно, стояла настоящая зима с пургой и ледяными ветрами. Не знал только Александр Соловьев,

что это «недалеко» выльется в 340(!) километров десятидневного марш-броска по бездорожью. Утопая в глубоком снегу, шли они ночью с полной походной выкладкой по 35-40 километров в сутки. Однажды, перечитывая воспоминания своего отца-фронтовика Н.В.Калугина, я обратила внимание на интересный факт: воинскую часть, в которой он был, разгрузили на этой же станции и, как он пишет, «своим ходом» направили в район Онежского озера. Вот тут-то он и увидел маршевые роты 368-й дивизии, а среди ее бойцов встретил нескольких знакомых тюменцев. Какой радостной была эта встреча! Позднее отец нам писал, что встретил там П.М.Монастырева. Имя этого человека хорошо знакомо людям старшего поколения. В 30-е годы он был первым секретарем Ханты-Мансийского окружкома комсомола, затем председателем Обьрыболовпотребсоюза в Тюмени. В послевоенные годы жил в Мурманске и занимал высокие посты, вплоть до заместителя председателя облисполкома. Окончив войну, он так и остался в тех краях навсегда. Я бывала у него в семье, но тогда даже мысли не возникало расспросить его о войне.

На Оштинском рубеже. На 10-й день марш-броска, строго по плану, 368-я дивизия прибыла в прифронтовой город Вытегра, позднее сосредоточилась в районе Ошты. Здесь враг создал целую сеть опорных пунктов с лесными завалами, минными полями, проволочными заграждениями в несколько рядов. В течение трех с половиной месяцев дивизия надежно охраняла все юго-восточное побережье Онежского озера. Но положение на фронтах требовало более активных действий. Как позднее стало известно, вермахт готовил наступление северной группы войск для захвата Мурманска и Архангельска с целью лишить нашу страну жизненно важных портов и коммуникаций. Не менее важно было не дать возможности врагу перебросить войска к осажденному Ленинграду.

Раннее утро 11 апреля. Еще не рассеялся туман, как прогремели первые артиллерийские залпы. Затем ракетой с командного пункта был дан сигнал атаки. И с криками «Ура!» пехотинцы, покинув окопы, ринулись вперед. По имеющимся архивным документам Министерства обороны СССР узнаем подробно, как развивались события, какими напряженными были апрельские бои 1942 года, в каких неимоверно трудных условиях приходилось вести наступление. В конце мая 1942 года убыл на учебу в Академию генерального штаба полковник Ф.А.Осташенко, много труда вложивший в формирование и становление дивизии. Командиром 368-й был назначен его заместитель, боевой офицер, обладающий опытом и знаниями – Василий Калиникович Сопенко, который прошел с ней вплоть до Победы.

Через Свирь. 20 июня в 11.00 штаб дивизии издал приказ о форсировании реки Свирь, где располагались артиллерийские позиции противника. Это была сложнейшая операция. Рядом рвались мины и снаряды. Будто в

котле кипела вода. Засевшие в железобетонных дотах финны (союзники фашистов) не жалели огня. Но на правом фланге при переправе через Свирь наших бойцов поддерживала Онежская флотилия. К 5 часам утра 24 июня переправа всех частей была завершена полностью. Форсирование полноводной бурной Свири и овладение сильно укрепленным рубежом на ее северном берегу было важной вехой на пути дивизии. В этот же день был получен приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии К.А.Мерецкову, в котором отмечались успехи в боях при форсировании реки Свирь, прорыве обороны противника войсками Карельского фронта, в том числе и дивизией генерал-майора Сопенко. За отличные боевые действия была объявлена благодарность, а в Москве – произведен салют.

На Петрозаводск! Теперь дивизия держала путь на Петрозаводск. В оперативном подчинении генерал-майора Сопенко в тот момент находился отряд бронекатеров Онежской военной флотилии. 22 июня 1944 года корабли, взаимодействуя с 368-й дивизией, высадили в столице Карелии батальон морской пехоты. Вслед за этим был высажен десант дивизии, который вместе с морской пехотой первым и ступил на улицы Петрозаводска, шаг за шагом очищая город от оккупантов, обезвреживая важнейшие объекты от мин. А 29-го июня в город вошли главные силы дивизии. Первое, что бросилось в глаза воинам – сплошные развалины. В тот же день, поздно вечером, снова был объявлен приказ Верховного Главнокомандующего, и снова салютовала Москва. А 2 июля до личного состава долетела радостная весть – указом Президиума Верховного Совета СССР дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Участвуя в освобождении Карелии, 368-я дивизия в течение 40 дней прошла с ожесточенными боями 390 километров. В ходе наступления было освобождено 400 населенных пунктов.

Выход Финляндии из войны. Обстановка, сложившаяся осенью 1944 года на северном участке советско-германского фронта, была крайне неблагоприятной для гитлеровских захватчиков. И правящим кругам Финляндии пришлось считаться с новой реальностью, они обратились к советскому правительству по поводу переговоров о перемирии. Сейм принял наши условия: их войска отводились за линию советско-финляндской границы 1940 года, порывая отношения с фашистской Германией и ее союзниками, разоружались все немецкие силы с передачей их личного состава советскому командованию в качестве военнопленных. По тому же соглашению Финляндия должна была возвратить СССР исконно русские земли – Печенгскую территорию. Но ее еще следовало отвоевать.

В горах Кариквайвиша. Германское командование поспешно стало строить в Заполярье новые и совершенствовать прежние оборонительные укрепления. Дороги, мосты, наиболее важные фортификационные сооружения и

промышленные предприятия были подготовлены к разрушению. Именно там стояла прославленная Лапландская армия Гитлера, обученная ведению боя в горах. Огневые точки врага были врублены в скалы или выложены из камня, скрепленного цементом. Высота проволочных заграждений доходила до трех метров, перед ними – противопехотные минные поля. В надежности своей обороны враг не сомневался. Этот район имел для Германии стратегическое значение: здесь находились никелевые рудники, необходимые для военной промышленности.

К 30 сентября части 368-й дивизии были сосредоточены в районе станции Кола Мурманской железной дороги. Отсюда нужно было совершить 80-километровый марш в направлении гор Большой и Малый Кариквайвиш, где проходил передний край обороны Лапландской армии немцев. Совершить переход к месту предстоящих боев было весьма сложно. К тому же все время шел дождь со снегом, дул леденящий ветер. Шинели, гимнастерки были мокрыми. В сапогах хлюпала вода. А вокруг – безлесная местность. И ни одного дерева. Нечем разжечь на привале костер, согреть чай, просушить одежду. Но на эти трудности никто не роптал. Чувствовали, что идут последние сражения. Наши ребята продвигались там, где едва ли ступала нога человека, где не было даже троп, а лишь крутые склоны скал да горные ущелья. Нельзя не отметить заслугу дивизионной артиллерии. Если пехотинцам было трудно карабкаться по каменистым сопкам, то какие же сложности испытывали артиллеристы, которые на руках перекатывали свои «сорокопятки»! Командованием Карельского фронта был разработан детальный план, в результате которого отборная группировка немецких войск была окружена. Когда же фашистов вышибли из последних траншей, на гребне высоты взвился красный стяг, а на склоне гор прокатилось громкое «Ура!».

Некоторое отступление от темы. После окончания ленинградского вуза в 1952 году я получила назначение на работу в Печенгский район. Потом оно было изменено на более восточное направление. Вскоре я оказалась на выборной советской работе и за два созыва (4 года) мне пришлось «изъездить» почти все побережье Баренцева моря. Передвигалась и по скалам, к счастью, только раз испытала 12-бальный шторм, когда огромный океанский лайнер бросало в пучину Баренцева моря как щепку, была и в Полярном, Ура-губе – нынешней базе военно-морского флота Видяево, из которого в последний путь вышла атомная подводная лодка «Курск». В сопках, куда мы выбирались за морошкой, гагачьими яйцами, видели удручающие картины прошлых боев: ржавое оружие, каски, останки воинов – тогда не прошло и десяти лет с момента сражений. Думаю сейчас: может, ходила как раз по тем местам, где сражались мои земляки не на жизнь, а на смерть. Это значительно позже Долину смерти назвали Долиной славы.

*«Крута военная дорога.
Мы торопились наступать,
Да и убитых было много –
Не всех успели закопать.
Но группы «Поиск» продолжают
Идти за ними след во след,
И в путь последний провожают
Останки тех военных лет.*

*И приближается та дата,
Когда придет конец войне,
И прах последнего солдата
Под залпы предадут земле.
И чтобы вместе с тем солдатом
Была навек погребена,
Расстреляна трехкратным залпом
Трижды проклятая война».*

Бои за Печенгу. И вот новое наступление – впереди была Печенга, и в плане командования фронтом ведущая роль отводилась 368-й. Гарнизон Печенги насчитывал более 3500 человек, среди них батальоны горнострелковых полков, горно-артиллерийский полк, часть пехотной бригады. Под совместными ударами наших войск и моряков город и порт были освобождены. И снова – приказ Верховного Главнокомандующего, в котором среди других отличившихся частей и соединений опять значилась наша дивизия. 15 октября столица Родины салютовала воинам-освободителям Печенги. К концу месяца и прилегающая к ней территория была свободна, а 368-й дивизии было присвоено наименование «Печенгской». К исходу 17 октября 1944 года части дивизии заняли оборону вдоль границы СССР-Норвегия.

Флаг над Киркенесом. Верная своему интернациональному долгу, наша армия по просьбе правительства Норвегии пришла на помощь ее народу. Враг продолжал сопротивляться, только в течение двух дней он выпустил по частям, наступавшим в районе Киркенеса, более сорока тысяч снарядов. Их батареи на высотах и берегах заливов не прекращали огня по нашим войскам. Но перевес сил был все-таки на нашей стороне. Ожесточеннейшие бои шли и на улицах города. К 13 часам 25 октября 1944 года весь гарнизон численностью до 5 тысяч был полностью разгромлен. Над ратушей взвился национальный флаг Норвегии.

На Красной площади с оркестром. Потери с обеих сторон, конечно, были огромны. В связи с этим дивизию перебросили снова в Карелию, в город Кемь, на переформирование, где она и встретила долгожданную Победу. Летом 24 июня 1945 года был Парад в Москве, символизирующий окончание героического пути, которым прошел наш народ в Великую Отечественную войну. Карельский фронт шел по Красной площади первым. Твердой поступью по брусчатке чеканил шаг комдив генерал-майор А.К.Сопенко со своими солдатами-победителями из 368-й! Среди участников парада – весь музвзвод с руководителем Б.Г.Манн, 18 человек, большинство – тюменцы. И были они в составе сводного духового оркестра, замыкающего торжественное шествие!

*«Ломая преграды, в слепые метели,
Средь скал Заполярья, у края земли,
На крыльях Победы ребята летели,
Но все до нее долететь не смогли.
Как жаль, что не видели эти ребята,
Как в праздник великий народ ликовал,
Как все это было в году сорок пятом,
И фронт наш Карельский парад открывал.*

*Ребятам, оставшимся в снежной постели,
Поет колыбельные песни пурга...
Проснитесь, ребята, бои отгремели,
И мы все равно победили врага!
А как бы хотелось забыть эти беды,
Чтоб встали ребята, стряхнули снега
И бросили в марше Парада Победы
К ногам мавзолея штандарты врага!»*

Живи долго, ветеран! Вернулись к мирной жизни солдаты. О каждом из них можно написать настоящую книгу. Не исключение и Сергей Александрович Соловьев, который, придя с фронта, окончил вечернюю школу, затем физико-математический факультет пединститута. Из общего трудового стажа в более чем 65 лет, 45 – отдано работе в школе, техникуме, профессиональном лицее. Кроме того, он был музыкант по призванию и никогда не изменял своей любимой музыке: был руководителем народного хора, аккомпаниатором. За свои творческие успехи получил около сотни Почетных грамот. Особенно дороги ему были те, первые, написанные командиром дивизии генералом Сопенко, и которые он бережно хранил в своем домашнем архиве. А еще он писал стихи о войне, о своей 368-й и постоянно общался с молодежью. Помню, с каким интересом слушали его рассказ курсанты ТВВИКУ, когда там состоялась встреча, посвященная фронтовой биографии прославленной дивизии. Несмотря на солидный возраст, он всегда был бодр и с оптимизмом смотрел в будущее России.

*«Нет ничего дороже жизни.
Она – умнее всех наград.
Живи, ты послужил Отчизне,
Великой Родины солдат!»*

Сергей Александрович
Соловьев (1924-2010гг.)

Подвиг не забыт! Есть ли уголки памяти в Тюмени, на родине легендарной дивизии? Да, есть! Это – музеи, точнее, комнаты боевой славы, посвященные 368-й дивизии, ее пути и воинам. Здесь собраны экспонаты с мест боев, уникальные документы. С фотографий смотрят на нас молодые парни, прошедшие через кромешный ад сражений. И если вы хотите познакомиться с военной историей, зайдите в наши учебные заведения: колледж отраслевых технологий и сервиса Тюменского нефтегазового университета, что на улице Пермякова, в средние школы – №14 города Тюмени и села Онохино Тюменского района. Здесь регулярно проходят встречи с участниками Великой Отечественной, да и музеи нашей области

пополняются новыми экспозициями. Масштабные торжества проходят и на Кольском полуострове: в Печенге, Никеле, Западной Лице. Недавно удалось узнать, что бойцов Карельского фронта помнят и в Норвегии. После освобождения Киркенеса первым советским комендантом в нем был назначен заместитель командира 368-й дивизии полковник А.П.Рослов. Наше командование не вмешивалось во внутренние дела страны, но в то же время старалось помочь жителям войти в нормальную жизнь. Воины участвовали в разминировании, расчистке улиц, во всех восстановительных работах, которые проводились в Киркенесе. Добрые отношения установились с местным населением, которое по достоинству оценило подвиг советских солдат, с честью выполнивших освободительную миссию. Так было в далеком 1944 году. И вдруг, даже неожиданно, я узнала, что до сего времени в сердцах людей страны фиордов не гаснет память о советских воинах, освободивших их землю, и о тех, кто погиб, сражаясь с фашистами. И принес эту весть Владимир Сергеевич Кузнецов, председатель Союза журналистов Тюменской области, побывавший в служебной командировке в Норвегии, на Конгрессе журналистов.

Нас помнят. Нас благодарят. И завершим повествование вновь стихами С.А.Соловьева:

*«И пусть всегда, войны не зная,
Осуществляются мечты!
И пусть цветут, не увядая,
Священной памяти цветы!»*

Монумент в городе Киркенес – наш Алеша или Иван

Он расписался на рейхстаге

От этой фотографии не оторвать глаз – настолько замечательный парень: молод, красив, жизнерадостен! Вот такие вынесли на плечах тяготы жесточайшей войны, шли под пулями, разрывами бомб и снарядов, лежали в снегу, истекая кровью, тонули в болотах, освобождали наши города и села, дошли до логова фашистов – Берлина. Этот счастливый победитель – наш земляк Николай Григорьевич Курятников. Сфотографировался он в Берлине после того, как поставил свой автограф, а было ему тогда всего 19 лет. В день большого юбилея Великой Победы, как в калейдоскопе, проходит вся его жизнь: война, мир, любовь, дети, внуки. Но самой яркой страницей всегда была война. И каждые сутки боевых лет могут приравниваться к году мирной жизни.

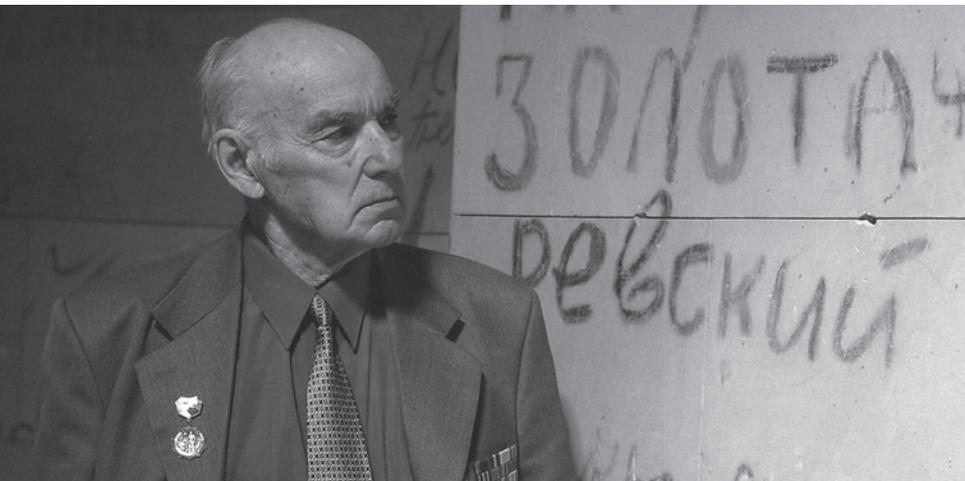
В декабре 1942 года Николай Курятников ушел на войну. Мечтал быть летчиком,

но после окончания полковой школы стал топографом разведки, овладев одной из самых сложных и важных артиллерийских специальностей. Это – нанесение на карту координат, привязка к местности для последующих ударов по противнику. Позднее, уже под Берлином, за успешное и оперативное выполнение боевого задания командующий армией генерал Н.Э.Берзарин остался доволен его работой и пожал ему руку. До немецкой столицы оставалось тогда 60 километров, и это был 1-й Белорусский фронт. За участие в операции «Багратион» он получит первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги». И именно в это время он вступает в ряды партии. Всю жизнь Николай помнит слова комиссара на этом собрании: «Если бы все воевали, как Курятников, мы бы стояли не под Варшавой, а под Берлином». Дальше была Померания (здесь он получил орден Красной Звезды), форсирование Одера, где 5-я Ударная армия под командованием Берзарина поддерживала своим огнем 8-ю гвардейскую, которой командовал генерал В.И.Чуйков. И наконец, Берлинская наступательная операция. 5-я армия, в составе которой было 9 дивизий и много других различных частей артиллерии – до 400 орудий на один километр. Г.К.Жуков решает за два часа до рассвета начать

Николай Курятников, Берлин, май 1945г.

артподготовку, а для ослепления противника – использовать свет большого количества мощных зенитных прожекторов. Сам командующий фронтом – на наблюдательном пункте 8-й гвардейской армии с часами в руках. Отсюда он управляет действиями войск. Все замерло в боевой готовности. И вот – долгожданный сигнал! Вмиг стало светло, покатился сплошной гул огромной силы. Главный удар наносили войска 8-й и 5-й армий, затем были введены соединения 1-й и 2-й танковых армий. Бригада, где воевал Курятников, ударила одной из первых по трем столичным вокзалам: Потсдамскому, Силезскому и Ангельтскому. Пушки, стволы которых достигали семи метров, были не пригодны для ведения уличных боев, поэтому были переброшены юго-западнее Берлина для уничтожения все еще сопротивляющейся группировки генерала Венка. К 15 часам сопротивление противника прекратилось. И тогда Николай со своим полком вошел в центр Берлина. Остановились у рейхстага и сделали на нем свои памятные надписи. А с 8 на 9 мая, когда представители германского командования в Карлсхорсте подписали акт о капитуляции, была такая стрельба, какой не случалось даже во времена самых кровопролитных боев. Стреляли из всего, что было. В воздух взвились тысячи ракет. Бойцы обнимались, целовались, трудно было поверить, что война закончилась. В этот момент и запечатлел фотограф счастливого советского воина. Этот день наш герой назовет самым счастливым в жизни! Уже много позднее один журналист спросит его: «Было ли страшно на войне?». На что он ответил стихами поэтессы Юлии Друниной: «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне» – и, подумав, добавил: «Кроме страха есть еще чувство долга, присяга, любовь к Родине, своим близким. Эти чувства присущи каждому патриоту

У стен рейхстага. Н.Г.Курятников в составе делегации тюменских ветеранов Великой Отечественной войны. Берлин, 2005г.

своего Отечества». Николай Григорьевич вспоминал, как 2 мая 1945 года в Берлине все солдатские кухни раздавали пищу для немецких детей и стариков. А он и все свое довольствие из вещмешка – булку хлеба, банку тушенки, сахар – отдал малышам. Невольно вспоминаются кадры документальной кинохроники: пленных немцев ведут по Москве, а женщины бросают им хлеб. Вот он, русский характер!

Н.Г.Курятников считает, что отдал армии свои лучшие годы. Демобилизовался он только в июне 1950 года. Окончил металлургический институт и с дипломом инженера всю жизнь работал на Тюменском судостроительном заводе. Выйдя на пенсию, возглавил созданный при его участии заводской музей боевой и трудовой славы. Очень гордился, что его предприятие за вклад в нашу Победу был единственным в области награжденным орденом Отечественной войны I степени. Николая Григорьевича можно назвать и бессменным председателем Совета ветеранов на своем заводе. И сколько энергии он потратил, чтобы прославить его, собрав столько материала для создания монументальной книги об этом предприятии!.. Собиралась я написать и о том, как Курятников принимал участие в охране Дворца Цецилиенхоф, когда там проходила Потсдамская конференция руководителей трех союзных держав: СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945г.), но... не успела.

«Последний бой – он трудный самый...»

Абрам Матвеевич Темник. Это имя в списках Героев Советского Союза среди 15 других, «рожденных» 1-м Тюменским военно-пехотным училищем. Узнаем о нем из отчета о работе училища при его расформировании в июне 1946 года, подписанного его начальником, полковником Н.Н.Якимовым. Но эта справка Центрального архива Министерства обороны была востребована много позднее, а потому и сведения не были преданы гласности своевременно. Официально имя Темника появилось на страницах нашей прессы лишь в октябре 2010 года. Поводом для дальнейших поисков сведений о Герое послужило сообщение

Абрам Темник

по московскому радио отставных израильских генералов, приехавших в Россию в связи с подготовкой к 70-летию Победы и упомянувших о подвиге его. Занялась этой работой бывшая руководитель музея ТВПУ Лариса Павловна Бодрова. Из архивных документов, мемуаров военачальников и соратников мы узнали очень многое об Абраме Темнике. Не мог оставить равнодушным и рассказ о своем двоюродном деду его внука Александра. Это поистине потрясающие страницы боевой биографии Героя.

Справка

Темник Абрам Матвеевич родился в 1907 году на Украине, в селе Черниговка Запорожской области, в семье рабочего. С 1929 года служил в Красной армии. Окончил Московское военно-политическое училище, а позднее – Высшие военно-политические курсы и Академию бронетанковых войск. Участник боев с японцами на р.Халхин-Гол в 1939 году, за что награжден орденом Красного Знамени. После военной кампании прибыл в Тюмень вместе с 600 участниками этих боев во вновь образованное 1-е Тюменское военно-пехотное училище, как свидетельствует официальная запись, «на должность заместителя начальника отдела политпропаганды», где и служил до июня 1941 года. С этого времени – на фронтах Великой Отечественной войны. Участник Сталинградской и Курской битв, освобождал Польшу. В сентябре 1944 года назначен командиром 1-й гвардейской танковой бригады (8-й гвардейский механический корпус 1-й гвардейской танковой армии, 1-й Белорусский фронт). Штурмовал Зееловские высоты. В Берлинском сражении с первого дня – 16 апреля 1945 года. Погиб героически 29 апреля в Берлине. Похоронен возле мемориала советским воинам у Бранденбургских ворот (Западный Берлин). 1 мая 1945 года Абраму Темнику посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его награды: орден Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Богдана Хмельницкого, два ордена Красной Звезды, медали.

А теперь – отрывки из очерка Александра Темника «В ушах звенела тишина» о героизме, патриотизме, самопожертвовании истинного патриота Отечества – Абрама Темника:

«Он еще не знал и уже никогда не узнает, что через месяц, 31 мая 1945 года, Указом Президиума Верховного совета СССР ему будет присвоено звание Героя Советского Союза. Что до Великой Победы, ради которой он сейчас прощался с солнцем, оставалось ровно десять дней. Он еще не знал, что будет похоронен в центре Берлина, у Бранденбургских ворот, на самом видном и почетном месте, и живые цветы будут всегда лежать

на его памятнике, а потомки его будут гордиться своим отцом и дедом. Он еще не знал, что в его честь назовут улицы в городах... Полковник просто понимал, что до рейхстага оставалось меньше километра узких берлинских улиц, на которых его заблокированные теснотой танки стали легкой мишенью для обезумевших солдат когда-то позади и когда-то впереди сильной немецкой страны, а пока – загнанного в угол и умирающего в агонии страшного фашистского зверя. Полковник понимал, что его бригаде доверено одно из девяти красных знамен, которое должно быть водружено над рейхстагом одной из девяти групп, первой туда прорвавшейся...

Комбриг вспомнил очень серьезное лицо командующего танковой армией М.Е.Катукова при их последней встрече: «Получен приказ командующего фронтом Г.К.Жукова о создании специальной группы, которой будет поручено первой ворваться в Берлин, захватить два правительственных аэродрома, Адлерсхоф и Темпельхоф, и не допустить вылета с них руководства рейха. Затем эта группа должна будет первой подойти к рейхстагу и удерживать там плацдарм до подхода основных сил. Вашу кандидатуру руководителя группы одобрил лично Верховный...». Комбриг понимал, что надо выбивать противника из квартир и с крыш прилежащих домов, иначе бригада будет уничтожена... Решение пришло почти сразу – всем офицерам одеть чистое белье и парадные кители!.. Сначала его приказ не поняли. Смысл дошел через несколько минут: все ясно осознали, что они идут на смерть. И что в сложившейся ситуации другого выхода просто нет... Приказ может быть выполнен только ценой смерти...

Интересно устроен человек. В минуты смертельной опасности у него исчезает инстинкт самосохранения, если он защищает самое дорогое для себя. Сегодня мы, такие умные и просвещенные, понимаем, что самое дорогое для человека – это его семья, или, если хотите, – прайд – по аналогии с природой. И это не кажется странным. А для тех солдат Великого Сражения самым дорогим была Родина, которую они защищали от захватчиков. И мало кто тогда задумывался, а тем более понимал, почему так сложилось... За Родину! И этот призыв отодвигал инстинкт самосохранения далеко, очень далеко вглубь сознания... Команда высших офицеров бригады в парадных кителях с орденами и с автоматами начала, применяя современную терминологию, «зачистку» окружающих зданий. Комбриг лично возглавил штурмовую группу. Рейхстаг был в зоне прямой видимости, но разблокировать улицу для сгрудившихся танков под снайперским огнем и противотанковыми фаустпатронами было невозможно. Танки горели. Танкисты выскакивали

и попадали под прицельный огонь. Офицеры взялись за смертельную работу. Вид парадных мундиров, полных к концу войны орденов и медалей, производил на обезумевших солдат вермахта впечатление «психической» атаки Первой мировой. Этого легкого шока офицерам было достаточно, чтобы уничтожить противника и освободить путь к цели. Первый квартал был очищен...

...Сознание уходило. Ему на смену начала приходиться боль. Огненная боль. Комбриг не видел, что взрывом фаустпатрона при перебежке из одного здания в другое ему вырвало живот... Он с трудом попробовал сконцентрироваться. На память пришла операция на Висле, когда еще только назначенный командиром танковой бригады подполковник «пристроил» один из своих полков в хвост отступающим немецким танкам и под покровом ночи вместе с ними, «одним целым», не зная ни паролей, ни направления бегства немцев, оторвался от своих основных сил более чем на 500 км. Утро в глубочайшем тылу отступающих немецких частей было сродни сюжетам Кафки. Связи нет. Максимальная

На Берлин. На переднем плане – полковник Абрам Темник

дальность радиосвязи того времени – 150 км. Топливо в танках на исходе. Ошалевшие немцы с рассветом начинают приходить в себя и глазам не верят от обилия красных звезд на «своих» танках. Решение опять пришло мгновенно. Комбриг дает команду вступить в бой и через час отчаянной драки захватывает склады ГСМ. Путь назад они пролетели на одном дыхании, расчистив «клин» для наступающих частей. Об этой суперафере доложили Верховному. Сталин посмотрел личное дело и, отложив трубку, произнес:

- А этот полковник лих.

- Подполковник, товарищ Сталин, – осмелился поправить его Поскребышев.

- Нет, полковник. Оформляйте приказ!

...Боль накатывала волнами. Каждая последующая волна была сильнее предыдущей. Полковнику казалось, что время остановилось, хотя на самом деле прошло всего несколько минут.

... Среди танкистов повис крик: «Командира убили!».

Слезы, гнев, отчаяние, любовь к комбригу – какой из этих компонентов оказался решающим? Но взрыв дикой энергии, ненависть к врагу и звериная злоба сделали свое дело – бригада с мясом вырвалась из смертельного затора и рванула вперед. Овеянная вечной славой и омытая кровью своих героев 1-я танковая бригада выполнила поставленную перед ней задачу и позже вошла в состав знаменитой Таманской дивизии. Комбрига отвезли в госпиталь. Солнце уже не светило, но жизнь держалась в крепком теле офицера еще почти сутки.

Так погиб мой двоюродный дед, Герой Советского Союза, командир 1-й гвардейской Чертковской, дважды ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады 8-го механизированного корпуса Первой танковой армии, гвардии полковник Абрам Матвеевич Темник. Ему было 37 лет. Его памяти и памяти всех, отдавших свои жизни ради спасения будущих поколений от звериного лика фашизма, посвящается. С праздником Победы всех нас! И никогда не забывайте о Солдатах этой Победы!»

К этому добавлю лишь одно: мы, тюменцы, гордимся тем, что родной город причастен к судьбе этого героя и должны помнить защитников, отдавших жизнь за свободу нашего Отечества.

Геннадий Зайцев

Кандидат исторических наук,
заведующий сектором региональных
справочных изданий,
Тюменский государственный университет

Казачи-защитники Отечества и казачи- коллораборационисты

Создание казачьих частей в составе Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) стало возможным только с 20 апреля 1936 года, когда вышло постановление ЦИК Союза ССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». В нем, в частности, указывалось следующее: «Учитывая преданность казачества Советской власти, а также стремление широких масс советского казачества наравне со всеми трудящимися Советского Союза активным образом включиться в дело обороны страны, ЦИК Союза ССР постановил: отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении их службы в рядах Рабоче-крестьянской армии, кроме лишенных прав по суду». Указ вызвал большой энтузиазм среди всего казачьего населения СССР. Сразу стали воссоздавать казачьи части в составе РККА. Уже 21 апреля 1936 года были переименованы в казачьи – 10-я, 12-я, 4-я и 6-я кавалерийские дивизии и сформированы 13-я Донская казачья дивизия и отдельная кавалерийская бригада горских национальностей. Но самое главное, 1 мая 1937 года на Красной площади состоялся парад войск, где приняли участие казачи-кавалеристы, это произошло впервые с момента расказачивания. Данное мероприятие вызвало замешательство за рубежом, так как видели в казачестве врагов Советской власти и намеревались использовать их в будущей войне против СССР. На постановление ЦИК отреагировали моментально лидеры казачьей эмиграции: 1 июля 1936г. объединенный Совет казаков Дона, Кубани и Терека выпустил обращение к казакам всего мира. Его подписали донской атаман граф Граббе, кубанский атаман В.Науменко и терский атаман Г.Вдовенко. В обращении говорилось: «Казачи не дали никаких оснований для внезапного изменения отношения к ним Советской власти, но в течение 18 лет борьбы она убедилась в твердости казачьего духа и живучести казачества и поэтому по необходимости делает отчаянную попытку склонить его на свою сторону видимым изменением своего отношения. К этому же вынуждает ее нависшая опасность войны». В СССР никто не знал об этом заявлении.

Все эти меры вызвали большое воодушевление среди казаков. Данный опыт советское правительство продолжило и во время войны. Урал, Сибирь стали основными промышленными базами, где ковалось оружие Победы. Необходимо также отметить, что основная масса казачьего населения Сибири принимала участие в боевых действиях. Казачество Советского Союза к августу 1941 года, забыв былые обиды, сформировало 48 казачьих кавалерийских дивизий, а к декабрю – еще 47. Нельзя забывать и о том, что эти части были не чисто казачьими. Казаки в них составляли от 60 до 85% личного состава. Перед войной они формировались по территориальному принципу и дислоцировались только в казачьих регионах. Казаки служили и воевали не только в кавалерийских казачьих подразделениях, они призывались во все существующие рода войск! Необходимо отметить, что из 41 казачьей кавалерийской дивизии воевали 15 кубано-терских и 7 донских соединений. Основу остальных казачьих дивизий составили 9 уральских, 4 сибирских, 2 забайкальских и 2 дальневосточные. Сибирские, амурские, забайкальские и уссурийские казаки приняли участие в семи дивизиях: в 8-м кавалерийском корпусе с июля 1942 года сражалась 73-я кавалерийская дивизия полковника И.Т.Чаленко, 75% состава были сибиряки, многие из которых – казаки. За годы Великой Отечественной войны было создано более 70 казачьих частей, многие из них стали «гвардейскими».

В начале 1942 года казачьи части укрупняют до казачьих кавалерийских корпусов, их количество составило – 17. К 1944 году было оставлено восемь кавалерийских корпусов. Основная масса кавалерийских соединений РККА формировалась в первые месяцы войны. Кавалерийские части своими действиями увеличивали подвижность сухопутных войск. Свыше десяти кавалерийских дивизий были укомплектованы уральскими и оренбургскими казаками. Сибиряки и уральцы воевали в составе десяти кавалерийских дивизий и 21-го запасного кавалерийского полка Забайкальского военного округа. К началу контрнаступления советских войск под Москвой на фронт прибыло немало вновь сформированных и кадровых соединений из военных округов Сибири, Урала и Средней Азии. Тактически эти части использовались при прорывах фронта и в рейдах по вражеским тылам.

В годы Великой Отечественной войны казаки покрыли себя неувядаемой славой. Все знают подвиг 28 панфиловцев, но мало кто знает, что все они были родовыми казаками. В этих же боях под Москвой, у деревни Федюково, совершили подвиг 37 казаков-доваторовцев. Подробности боя не знает никто, все погибли, только перед их позициями горели

25 фашистских танков. Они шли в свой последний бой в жизни и по старинному казачьему обычаю отпустили на волю своих лошадей. Подробности этого боя описаны в Военной энциклопедии казачества (авторы В.Трут и Г.Курков). Мой дед Иван Федорович Горенко (по материнской линии) в 1941 году воевал в составе казачьего корпуса Доватора. За годы войны, по неполным данным, 279 казаков, в том числе сибиряки, стали Героями Советского Союза, а более 100 тысяч награждены орденами. Героем Советского Союза стал и Я.Н.Неумоев, получивший открепление от брони (как председатель колхоза в Тобольском районе) только после обращения к С.М.Буденному. Награжденный в 1944г. званием Героя Советского Союза, он тогда же стал обладателем именной серебряной шашки как лучший командир эскадрона. После войны участник Парада Победы Неумоев не снимал военного френча, будучи и председателем колхоза, и директором Тюменского ипподрома. Когда кавалерист, почетный гражданин Тюмени умер, его тело провезли по беговой дорожке ипподрома в экипаже, запряженном тройкой лучших лошадей.

Когда некоторые активисты казачьего движения говорят, что все казаки – православные и русские, то они просто не знают собственной истории: из сибирских татар-казаков был и ныне покойный Х.Х.Якин – полный кавалер ордена Славы, организатор поста №1 у Вечного огня в Тюмени, педагог, почетный гражданин Тюмени и Ржева. Во время войны другой потомок сибирских татар-казаков – отец Х.Х.Якина – полный георгиевский кавалер, инвалид Первой мировой войны был призван в трудовую армию и работал шахтером. Тюмонец Н.Я.Яковлев, воевавший в 5-м Донском казачьем кавалерийском корпусе, рассказывает: «С апреля 1943г. до окончания войны проходил службу в этом корпусе, в пятом истребительно-противотанковом дивизионе. Название у многих вызывает улыбку – на лошадях против танков! По существу все было несколько иначе. Кони нам были нужны для быстрого передвижения, а в боях мы участвовали пешим порядком. Коневоды уводили лошадей в укрытие». Приехавший в 1982г. в Ростов-на-Дону на встречу по случаю 40-й годовщины этого корпуса Яковлев из членов своего дивизиона встретил лишь трех офицеров и двух казаков – время беспощадно.

Вместе с тем необходимо помнить и то, что часть казаков воевала на стороне Германии. Для казаков-колaborационистов Великая Отечественная война являлась продолжением гражданской, а Гитлер представлял таран для сокрушения Советской власти. Вместе с тем не вся белая эмиграция поддержала Гитлера. А.И.Деникин предостерегал эмиграцию о недопустимости сотрудничества с Германией и вторжения

с ней в Россию. Еще в декабре 1938 года он выступил с докладом «Мировые события и русский вопрос», где в конце выступления высказал: «...И прольете вы не «чекистскую», а просто русскую кровь – свою и своих напрасно, не для освобождения России, а для вящего ее закабаления». Тем более что Гитлер не рассматривал в будущем самостоятельную Россию, и цели русской эмиграции ему были чужды, но к казакам проявлялась определенная заинтересованность. Показательный момент такого интереса к казачеству со стороны Германии мы находим во времена Великой Отечественной войны. Необходимо было в фашистскую расовую идеологию любым способом втиснуть именно казачество, хотя на стороне Германии воевали многие другие народы СССР. «Для того, чтобы идеологически обосновать использование казаков как военной силы, в «Институте фон Континенталь Форшунг» (государственное учреждение, занимавшееся изучением истории народов европейского континента) была разработана специальная расовая теория, согласно которой казаки являются потомками остготов, владевших Причерноморским краем во II-IV вв. н.э. и, следовательно, не славянами, а народом германского корня». По мнению Петра Крикунова, казаков на стороне Германии было от 70 до 110 тысяч человек, включая женщин, детей и стариков. Эти цифры наиболее реальные. Хотя некоторые исследователи насчитывали до 250 тысяч казаков. Петр Крикунов пишет, что это были не только казаки-эмигранты, но и граждане СССР. Инициатива создания казачьей дивизии в составе вермахта принадлежала Х. фон Паннвицу, который в марте 1943г. приступил к объединению сил, а 21 апреля уже был подписан приказ о создании Kosaken-Division. В нем был и 2-й Сибирский полк. В сентябре 1943г. дивизия была переброшена сначала во Францию, а затем в Сербию, где включена в состав дислоцированной на Балканах 2-й танковой армии для борьбы с партизанами. В июне 1944г. дивизия получила статус 15-го казачьего кавалерийского корпуса, который в ноябре перешел в формальное подчинение СС (XV SS Kosaken-Kavallerie-Korps) с 50 тыс. бойцов. Одновременно проводилась широкомасштабная мобилизация, для чего при Главном штабе СС был образован Резерв казачьих войск во главе с генерал-лейтенантом А.Г.Шкуро и генералом П.Н.Красновым (с марта 1944г. под эгидой Восточного министерства руководил созданием Главного управления казачьих войск, обращался к казакам с призывом подняться на борьбу с большевизмом). В результате за 1944г. корпус фон Паннвица пополнили многочисленные группы казаков, в том числе 2-го батальона из Ганновера и 360-го полка фон Ронтельна с Западного фронта. Кроме того усилиями вербовочных штабов, созданных Резервом казачьих

войск, в Корпус удалось привлечь до 2 тысяч казаков-эмигрантов. Уже в ноябре 1944г. фон Паннвиц получил чин группенфюрера СС, а в 1945г. на Всеказачьем съезде был избран походным атаманом «Казачьего Стана». Наиболее крупным соединением являлся «Русский охранный корпус» под командованием генерал-лейтенанта Б.А.Штейфона. В его состав входил отдельный русский полк «Варяг» (SS-Sonderregiment «Waraeger») под командованием М.А.Семенова. Однако больше всего казаков было в Казачьем Стане под предводительством походного атамана Т.И.Доманова, образовавшего в Северной Италии донские, кубанские, терские беженские станицы, корпус в составе двух дивизий, конный полк, конвойный дивизион, части поддержки, офицерский резерв юнкерского училища. Численность стана равнялась 35 тыс. человек, причем, около 70% составляли так называемые старые эмигранты. Всего на стороне немцев на Восточном и Западном фронтах воевало около 250 тысяч казаков.

Х.Х.Якину приходилось встречаться в годы войны с власовцами-казаками: «Перед нами застыл молодой человек высокого роста, с черной шевелюрой, в фашистской форме. Он стоял, опустив голову, и молчал. Его спросили: «Это ты – власовец? Откуда родом?». Выяснилось – из Кубани. В мае 1945г. в Лиенце (Австрия) в плен сдалось 18792 солдата и офицера, в том числе 1142 немца. 28 мая британское командование в Юденбурге передало представителям советского командования и ОКР СМЕРШ первых 500 офицеров 15-го корпуса, а также почти 3 тысячи казаков (в основном, из состава Казачьего стана). На основании ялтинских соглашений в СМЕРШ были отданы еще и 1,5 тысячи казаков-эмигрантов, которые гражданами СССР не являлись и покинули родину после поражения в гражданской войне. Служивший в 5-м Донском казачьем корпусе под командованием казака генерал-майора М.Ф.Малеева Яковлев вспоминал: «Однажды в Юденбург на станцию прибыл состав с крытыми вагонами и платформы с зенитными пушками. Вокзал был окружен нашими пограничниками. Оказалось, что в этом составе в советскую зону доставили казаков, воевавших под знаменами генерала Краснова, Шкуро, Султан-Гирея и других атаманов... Вот их построили в колонну и повели. Среди них были старики, женщины и несовершеннолетние. Из любопытства я осмотрел вагоны, в которых англичане доставили к нам казаков. В каждом из них было множество изорванных в клочки удостоверений личности, много религиозных книг на русском языке, встречались ордена и медали, как германские, так еще и российские, газеты «Луч». Скорее всего, англичане не сказали своим пленным, что их везут в советскую зону, вот почему встреча эта для них оказалась полной неожиданностью, отсюда брошенные

документы и награды... Я поразился количеству шашек – более тысячи. На клинках были стерты наждаком изображения звезды». 16 января 1947г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР «за измену Родине» были справедливо и «по заслугам» казнены руководители казаков, сражавшиеся на стороне вермахта: Т.И.Доманов, П.Н.Краснов, С.Н.Краснов (начальник штаба Главного управления казачьих войск, генерал-майор германской армии), С.Келеч-Шаханович-Гирей (командир Кавказской дивизии, генерал-майор Белой армии), А.Г.Шкуро и Х. фон Паннвиц. П.Н.Краснов признал наказание заслуженным и сказал: «Я осужден за измену России, за то, что я вместе с ее врагами бесконечно много разрушал созидательную работу моего народа».

Эта трагическая страница в истории борьбы казачества с Советской властью, закончилась выдачей казаков в Лиенце англичанами 1 июня 1945 года. Можно попытаться понять некоторых казаков, воевавших на стороне Германии, но простить их мы не сможем никогда! И порой я, сын и внук участников Великой Отечественной войны, задаю вопрос: **«Что это? Крест судьбы или расплата за предательство своего Отечества?»**.

Сергей Пудов

Член Союза писателей России

Рогатые бойцы

Олень – штатная боевая единица. Основные положения использования северных оленей в действующих войсках были разработаны еще 1939 году. По разумению инициаторов, армейская оленья дивизия должна была состоять из тысячи оленей, пятидесяти собак, двухсот грузовых и семидесяти легковых нарт. Перед оленьим транспортом ставилась задача – доставлять в медсанчасть с поля боя раненых. Правда, организовать и опробовать все задуманное не успели. Пришлось спешно собирать олени подразделения, когда уже шли бои.

Обнаружив, что положенного количества животных в Мурманской области не хватает, 20 ноября 1941 года Государственный Комитет Оборона постановил: «...Призвать из народного хозяйства Архангельской области, Коми АССР, Ямало-Ненецкого национального округа: каюров – 1400 человек, оленей – 10000 голов, нарт – 500 штук. Направить их в распоряжение Архангельского областного военкомата со сроком прибытия не позднее 1 января 1942 года. Обеспечить продовольствием и фуражом на путь следования. Каюров направить в исправной одежде и обуви». Но несмотря на то, что подобные приказы в суровое военное время выполнялись неукоснительно, этот, по объективным причинам, не был исполнен в срок...

Падёж – вредительство! Колхозы и совхозы Ямала выделили по разнарядке около пяти тысяч ездовых оленей. Из них сформировали четыре эшелона, в каждом из которых было более тысячи животных, три чума, грузовые и легковые нарты, в сопровождении 20 оленеводов и около 60 мобилизованных. Но гладко все лишь на бумаге. Ноябрь и декабрь – самое суровое время в тундре. В Москве было решено – гнать оленей «попасом», то есть своим ходом, не отрывая от кормления. Но если первому эшелону ягеля хватало, и он двигался с заданной скоростью, то оленям второй, а тем более следующих команд, шедшим след в след, приходилось подбирать жалкие остатки. Корма катастрофически не хватало, животные быстро тощали. Командированные комиссары грозили военным трибуналом за каждое

потерянное животное – «вредительство»! Поэтому каюры, голодая сами, не смели пустить на мясо ослабевших оленей, а укладывали их в нарты, и без того перегруженные, и везли дальше для отчета. Надо знать, с какой нежностью аборигены тундры относятся к рогатым кормильцам! На свой страх и риск, не обращая внимания на окрики комиссаров, ненцы вторых эшелонов стали сворачивать в сторону от проторенного пути: искали и находили богатые ягелем участки тундры. Это спасало животных, но задерживало движение. На станции Рокатиха (Коми), конечный путь следования, ямальские олени эшелоны по дороге смешались с бригадами Ненецкого национального округа. Дальнейший путь к фронту огромной армии ветвисторогих новобранцев и их пастухов предстояло преодолеть в теплушках по железной дороге.

Олени сено не едят. Ветеран Великой Отечественной Алексей Леонидович Ледков, мобилизованный в лыжный полк из Надыма, вспоминал: «На Мурманск в товарных вагонах направили. Олени у нас ослабли совсем, шатаются. Командиры придумали – надевать торбы с сеном оленям на головы – ешь, мол, не хочу: а они сено не едят! Когда из вагонов выгружались, четвертая часть погибла уже... Нас всех разбросали: кого в лыжные батальоны, кого при оленях оставили. К боям приказали готовиться. Нарты, хореи, оленей маскировали: все белой тканью зашивали, белой краской красили. Сначала дальнобойные снаряды к батареям возили. А в майские праздники нас первый раз серьезно разбомбили. Много оленей и людей погибло...».

Медаль «За отвагу». Эту медаль Ледков заслужил красиво! Ему велено было промчатся на своей упряжке перед опорным пунктом врага, чтобы, вызвав огонь на себя, обнаружить его огневые точки. Ледков разогнал оленей и, привстав на нартах, с гортанным криком, как и положено, пролетел перед изумленными немцами так, что «сзади только пурга пошла». Опомнились фашисты, заговорили пулеметы, но с опозданием, уже вслед...

Только факты. С 1941 по 1944 годы, за время боевых действий в Заполярье, с помощью оленьих эшелонов было доставлено к местам боев 17087 тонн боеприпасов, продовольствия и других грузов. Перевезено 7983 военнослужащих по оперативным и боевым заданиям. Вытащено с мест вынужденных посадок 112 самолетов. Эвакуировано с поля боя 10142 раненых.

Людмила Шорохова

Обозреватель газеты «Тюменская область сегодня»,
член Союза журналистов России

«Победили, потому что были вместе»

*2 июня 2014 года Белоруссия отметила 70-летие
освобождения от немецко-фашистских захватчиков.*

Операция «Багратион»

Вступление советских войск на территорию братского белорусского народа явилось крупнейшим военно-политическим событием в жизни советских людей. Белоруссия одна из первых республик СССР приняла на себя удар немецких полчищ летом 1941 года. Три года белорусский народ ждал своего освобождения. И оно пришло. Многие ветераны боев вновь ступали на землю многострадальной Белоруссии, откуда они с болью в сердце ушли в 1941 года.

В Белоруссии погиб каждый четвертый житель, более двух миллионов человек. Фашисты превратили некогда цветущий край в пустыню. На территории республики гитлеровцы построили 260 лагерей смерти. Немцы расстреливали и сжигали заживо детей, женщин, стариков. Трагическая страница истории – убийство целой деревни: жителей Хатыни согнали в сарай и подожгли его. Но все эти беды и лишения не сломили жителей Белоруссии. Они развернули войну против оккупантов в тылу врага. Первые партизанские отряды были сформированы в 1941-м году. В 44-м они внесли свой вклад в освобождение Белоруссии, уничтожив сотни складов с боеприпасами, взорвав десятки мостов и километров железных дорог, по которым немцы могли получить подкрепление.

Определяя план действий, немецкое командование исходило из предположения, что летом 1944 года советские войска сосредоточат основные усилия на южном крыле советско-германского фронта. Поэтому 123 вражеские дивизии были развернуты южнее Припяти. Фашисты, используя реки, озера, болота и леса создали эшелонированную и хорошо подготовленную оборону. Наиболее сильные укрепления были в районах Витебска, Орши, Могилева и Бобруйска. Именно здесь у противника были сосредоточены главные силы армии. Войскам приказывалось любой ценой удерживать занимаемые рубежи. Удержанию Белоруссии в своих руках гитлеровское командование придавало особо важное значение:

находясь здесь, войска прикрывали кратчайшие направления к Восточной Пруссии и Польше. Немцы имели в Белоруссии развитую сеть аэродромов, базируясь на которых фашистская авиация могла угрожать району Москвы.

Тем временем в Ставке главнокомандования советских войск была разработана операция «Багратион»: разгром группировки противника возлагался на войска 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов. Совместно с ними должны были действовать Днепровская военная флотилия, авиация дальнего действия, оперативные объединения войск ПВО страны и соединения белорусских партизан. Координацию действий фронтов возложили на маршалов Георгия Жукова и Александра Василевского.

Замысел операции состоял в том, чтобы ударом с четырех фронтов на витебском, могилевском, оршском и бобруйском направлениях прорвать оборону противника, окружить и уничтожить вначале фланговые группировки в районах Бобруйска и Витебска, а затем продвижением 3 и 1-го Белорусских фронтов по сходящимся направлениям и ударом 2-го Белорусского фронта с востока окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр» восточнее Минска, прочно обеспечив продвижение наших войск к границам Польши и Восточной Пруссии. К участию в операции «Багратион» Ставка выделила значительные силы: из тыла страны, с других участков фронта к Белоруссии двигались общевойсковые, танковые, артиллерийские, инженерные и авиационные войска, подвозилась техника и боеприпасы, горючее и другие материальные средства. Большое искусство было проявлено в создании ударных группировок и определении лучших способов их использования. Трудная местность ограничивала маневр. Это потребовало особенно четкого согласования действий всех родов войск. Важной задачей было сохранение намерений в тайне, чтобы достичь внезапности наступления. Для этого в мае на яском направлении и полосе 3-го Прибалтийского фронта проводились ложные сосредоточения крупных масс войск. Оборонительная тематика широко обсуждалась в печатной и устной пропаганде. Деятельность радиостанции временно была прекращена. Утром 23 июня мощный шквал артиллерийского и авиационного огня внезапно обрушился на оборону противника. В атаку двинулись главные силы 1-го Прибалтийского фронта, 3 и 2-го Белорусских фронтов. Сутками позже в сражение включились соединения 1-го Белорусского фронта. Наступление на всех направлениях развивалось успешно. Противник не смог противостоять согласованным ударам четырех фронтов. В течение двух дней вражеская оборона рухнула. Труднее всего пришлось войскам 11-й гвардейской и 31-й армий. Используя сильную оборону, противник оказал им особенно яростное сопротивление. Но и здесь оборона была смята. В проделанную брешь был брошен 2-й гвардейский танковый корпус. Противник не выдержал и начал отходить. 27 июня советские

войска освободили Оршу – мощный узел обороны на пути к Минску. Продолжая наступления, советские войска вышли к Березине, сходу форсировали реку и после упорных и ожесточенных боев в ночь на 1-е июля освободили город Борисов. Путь на Минск был открыт. Тесня отходившего противника, советские войска к 12 июля завершили его ликвидацию. Жители Минска восторженно встречали своих освободителей – воинов советской армии. 16 июля в городе состоялся парад партизан. Это был смотр героев, выстоявших в неравной борьбе и победивших.

А на другой день москвичи наблюдали иное шествие. Более 60 тысяч гитлеровских солдат и офицеров во главе с 19-ю генералами прошли под конвоем по улицам Москвы. Это они мечтали в 1941 году пройти торжественным маршем по московским улицам. Стоит отметить, что именно в этот день, 17 июля 1944 года, войска 1-го Украинского фронта пересекли государственную границу СССР и вступили на территорию Польши. Наступление продолжалось, приобретая все больший размах.

Операция «Багратион» по освобождению Белоруссии стала одной из самых масштабных и решающих: взяв Минск, советские войска открыли себе дорогу на Берлин.

Владимир Путин, президент России:

– «Наши отцы и деды победили, потому что были вместе. Так будет и впредь: Россия и Беларусь продолжат укреплять добрососедские связи в рамках Союзного государства. Новые большие возможности для улубления взаимоотношений предоставляет и Договор о Евразийском экономическом союзе, который вступит в силу 1 января 2015 года. Убежден, стабильность и процветание наших стран, единство народов России и Беларуси – именно то, за что сражались и о чем мечтали герои Великой Отечественной».

Минск. 2 июня 2014 года.

Александр Лукашенко, глава Белоруссии:

– «Западные государства должны ценить вклад наших народов в великую Победу. Однако вместо признательности от них мы видим высокомерный диктат и санкции».

Минск. 2 июня 2014 года.

Проходят годы и десятилетия, но память человеческая не остывает.

Мощное летнее наступление 44 года советских войск на направлении главного удара завершилось блистательной победой. Две крупные немецко-фашистские стратегические группировки в Белоруссии и Западной Украине подверглись сокрушительному разгрому. 26 вражеских дивизий были полностью

уничтожены, а 82 потеряли до 70 процентов личного состава и боевой техники. Советские войска продвинулись на запад до 300-600 км, вышли к Восточной Пруссии, на Вислу и к предгорью Карпат. Тем самым создали благоприятные условия для наступления советских частей в Прибалтике, Молдавии и Румынии. Победы советских войск оказали решающее влияние на характер боевых действий наших союзников в Нормандии.

В начале июня 1944 года Иосиф Сталин информировал Черчилля и Рузвельта: «Общее наступление советских войск будет разворачиваться этапами – путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск». Разгром белорусской и львовской группировок противника составлял содержание главного удара советских вооруженных сил в летнюю кампанию 1944 года: кровавые, ожесточенные бои, когда жизнь каждого солдата висела на волоске.

Все это было в судьбе тюменцев: Ивана Василенко, Григория Бабкина и Ивана Чеха.

«Что, братья, еще один удар, и мы вышли!»

Одним из ярких проявлений сопротивления оккупантам была открытая вооруженная борьба – широкое партизанское движение. Возникнув в первые дни Великой Отечественной войны разрозненными очагами, зачастую стихийно, оно приняло характер организованного и ожесточенного отпора врагу. За весь период оккупации Белоруссии в партизанском движении участвовало свыше 440 тысяч человек. С июня 1941 года по июль 1944 года партизанами было убито, ранено и взято в плен свыше 500 тысяч немецко-фашистских оккупантов и их пособников. Народные мстители подорвали 11128 вражеских эшелонов, 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций, 948 штабов, уничтожили 18700 автомашин, 1355 танков и бронемашин, 305 самолетов, взорвали 939 складов с боеприпасами. За совершенные подвиги 87 патриотов Белоруссии были удостоены звания Героя Советского Союза, 120 тысяч награждены боевыми орденами и медалями.

Не считаясь с нормами международного права и цивилизованных отношений, фашистская армия, объявив тотальное истребление «недочеловеков» (так, в частности, гитлеровцы называли славянские народы), методично организовывала бесчеловечный террор на занятых ею территориях. Из дневника обер-ефрейтора вермахта Иоганнеса Гердера: «Мы бросаем гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над их слезами. Мы сожгли, таким образом, уже деревень

десять. В одной деревне мы схватили первых попавшихся 12 жителей и отвели на кладбище. Заставили копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть пощады!».

На оккупированной немцами территории Белоруссии сельское население было обязано выполнять «годовые хозяйственные задания» по обязательным поставкам зерна, мяса, яиц и других продуктов питания, а также шерсти, льна, конопли. Для белорусского крестьянина устанавливались обязательные нормы сдачи сельхозпродукции, которые не являлись постоянными. Например, первоначально средняя норма по зерну для районов Минска и Бреста составляла 3 центнера с гектара, в районе хозяйственной инспекции «Центр» – от 100 до 180 кг, по картофелю – от 2 до 12 ц с га. В районе Бобруйска нужно было сдать 4 ц зерна и 15 ц картофеля с гектара, а также 80 кг мяса и 400 л молока с одного двора. В 1943-1944гг. хозяйственном году эти цифры для генерального округа «Беларусь» составляли: 85 кг зерна с га, 160 кг картофеля, 6-7 кг мяса на каждый гектар посевных площадей. Сдача сельхозпродукции проводилась с учетом графика выполнения годовых заданий: например, сдача зерна начиналась с 1 августа, мяса – с 1 октября, но при этом за первые три месяца нужно было сдать 60 процентов зерна и 40 процентов мяса. С целью организации сельскохозяйственного производства оккупационная администрация в начале 1942г. провела земельную реформу, основной задачей которой являлось надежное обеспечение продовольственных нужд фронта и третьего рейха. Однако, несмотря на все усилия, оккупированным властям так и не удалось наладить на советской территории промышленное производство и производство продовольствия и сырья в необходимых количествах. В то время как покоренные страны запада и центральной Европы дали третьему рейху товаров и услуг на сумму более 26 млрд долларов, то из захваченных территорий СССР удалось «выжать» только около 1 млрд долларов.

В годы войны ряд законодательных актов определил правовое положение партизан: они были приравнены к военнослужащим Красной армии. Семьям партизан выплачивались государственные пенсии и пособия. Быт и внутренний распорядок жизни в базовом партизанском лагере также строился на требованиях уставов. В партизанские отряды вступали добровольно, что требовало большого мужества, ведь в немецких войсках действовали инструкции и наставления, в соответствии с которыми партизана в случае захвата ожидала неминуемая смерть. Важным видом боевого обеспечения партизан, обязательным условием их жизнедеятельности была разведка. Во многом благодаря ее данным не только партизанские отряды, но и красноармейцы проводили успешные операции. Ярким свидетельством жизнестойкости партизанского движения явились партизанские края и поселения – отвоеванные у оккупантов обширные территории.

Белорусский партизан Иван Чех

Иван Васильевич родился в Минской области, но после войны стал нашим земляком. Учиться в 10-м классе ему не пришлось – началась война. Ныне ветеран партизанского движения Иван Васильевич Чех в мире ином, но его воспоминания – свидетельства тех военных лет.

Из воспоминаний партизана: «Наступление немцев было настолько стремительным, что не успели провести мобилизацию военнообязанных, не говоря уже о нас, подростках, хотя мне на то время уже исполнилось 18 лет. Это были тяжелые дни-годы, годы бесправия и унижения. Ты – подневольный раб. Тебя могут ударить или убить. Нам, молодым, воспитанным советским укладом жизни, школой, были чужды и дики законы, установленные оккупантами. Жили одним днем. Не раз приходилось убежать из дома, скрываться от облавы, чтобы не попасть в руки немцев. Тех, кому не удалось спрятаться или убежать, посылали на работы в Германию, откуда мало кто возвращался или призывали в так называемую народную армию, которая отчаянно боролась с партизанами. Как-то ранним весенним днем 1943 года в наш дом нагрянули немцы с полицией, они хватали всех молодых парней без разбору. Убегать было бесполезно. Меня вместе с другими парнями из нашей деревни отправили в район, но на второй день мне удалось убежать. Вернувшись домой, спрятался. В дом не раз приезжали полиция и спрашивали отца: «Где сын?». Тот ответил: «Вы его на днях забрали, и я не знаю, где он». Через несколько дней я ушел к партизанам – партизанскую бригаду «Алексея», комбрига Алексея Данукалова. Его бригада принимала деятельное участие в «рельсовой войне» на железнодорожных участках Замосточье-Лычковского, Сосновка-Замосточье.

Зима и весна 1944 года была очень тяжелой. Стояли в деревне Великие Дольцы, где кроме партизан никого не было. Да и кто будет жить под постоянным обстрелом из немецкого гарнизона, который был в четырех километрах. В апреле немцы начали сжимать вокруг нас кольцо. Немцам удалось прорвать нашу оборону, иначе и быть не могло. Против нас шли танки, самоходные орудия и другая боевая техника, а самолеты днями висели над населенным пунктом.

16 апреля получили приказ оставить занимаемый участок обороны и сосредоточиться в лесу, чтобы подготовиться к прорыву блокадного кольца. С наступлением темноты пошли в наступление. Первую линию немецкой обороны буквально смяли. Бой шел всю ночь. Под утро вышли к хутору, о существовании которого не знали. Группа, человек 15-20, выдвинулась вперед. Часовой немец, заметив нас, успел дать тревогу. Ударил пулемет. Пустив две-три очереди, он умолк. Трофеи здесь были богатые: патроны, гранаты и хлеб (которого мы уже давно не видели).

Вооружились, что называется, до зубов. Здесь я расстался со своей трехлинейкой образца 1891-1930 годов, взял новую немецкую винтовку и патроны, сколько мог унести. Обмотался лентами, и пошли дальше. Шли, не выбирая дорог, напрямик и только в одном направлении – на Запад. В этом было наше спасение. Пройти скрытно, а нас было около 300-350 человек, было невозможно. Теперь то и дело можно было услышать: «Кавалерия справа!», «Сзади бронемашины!». Нужно отдать должное моему командиру В.Блохину, который командовал бригадой после гибели комбрига. Он умело руководил прорывом, дерзко организовывал отражение атаки. В первой линии всегда шли пулеметчики, а их было не меньше десяти. Кто и что могло преградить нам путь! Не обошлось и без потерь. Больно терять друзей, но еще страшнее было видеть зверства фашистов. Однажды под вечер мы пришли к деревне Шо. Вместо домов увидели обгоревшие печи да колодезные журавли... В сгоревших строениях, банях, на берегу озера – всюду обгоревшие трупы людей, взрослых и детей.

Немцы преследовали нас буквально по пятам. Зачастую попадали под сильный обстрел. Когда прекращался бой, перевязали раненых чем могли, а их было уже немало, и опять готовились к бою.

Однажды услышали впереди звук мотора и сравнительно близко. Послали разведку. Оказалось, по дороге в метрах ста пятидесяти прошли навстречу нам две автомашины с солдатами. Значит, немцы опять готовят нам встречу. Тогда наш командир встает и говорит: «Что, братья, еще один удар, и мы вышли!». Все опять пришли в боевую готовность и вперед. Выходим на дорогу, рвем связь, попадающуюся на пути. Впереди небольшая поляна. Тишина. А что такое тишина перед предстоящим боем! В колонне идем троим: я, Степан и рядом с нами раненая в ногу медсестра. Знаем, как ей тяжело, но другой возможности помочь ей у нас нет. Нести раненых и вести бой не могли. Все это хорошо понимали. Вдруг в середине нашей колонны раздался взрыв. Скорее всего, была брошена граната из гранатомета. Вслед за взрывом зазвучал пулемет. Оказалось, мы вышли прямо на засаду немцев, что называется в лоб. Открыли огонь по неприятелю и с криком «Ура!» бросились вперед. Немцы не выдержали, бежали, оставив на месте засады десять человек убитых. Мы подобрали трофеи и вошли в лес. Больше немцы нас не преследовали. Пройдя вглубь леса несколько километров, с наступлением темноты остановились на ночлег. До предела уставшие, голодные, израненные, но не побежденные! А что такое ночлег в мокром болотистом лесу без костра! Прижимаясь друг к другу, мы согревались сами и согревали раненых. Утром стали готовить носилки. Ни один раненый идти не мог. Перевязывать тоже было нечем. В ход шло все, что могло бы хоть как-то облегчить страдания раненых.

Прошло несколько дней, прежде чем мы смогли связаться с Большой землей. И вот однажды ночью появился наш самолет ПО-2. Сделал несколько кругов над нашим лагерем и улетел. На другой день, в целях предосторожности, мы перешли на другое место. На следующий день прилетело три самолета. Привезли патроны и сбросили парашют с медикаментами. Вскоре мы нашли подходящую поляну и подготовили площадку для посадки самолетов. В хорошую летную погоду принимали по пять-шесть самолетов за ночь. Бригада наша опять окрепла и стала боеспособной. И снова пошли боевые операции. Теперь мы ежедневно ходили по лесу, и сами искали встречи с немцами. Несколько раз выходили на дорогу «проводить» отступающих немцев. Во время наших налетов было освобождено много советских людей, которых немцы, отступая, угоняли с собой. 1 июня 1944 года встретили наших солдат на той же дороге, где только вчера били отступающих немцев, вблизи деревни Докшицы. Так долго ждали этого счастливого дня! После двухнедельного «отдыха» в одной деревне близ города Лепеля нас снабдили справками – «кто мы», распределили кого куда. Так я и многие мои товарищи были направлены на фронт – 1-й Прибалтийский фронт, 43 армия, 165 стрелковой дивизии».

Участие партизан в Белорусской наступательной операции было фактом большого оперативно-стратегического значения. Огромный боевой опыт, накопленный за три года борьбы в тылу врага, был в полной мере применен для оказания помощи Красной армии. Командование 1-го Белорусского фронта в одном из своих документов отмечало: «Военный совет фронта выражает свою признательность бесстрашным бойцам-мстителям, белорусским партизанам, победоносно закончившим свой тяжелый путь борьбы с фашистскими захватчиками». Никогда прежде всенародная борьба не приобретала такого мощного размаха, как во время Белорусской наступательной операции, и никогда еще удары партизанских формирований не наносились по врагу с такой силой, как в те дни.

В бою на дороге Витебск-Бешенковичи, 1943 год, Иван Чех получил первое ранение, в ногу, и был отправлен в госпиталь, где пробыл месяца два. Второе ранение – в декабре 1944 года. Тяжелораненого бойца отправили на лечение в эвакогоспиталь 4525. Здесь он познакомился с двумя жителями новой Тюменской области – А.А.Колесовым из города Ишим, ул. Просвещения, д. 27 и Ф.Ф.Черкашиным из деревни Македоново Тобольского района Субарьевского сельского совета.

Редакция альманаха «Лик» обращается ко всем читателям: кому известна дальнейшая судьба наших земляков? Сообщить можно по телефону: 8(3452)42-86-54 или написать по адресу: Тюмень, ул. Первомайская, 14, Литературно-краеведческий центр.

Дайте связь!

Иван Василенко от судьбы не убежал. Пришла беда июньским днем в его родной Ишим – первым на битву с врагом ушел отец. Вскоре в боях за Ленинград погиб. Осиротел Иван в неполные пятнадцать лет. На фронт подростка не брали: «мал еще, подрасти». Но он не привык отступать от поставленной цели. При получении паспорта приписал себе «годочки» и довольный собою устроился на военный завод №6 токарем.

– Точил корпуса для мин, очень гордился: не только зарабатываю на жизнь, но и приношу пользу фронту, да и 800-граммовая хлебная карточка крепко выручала, – говорит Иван Григорьевич.

В ноябре 1942 года парней и девчат 1925 года рождения призвали в действующую армию. Повестку получил и Иван Василенко. Пункт назначения – запасной полк, который базировался в Бийске. В июле 1943 года отправили под Москву – на пополнение 7-го корпуса 64-й механизированной бригады.

– Я попал в отделение мотоциклистов. Через две недели остался «безлошадным»: боевую машину разнесло снарядом, а я чудом остался жив, – вспоминает ветеран. Тогда командир роты со словами: «Теперь будешь таскать катушки» отправил во взвод связи. Так я стал связистом-кабельщиком, ответственным за связь штаба бригады с батальоном. При любой погоде, под любым огнем, будь то ночь или день, обязан держать связь, устранять повреждения. Первый бой семнадцатилетний воин запомнил навсегда.

– Это было 13 октября 1943 года, за Днепром, у города Пятихатка, – говорит Иван Григорьевич. – Шли ожесточенные бои.

Коротко и просто - природная скромность ветерана. Зато сообщение Советского Информбюро от 19 октября 1943 года более информативно: «Юго-восточнее города Кременчуг, на правом берегу Днепра, наши войска продолжали наступление. Сломив упорное сопротивление немцев, советские танковые части заняли населенный пункт Запорожье, расположенный в 15 километрах севернее города Пятихатка, и наголову разбили немецкий артиллерийский полк. На огневых позициях захвачено 20 орудий. Разгромлен штаб полка. Безостановочно преследуя немцев, наши войска на рассвете, в результате ожесточенного боя, овладели крупным железнодорожным узлом и городом Пятихатка Днепропетровской области. Захвачены большие трофеи, и много взято в плен немецких солдат и офицеров».

– Потом, когда обороняли подступы к Кривому Рогу, освобождали село Михайловка, – продолжает ветеран. – Здесь получил первое «крещение»

– ранение. Осколок снаряда впился в подбородок. Очень испугался. Размазывая кровь по лицу, все время спрашивал санитаря: «Теперь меня домой отправят?». А он все смеялся: «С такими ранениями, милоч, не отправляют, вой!».

С этого дня начались фронтовые будни рядового, а позже сержанта, Григория Василенко. Наступали, оборонялись...

– Легко вспоминать те дни, когда прошли годы, когда заросли воронки от мин. Притупились тоска и отчаяние, которые пришлось тогда пережить, – говорит ветеран. – Представить это отчаяние невозможно, и поймет его лишь тот, кто сам на себе испытал необходимость просто встать и идти умирать. Не кто-нибудь другой, а именно ты, и не когда-нибудь, а сейчас, сию минуту, ты должен идти в огонь, где в лучшем случае тебя легко ранит, а в худшем – ранит или убьет, когда так хочется жить! Ведь тебе всего-то восемнадцатый годок! Сегодня тебе повезло, смерть прошла мимо. Но завтра опять надо умирать.

Один из таких дней, в боях за станцию Купцовка Кировоградской области, особенно запомнился ветерану.

– Заснеженное поле. Неприятель на пригорке. Танки, пушки и минометы он предусмотрительно спрятал в снегу, – говорит Иван Григорьевич. – Каждый, кто отважится по нему пройти – смертник. Мы трижды поднимались на штурм. Много полегло наших ребят, из трех батальонов едва сформировали два.

Первую солдатскую награду – медаль «За боевые заслуги» участник Великой Отечественной войны Иван Василенко получил за мужество и героизм, проявленные за освобождение Украины.

Но Иван Григорьевич себя героем не считает: «Какие там подвиги? Я с товарищами всю войну обеспечивал связь, где бы ни был порыв – найди и устрани».

Однажды на подступах к чешскому городу Брно, штаб батальона находился в ложбине, в 200-х метрах от передовой. Протянуть линию связи мешало расположение (находились в ложбине) и снайпер, который отслеживал все перемещения советских солдат.

*Иван Григорьевич
Василенко*

– Первым пострадал от его выстрела помначштаба. Санитары не успели еще оказать помощь, как раздался громкий голос командира батальона: «Нет связи! Дайте срочно связь!», – вспоминает Иван Григорьевич. – Смотрю на своих, тогда я – уже начальник направления, мне решать, кого послать. Идти на смерть не было желающих, тогда пришлось самому командовать.

Нравился мне смекалкой и сноровкой рядовой Пугачев, его и взял с собой. Подползли с ним к перевалу, за ним еще одна низина. Николай, – говорю – как только я перемахну гребень, и он выстрелит, ты, пока он перезаряжается, за мной. И так несколько раз. Через метров 500 нашли порыв, взрыв пороботал. Сидим за бугорком и хохочем над обманутым снайпером. Чего с нас взять – молодые!

Вот только сегодня ветерану Великой Отечественной войны и украинцу по крови не до смеха.

– Как 70-лет назад в Украине сегодня загажены и разрушены города и села, небо затянуто гарью, сотни убитых, перестрелки, тысячи вооруженных провокаторов, безысходность простого народа, – со слезами на глазах говорит Иван Григорьевич. – В кого стреляют? Во врага? В угоду «большому брату» расстреливают мирное население! Национализм и возрождение фашизма – самая большая ошибка нынешних заокеанских политиков. На сегодняшний момент они стали проводниками фашистских идей, которые существуют на Украине. Эта трагедия должна показать Европе и Америке, до чего они довели Украину, и до чего они довели мир. Необходимо сделать все, чтобы нацизм никогда и нигде больше не поднял голову.

Стоит отметить, что сержант Василенко участвовал в форсировании Днепра, а в августе 1944 года в Яссо-Кишиневской операции. Прошел по дорогам Молдавии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Чехословакии. Участвовал в войне с Японией. Демобилизован из рядов Советской армии в 1950 году. Награжден орденами Отечественной войны первой степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За Отвагу», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За освобождение Болгарии», «За победу над Японией».

Нет ничего, что раз и навсегда

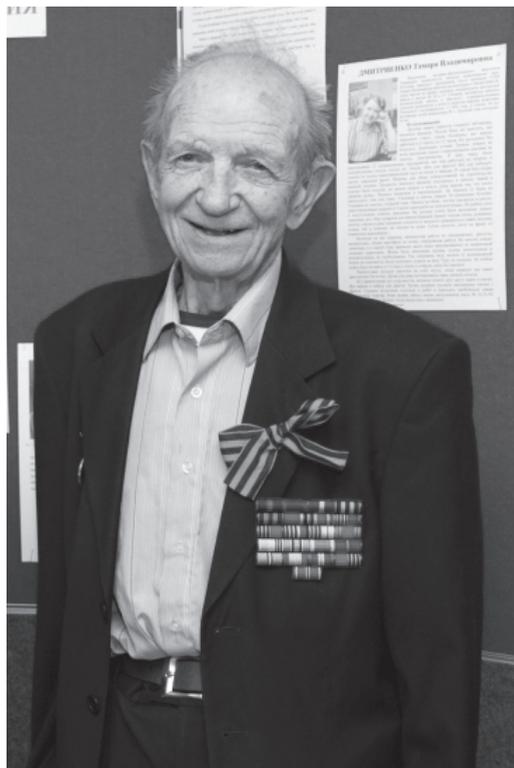
«На летние каникулы меня, уральского паренька, родители за хорошую учебу наградили поездкой в Минск к родственникам. 22 июня мы собирались отдохнуть за городом. С вечера уложили продукты, удочки. И ... война. Дядя, работник горкома, сразу же уехал на работу, а я сел у приемника и стал ждать сообщения, что войска фашистов разгромлены.

Вскоре пришел дядя и срочно велел ехать на Урал. Я просил оставить – буду бить ненавистного врага. На что он сказал: «Война будет долгой, вероятно, нелегкой. Успеешь, навоюешься».

Война ворвалась в нашу спокойную жизнь страшно и беспощадно. Все произошло настолько стремительно, и я сразу осознал всю глубину нашего общего горя... На рассвете второго дня войны попали под бомбежку. Мы выскочили из вагона, я бросился вверх по насыпи, а тетя Милаша выбрала другой путь, вдоль состава и погибла. Затем был взорванный мост. Испуганные люди выпрыгивали из вагонов и пытались вплавь перебраться на другой берег, среди них был и я. Из мутной воды угрожающе торчали остатки моста, но нам, это человек 200-300, удалось преодолеть водную преграду. В основном это были женщины, старики и дети. Тех, кто не умел плавать, переправляли на двух лодках, которые нашел где-то капитан-летчик. Он и возглавил колонну беженцев, а меня назначил связным. Небольшой привал в тени деревьев. Неожиданно в голубом небе появились немецкие самолеты. Они шли на бреющем полете вдоль железной дороги... и пулеметной очередью расстреливали мирных людей. Мне было очень страшно. Когда немного затихло, огляделся. Летчик-капитан сидел у пенька с простреленными ногами. Я торопливо развязал рюкзак, где был бинт, и хотел перевязать.

– Не надо. Не сможешь, а жаль. У, гады, – сказал он. – Посмотрел бы я на вас в честном бою. Ты запоминай крепче, – говорил он мне. – И не бойся их, ведь они храбры только против женщин, стариков и детей.

Затем он снял часы с руки и подарил их мне со словами: «На память. Отомстишь за меня, за Егора Никитина. И за всех погибших». Он передал мне удостоверение личности, несколько бумаг, все уложил в планшет и велел сдать в Москве на Арбате по указанному адресу. В следующее мгновение он откинулся назад и вскинул пистолет к виску...».

Георгий Сергеевич Бабкин

Вскоре пришел поезд, который увозил паренька Бабкина из счастливого детства, сначала в тыл, Таллинское пехотное училище, эвакуированное в Тюмень, а потом – на фронт.

Станция Рудня. За окном вагона-теплушки вьюга. До Нового 1944 года осталось полчаса.

– Не думал, что буду так радоваться вьюге. Благодаря ей нас не бомбили. Могли бы отпраздновать, получить фронтовые сто грамм, – вспоминает ветеран. – Однако мечтам не суждено сбыться, отправили в пункт приема пополнения. После двухнедельного сидячележального состояния сугробная дорога была утомительной. «Найдете свою дивизию или бригаду и в бой. Желаю победы и целости», – сказал шофер, который доставил до места назначения. Мы с другом быстро нашли землянку, у входа в которую на куске фанеры было написано «36 хозяйство». В пункте пополнения капитан лет пятидесяти сообщил, что молодой офицер Бабкин назначается командиром пулеметчиков во второй батальон. Однако, узнав, что из Тюменского (Таллинского) пехотного училища, сказал, что «в пулеметную роту не пошлю, а будешь ты, лейтенант Бабкин, командиром разведывательной панцирной роты».

– Почему «панцирная»? – удивился я тогда. – Ведь не знал, что это прообраз войск спецназначения: профессионалы-штурмовики, вооруженные автоматическим оружием и огнеметами, носящие стальные бронекирасы, забрасывающие врага гранатами и пробивающие себе путь с помощью взрывчатки. Новый спецназ требовал, прежде всего, технически грамотных специалистов. Для начала рота инженерной разведки исследовала вражеские укрепления на предмет их огневой мощи и «архитектурной прочности». Составляя подробный план, где расположены ДОУы и другие огневые точки, что они из себя представляют (земляные, бетонные или иные), чем вооружены, какое имеют прикрытие, где располагаются минные поля и заграждения. На основе этих данных разрабатывался план штурма. Далее в бой вступали штурмовые батальоны (до пяти на бригаду). Их бойцы отбирались особенно тщательно. Отсеивались все кандидаты старше 40 лет, а также физически слабые и тугодумы. Такие требования пояснялись просто: во-первых, боец-штурмовик нес на себе груз в несколько раз больший, чем простой пехотинец. На него был надет стальной нагрудник, защищавший от мелких осколков и пистолетных (автоматных) пуль, за плечами часто висел увесистый мешок с «набором взрывника». В подсумках находился увеличенный боекомплект гранат, а также бутылок с «коктейлем Молотова», которые метали в амбразуры или оконные проемы.

Первые дни на передовой были спокойны. Бойцы разведроты даже шутили: «На Западном фронте без перемен».

– Как я понял, у нас не хватало сил на очередную попытку форсировать реку Лучесу и перерезать железную дорогу (задание командования), а немцы больше беспокоились о сохранении своих рубежей, – вспоминает ветеран.

После пополнения и краткого отдыха 63-я Краснознаменная дивизия выдвинулась на передний край.

– Нас от врага отделяла низина, старица Лучесы, за которой виделась насыпь железной дороги, соединяющая Витебск и Оршу, – рассказывает Георгий Сергеевич. – Все хорошо видимое и без бинокля, но недосыгаемое, желанное. Чуть севернее виднелся обрывистый берег, который мы бесславно пытались захватить ранее. Разведке была поставлена задача – выяснить, кто обороняет наш участок, и почему с запада слышался постоянно рев моторов танков. С какой целью немцы подтягивают танки? Командованию нужен был не просто «язык», а «язык-танкист». Срок – три дня.

– Первая моя группа из трех человек растворилась в темноте. Вслед пополз я со второй группой из пяти разведчиков. Наша задача: залечь на определенном участке и ждать ребят, тем самым обеспечить им успешный возврат любой ценой. Не знаю, какое ожидание может сравниться с ожиданием однополчан, ушедших в тыл врага. Им еще и двадцати-то не было.

Справа и слева автоматные очереди, то тут, то там вспыхивают ракеты, и слышится возбужденная немецкая речь. Лучше бы с ребятами быть вместе. Вынужденная неподвижность в окружении проникающей сквозь одежду холодной влаги уже через полчаса превращается в пытку.

– Тревога нарастала и от того, что рядом постоянно появлялись немцы. Если нас обнаружат, то первая группа будет заблокирована, а это провал операции, – продолжает ветеран. – Пришлось «двигать» к густой болотной траве и кочкам. По дороге наткнулись на фрица, вот и «язык». На исходе второго часа появился боец первой разведроты... и опять с грузом – язык-танкист.

Операция прошла без потерь. Ребята посчитали танки, «язык» разговорился и дал ценные сведения. Разведчики были представлены к очередным наградам. Среди награжденных был и Георгий Бабкин, удостоен ордена Красной Звезды. На его погонах появилась третья звездочка.

– Не в пример зимнему наступлению, летнее было успешное. Лучесу наша дивизия преодолела по надежным мосткам, сооруженным саперами, – вспоминает ветеран. – Без проблем одолели изрытый снарядами после часовой артподготовки высокий западный берег реки, который пытались не однажды взять, и, наконец-то, вышли к железной дороге Витебск-Орша.

Однако именно здесь советские бойцы 63-й Краснознаменной дивизии встретили ожесточенное сопротивление врага.

– При поддержке авиации и артиллерии нам удалось все же прорвать оборону немцев и, преодолевая сопротивление отдельных групп противника, устремились к запланированным рубежам, – продолжает ветеран. – Бои продолжались весь день. Не стихала канонада только на севере, где шли бои на подступах к Витебску. Вечером в наш прорыв двинулись танки Тацинского корпуса. Грохот гусениц сотрясал все вокруг до рассвета.

Тем временем бойцы 63-й Краснознаменной дивизии пошли в наступление, чтобы отбить неприятеля в северо-западном направлении, чтобы соединиться с войсками Первого Прибалтийского фронта, которые громили немцев с северо-восточной части Витебска. Соединение двух фронтов, Третьего Белорусского (бывшего Западного) и Первого Прибалтийского, означало окружение крупной немецкой группировки в районе Витебска. Это произошло на четвертый день наступления. Немцы сдались в плен. Потом несколько дней советские войска не встречали яростных сопротивлений. Разведрота получила новенькие карты и новые задания.

Партизанскую Белоруссию немцы покидали стремительно, а в многострадальной республике царила тихая скорбь.

– Прошли годы, забыть ее не удастся. Особенно запомнился случай, произошедший в населенном пункте Сенно. Нам не хватило всего-то нескольких минут, чтобы предотвратить казнь мирного населения, – рассказывает ветеран. – В высокой траве лежали восемь расстрелянных. Но даже не это меня поразило: оставшиеся не плакали и не причитали. Словно поняв мое недоумение, седая женщина с дрожью в голосе произнесла: «Слез не осталось. Так много их было пролито». Мы предложили помощь в похоронах, на что местные жители сказали: «Помогите снести их в дом. Остальное мы сделаем сами. Теперь мы свободны, а вам надо гнать ненавистного врага. Слава вам и низкий поклон...». Тут один из наших солдат спросил: «А что делать с этими гадами?», указывая на трупы немецких солдат. На что пожилая женщина ответила: «В поле на съедение воронью не дадим. Ведь это чьи-то сыновья, мужья ... Они были зверьем. Свое получили по заслугам, а сейчас стали людьми. Мы знаем, где их по-христиански похоронить».

Прошло 70 лет, а я, закрыв глаза, вижу эту седую белорусскую женщину и слышу ее голос, наполненный скорбью. Забыть войну нельзя! И сегодня, когда фашизм вновь поднял голову в Украине в своем новом, но близком к старому обличью, необходимо помнить к чему это уже один раз привело.

Сибирский Тыл

Ольга Ковалева

Студентка 4 курса института истории
и политических наук Тюменского
государственного университета

Далеко от фронта

Страшные испытания, выпавшие на долю советского народа, не обошли стороной и жителей нашей области. Только из Тюменского края на фронт ушло более 250 тысяч человек – вчерашние школьники, студенты, работники заводов. Оставшиеся в тылу считали себя мобилизованными на трудовой фронт: место мужчин к станкам вставали женщины, подростки, пенсионеры.

Уже в первые месяцы войны начиналась эвакуация на Восток предприятий и населения из центральной части России – из Москвы, Ленинграда, Одессы, Димитрова, Таганрога и других городов. Только Тюмень приняла 22 эвакуированных предприятия и более 18 тысяч человек. Всего же на территории Омской области (в которую входила и Тюмень) разместилось более 100 эвакуированных заводов. Два-три месяца после приезда, и они уже поставляли продукцию на фронт. Нам, людям XXI века, это кажется фантастичным, поэтому понятны попытки некоторых современных публицистов объяснить столь быстрое введение заводов в эксплуатацию подготовленной технической базой и материальной заинтересованностью директоров и работников эвакуированных заводов. Если бы это было так! В действительности заводы часто начинали работу в неподготовленных, неотапливаемых помещениях. Например, Таганрогский мотоциклетный завод, который был эвакуирован в Тюмень осенью 1941 года, разместился на территории пивоваренного завода. Цеха обогревали железными печурками, дрова для которых «вылавливали» в Туре. Другое предприятие, прибывшее в наш город из Одессы - завод имени 10-летия Октября, занял два корпуса завода «Механик», которые представляли собой коробки без полов, дверей, окон и крыши. По воспоминаниям Веры Дорофеевны Ташлановой, в годы войны работавшей на Ишимском машиностроительном заводе, когда заканчивался уголь, рабочие садились на грузовики, брали лопаты, ехали в район Таловки, где грузили топливо вручную. Катастрофически не хватало транспорта для разгрузки эшелонов с прибывшим оборудованием. В Тюмени зимой 1942 года из 354 автомашин технически исправными были только 86.

Тяжело приходилось эвакуированным людям. Расселяли их в рабочие общежития, либо подсаляли в дома к тюменцам. Как вспоминает участница трудового фронта Бибисара Афизова, «в маленькой комнате общежития жило 8 человек, спали на двухъярусных кроватях. В столовой давали глиняную чашку жидкости,

подмешанную мукой, и несколько галушек, никаких жиров и мяса в этой баланде не было». Тюменский горисполком принял решение о порядке использования жилого фонда, установив норму жилой площади на одного человека в четыре метра. На излишки жилой площади подселяли эвакуированных. Вот что вспоминает ветеран судостроительного завода Александра Бесчастных о том тяжелом времени: «В нашей двухкомнатной квартире проживало четыре человека. Большую комнату у нас забрали и подселили семью с двумя детьми из Николаева. Вскоре и их потеснила семья из Севастополя. Они бежали от войны, поэтому мы не удивлялись просьбе переселенцев: «Дайте корочку хлеба «похрустать». Жили в тесноте, да не в обиде».

Рабочий день на заводах длился 10-12 часов, а подчас и дольше. Осенью 1941 года во многих городах области была введена карточная система. Самая большая суточная норма хлеба составляла 800-600г. и предназначалась для рабочих, сахар, мясо и крупа выдавались только в самом необходимом количестве. Потерянные карточки не восстанавливались. В архивных фондах найдено большое количество заявлений о кражах хлебных карточек и на всех стоит резолюция: «Отказать». В одном из случаев есть иной, более эмоциональный ответ председателя исполкома тюменского городского Совета Загриняева: «Помочь не могу, так как вторично карточки не выдаются, нужно хранить». В нем слышится сочувствие к человеку, потерявшему карточку, и в то же время невозможность ему помочь. Неудивительно, что в голодные военные годы люди питались всем, чем можно. Зоя Бондарева-Кузьмина – в годы войны ребенок – вспоминает о своей работе на фанерокомбинате. Работницы склеивали фанеру казеином (смесью сухого творога и нафталина), который иногда им выдавали и для еды. Из него стряпали лепешки, которые можно было съесть только в горячем виде – в холодном они застывали. Лепешки пахли нафталином, но это мало смущало голодных людей. Иногда работникам фанерокомбината выдавали альбумин (белковый продукт), из которого также пекли лепешки. Работники овчинной фабрики могли получить свиную кожу, обработанную нафталином. Ее палили на огне и ели.

Судя по материалам периодических изданий и по воспоминаниям тружеников тыла, трудными были и бытовые условия, особенно для людей, живших в общежитиях. Например, общежитие для молодых рабочих завода «Механик» представляло собой грустную картину: старый неприветливый дом с покосившимися, насквозь раскрытыми воротами. Во дворе – грязь, у дверей – куча мусора. Комнаты в общежитии почти не отапливались, зимних рам не было, кругом грязь, постельное белье не менялось, одежда была настолько изношенными, что люди вынуждены были укрываться грязной спецодеждой. Не хватало дров, поэтому рабочие пытались протапливать помещение, ломая доски с собственных кроватей и разбирая покосившиеся соседние заборы. Такая печальная картина наблюдалась и в других тюменских общежитиях на протяжении военных лет.

Но, несмотря на трудности и лишения, люди продолжали работать, претворяя в жизнь лозунг военного времени: «Все для фронта, все для победы!», своим примером доказывая, что советский народ обладает поистине титаническим запасом сил для борьбы с врагом. Трудовой героизм стал массовым явлением: на заводах ширилось движение многостаночников, двухсотников и ударников производства, регулярно проводились социалистические соревнования. Причем награда за победу в соревновании была скромной – дополнительные 100г. хлеба. Гораздо более значимым было общественное признание. Ветеран Тюменского завода строительных машин Николай Александрович Долгих вспоминает: «Идешь, бывало, со смены, а на проходной уже плакат: «Поздравляем бригады с трудовым успехом!». Это давало силы». Не оставалась в стороне и городская газета «Красное знамя»: почти в каждом номере находилось место для заметки об ударнике производства или о бригаде, перевыполнившей план. Предприятия Тюмени отправляли на фронт такую продукцию как торпедные катера, мотоциклы, планеры, электроаппаратуру для автомобилей, танков, тракторов, мотоциклов и самолетов, медицинские препараты и саноборудование, а для оборонной промышленности – авиафанеру, корпуса фугасных мин, смолы, цепи «Галля».

Помимо основной работы труженики тыла были инициаторами строительства дополнительных единиц боевой техники, которое осуществлялось после окончания рабочего дня. Активно шел сбор средств среди населения в Фонд обороны страны и на строительство боевой техники. Причем это движение коснулось всех – даже школьники считали своим долгом помочь фронту. К примеру, по инициативе учащихся тюменской школы №25 школьники области «построили» торпедный катер «Тюменский пионер». Детям пришлось заменить своих отцов и старших братьев на заводах и фабриках. Несовершеннолетние старались как можно быстрее овладеть новыми навыками, сравняться производительностью со взрослыми работниками, внести весомый вклад в общее дело. Особо значимым событием в городе Тюмени стало обращение 1-ой фронтовой пионерской бригады школы №13 ко всем пионерам и школьникам города Тюмени и Тюменского района «О создании фронтовых пионерских бригад» от 28 октября 1942 года. В нем содержалось обращение ко всем учащимся с просьбой организовывать помощь на производстве. Уже в декабре 1942 года на данном предприятии работало 106 школьников, и это число постоянно увеличивалось. За 2 часа пятеро участников этой бригады выполняли норму взрослого рабочего. Они сколачивали ящики для мин и сами их на санках и лыжах доставляли на станцию по льду реки Тура. Заработанные деньги школьники перечисляли на постройку самолета «Юный патриот Тюмени» и танк «Малютка». Поколению детей войны пришлось намного быстрее повзрослеть, так как, несмотря на возраст, маленькие труженики тыла испытали на себе все тяготы войны. Она наложила огромный отпечаток на их характер и мировоззрение, тем самым повлияв на их дальнейшую жизнь.

6 января 1942 года было начато строительство знаменитого поезда-бани, состоявшего из 10 вагонов. Строили поезд всем городом, скрупулезно собирая средства, со старанием и любовью обустривая вагоны. Результатом можно было гордиться: весь состав был радиофицирован, был отдельный вагон-клуб, где военные могли поиграть в шахматы, шашки, почитать книги. Были в этом поезде и различные музыкальные инструменты, в том числе фортепиано. Все усилия тюменцев были направлены на то, чтобы уставшие от боев солдаты (быть может, их родные или знакомые) хоть ненадолго отдохнули от войны.

Большое внимание в годы войны уделялось развитию рыбных промыслов. Особенно значительные результаты в этой области достигли Ямальский, Ханты-Мансийский и Тобольский тресты. Но главной отраслью в экономике нашего региона было сельское хозяйство, по которому военное лихолетье ударило особенно сильно. Самая тяжелая ситуация в деревне сложилась в 1943 году. Продолжали уходить на фронт и на оборонные заводы колхозники, не хватало запчастей и горючего для техники, кормов для скота. Но оставшееся население деревни сделало невозможное. Женщины стали трактористами и комбайнерами, дети пахали на лошадях и коровах, собирали урожай. Помимо зерновых выращивали и технические культуры: лен, коноплю и специально для фронта – махорку.

Четыре долгих года длился неустанный труд самоотверженных сибирских работников. И вот долгожданный день – День Великой Победы. Это известие было воспринято в городах страны-победительницы с большим ликованием, и Тюмень, конечно, не была исключением. Вспоминала Лариса Георгиевна Беспалова (в годы войны – студентка Тюменского педагогического института): «9 мая 1945 года в Тюмени шел мелкий дождь, было пасмурно, но все равно это был прекрасный день». На следующий день в нашем городе прошел многолюдный праздничный митинг. Он начался в 8 часов утра у здания паровозного депо, но еще задолго до назначенного часа собирались люди, со слезами радости на глазах, поздравляя друг друга с долгожданным Днем Победы.

...С тех пор прошло 70 лет. За это время выросло несколько поколений, которые знают о Великой Отечественной войне только по книгам, фильмам и рассказам очевидцев. К сожалению, фронтовиков и тружеников тыла остается все меньше и меньше. Уходят люди, но с ними не должна уходить память о страшных испытаниях того времени. И свой долг, как начинающих историков, как представителей нового поколения, мы видим в накоплении и активном распространении знаний о подвиге солдат-победителей и тружеников нашего региона, крепивших оборонную мощь страны. Эта работа – наше противодействие отрицанию ключевой роли советского народа в Победе над фашизмом.

Людмила Липатова

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, ветеран Ямала, почетный гражданин г.Салехарда, член Союза журналистов России, старший научный сотрудник Музейно-выставочного комплекса ЯНАО имени И.С.Шемановского, автор нескольких краеведческих книг о Ямале

«Всё для фронта, всё для победы!»¹

В научном архиве Музейно-выставочного комплекса ЯНАО имени И.С.Шемановского хранятся материалы под общим названием «Ямало-ненецкий округ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг)».

Исключительную заботу о фронтовиках проявили оставшиеся в тылу. Бесперывным потоком шли из округа подарки бойцам. Всего за время войны коллективами округа отправлено бойцам 3340 посылок, кроме того, сдано в Фонд Оборона 65 тысяч шкур, мехов, валенок, полушубков, шапок, шерстяных носков, теплого белья, меховых одежд, одеял и других вещей. Округом поставлено для бойцов Северного фронта около трех тысяч комплектов меховой одежды из оленьих шкур (малиц, гусей, чижей). В фонд обороны жители округа внесли деньгами и облигациями 29 млн. рублей. Известно, что для ненцев самое дорогое – олень, и только в крайнем случае он растает с ним. Во время войны ненцы передали в Фонд Оборона много собственных оленей. Ненцы, проживающие не территории Южно-Ямального совета, в первый год войны передали в Фонд Оборона 596 оленей. Даже самые маленькие патриоты не остались в стороне от помощи фронту – вносили средства на танковую колонну «Малютка». Большая помощь фронту имела значение и для морального состояния воинов, она выражала органическую связь тыла и фронта. В письме землякам капитан-орденоносец Г.Захаров писал: «Горячо благодарим жителей Ямало-Ненецкого округа за помощь фронту. Мы часто получаем от вас подарки, среди которых много теплой одежды, меховой обуви и продуктов». Помощь населения округа фронту проявлялась не только в заботе о своих воинах: женщины, старики и дети с предельным напряжением сил работали в тылу.

23 старых рыбака города Салехарда вышли на промысел. Они обратились ко всем старикам-рыбакам области выйти на добычу рыбы, строить орудия лова, быть инструкторами на добыче рыбы, обучать молодежь: «Наши дети и внуки сражаются на фронте и грудью защищают нашу спокойную и обеспеченную старость... Не время сидеть дома нам,

1 Публикуется в сокращении

старикам». Вот фамилии некоторых из этих старых рыбаков: Иосиф Дмитриевич Козлов – 70 лет, Дмитрий Иванович Сергеев – 90 лет, Василий Яковлевич Чупров – 68 лет, Ефим Поликарпович Чупров – 70 лет, Иван Степанович Филиппов – 65 лет, Михаил Иванович Хатанзеев – 78 лет, Климентий Петрович Торлопов – 73 года, Кожевин Степан Евграфович – 67 лет, Вокуев Порфирий Михайлович – 70 лет и др.

Стойкость, мужество и исключительную энергию проявили женщины. Многие из них заняли места мужей на производстве. На консервном комбинате, деревообрабатывающем комбинате, горпромкомбинате работали почти исключительно женщины. До войны на Салехардской пристани и товарной базе Окрыболовпотребсоюза работало сто мужчин-грузчиков. Во время войны все они ушли в армию. Сотни женщин, закончив рабочий день на производстве, шли на причалы выгружать муку, сахар, картофель и другие тяжеловесы, а сотни ребятишек носили более легкие грузы. Механизмов на причалах не было. Дровяной лес возили к средней школе двое мужчин. Они ушли в армию. Их заменила уборщица Мария Никандровна Нохрина, и все военные годы она подвозила к школе бревна, ученики их пилили и кололи. Школа работала нормально. К судьбе Родины в эти тяжелые дни и годы небезразлично относились и подростки. Они рыбачили, выгружали грузы, заготавливали сено, работали на полях. Большое участие принимали учащиеся школ и молодежь в решении главной задачи, поставленной перед округом, – увеличение вылова рыбы. Например, при подготовке к путине 1943 года комсомольцы и школьники выручили рыбаков, они изготовили десятки тысяч метров хребтины из мочала, таловой коры и осоки. Салехардцы – 57 тысяч метров, лабытнангские школьники – 5 тысяч метров. Учащиеся Пельвожской школы – 1500 метров. Все школы ловили рыбу и сдавали ее на приемные пункты. Ребята постарше работали в неводных бригадах, многие промышляли сетями, а ученики начальных классов – удочками. По инициативе комсомольских организаций Аксарковской и Салехардской школ развернулось движение ученических производственных бригад. Учащиеся Салехардской средней школы №1 Ю.Прибыльский, Г.Мингалев, С.Грандин работали на промысле по 12-14 часов в день, перевыполняя нормы вылова рыбы в 1,5-2 раза. Средства, заработанные на промысле и воскресниках, в сумме 202 тысяч рублей салехардские школьники передали на строительство авиаэскадрильи «Ямальский комсомолец». Коллектив школы был занесен на окружную Доску Почета. На путине 1943 года трудилось 75 комсомольско-молодежных бригад. Бюро Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ постановило присвоить звание фронтовой и вручить переходящее Красное Знамя лучшей комсомольско-молодежной бригаде Салехардского зооветтехникума (бригадир – преподаватель Н.Н.Сарф), выловившей

и сдавшей в Фонд Главного Командования 37 центнеров рыбы. Среди лучших рыбаков-комсомольцев были Григорий Парысев, Николай Марык, Николай Ламдо, Георгий Костин, Анна Сумарокова, Енри Окотэтто, Ени Того. Директор Салехардского совхоза И.С.Макаров рассказал: как-то весной 1942 года в контору Салехардского совхоза явился ростом немного выше обыкновенного письменного стола мальчик. Желая казаться большим, мальчик приподнялся на носки и детским басом заявил директору совхоза: «Я хочу поступить работать на лошади».

- Да ты не умеешь запрягать лошадку-то, – ответил директор.

- Это я-то не умею запрягать? Сам не умеешь, а говоришь, – сердито ответил мальчик и хотел уйти. Но его остановили и приняли возчиком. Это был ученик начальной школы Вася Баязитов. Во время весеннего сева Баязитов работал возчиком и водовозом. Прекрасно справлялся с работой и не отставал от взрослых. Летом Васю отправили на сенокос. Баязитов и здесь оправдал доверие – за 15 дней он накосил 6 тонн сена. Наркоматом совхозов Вася был награжден значком «Отличник социалистического соревнования совхозов». Получая значок, Вася со всей важностью, подражая взрослым, сказал:

- Этот значок я получил в дни, когда моя Родина, мой народ переживали тяжелые годы, когда моя помощь пригодилась Родине.

В годы войны в связи с потерей южных районов рыбодобычи и необходимостью использовать дополнительные источники получения продуктов питания в январе (6 января) 1942 года ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» (В Омской области был создан Обьрыбтрест). Перед округом была поставлена задача – резко увеличить добычу рыбы, а здоровая часть рыбаков ушла в армию, материально-техническое снабжение сократилось, условия работы предприятий рыбной промышленности изменились к худшему. В течение 1941-42 годов были созданы новые рыбозаводы и рыбоучастки, рыбоприемные и обрабатывающие пункты. Для увеличения добычи в речных водоемах организованы Мужевский, Пуровский и Красноселькупский рыбозаводы, для вовлечения в производственный оборот бассейна Обской и Тазовской губы созданы рыбозаводы Северный (Антипаюта) и Полярный (Тамбей). В Салехарде был организован госрыбтрест. Трудящиеся округа преодолели огромные трудности, но задание ЦК партии и Правительства выполнили. В 1943 году было выловлено рыбы 225 тысяч центнеров, т.е., по сравнению с 1940 годом – на 126 тысяч центнеров больше. У рыбаков не хватало сетей и не было ниток на их изготовление. Обратились к женщинам. Они собрали тысячи катушек ниток, распустили кружева и другие предметы, связанные

из ниток. Колхозницы и школьники связали тысячи метров сетей из этих ниток. Недостаток сетематериалов и современных средств добычи рыбы восполняли самодельными ловушками. Делали «морды», устраивали запоры. Не менее острая нужда была в веревке. В колхозах, в школах организовали изготовление лычаги – веревки из таловой коры. Делали хребтины из осоки, мочала, строительной пакли. Для производства бочек не было обручного железа – заменили железные обручи на деревянные. Это решило проблему частично, но не хватало клепки на бочки. И здесь нашли выход – наладили производство корзин, в которых отгружали соленую рыбу. Салехардская судоверфь получила большой заказ от колхозов и рыбозаводов на лодки, но не могла выполнить его – не было гвоздей. Обратились к учителям и пионерским организациям. По их поручению школьники осмотрели все заборы, облазили чердаки, повырывали, где только было можно, и судорембаза смогла не прекращать производство лодок. Для самоходного флота отпускалось мало горючего. Большинство флота рыбной промышленности перевели на такой порядок работы: вверх по течению они пользуются мотором, а вниз спускаются самосплавом. Новопортовский и Шугинский рыбозаводы широко применили парусные рыбницы. В военные годы значительно изменилась организация промысла. Широко внедрялся подледный лов, началось облавливание озерных водоемов, в частности, больших озер Яр-То. Впервые ловили в южной части Байдарацкой губы. В 1943 году была организована первая в истории округа экспедиция облова среднего бассейна Обской губы – от Трехбугорного до Напалково. Туда было направлено 550 человек, основная часть из них рыбачила в Котельниково. В южных водоемах округа обращалось особое внимание на развитие плавного лова. Все военные годы округ перевыполнял планы производства консервов, всего за военное время выпущено более 18 миллионов условных банок. Консервщики освоили выпуск консервов «Натурель» и других видов, на производство которых требовалось меньше дефицитных специй и масел. На Салехардском консервном комбинате выполняли нормы на 200 и более процентов. Среди них работницы консервного цеха А.Е.Чикирдина, Нина Колесникова и Клавдия Андриановна Бизина. Отличниками трудового фронта были работница жестяно-баночного цеха В.Н.Плеханова и бригадир рыборазделочного цеха Варвара Степановна Светлолобова. В годы войны консервный цех возглавляла одна из первых работниц комбината, кавалер ордена Ленина и ордена Знак Почета Ф.Н.Русакова. (У Логиновой – Федосья Федотовна)

Обстановка военного времени потребовала развития местной промышленности. Салехардский горпромкомбинат организовал кожевенный завод, кустарным способом вырабатывал гвозди, ковал топоры, выпускал пуговицы и игрушки, и даже канцелярские скрепки из отходов белой жести.

К началу 1943 года Салехардский горпромкомбинат поставил рыбной промышленности 105 тысяч штук грузил для сетей и неводов. 30 тысяч метров хребтины, 755 метров каната. Сокращение завоза топлива вызвало необходимость организации заготовок дров для города. В 1940 году было заготовлено дровяного леса 1,3 тысячи фесметров. В 1945 году – 12,9 тысяч фесметров. Выпуск валовой продукции предприятиями местной промышленности с 1036 тысяч рублей в 1941 году увеличен до 3058 тысяч рублей в 1945 году. Местная промышленность выполняла специальные заказы военного ведомства. Например, артель «За освоение Севера» изготавливала ватные костюмы. Развитие местной промышленности имело значение и в том, что через промкомбинат и артели трудоустроивались жены военнослужащих, эвакуированные и спецпереселенцы, инвалиды войны, которые по состоянию здоровья или семейным условиям не могли работать на тяжелых работах. В связи с сокращением завоза продовольствия и нормированием снабжения перед колхозами и совхозами была поставлена задача – увеличить производство овощей на месте. Они справились с этой задачей: посевные площади с 218га в 1941 году доведены до 354га в 1945 году. Производство картофеля соответственно с 80,2 до 264,5га. Колхозы и совхозы в 1940 году произвели 204 тонны овощей, а в 1943 году – 672 тонны. За военные годы в округе возросло поголовье крупного рогатого скота на одну тысячу голов. Успехи округа по производству сельскохозяйственных продуктов были отмечены присуждением в 1943 году знамени ВЦСПС и Наркомата Совхозов и премии 45 тысяч рублей Салехардскому овощемолочному совхозу.

Приезд в округ значительного числа эвакуированных и спецконтингентов вызвал необходимость увеличения сети социально-культурных учреждений. За военные годы открыто 15 новых школ, а количество учащихся с 4,5 тысяч увеличилось до 5,5 тысяч. В военное время перед школами стали новые задачи – они должны были взять на себя часть обязанностей, которые раньше выполняла семья. У большинства детей отцы были на фронте, матери заняты на работе. Учителям приходилось заботиться не только об успеваемости и поведении учеников, но и об одежде и обуви многих из них. Например, Салехардская средняя школа в 1942-1943 годах тридцати двум учащимся отпускала бесплатные завтраки, 200 ученикам бесплатно выдали пальто. Были организованы тимуровские команды, они пилили дрова семьям воинов, для малышей носили молоко с молочной кухни. При недостатке кадров учителя имели большую преподавательскую нагрузку, они же с учениками заготавливали топливо, ремонтировали школы, помогали семьям воинов, а кроме того, участвовали в рыбодобыче, на многих общественных субботниках, проводили массово-политическую работу среди населения. Большие трудности были в организации учебного процесса: не хватало учебников, сложнейшей проблемой оказались

тетради, их школы получали совсем мало. Многие учителя покрывали газеты мелом и делали из них тетради. А заведующий Салехардской начальной школы Александр Александрович Пономарев заменил тетради оконным стеклом. На точиле он снимал полировку со стекла, делал его матовым, и на нем можно было легко стирать написанное карандашом, как когда-то писали на грифельных досках. Это было важное изобретение, и окружной отдел народного образования обязал Пономарева подробно описать технологию превращения стекла в заменитель тетрадей из бумаги. Такая статья была опубликована. Широкого применения, правда, это изобретение не нашло – не было стекла. К чести работников народного образования округа, они прекрасно справились со своим благородным делом, не допускали снижения успеваемости, нормально проводили очередные выпуски учащихся из неполных средних и средних школ. Успеху учителей способствовала и общая подтянутость, высокая самодисциплина взрослых, которая оказывала влияние на детей, они стали серьезнее, выросли. Правительство высоко оценило работу учителей Ямало-Ненецкого округа в дни войны. 30 декабря 1945 года в центральных газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями учителей школ Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области». Среди 12 человек, награжденных орденом Трудового Красного Знамени, были – Галина Константиновна Галишникова, учительница Салехардской начальной школы, Валерий Михайлович Иванов, заведующий окружным отделом народного образования, и другие.

Война не остановила работу по повышению культурного уровня населения. Количество культурно-просветительных учреждений увеличилось. В военные годы в Салехарде был создан театр, основу труппы которого составили артисты Николаевского театра. Он носил название «Драматический театр Крайнего Севера» и существовал более трех лет. Постановки шли почти ежедневно.

Культурно-просветительные учреждения округа проводили большую работу, они информировали население о положении на фронте, убеждали в неизбежности поражения фашизма, организовывали трудящихся на помощь фронту, развертывали социалистическое соревнование. Много сделали красные чумы. Хорошо работал Салехардский музей и его директор – кандидат этнографических наук Василий Семенович Денисенко. Музей организовывал выставки на темы: «Ямало-Ненецкий округ в дни Отечественной войны», «Рыбная промышленность Ямало-Ненецкого округа», «Увеличим производство сельскохозяйственных продуктов в округе» и др. Огромную работу в годы войны провели медицинские работники. Их деятельность осложнялась не только общими трудностями, вызванными

войной, но и тем, что приезжающие эвакуированные и высланные завозили инфекционные болезни. И к чести медицинских работников надо отметить, что они быстро ликвидировали вспышки тифа, скарлатины и других заразных болезней. Коммунистическая партия и советское правительство проявило большую заботу о народностях округа и во время Великой Отечественной войны – были установлены повышенные нормы выдачи продуктов. Организаторами развернутого социалистического строительства в округе стали ненецы: Федор Константинович Того – секретарь окружкома КПСС (участник Великой Отечественной войны), Владимир Иванович Ядне – редактор окружной газеты на ненецком языке (участник трудармии). Иван Антонович Юганпелик не только сотрудничал в газете, но и писал хорошие стихи на родном языке (участник Великой Отечественной войны).

2 июля 1941 года было опубликовано постановление Совнаркома СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». 17 сентября 1941 года Государственный Комитет Оборона принял постановление о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР. «...Каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным с оружием в руках защищать свою землю, свою Родину», – говорилось в постановлении. Сибирь также превратилась в гигантскую школу по подготовке резервов для Красной Армии. Мобилизованные, прибывавшие в регулярные части, уже не были новичками, так как проходили обучение в тыловых батальонах всеобуча. В Салехарде и в районных центрах были созданы дружины тылового ополчения. Вот пример одного заявления с просьбой о зачислении в эту дружину – директора Салехардской научно-исследовательской ветеринарной станции А.Г.Ревнивых в Салехардский горисполком о зачислении в дружину тылового ополчения (Салехард, 11 июля 1941г.): «Я хорошо понимаю, что в борьбе с фашизмом дело наше правое, что победа над фашизмом нашим славным советским народом будет одержана при непосредственном и активном участии в этом деле всех граждан Союза, что это непосредственное участие должно быть, как на фронте, так и в тылу. Находясь на научно-исследовательской работе, я в любую минуту готов сменить микроскоп на винтовку и принять участие в уничтожении кровожадных выродков рода человеческого – фашистов. Прошу городской совет народных депутатов трудящихся зачислить меня в дружину тылового ополчения. Ревнивых».

Из отчетного доклада Ямало-Ненецкого ОК ВКП(б) от 6 февраля 1945 года: «Освоившим за годы войны принял более пяти тысяч членов и совместно с военным комиссариатом обучил военному делу в системе всеобуча по 110-часовой программе более семи тысяч человек. Подготовлено: «Ворошиловских стрелков» около четырех тысяч человек, обучено

населения к ПВХО около 15 тысяч человек. Подготовлено для Красной Армии автоматчиков – 53, пулеметчиков – 405, минометчиков – 185, истребителей танков и бронбойщиков – 43, шоферов – 19, связистов – 75. Организациями Красного Креста в годы войны принято новых членов – 1460 человек и подготовлено для Красной армии 110 медсестер, 107 санинструкторов, 180 сандружинниц и 5650 человек значкистов ГСО». В газете «Полярный круг» от 6 мая 1995 года была напечатана заметка «Знамя батальона всеобуча» Павла Максимовича Дерендяева, бойца первого батальона всеобуча, участника боев за освобождение Кавказа: «В здании Салехардской патриотической организации ОСОАвиахима будущие призывники готовились к защите Родины от немецко-фашистских захватчиков. Изучали военное дело, приобретали необходимые боевые навыки, равняясь на знамя батальона всеобуча. Быть знаменосцем или стоять на посту по охране знамени – огромная честь, и ее следовало особо заслужить бойцам батальона. Знаменосцами первого батальона были отличники боевой и политической подготовки, самые лучшие из всех ребят: Федор Куковин, Василий Пискунов, Иван Протопопов, Михаил Бурдыгин, Василий Левин, Георгий Дружинин и другие. Под знаменем батальона уходили на фронт. Целуя дорогое полотнище, давали клятву с честью постоять за нашу Родину. Наш первый батальон всеобуча, простившись со знаменем, 4 июня 1942 года отбыл на фронт, а уже в сентябре вполне подготовленным вступил в боевые действия на Северо-Кавказском фронте. После довольно утомительного марша от Махачкалы были введены в бой за освобождение города Моздок. Первым населенным пунктом, освобожденным от фашистов с участием Салехардского батальона всеобуча, была станция Ишерская. В составе 6-й гвардейской бригады салехардцы показали себя в боевой обстановке достойными воинами. Так начались боевые действия нашего батальона. Многие погибли в ожесточенных боях за нашу священную землю. Вечная им память!». Поистине фронт и тыл были неразделимы. Вчерашний труженик тыла становился солдатом Красной Армии и воевал на фронтах Великой Отечественной войны.

Годы войны – это трудное, суровое время. Тяжело было на фронте, но и в тылу было нелегко. Но ведь выстояли, все смогли преодолеть – и голод, и холод, и непосильный труд. Низкий поклон вам, труженики тыла! Это и ваш труд помог одолеть врага. В страшные годы войны вы сумели сохранить силу духа. Это во многом благодаря вам выстрадана Победа.

Лидия Плоскова

Научный сотрудник Ялуторовского музейного комплекса

Ялуторовск – фронту

К 1941 году численность Ялуторовска значительно увеличилась за счет притока людей на строительство двух крупных заводов: лесопильного завода Треста «Свердтранслеса» и завода сухого молока.

Лесопильный завод

Лесопильный завод выдал первую продукцию в 1934 году. В 1939 году имел три рамы, механизированную мастерскую, сушильный, строгальный цеха, шпалорезный завод. В 1940 году на заводе работал 861 человек. Завод имел жилой площади 8102 кв. м., детский сад на 100 мест и ясли на 50 мест, клуб на 200 мест, баню в кирпичном исполнении на 30 мест. К 1941 году вышел на проектную мощность распиловки – 100 тыс. куб. леса. Лес поставляли сплавом по рекам Исети и Тоболу Лестрансхозы Курганской и Свердловской областей. Прибывала не только пиловочная древесина, но и рудничное долготье, шпальная тюлька, гидролес и палубник.

Наводнение 1941 года. Весна 1941 года пришла с большим наводнением. К 11 мая уровень воды достиг 8 метров. Начало затоплять территорию завода.

Май 1941г. Вода пришла на лесозавод

Производство было остановлено. «Разрушены железнодорожные пути на складе сырья: насыпи размыло, а шпалы с рельсами поставило на торцы, образовав частокол», – вспоминает Д.Лебедев. Ущерб был значительный. Затопленными оказались склады сырья, производственные помещения. На восстановление требовалось время и немалые средства. На ликвидации последствий стихийного бедствия самоотверженно работали комсомольцы и молодежь завода. Собственных сил не хватало. В январе по заводу было проведено большое сокращение штатов. По бирже сырья, лесосоцеху было сокращено 66 человек. Более 150 человек из Кошалаевского мехлеспункта, Тугулымского лестрансхоза, Камышловского лестрансхоза были направлены на лесозавод для устранения последствий наводнения. На заводе они работали с 4 июля по 13 августа 1941 года.

И кончилось мирное лето... В летний погожий день 22 июня 1941 года в роще проходило массовое физкультурное мероприятие, в котором приняло участие около 900 человек. Праздничное настроение горожан было нарушено сообщением о вероломном нападении на нашу страну фашистской Германии. Собравшиеся на митинг люди с уверенностью говорили о скором изгнании врага: «Мы отдадим все свои силы и знания для оказания всемерной помощи нашей доблестной рабоче-крестьянской Красной Армии. Приступая к пуску завода, мы обязуемся работать с удвоенной и утроенной энергией, ибо каждый из нас хорошо понимает, что чем больше продукции дадим мы нашему государству, тем больше укрепим военное и экономическое могущество, тем скорее приблизим окончательную победу над кровожадными фашистскими людоедами. В отрядах народного ополчения мы с еще большей энергией будем готовиться к тому, чтобы по первому зову выступить с оружием против врага и, не щадя ни крови, ни самой жизни, сражаться до полного его уничтожения». После митинга многие работники завода отправились в военкомат. Были поданы сотни заявлений об отправке на фронт. Всех военнообязанных, годных к строевой службе, призвали в первые дни войны. 438 человек ушло на фронт с завода, не всем довелось вернуться. Погибли на фронтах Великой Отечественной войны 147 лесозаводцев. Предприятие, разрушенное наводнением, осталось без мужчин. Их места занимали старики, женщины, дети. Только 24 июля 1941 года на завод было принято 68 человек, из них только трое мужчин. В сложившихся тяжелых условиях требовалось принятие действенных мер для полного восстановления завода. Все рабочие, служащие, инженерно-технические работники были отозваны из отпусков. Директор завода Адаменко 23 июня издает приказ о полной инвентаризации инструментов и оборудования и сборе металлолома. Из поврежденных конструкций вытаскивали гвозди, шпильки, болты. Коллектив завода определил для себя главную цель: «Работать по-военному, максимально уплотнить рабочий день, дать больше продукции, всемерно помогать фронту». 20 июля 1941 года лесозавод был полностью восстановлен и пущен в эксплуатацию. В начале

августа все выгрузочные агрегаты сплава и цеха начали работу. Сразу же возникла другая проблема – нехватка электроэнергии. С 8 августа была прекращена подача электроэнергии организациям города, за исключением радиоузла и Военведа. Отключены все жилые дома в городе и Бороушке. В столовой и в магазине оставлено по две лампочки. По одной лампочке – в квартирах командиров завода. Был установлен почасовой контроль расхода энергии, нормы для каждого станка. После длительного перерыва завод приступил к выпуску продукции. «Смена тов. Сирина за день распилела первые 170 кубометров сырья. Вчера началась выгрузка приплавленного леса. Пущен лоток, подающий лес из Тобола непосредственно в заводской бассейн... Коллектив лесоцеха обязался распиливать за смену по 170-175 кубометров сырья», – пишет Н.Кунгуров.

Перестройка производства. Приказом Наркомата перед предприятием была поставлена новая задача – перестроить производство на выпуск изделий, необходимых для обороны страны. Завод получил задание – в кратчайший срок организовать выпуск спецукупорки для боеприпасов. Производственные планы определялись не реальными возможностями, а потребностями военного хозяйства. Работа по выполнению спецзаказа стала основной. 28 июня 1941 года в газете «Омская правда» был опубликован Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Он предусматривал обязательные сверхурочные работы, отмену очередных и дополнительных отпусков, привлечение к сверхурочным работам лиц, не достигших 16-летнего возраста. Эти суровые меры находили поддержку и понимание. Началось переоборудование цеха деревообработки для выпуска спецпродукции. Стройгруппе, которой руководил Г.М.Шаляпин, было дано задание – наладить выпуск аэродромных катков. Лесопильному цеху – авиабрусков. Слесари устанавливали новые станки, делали металлические шаблоны для измерения деталей, выпускаемых для фронта. Были освоены десятки чертежей спецпродукции. В цехе начали выпускать ружейные и автоматные заготовки прикладов, аэродромные катки, детали вагонов, воинские щиты, лыжные палки, санитарные носилки.

Рабочие завода Д.З.Пенежин, И.К.Глушков, Г.М.Зоринов, К.П.Медведев, Г.Халитов, И.М.Симаков восемь дней стажировались на Лобнинском лесокомбинате, осваивали новое производство. В кратчайшие сроки достроено законсервированное в 1938 году помещение. Оно предназначалось для выпуска мирной продукции – деталей домостроения. Д.А.Лебедев, инженер завода, в спешном порядке готовил проектные чертежи нового цеха. Не дожидаясь готовых чертежей, используя эскизы, механическая мастерская и строительная группа начали строительные работы. Готовили фундаменты под станки, прокладывали узкоколейку, устанавливали небогатое оборудование. Начальником цеха был назначен Д.А.Лебедев. «Во время войны с белофиннами мы давали фронту

Готовая продукция лесозавода

волокуши для перевозки пулеметов по снегу, так что небольшой опыт был», – вспоминает он. На проект ушло меньше месяца, столько же достраивали здание. Новому цеху для выпуска деталей спецкупорки требовался специальный режущий инструмент. Пришлось ехать в Тюмень за опытом. Многие инструменты делали сами. И в этом заслуга рабочих механического цеха, руководил которым П.Ф.Липовцев. В августе цех дал первую продукцию. В короткое время приходилось осваивать новые виды продукции. И все это делалось в условиях, когда мужской труд заменился женским, квалифицированный – неквалифицированным.

Нехватка кадров чувствовалась остро. В конце июля 1941 года Семен Андреевич Широков, начальник сбыта, выехал в командировку в Упоровский район, а плановик Иван Кириллович Тищенко – в Исетский, по набору рабочей силы. В августе-сентябре стали прибывать эвакуированные из западных областей, их направляли на работу в цеха завода. Многим пришлось поменять свои прежние профессии. Для нормальной работы завода требовалось 837 рабочих. К середине 1942 года на заводе работало 816 человек, из них женщин – 545. На 1 июня 1942 завод был обеспечен специалистами по следующим профессиям: столяров – 7, станочников – 49, шорников – 3, плотников – 6, кочегаров – 7, грузчиков – 37, электросварщиков – 1, электромонтеров – 13, машинистов – 9, токарей – 4, кузнецов – 3, шоферов – 6, мотористов – 6, слесарей – 17, пилоточей – 11, рамщиков – 11, обрезчиков – 7, начальников цехов – 11, мастеров – 22, телефонистов – 5, нормировщиков – 5,

механиков – 2, бухгалтеров – 12, счетоводов – 13, статистиков – 3, чертежников – 1, подсобных рабочих – 485 человек. Трудовой подъем захватил всех. В труднейших условиях военного времени люди изыскивали внутренние ресурсы, совершенствовали технологию: никогда до этого заводские БРИЗы не получали такого количества рационализаторских предложений. Лучшие из оставшихся кадров – мужчины, получившие бронь, – электрики, слесари, пилоножеточи, столяры – были переведены в новый цех. Рабочий Г.Зоринов сделал фрезу для выборки паза в левой и средней части спецащитка, что позволило повысить производительность труда вдвое. Столяр Иван Глушков придумал несколько приспособлений для сколачивания щитов. Не стало брака, и работа пошла быстрее. Слесарь Д.Д.Тиунов занимался наладкой оборудования, не допуская поломок и простоев. Для оказания помощи и консультаций изобретателям и рационализаторам в их практической работе была создана техническая консультативная комиссия. В нее были включены ведущие специалисты завода: технорук Е.Я.Глауберман, главный механик Денисов, инженер лесотехнолог Гринипер, начальник деревообделочного цеха, инженер Д.А.Лебедев. Только за 1942-1945 годы было внедрено 45 рацпредложений, что дало 48500 рублей экономии и позволило выполнять военные заказы бесперебойно и в нужном количестве.

Необходимый инструмент для выпуска спецупорки делали на заводе из подручного материала. В ход шли отработанные пилы и старые вагонные оси, из прутка стали наладили выпуск цилиндрических пил, необходимых для выпилки круглых деталей диаметром до 400 мм, специальной конфигурации сверл, шарошек, наборных фрез для фрезерных, строгальных, шипорезных и других станков. Отработанные рамные пилы наращивали по длине из отдельных обрывков пил, скрепляли заклепками. Узкие пилы соединяли по две штуки пильными планками и пускали в работу. Терялась производительность, но это было лучше, чем остановить раму. Эту важную работу выполняли Нина Григорьевна Теплакова, Таисья Петровна Губина под руководством старшего пилоточа Сергея Семеновича Логинова. Их умение – правильно наточить пилу – удлиняло срок ее использования. «Чтобы направить пилу, душу ее надо знать», – утверждал пилоточ А.А.Кох. Для обеспечения потребности лесозавода в абразивных кругах для заточки инструмента организовали собственное производство. На изготовление 1000 штук необходимо было 2000 кг кварцевого песка, 40 кг канифоли, 80 кг олифы, 15 кг серы, 100 кг цемента. В сутки выпускали не менее шести штук. Качество абразивных кругов ничуть не уступало довоенным образцам, получаемым со специализированных заводов. Хватало не только для собственных нужд, но и помогали соседним предприятиям. Организатором этого производства был мастер Лев Сергеевич Анисимов. Поизносились шкивы – построили вагранку, стали отливать сами. Не хватало токарных станков по дереву – использовали технику для обработки

металла. Фрезерные станки приспособили для долбежных операций. Такой дефицитный материал, как «бакуат» (сверхпрочная, плотная древесина), используемый для ползунов основного технологического оборудования, получить было невозможно. Его заменили обыкновенной березой, обработанной в минеральном масле, уже использованном в машинах (так называемой отработке). Уже через месяц после начала работы цеха выпускали укупорку по трем чертежам, а чуть позже – по семи. Для снарядов, мин – это специальная тара, квалифицированная, строганая, – не то что ящик для фруктов. Допуски очень высокие – спецпродукция! Завод получил также задание – изготовить 300 катков деревянных, санбариков – 100 штук, лыжных палок – 5000 пар, санпалок – 350. К середине ноября план был частично выполнен. В сложнейших условиях военного времени рабочие трудились, не поддаваясь усталости. Систематически перевыполняя нормы по спецзаданиям для авиапромышленности, оборонной промышленности и транспорта. В августе 1941 года произошла смена руководства завода. Н.А.Адаменко был переведен на работу в Татарскую АССР. Обязанности директора возложены были на Афанасия Николаевича Ключова.

Женское дело. Сегодня невозможно реально ощутить, какая работа легла на плечи женщин. Они рубили, пилили, возили, копали, вытаскивали лес из реки. Конечно, эта работа была предназначена для мужчин. Но где их было взять: имеющих квалификацию, опыт, силу? Они ушли на фронт в первые дни войны. К станкам встали женщины-домохозяйки, старики, подростки, инвалиды. Пришли с огромным желанием – своим трудом помочь Красной Армии разгромить врага. Пилоточ-пилостав Н.Г.Теплякова вспоминает: «Поставили меня напарницей к рамщику С.А.Ермакову. Усмехнулся он, отошел в сторону со старшим пилоточем С.С.Логиновым. Слышу, ворчит – подсунили девчонку... Только мешать будет. Дай кого-нибудь из мужчин. Логинов и рад, да некого...». А мужчины уходили на фронт один за другим. Рабочие и руководители цехов. Из приказа от 4 сентября 1941 года: «В связи с уходом в РККА сменного мастера Василия Андреевича Шадрина обязанности возложить на бракера Марию Николаевну Уткину...». Из приказа от 12 сентября: «Полагать выбывшими в РККА с 10 сентября 1941 года сменного мастера пилоточки А.И.Диева, начальника отдела кадров Ф.А.Осинцева, начальника сплава С.В.Зубарева, начальника сбыта С.А.Широкова, бухгалтера механического цеха А.Г.Усова». Многодетная мать, домохозяйка Таисья Ивановна Каксулина, сразу же после ухода мужа на фронт, пришла на завод, заменила его на водонасосной станции. Она обеспечивала водой силовую, держала в полной готовности агрегаты для противопожарных мероприятий. В цехе сырья женщины управляли лебедками выгрузочных агрегатов, формировали штабеля бревен, сортировали приплавленный лес и выполняли все необходимые рейдовые работы на реке. В лесопильном цехе до войны и после войны работали одни мужчины. Эта работа требовала больших физических

сил. Ушедших на фронт рамщиков и обрезчиков заменили женщины: Васса Николаевна Асямова, Анна Ермолаевна Мелентьева, Александра Георгиевна Чирятьева, Мария Антоновна Мочалова, Пелагея Ивановна Береснева, мастерами смены работали Татьяна Матвеевна Шемякина, Анастасия Семеновна Яричина. В силовой станции встали к котлам локомотивов и стали кочегарами: Вера Алексеевна Усолкина, Ефросинья Алексеевна Куликова, Анфиза Александровна Протасова. И на лесовозы пришли женщины. Из приказа от 18 сентября 1941 года: «...обучить управлению автолесовозами Н.Пьянкову, А.Баранову, У.Мясникову, для чего закрепить их за опытным шофером...». Семь раз в неделю они должны были осваивать практическую езду на запасном лесовозе и закончить обучение к 10 октября. Всего двадцать два дня. Н.Пьянкова работала на ЗИС-5 №47-39, У.Мясникова – на ГАЗ АА №14-85, Ж.Портянкина – на ЗИС-21. Механику гаража Плотникову было поручено в месячный срок, до 20 октября, обучить всех шоферов управлению газогенераторными машинами без отрыва от производства. Все старательно осваивали новые профессии. Стали электромонтерами Е.Т.Харалгина и Е.И.Медведчикова, пропускной ребровой станок освоила М.И.Красикова, четырехсторонние строгальные – А.Т.Беднягина, А.И.Зумарева, А.И.Куричева. Работали дружно, помогая друг другу. Ветераны нередко оставались после смены, чтобы помочь женщинам. Пенсионер Михаил Афонасьевич Лысов, придя работать в лесоцех, на сменном собрании сказал: «Три моих сына защищают Отчизну, а я буду работать столько, сколько нужно для полного разгрома фашистских захватчиков». Одновременно с ним пришли Николай Дмитриевич Девятков, Федор Матвеевич Гилев, Петр Антонович Гилев, Антип Гаврилович Тишинский.

Нехватку рабочих рук компенсировали ударной работой с меньшим числом работающих. На силовой станции вместо 21 человека работало 14. Они должны были обеспечить круглосуточное снабжение электроэнергией всех цехов завода. В лесоцехе, в рамных бригадах вместо трех было два человека, на бассейне вместо семи – пять, на сортплощадке вместо 18 – четырнадцать. Пример в труде показывали комсомольцы и коммунисты. Комсомолка Татьяна Матвеевна Шемякина на завод пришла в 1938 году, возглавила смену, заменив опытного мастера А.М.Цыгвинцева. Под ее началом было 80 человек. Нелегко приходилось молодому мастеру. Военные заказы надо было выполнять в срок и в необходимом объеме. Дисциплина жесткая. Но и ситуаций было достаточно много, когда надо было подойти, подбодрить человека. Особенно было тяжело, когда приходили похороны. А она должна была найти нужные слова, поддержать, нередко просто поплакать вместе. Да и у самой муж на фронте. Вместе со всеми Татьяна Матвеевна пилила, грузила лес, убирала хлеб, недоедала и недосыпала. Да и на гауптвахте пришлось побывать. Такое это было время. Чувство долга и ответственность за порученное дело помогали справляться с трудностями. Активная общественница, она училась военному делу, сдала нормы ГТО и получила значок «Ворошиловский стрелок».

В цехах устанавливались новые станки и оборудование. Параллельно с этими работами велась подготовка кадров. На завод приходили женщины, имевшие мирные и вполне женские профессии: учителя, продавцы, домохозяйки, мало что знавшие о работе на лесопильном производстве. Пройдя техминимум, они сразу же включались в работу. Пример ударной работы показывала бывший продавец Пивоварова, на сколотке щитов для укупорки – домохозяйка Долгополова. Делали сборно-разборные санитарные домики на 20 койко-мест, которые можно было за полтора часа собрать, а еще быстрее разобрать, погрузить на полуторку и перебросить на новое место. Мария Александровна Хлыстунова, учетчик стройгруппы, вспоминает: «Каркасы для санитарных домиков делали из бруса и фанеры с двух сторон. Небольшое оконце, двери, полукруглая крыша – вот и вся нехитрая конструкция. Катки для аэродрома сколачивали мальчики. С лыжными палками была морока, очень много браковалось. Делать их было сложно. Основной материал – сосна. Сучков не должно быть. А заказ большой – 10000 штук». Организовали производства, не свойственные лесопильному заводу: чугунное литье шкивов, зубчатых колес (ружейная зубчатка), шестеренок, втулок. Для авиационной промышленности выпускали авиазаготовки. На авиапланку шел только кедр. С древесины снимался только верхний слой в пять сантиметров. Мастером смены здесь работала Валентина Павловна Мокроусова. Рядом с ней трудились женщины, пришедшие на завод в первые дни войны: Клавдия Ивановна Долгополова, Анна Александровна Мясникова, Анастасия Ивановна Зумарева, Анна Беднягина, Мария Ивановна Красикова, Миладора Васильевна Салмина, Парасковья Захаровна Ташкина, Халитова. Их девиз: «Не уходить со смены без перевыполнения сменного задания». Цеха по графику снабжали сырьем лесопильщики под руководством Д.П.Ударцева и сушильщики, которыми руководил И.С.Тумбин. Древесина должна была быть определенной влажности, за этим следили строго. Иначе брак. Корпус ящика выпускался из сушильной камеры влажностью не более 30-35%. На апрель 1942 завод получил спецзадание по поставке спецукупорки Свердловскому заводу №8 в количестве 9000 штук, выполнено – 9725. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1942 года за успешное выполнение заданий правительства по производству и поставке лесных материалов медалью «За трудовую доблесть» был награжден директор завода Афанасий Николаевич Ключов. Контроль за технологическим процессом был жесткий. Изменения допускались только по документации, разработанной технологами и утвержденной техноруком завода. В 1943 году в должности технорука работал Афанасий Николаевич Ключов, передав дела новому директору Петру Алексеичу Фокину. Работники завода вспоминают: «У П.А.Фокина была трость с измерительной шкалой. Он мог появиться в цехе в любое время дня и ночи и проверить размеры выпускаемых изделий».

Фокин П.А. – директор лесозавода

Нередко после смены домой не уходили. Рабочий день удлинялся до 12 и более часов. Шли на погрузку вагонов или на сколотку вагонных щитов для хлебных перевозок. Грузили плахи в вагоны, едва не падая от усталости. Держались, понимая – это надо фронту. Сюрпризы преподносила природа. Из-за наводнения 1942 года завод не работал 20 дней – с 5 по 26 мая. Но заказы никто не отменял. Было принято решение – возобновить работу, не дожидаясь спада воды. Перед лицом грозной опасности люди были готовы трудиться без сна и отдыха, что называется, на износ. До сих пор загадкой остаются трудовые рекорды, намного превосходившие достижения довоенных стахановцев и превышавшие средние нормы выработки в 2, 3, 5, 10 и более раз. Рабочих, которые их устанавливали, называли «двухсотниками», «трехсотниками», «пятисотниками». Пятисотниками называли тех, кто не покидал рабочего места, не сделав пяти норм.

Примечательно, что такие рекорды ставили подростки, женщины и старики. Потребность внести свой вклад в победу над врагом стала важным моральным стимулом для роста производительности труда. Первыми трехсотниками стали Карманова, Казанцева. Клавдия Ивановна Долгополова, станочник сверлильных станков, требовательная к себе и товарищам, выполняла норму до 500%, не допуская ни минуты простоя. Ни в чем ей не уступала Е.Ф.Муравьева. А нормы и так были увеличены в июле 1941 года. Соревнованием было охвачено 612 человек, из них 407 выполняли стахановские нормы. Были организованы «стахановские школы» по обучению кадров. К стахановцам прикрепляли отдельных рабочих. Обучение длилось 5-7 дней. Программа обучения состояла из трех пунктов: вводная беседа, показ работы, работа ученика в присутствии рабочего-стахановца. В 1942 году было организовано пятнадцать таких школ. В цехе деревообработки – 4, в цехе сушки – 10, на железнодорожной ветке – 1. Только за первый квартал было индивидуально обучено 180 человек, а в апреле – 144. Работали без выходных и отпусков. Вот они приказы военных лет, напечатанные на оберточной бумаге, школьных контурных картах:

Приказ от 5 ноября 1941 года: «Наш заводской коллектив, отправив на фронт не одну сотню лучших рабочих и приняв на их места жен и детей, работает, не считаясь со временем. За октябрь коллектив выпустил в два с лишним раза больше продукции, чем за предыдущий месяц...».

Приказ №36-а от 6 февраля 1943г.: «Учитывая требования рабочего коллектива завода на проведение фронтового воскресника, заработанные средства внести в фонд постройки самолета Осоавиахима, объявляю воскресенье 7 февраля рабочим днем по всему заводу. Зам. нач. лесозавода Глауберман».

Жили одной мечтой – быстрее разгромить ненавистного врага. Рамщик Николай Иванович Островский, как квалифицированный специалист, получил бронь, а вместе с ним Афанасий Яковлевич Савин и Сергей Алексеевич Москвин. Мастера высшей квалификации, способные заменить 5-8 человек, остались на производстве. Они учили работать на станках вновь пришедших на завод пилить плахи и брусья. Рабочий день для всех начинался в 7 утра, а для Николая Ивановича в пять. Ему надо было обеспечить фронт работы, смазать механизмы, исправить поломки, поставить новые пилы. Чтобы все работало в течение смены. Домой возвращался поздно, а там ждал родителей трехлетний сын Саша. Он сообщал отцу, что мама еще не приходила. Да и не могла она прийти раньше: работала на погрузке вагонов. Бригада из четырех человек грузила в день по 2 вагона пиломатериала и шпалы. Один до обеда, другой после. Работали после двенадцатичасовой смены, если надо было отгрузить больше вагонов. А если приходила «вертушка» – 50 вагонов, то на помощь приходили из других цехов, и рабочий день заканчивался тогда, когда был загружен последний вагон. Тяжелая мужская работа легла на хрупкие женские плечи Мироны Мякишевой, Шуры Мясниковой, Физы Токмаковой, Кати Фриз. Вместе с собой брали они детей: иногда набирался целый детский сад. Ребятишки сидели на песке, ждали окончания смены.

7 июля 1944 года вышло Распоряжение Совнаркома о введении сверхурочных работ для лесозаготовительных, сплавных, шпалорезных предприятий от 1 до 3 часов. На весь выгрузочный сезон приказом по заводу устанавливался режим 2-х сменной работы по 11 часов. В помощь основным рабочим в этот период на сплавные работы принимались сезонные рабочие, мобилизовались люди с других предприятий и колхозов.

С 1943 года выросла потребность в шпалах, необходимых для восстановления разрушенных врагом железнодорожных путей. Поэтому на шпалозаводе, которым руководила И.А.Александрова, ремонтные работы были завершены в короткие сроки. Выпуск шпал начат с 20 июня. Работали в две смены. Пилили до 600 штук шпал в смену.

Коллективы брали на себя повышенные социалистические обязательства. «Мы берем на себя дополнительное обязательство. Решающим участком на заводе в настоящее время является биржа сырья, где сейчас идет напряженная работа по выгрузке леса из воды для снабжения цехов нашего завода. Мы берем обязательство: довести выгрузку леса до четырех с половиной тысяч кубометров ежедневно, обеспечив круглосуточную работу выгрузочных агрегатов», – писала

газета «Колхозная правда» 23 сентября 1942 года. Социалистические обязательства коллектив завода выполнял и перевыполнял. По спеццеху, где делали авиапланку, в третьем квартале 1943 года были взяты обязательства: выполнить план на 125%. Фактически выполнение составило 130%. Большим праздником для заводчан стал день, когда впервые пришло известие о присуждении коллективу переходящего Красного Знамени ГКО за перевыполнение плана декабря 1942 года. Всего завод получал эту высокую награду восемь раз, а в 1946 году Знамя было передано на вечное хранение. В тяжелые годы перестройки, с болью в сердце ветераны, переживая за судьбу своего завода, в память о незабываемых военных годах, о своих трудовых победах, приняли решение передать знамя в ГАУК ТО «Ялutorовский музейный комплекс», где оно нашло достойное место в выставке, посвященной истории города. Каждый год Красное Знамя становится неизменным атрибутом главного праздника нашей страны – Дня Победы. Его с гордостью несут ветераны. Поощрительный фонд, который полагался за перевыполнение планов, распределялся на премирование рабочих и служащих. Отчислялись суммы в фонд культурно-бытового обслуживания, на улучшение работы детских учреждений, оказание помощи сиротам фронтовиков. За годы войны завод выпустил 480 кубометров пиломатериала. Более 110 тысяч шпал. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» награждены 269 человек.

И осталось их детство среди полей и у станков... На неокрепшие детские плечи легли недетские заботы. Вместе со взрослыми, подростки своим посильным трудом старались приблизить победу. В 12 лет пришел Федя Юдин на завод. Ему было поручено дробить камень вручную для подготовки фундамента под раму. Валентина Павловна Мокроусова училась в средней школе №1. На завод пришла 2 января 1942-го. Ее наставниками стали мастера Нина Николаевна Мерзлова и Никанор Петрович Зумарев. Работала в цехе деревообработки помощником станочника. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть». Анна Тимофеевна Новикова пятнадцатилетней девчонкой пришла на завод 14 февраля 1940 года. Там была создана бригада подростков. Они делали из отходов разнообразную продукцию, необходимую населению: пилили штакетник, штукатурную и кровельную дранку. Ее заметили и через год поставили под начало бракера Т.М.Шемякиной, как говорится, правой ее рукой – торцовщиком. Многому она у нее научилась. Но вскоре эти университеты закончились – началась война. Стали молоденькие, хрупкие девчонки главной силой на заводе. Довелось ей поработать на всех рабочих местах – там, где было нужнее. Помощник обрезчика, обрезчик, пыльщик, помощник рамщика – и названия-то профессий неженские. Валерий Петрович Зубарев на завод пришел 1 июля 1944 года в возрасте 14 лет. Учителем и наставником для

него стала Т.М.Шемякина. Помогала освоить азы лесопильного дела. Екатерина Самсоновна Черепанова, 1929 года рождения, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». Трудились на заводе подростки, прибывшие из детских домов и школ ФЗО. Для них был установлен 8-часовой рабочий день. Жили ребята в заводском общежитии на казарменном положении. Приказом по заводу им было запрещено уходить из общежития без разрешения старосты. Под общежитие был отведен новый двухквартирный дом в Бороушке, а также были использованы под эти цели контора сплава и общежитие на конном дворе. Задачи на ребят возлагались взрослые, а они все равно оставались детьми. Растущий организм и нагрузки требовали хорошего питания, а его было недостаточно. Часто они, не задумываясь о завтрашнем дне, заранее отоваривали или меняли свои продкарточки. Руководство завода, видя такое положение, приняло решение об изъятии карточек у ребят-подростков. Приказ №20 от 17 января 1944 года: «С 18 декабря месячные продуктовые карточки и жировые карточки у подростков изъять и передать старшим бухгалтерам цехов, и в дальнейшем выдачу хлеба производить по распоряжению начальника цеха, ежедневно, с оформлением расписки в получении. Выдачу жировых талонов производить раз в пятидневку, с оформлением расписки, с указанием числа талонов и количества веса продуктов (жиров, крупы, мяса). Дополнительное питание выдавать по талону №7 в зависимости от отношения к труду и дисциплинированности».

Военная подготовка, народное ополчение. Фронт требовал огромного количества солдат и командиров, физически крепких и технически грамотных. Поэтому в июле 1941 года Совнарком СССР ввел всеобщую обязательную подготовку населения к противовоздушной обороне. В сентябре принято постановление Государственного Комитета Оборона «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Население должно было пройти общевоенную и специальную подготовку на пунктах всеобуча, в организациях Осоавиахима, обществах Красного Креста. Определены задачи РК ВКП(б) и комсомола. Населению читали лекции на военно-оборонные темы. В цехах ежедневно проводили политинформации, знакомившие с положением на фронтах, с решениями партии и правительства. На предприятиях создавались дружины народного ополчения, где обучали военным специальностям. При лесозаводе был организован военно-учебный пункт. Занятия проходили в четверг с 19 до 22 часов и в воскресенье с 8 до 18 часов. Сто десять человек получили военные специальности стрелка и минометчика. В июле 1941 года 27 человек были отправлены на военные сборы на 45 дней. Фронту нужны были лыжники. Поэтому большое значение придавалось подготовке лыжников среди молодежи. Организовывались

лыжные соревнования, велась подготовка снаряжения. Приказ №49 по лесопильному заводу от 20 февраля 1943 года: «Во исполнении приказа начальника ЦУЛЕСА т.Башева от 19 января 1943, а также в целях подготовки бойцов лыжников для Красной Армии и обеспечения полного разгрома немецко-фашистских банд

Приказываю:

1. Приступить немедленно к подготовке лыжников, создав взвода, отделения, выделить командиров с расчетом обеспечения конкретного задания цеху, установленному заводским комитетом.
2. Гл. механику и нач. техснаба обеспечить 20 и 21 февраля оборудование 40 пар лыж, выделить ремень, поделать 160 пряжек, 80 больших и 80 малых, колец из проволоки, 80 пик для лыжных палок и оборудовать эти палки.
3. Обучение и тренировку лыжников проводить по указанию завкома.

Нач. лесозавода Ключов».

Фонд обороны и инициативы рабочих. А сколько было связано шерстяных носков и варежек?! Собрано полушубков, шапок, валенок в годы войны. Лесозаводцы на собраниях коллектива принимали решения о сборе теплых вещей и денежных средств в Фонд обороны, поддерживали инициативы других предприятий. Только в сентябре 1941 года работники лесозавода приобрели и сдали 10 полушубков, 11 телогреек, 10 ватных брюк и другие теплые вещи. Рабочий М.Куклин предложил, а собрание поддержало, работать без выходных до полной победы и весь воскресный заработок перечислять в фонд обороны страны. В 1942 году внесли 391000 рублей на постройку танков, самолетов, бронепоездов, досрочно выполнив годовой план. 8 февраля 1942 года объявлено рабочим днем с отчислением заработной платы на постройку танковой колонны: «Боевые подруги». Средства, заработанные на фронтовом воскреснике 7 февраля 1943 года, были внесены в фонд постройки самолета ОСОАВИАХИМА. И вновь сухие строчки из книги приказов: «Воскресенье 21 марта 1943 года объявляю рабочим днем... Заработок перевести в фонд помощи на восстановление Сталинграда». В 1943 году рабочие и служащие завода поддержали инициативу по выпуску нового «Займа окончательного разгрома фашизма». В воскресенье 11 апреля 1943 года коллектив работал «Во исполнение приказа Народного Комиссара путей сообщения №282/ц от 2 апреля о создании денежного фонда восстановления железных дорог, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов». И так все военные годы. Об этом свидетельствуют записи в расчетных книжках работников завода.

С заботой о людях. Лозунг – «Все для фронта, все для победы!» – в те годы был главным стимулом. Но администрация завода, тем не менее, уделяла внимание бытовым нуждам рабочих и служащих. С фронта приходили похоронки. Многие семьи оказались в тяжелейших условиях, росло число сирот, прибывали эвакуированные. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ от 26 июля 1942 года о помощи семьям фронтовиков. Им выплачивали пособия и пенсии, улучшали жилищные условия. Активизировалась работа профсоюзов. Было принято решение об учете семей красноармейцев и оказании им моральной и материальной помощи. По возможности делали ремонт квартир, обеспечивали топливом. Вывезено было более 400 машин дров бесплатно. Для детей приобретено 13 пар валенок. Был создан фонд для поддержки семей фронтовиков. Из этого фонда выделяли материальную помощь семьям фронтовиков при посадке огородов, выдавая безвозвратно от 200 до 300 рублей. Эвакуированной из Ленинграда А.Ганичевой была оказана материальная помощь в размере 300 рублей и выделен участок под посадку картофеля 0,04 га в подсобном хозяйстве. Прибывшим из Ташкента по вербовке рабочим выдали материальную помощь и по 12 кг картофеля. Для стимулирования рабочих на выгрузке леса, мобилизованных с других предприятий, не имеющих прогулов, выдавали по 15 кг картофеля по талону №7. В столовой организовывалось стахановское блюдо за счет продуктов подсобного хозяйства. При заводе работал детский сад. Количество детей увеличивалось в период с июня по сентябрь, когда все силы бросались на выгрузку леса из реки. Ясли работали круглосуточно, их посещало 70 детей. Как отмечает комиссия по проверке состояния детских яслей: «...помещение хорошее, комнаты большие. Питание неплохое». На сутки учреждение получало 17-20 литров молока, сметану, иногда сливки. Мясо покупали на рынке, от полутора до двух килограммов в день. Возникали проблемы с отоплением, дрова с завода привозили сырые. В архивных фондах сохранились письма-обращения фронтовиков к руководителям города с просьбами об оказании помощи их семьям. Это обеспечение жилой площадью, топливом, одеждой, питанием. Многие семьи находились в бедственном положении. Специальная комиссия обследовала семьи и принимала решение об оказании помощи. А фронтовику отправляли письмо-ответ о принятых мерах. Вот одно из них: «Полевая почта №97625-Е. Попову Василию Ивановичу. ...Ваша семья проживает на лесозаводе, квартирой и топливом обеспечена. Выдано единовременное пособие в сумме 300 рублей. Секретарь РК ВКП (б) Черемных».

Хлебная карточка. В условиях военного времени большое внимание уделялось экономному расходованию нормированных товаров. На основании распоряжения Совнаркома СССР от 26 июня 1942 года

№11933-р по всей стране наряду с карточными бюро при областных, городских и районных отделах торговли начали создаваться контрольно-учетные бюро продовольственных и промтоварных карточек. В задачи контрольно-учетных бюро входила проверка правильности выдачи карточек населению, контроль за расходованием нормированных товаров во всех торговых предприятиях и предприятиях общественного питания, независимо от их подведомственности. Карточки на продовольствие оформлялись в карточном бюро Омска. Работники бюро регулярно уточняли списки населения, штатную численность и списочный состав рабочих и служащих предприятий и учреждений, проверяли обоснованность распределения их по группам снабжения, проводили выборочные и сплошные проверки предприятий, домоуправлений и торговых организаций. Отчеты контрольно-учетных бюро продовольственных и промтоварных карточек заслушивались на заседаниях исполкомов. Использование карточной системы было оправданным. В условиях крайней нужды буквально во всем нормированное снабжение населения, пусть в ограниченном количестве и очень скудном ассортименте, выполнило свою задачу – позволило людям выжить.

На лесозаводе, как и на других предприятиях, велся строгий контроль распределения карточек. Выдача карточек производилась по ведомостям, подписанным начальником завода и главным бухгалтером. В бухгалтерии завода подготавливали материалы по выписке продовольственных карточек. Ответственной за учет карточек была назначена Е.С.Доуцкер. В ноябре 1942 года по лесозаводу была проведена перерегистрация продкарточек. Рабочие и служащие были предупреждены о том, что с 25 ноября хлеб не прошедшим перерегистрацию выдаваться не будет. Хлебная карточка была и кнутом, и пряником. В 1942 году было принято Постановление Совнаркома Союза СССР «О снижении нормы отпуска хлеба лицам, совершившим прогул». Снижение было чувствительным – 200 граммов в день при норме 600 граммов. Снижалась норма на весь период отбывания срока. А сроки были от 3 до 6 месяцев. Карточка изымалась и обменивалась на новую, с пониженной нормой. Восстановление возможно было только при положительной характеристике. И приказов по лесозаводу о снижении норм выдачи карточек было немало. За опоздание, за прогул – бывало и такое. Таково было время. На наиболее тяжелых участках норму выдачи хлеба увеличивали. С 1 августа 1944 года повышенная норма хлеба установлена рабочим на выгрузке леса. Норма в 600 граммов увеличивалась на 100 граммов при перевыполнении плана на 110%. Рабочим, перевыполняющим нормы, было положено улучшенное питание в заводской столовой. И даже, в качестве поощрения, им в холодное

время года выдавали по 100 граммов водки, правда, за наличный расчет. За стахановскую работу людей поощряли возможностью приобрести промышленные товары. 24 апреля 1942 года был издан приказ Народного комиссариата торговли СССР №79 «О введении карточек на промышленные товары во всех городах и рабочих поселках». Но чаще всего реализация промышленных товаров производилась по ордерной системе. Поступавшие фонды распределялись по предприятиям и учреждениям, а уже на предприятиях выписывались ордера на покупку того или иного товара конкретным сотрудником. «За проявление преданного честного отношения к работе по выгрузке леса из воды» в 1942 году рабочего биржи сырья Абдулу Колчака премировали отрезом сукна на костюм. За проведение фронтового декадника по выгрузке леса из воды лучшие рабочие были поощрены. Мастеру Мальцеву выдали ордер на свитер. Бригадир Веляева получила ордер на шелковое платье и шаль. Рабочему конного обоза Ульянову, вывозившему до 60 кубометров леса в смену, «объявлена благодарность, выдан ватированный костюм и ордер на свитер». Приказом от 6 ноября 1944 года лучшие рабочие завода были премированы валенками и фуфайками. Бывали и сбои в снабжении: в мае 1942 года, когда в городе люди получали мыло и сахар, лесозаводцы, по вине Леспродторга, их не получили еще и в июне. Уменьшилась норма выдачи хлеба с 800 до 600 граммов. Да и меню в столовой было однообразно: черная лапша и ячменный суп. И это для людей, работающих с огромной физической нагрузкой при низкой температуре воздуха. Подсобное хозяйство стало палочкой-выручалочкой в тяжелые годы войны. На лесозаводе оно было создано еще в 1940 году. В хозяйстве были коровы, лошади, поросята. Своя пашня и огороды. Выращивали картофель, свеклу, огурцы, помидоры, морковь, лук. Сеяли просо, гречиху, овес, рыжик, горох. Продукты шли в рабочие столовые, детский сад. Это позволяло улучшить питание людей, работавших с огромным напряжением на производстве. В марте 1942 года было принято решение об увеличении поголовья крупного рогатого скота до 77, лошадей – до 52. Вся ответственность за содержание животных ложилась на ветфельдшера Варфоломея Максимовича. Работники подсобного хозяйства получали дополнительно 9 копеек за каждый литр молока сверхустановленной нормы. Норма установлена – 2000 литров в месяц. За падеж дело передавалось в суд. На огородах работали с ранней весны до поздней осени в свободное от работы время. Главными помощниками были дети. На период уборки урожая временно принимали домохозяйек, объявлялись воскресники. Для удобрения пашни и огородов собирали золу и навоз. Для сбора золы в определенных местах устанавливали плотные ящики-лари с крышками и надписью: «Золу сыпать здесь». В 1944 году агроном Н.Г.Жовтина получила с одного гектара 9 тонн картофеля, в 1943 – 8 тонн. За что была премирована месячным окладом.

Завод сухого молока

Завод сухого молока в строй действующих предприятий вошел в 1936 году. К летнему сезону 1941 года был хорошо подготовлен: все оборудование отремонтировано, развивалась сырьевая зона. Начавшаяся война нарушила все планы. По мобилизации с завода на фронт ушли более 300 кадровых рабочих. Их рабочие места заняли женщины, старики, подростки. Введены обязательные сверхурочные работы, рабочий день удлинился до 10-12 часов, отменены отпуска. Для выпуска качественной продукции требовались квалифицированные рабочие кадры. Краткосрочные курсы в какой-то мере эту проблему решали. Лучшие водители и автомобили были отправлены на фронт, почти полностью прекратилось снабжение бензином. Оставшиеся машины пришлось перевести на газогенераторное топливо. Механик В.П.Меньшов, шоферы – К.М.Старовойтенко, М.Старовойтенко, К.С.Сазонов, И.Райко, слесарь И.И.Козлов с большой изобретательностью решили эту задачу. За руль автомобилей сели женщины, их помощниками были дети. Часто можно было наблюдать такую картину: ведет машину Августа Васильевна Ровкина, а рядом кто-нибудь из ребятишек подбрасывает чурочки в топку. Так и едут до пункта назначения. Для сушки дров была построена специальная сушилка.

Большие проблемы возникли с доставкой топлива на завод. По Тоболу организовали сплав леса-дровяника. Его надо было достать из реки, распилить и переправить на завод. Ежедневно для вывозки дров-долготья выделялось 15 лошадей. Норма вывозки – не менее четырех поездов в день.

Разгрузка дров для завода сухого молока

Приходилось работать сверхурочно, чтобы бесперебойно обеспечивать завод дровами. Выход был найден. В 1942 началось строительство двухкилометровой узкоколейки от Тобола до завода. На строительство вышел весь коллектив во главе с директором А.П.Демченко. На прокладке рельсов работали техник-строитель Г.Д.Зосуль, рабочие – С.В.Баранников, И.Я.Ильичев, Пределин, Пахомов, Журавлев, И.Гилев, И.Е.Дидинеев. Какое это было облегчение. По рельсам дрова доставляли в специальных вагонетках, которые тянули работяги-лошадки. В организации сплава и выгрузки леса из Тобола, от биржи лесозавода до узкоколейки, большую помощь оказал коллектив лесозавода. Были выделены лебедки, тросы и другое оборудование. По тридцать тысяч кубометров леса в год выгружалось из реки, а работали здесь в большинстве своем женщины. В качестве поощрения за эту тяжелую работу получали дополнительное питание. В 1943 году от станции Ялуторовск до завода была построена железнодорожная ветка, что значительно сократило потребность в автомобильном транспорте по доставке сырья и отправке готовой продукции в вагонах-холодильниках.

Михаил Александрович Мясников – мастер-технолог, с 1943 года – заместитель директора завода по заготовкам. Перед ним стояла задача по организации своевременного и бесперебойного снабжения завода сырьем, которое поступало с двадцати пяти низовых заводов. Сделать это было крайне сложно, из-за отсутствия хороших дорог. На отдаленных заводах оставалась значительная часть молока. Было решено организовать на местах его переработку. Обезжиренное молоко перерабатывали на казеин и творог, вырабатывали сливочное масло. На некоторых делали латвийский сыр. В 1941 году на Емуртлинском и Пятковском низовых заводах смонтировали малые паросиловые установки. На паромеханизированных заводах Ингалинки, Упорово, Коркино, Емуртлы, Пятково установили аппараты для выпарки из обрат сухого молока. Зимой молоко замораживали в виде брусков в десятикилограммовых формах и в таком виде отправляли в Ялуторовск. План 1944 года по заготовке молока был выполнен на 232%. Одна только эта цифра говорит о том, как хорошо была налажена работа отдела по заготовкам. В 1945 году М.А.Мясников награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»

Сухое молоко в фанерных барабанах

1941-1945гг.». Инженеры и технологи завода внедрили в производство новые технологии, что позволило увеличить ассортимент выпускаемой продукции, используя сырье по максимуму, без отходов.

Шестнадцать видов сухих молочных продуктов было освоено в кратчайшие сроки. Делали солодовый сахар, казеин, сухой творог, молочный омлет, яичный порошок, сухой картофель. Для снабжения продуктами города из сухого творога и казеина вырабатывалось глянсе. Для военного госпиталя – лечебные препараты, на основе разработок ВНИМИ. Ацидофильные пасты широко применялись в лечении глаз и гнойных ран. Меланж для изготовления яичного порошка поставлял Ялуторовский птицекомбинат. Стали вырабатывать сухое солодовое молоко. Для его изготовления растили солод: рожь мочили, прорастивали, мололи, добавляли 10 мешков муки, варили и сушили. После войны выпуск солодового молока был прекращен. Выпускали сыр 40% тощий и топленый, квас молочный, кисель, по заказам детской комиссии делали конфеты для детских новогодних подарков, суфле, сухую простоквашу «Каззоль». На низовых заводах наладили производство густенного обезжиренного молока. И.И.Красильникова вспоминает: «Готовую продукцию упаковывали чаще всего после окончания смены». Масло сливочное фасовалось в ящики и бочки фанерные, буковые, сосновые, ящики решетчатые. Сухое молоко – в фанерные бочки по 40 кг, жестяные банки – 4 кг, 5 кг, 5,5 кг, 6 кг, 10 кг, в деревянные ящики – 10 кг, 25 кг, 30 кг, 45 кг. Сухие сливки с сахаром и без сахара фасовались в фанерные бочки по 40 кг. Яичный порошок – в ящики. Солодовое молоко, детское молоко, какао с молоком в жестяные банки. Казеин – в мешки. Творог, брынза, сыр «Бакштейн», сырковая масса, варенье – в кадки. Зимой 1942 года партия сухого молока была отправлена в осажденный Ленинград. Получили этот продукт и бойцы Ленинградского фронта. Много там было ялуторовчан. Спустя годы они со слезами на глазах вспоминали, как держали эти баночки в руках, читали надписи, как будто весточку получили из родного дома.

О том, что обычная картошка имеет военно-стратегическое значение, поняли и в Кремле. В 1942 году всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин обратился к советскому народу со словами: «Если хочешь участвовать в победе над немецко-фашистскими захватчиками, то должен посадить картофеля как можно больше!». По приказу ГКО завод ввел в строй пять сушилок для выпуска сухого картофеля, а в осенне-зимний период сушили овощи, выращиваемые на огородах ялуторовских предприятий.

Выполнять производственные задания помогало социалистическое соревнование. «Растет производительность труда, – пишет Ф.Лобин в газете «Колхозная правда» 22 июля 1941 года. – Нормы перевыполняются от 100 до 132%, а на сушке молока до 168%. На 16 июля месячный план выполнен на 52,8%». В 1941 году выработка сухих молочных продуктов составила 1450

тонн, что превысило довоенный уровень. В 1942 – 916 тысяч тонн, в 1943 – 868, в 1944 – 794 тонны. В 1945 – 830 тысяч тонн сухих молочных продуктов, 159 тонн животного масла. К 1 ноября 1944г. значительно перевыполнен план выработки консервов. Было выпущено 376 тыс. банок. За годы войны на заводе переработали около 60000 тонн молока. Коллектив завода был дважды награжден переходящим Красным знаменем ГКО в 1943 и 1945 годах. Тринадцать раз выходил победителем в социалистическом соревновании среди предприятий молочной промышленности. В четвертом квартале 1944 года коллективу завода была присуждена третья Всесоюзная премия среди предприятий молочной промышленности. Неоценимый вклад в трудовую победу внесли стахановцы: слесарь автопарка И.Козлов, шофер М.Старовойтенко, слесари Зайцев, Мясников, Щербинин, токарь Яковлев, аппаратчик А.Чижевская. «Наша лучшая аппаратчица Александра Петровна Чижевская в совершенстве овладела своей профессией, работая на двух агрегатах, выполняет норму выработки до 124%», – писала газета «Колхозная правда» в марте 1945 года. Выпускница Сухонского технологического техникума молочной промышленности работала аппаратчицей вакуум-аппарата и сушилки. Лидия Михайловна Погодина в 1938 году окончила Сухонский технологический техникум молочной промышленности. Работала на Невельском молочно-консервном заводе старшим микробиологом. В июле 1941 года она была эвакуирована в Ялуторовск. Ей, как квалифицированному специалисту, была доверена смена. Работа ответственная и сложная, особенно в условиях военного времени. Она тоже награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». Лидия Михайловна всегда жила интересами коллектива. И ей по праву было доверено руководство музеем «Трудовой и боевой славы». По крупицам собирала она фотодокументальный материал, проводила экскурсии. Рассказы ее были эмоциональны, ведь рассказывала она о том, что самой пришлось пережить. В этот труднейший период наиболее полно проявились самые лучшие качества людей. Супруги Калиниченко – Федор Васильевич и Евгения Афанасьевна работали на заводе в одном цехе: муж – сменным мастером, жена – мастером. Федор Васильевич ушел на фронт, его жена стала работать сменным мастером, а позднее – начальником консервного цеха. Когда оказалось, что некого послать в котельную, Мария Яковлевна Фокина пошла помощником кочегара, а Александра Андреевна Чудинова овладела специальностью водителя газогенераторного автомобиля. Ольга Устюгова освоила мужскую профессию электросварщика и выполняла по две нормы.

На завод приходили письма с фронта: «...Привет героическим труженикам от бойцов и командиров, политработников и начальников гвардейцев боевого фронта... Мы еще раз клянемся перед вами, что будем биться до тех пор, пока в груди каждого из нас бьется сердце, пока руки держат оружие – умрем, но победим, назад не отступим! Призываем вас самоотверженно

трудиться на своем посту, ибо наша победа зависит от вас, от ваших достижений. Мы надеемся, что вы в своей самоотверженной работе показываете образцы труда. В наших рядах есть ваш лучший товарищ, ваш воспитанник – товарищ Паршуков Петр Григорьевич, который награжден правительством медалью «За боевые заслуги». Воспитывайте больше таких товарищей, как Паршуков. Желаем успеха в вашей плодотворной работе на благо Родины...». В ответ на фронт шли письма от заводчан: «Горячий привет вам от коллектива рабочих, инженерно-технических работников и служащих Ялуторовского завода сухого молока. Весьма отрадно узнать, что среди вас находится воспитанник нашего коллектива, стахановец Петр Григорьевич Паршуков. ...Коллектив нашего завода, несмотря на трудности военного времени, программу первого полугодия выполнил на 118%. Мы успешно осуществляем наше обязательство выполнить годовой план по валовому выпуску продукции к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Успехи завода – результат самоотверженной работы стахановцев нашего коллектива. Среди них аппаратчики сушильного агрегата, техники Чижевская, Доброумов, слесари – Щербинин, А.Е.Мясников, шоферы – Г.Токмаков, Чудинов, Пестриков, М.Старовойтенко и десятки других, работающих, не считаясь ни со временем, ни с трудностями. Будем держать тесную связь, делиться своими достижениями, помогать друг другу советом и делом». Это письмо было опубликовано в газете «Колхозная правда» от 30 августа 1942 года. Письма с фронта, пожелтевшие от времени, хранятся в семейных и государственных архивах, как память о военном лихолетье, как память о тех, кто сражался на фронте и ковал победу в тылу.

Трудились на заводе подростки, которым бы еще в школу ходить. А они проходили другие университеты, в одном строю со взрослыми. Зоя Семеновна Зяблова окончила 4 класса Томиловской начальной школы. Рано осталась без отца. В 15 лет, в декабре грозного 1941 года, пришла в консервный цех, где работала мама – Варвара Ивановна. Доверили ей мыть оборудование, от чистоты которого зависело качество выпускаемого продукта. Она хорошо научилась мыть, собирать и разбирать технологическое оборудование. Трудно и тяжело было, но надо. Надо для победы над врагом. Варвара Ивановна интересовалась у мастеров успехами дочери. И слышала только похвальные слова. Увидев способности молодой работницы, мастера стали ставить ее на подмену аппаратчиков. Изучив основные агрегаты, окончив курсы переподготовки, Зоя Зяблова стала самостоятельно работать аппаратчиком вакуум-аппаратов и сушилок. Так закончилось детство. Трудные военные годы дали ей закуску на всю последующую жизнь. Она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а в 1966 году – орденом Ленина. Тринадцатилетним мальчишкой пришел на завод Петя Хохряков. Работу ему поручили тоже ответственную – лудильщик. Ответственную вдвойне – мастером этого цеха работала его мать Александра Петровна Хохрякова, которая в 1937 году пришла на завод в качестве

ученицы лудильного цеха. Мальчишка не подвел – выполнял нормы на 150-175%. Пополнили коллектив завода эвакуированные сотрудники ВНИМИ из г.Пушкино Ленинградской области, специалисты из Москвы, с Невельского, Руднинского и Рогачевского молочно-консервных заводов. Они работали в Ялutorовске и на низовых заводах. На заводе был организован филиал ВНИМИ, который находился в Ялutorовске до окончания войны.

Как и всем городским предприятиям, заводу сухого молока был выделен участок земли общей площадью 400 гектаров. Сажали картофель, овощи, сеяли зерновые. Появилось дойное стадо, завели поросят. Это было хорошим подспорьем в обеспечении питанием рабочих завода и детских учреждений. Работники завода принимали участие в сборе теплых вещей в Фонд обороны, подписывались на государственные займы. Воодушевленные победой наших войск под Сталинградом заводчане решили собрать и послать бойцам гостинцы. Нашли и способ, как это сделать. Было решено отрезать от суточной нормы талоны на 400 граммов. Сюда же пошли деньги, заработанные в сверхурочное время. Городские пекари испекли галеты и печенье. Отправкой посылки на фронт занимался военный отдел райкома ВКП(б). Зоя Петровна Бакина, заведующая лабораторией, в своих воспоминаниях пишет: «Война заставила многие материалы, необходимые для производства, получать и изготавливать собственными силами. Делали соляную кислоту для пайки и лужения молочной посуды. Для лабораторных реактивов и электроцеха выгоняли винный спирт из картофеля. Изготавливали электролит для аккумуляторов не только для автоцеха, но и всем организациям города. Да и аккумуляторы заводские умельцы научились делать сами. Для вулканизации камер и покрышек требовался авиационный бензин, так и его получали в лаборатории». Имея технический жир, варили мыло для стирки спецодежды. На сотрудниках лаборатории лежала немалая ответственность – это химико-бактериологический контроль сырья и технологического процесса, дегустационная оценка сырья и готовой продукции. Работали, как все, по 12 часов. Восемь часов на основной работе – в лаборатории, остальное время в цехе сушки, на рабочих местах. Часто выезжали на низовые заводы. Своим ударным трудом в тылу коллектив завода вместе со всей страной приближал День Победы. За трудовой подвиг в 1944 году директор завода А.П.Демченко награжден орденом Трудового Красного Знамени, главный инженер В.П.Мамонтов – медалью «За трудовую доблесть». Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» награждены: технолог А.С.Мясников, старший кочегар И.Р.Сорокин, строительный рабочий С.В.Баранников, аппаратчики вакуум-аппарата и сушилки А.П.Ямщикова, Г.Андреева, сменные мастера Л.М.Погодина, М.И.Иванова, Е.А.Чекмарева, мастер тарного цеха С.К.Первухина, шофер М.Н.Старовойтенко, работники лаборатории А.А.Анисимова, Л.Тоталина, Е.И.Шишкина, И.И.Казанцева, Е.А.Калиниченко, З.П.Бакина, Р.Н.Шунина и многие другие.

Артель «Швейник»

«Ах, война, что ты сделала подлая...». Вместо модных блузок и платьев мастерицы артели «Швейник» стали шить солдатские шинели из грубого сукна. В короткие сроки надо было освоить новый ассортимент, технологию изготовления, наладить швейное оборудование. Эта задача легла на плечи председателя артели Берты Ароновны Лейкиной и опытных мастеров – Анны Кирилловны Костенко и Елены Евратовны Белозубовой. За ними закрепили учениц. Бригадир Е.В.Евсеева, имея десятилетний стаж работы, взяла на обучение Буракову, Бересневу, Янсон, Привалову, Нечаеву, Борисенко, Кокорину. Артель была оснащена швейными машинами класса «Подольск» и «Зингер». Освещения электрического не было, его заменяли керосиновые лампы. Рабочий день длился 11 часов. На обед отводилось 30 минут. В конце 1941 года на станцию Ялutorовск пришли первые вагоны с шинелями и валенками, которые необходимо было починить, привести в порядок. Разгрузка тоже легла на женские плечи.

*«Это было в городе
Ялutorовске,
Небольшом сибирском городке:
Привезли шинели на «полutorке»
И сгрузили их на бугорке.
И сказал,
Усы по дед-морозовски,
Женщинам бывалый старшина:
«Родные, не время бегать в розыске:
Сами понимаете – война!
Выручайте хлопцев наших раненых,
Что пока лежат в госпиталях.*

*Выберем шинели посохраннее,
Вон как их попортило в боях».
...Хоть в тылу,
Но не были мы штатскими,
Настянуло к фронту – воевать, –
С гордостью
Мы пуговки солдатские
Помогали маме пришивать.
Это было в городе Ялutorовске,
Год сорок второй закончил круг.
Старшина шинели на «полutorку»
Принимал из теплых женских рук».*

Автор этих строк – Леонид Гольдвар – вместе с семьей был эвакуирован с Украины. Ему было пять лет, когда семья приехала в Ялutorовск. Мама работала в госпитале и часто приносила домой шинели для починки. «От шинелей так тревожно пахло войной, порохом, гарью...», – напишет он в своих воспоминаниях через много лет. Стихи были посвящены тете Нюре (Анне Емельяновне) Кунгуровой, которая приютила семью и помогала, чем могла. Швеея Александра Николаевна Перминова вспоминает: «И сейчас стоят перед глазами эти пробитые пулями и осколками, испачканные кровью и окопной землей шинели и гимнастерки». С тревогой в душе приводили они их в порядок, и каждая думала: «Лежит хозяин этой шинельки в госпитале, залечивает раны...».

Выполнением заказов ГКО занимались опытные мастера. Они быстро освоили технологию пошива военного обмундирования: шинелей, брюк галифе, гимнастерок, нижнего белья, овчинных полушубков. План 1941 года был выполнен к 25 октября. Чтобы ускорить выполнение заказов,

принимали на работу портных со своими швейными машинками. Палагея Федоровна Кунгурова, узнав о том, что ее сын Василий награжден медалью «За отвагу», пришла в артель. А было ей уже 72 года. Фронту нужны были в большом количестве теплые носки и варежки: на работу приглашаются надомники. На общем собрании коллектива 15 ноября 1942 года было принято решение: «...Лучшей помощью защитникам Сталинграда будет стахановская работа в тылу». Два швейных цеха: белошвейный (бригадир Попова) и портновский (бригадир Костенко) заключили договор о социалистическом соревновании и обязались добиться экономии при раскрое материала. Им удалось найти такой вариант раскладки лекал, что в результате вместо нормативных восемнадцати единиц изделий, они выкраивали девятнадцать. Сами научились затачивать ножи для резки ткани. В портновском цехе, в бригаде А.К.Костенко, работали мастера своего дела: Н.Г.Рязанцева, О.А.Бабич, Н.Ф.Осколкова, Н.П.Карпов, С.М.Тоболкина, Бусыгина. В предвоенном 1940 году в артель пришла Наталья Алексеевна Береснева. Ее учителем и наставником стал известный в городе опытнейший мастер швейного дела – Яков Борисович Гольфер. Неудивительно, что Н.Береснева вскоре стала лучшим мастером портновского цеха, ей

Работницы артели «Швейник». 1941г.

доверили руководство бригадой. Вспоминая военные годы, в одной из анкет, она пишет: «Шили брюки и гимнастерки при свете керосиновых ламп, работали в две смены – с 6 утра до 18 часов и с 18 до 6 утра». Восемь раз Н.А.Береснева была премирована за ударную работу. В 1944 году она была награждена Почетной грамотой Ялуторовского РК ВКП(б) и исполкома райсовета депутатов трудящихся «За отличные образцы качества и количества выпускаемых вещей, особенно при выполнении военных заказов, за выполнение норм выработки на 120-140 процентов». «При выполнении спецзаказов Наталья Алексеевна, как хороший организатор, так поставила работу своей бригады, что, не снижая качества продукции, заказы изготовлялись точно по графику. Лучшие члены бригады – комсомолки т.т. Перевалова Лена и Городилова Валя – выполняют задания на 140-160 процентов». Скупые газетные строки, а сколько за этим стоит, и чем измерить усилия, которые прилагали швеи, не вставая из-за швейных машинок по 10-12 часов. За досрочное выполнение спецзаказов бригада Н.А.Бересневой к 8 марта 1945 года получила благодарность от правления артели.

Пятнадцати-шестнадцатилетние девчонки приходили в артель, учились у опытных мастеров, а затем работали с ними наравне. В 1943 году пришли в портновский цех Ираида Владимировна Устюгова и Александра Павловна Юдина, в 1942 году, после окончания 6 класса, – Валентина Григорьевна Иванова. Ученики выполняли все подготовительные работы. В их обязанности входило разогревать жаровые утюги, вес их был немаленьким – 7-10 килограммов. Разогревали утюги на печных плитах, которые топили постоянно. За смену сжигали около одного кубометра дров. Для заготовки дров своими силами была выделена деляна на Сингульской даче, в 12 километрах от города. По санному пути вывозили 200 кубометров дров.

В годы войны в сапожном цехе осталось мало квалифицированных мастеров. Среди них – Сребро, Кирилова, Хлюшина, Емельянова. В срочном порядке здесь организуется обучение учеников сапожному делу. Задачи перед цехом стояли разные: ремонт обуви, доставленной с фронта, изготовление новой из давальческого сырья, ремонт обуви населения города и села. Практиковались выезды мастеров в колхозы для пошива обуви на месте. В 1943 году бригада в течение полутора месяцев работала в Зиново и Соснино. Весной все были заняты посевом овощей и посадкой картофеля. В районе д.Анисимовка за каждым членом артели закрепили по три сотки земли. Ухаживали за посадками в свободное время. Дети здесь были главные помощники. В 1945 году площади под картофель составили 1 гектар, под овес – 2. Все годы войны коллектив принимал активное участие в подписке на Государственные военные займы. Только в 1943 году оформлена подписка на 33000 рублей. Собирали для фронта деньги. Закройщик Я.Б.Гольфер сдал 100 рублей, Иващук – 100 рублей,

Чижова – 100 рублей. Теплые вещи несли в госпиталь. Из 600 овчин, собранных предприятиями города, мастера артели изготовили 28 бекеш и полушубков. Проходя мимо двухэтажного здания, обложенного красным кирпичом, которое находится напротив краеведческого музея, немногие знают, что именно там, в годы войны женскими руками была сшита не одна тысяча солдатских шинелей, гимнастеров и другого обмундирования, так необходимого фронту. Артели «Помощь индустрии», имени Куйбышева, имени Чапаева, не имея промышленного оборудования, также выполняли заказы для фронта и для жителей города и района: потребность в бытовых предметах была всегда.

В артели имени Куйбышева работали в основном инвалиды труда. Заняты они были в портновском и пимокатном цехах, в сапожной и столярной мастерских. В портновском цехе было всего пять ножных и восемь ручных швейных машин. В сапожной мастерской – ножная машина. В пимокатном цехе – шерстобитная машина типа «Крестьянка-1». В артели делали лопаты, корзины. Освоили выпуск деревянных ложек, стиральных и кухонных корыт, детских саней. «Образцы честной и добросовестной работы показали жены фронтовиков т.т. А.Т.Пермина, Н.К.Габышева, М.Н.Исаева, февральские задания они выполняли на 230-250%. В ответ на героические подвиги воинов Красной армии на фронте т.т. Пермина, Габышева и Исаева взяли обязательство с каждым днем повышать производительность труда и увеличивать выпуск продукции», – пишет в заметке «Усилим помощь Красной Армии» Н.Орлова. В артели имени Чапаева, созданной в 1929 году, в жестяном цехе изготавливали тазы, рукомойники, ведра, в деревообделочном цехе – телеги, колеса, сани. В артели «Помощь индустрии» в трикотажном цехе использовался труд надомниц. Вязали они носки, варежки, шарфы. В летний период главным было кирпичное производство. Зимой заготавливали дрова для обжига. Резали кирпич тяжелыми хлопущками. Работа тяжелая, не женская. В гончарном цехе делали глиняную посуду для фронта: чашки, кринки, кружки, горшки, восемнадцатилитровые корчаги. Глину привозили из Исетского района. «В бригаде работали в основном подростки, – вспоминает Елена Васильевна Федорова, – и обучала нас гончарному делу женщина постарше, звали ее Липа Пономарева». При свете керосиновых ламп делали керамические ролики для электросетей. Вили веревки из пакли. Вещи вполне бытовые, но они нужны были для фронта, для восстановления разрушенного хозяйства в освобожденных районах страны. В 1945 году по разнарядке, как и все предприятия города, в артелях собирали посылки для демобилизованных воинов. В годы Великой Отечественной войны ялуторовские артели внесли свой посильный вклад в приближение победы над врагом, но, к сожалению, к концу сороковых из-за нерентабельности были реорганизованы или ликвидированы.

Эвакуированные предприятия

Сибирь в условиях войны являлась глубоким тылом. Всего сюда было эвакуировано более 500 предприятий, имевших исключительно оборонительное и народно-хозяйственное значение, в том числе 322 – в Западную Сибирь, 78 – в Восточную. Сибирские города, с их слаборазвитыми жилищно-коммунальным хозяйством и социальной инфраструктурой, не были готовы к приему новых жителей. Большие трудности заключались в приеме, размещении и пуске в действие новых заводов, демонтированных и переброшенных в тыл. Вместе с заводами приехали рабочие и члены их семей. При сложнейших материальных и организационных проблемах они обосновывались на новом месте. Эвакуированные по несколько недель проживали на вокзалах и станциях, ожидая расселения. Вновь прибывших размещали, уплотняя местных жителей, используя подвалы, недостроенные дома. Об этом говорят сухие строки приказов того времени, переписка директоров эвакуированных заводов с партийными и государственными органами.

Зимой 1942 года в Ялutorовск прибыла Спецбаза №2. Она входила в состав Государственного всесоюзного треста по строительству мостов – «Мостотрест». В 1941 году вела работы на строительстве моста через р.Оку у г.Горького. Начальником Спецбазы был М.Н.Власов. Приказ о передислокации Спецбазы №2 в Ялutorовск был подписан 28 декабря 1941 года. В Ялutorовск рабочие спецбазы с семьями прибыли в конце января 1942 года. Эшелон находился в пути 22 дня. Сто шестьдесят три человека, из них 70 рабочих, в том числе 17 плотников, 37 чернорабочих. Спецбаза было прикомандирована к лесопильному заводу. Трудности начались сразу же. Людей необходимо было обеспечить жильем, найти место под производственные помещения. В общежитиях завода разместили 123 человека, «остальные 40 человек остались в десяти вагонах-теплушках», которые в скором времени необходимо было освободить. В анкетах у многих в графе домашний адрес значилось: «лесозавод, ж/д ветка, вагон №5». В городе, даже в частных домах, уже не было свободных площадей. Лесозавод, потеснившись, выделил помещение под контору в 40 квадратных метров и временный гараж на 2 автомашины. Начальник Спецбазы М.Н.Власов, оценив ситуацию, в докладной записке в Мостотрест о состоянии работ пишет: «Использование территории завода для размещения сооружений базы или выполнения изделий непосредственно на площадке завода при его настоящей программе также невозможно. В то же время следует учесть, что завод располагает всеми цехами и станками, необходимыми для полной заготовки всех без исключения элементов изделий для базы, для сборки дощатых ферм имеется два больших, крытых помещения с полами, хорошо освещенных и достаточно высоких... Оба этих помещения могут обеспечить сборку одновременно

восьми дощатых ферм пролетом 23 метра. Сооружения эти имеют ширококолейный железнодорожный путь, соединяющий их с сушилкой и складом пиломатериалов. В данное время эти помещения используются как склады спецтары, изготавливаемой заводом. Рядом со складом имеется свободная площадка, которую можно использовать для склада готовых ферм и изготовления пакетов. Площадка расположена в непосредственной близости от железнодорожных путей». Но использовать территорию лесозавода без разрешения было невозможно, поэтому площадка для базы была намечена вблизи завода, около железнодорожной ветки, и осваивать ее надо было практически с нуля. Власов просит руководство Мостотреста «выяснить возможность перемещения части спецзаказов лесозавода на другие заводы Союза...». По его мнению, это было бы идеальным решением всех проблем. База могла бы в этом случае приступить к выполнению заказов немедленно. Но, как выяснилось, это предложение поддержки не нашло. С первого марта 1942 года «в связи с началом основных работ» к своим обязанностям приступили начальник плотничного цеха Н.К.Богдзель, гл.механик А.З.Дорбецов, зав. мехмастерскими Т.П.Могилевская. Комендантом строительства была назначена Парфилова. Только два больших крытых помещения с полами, хорошо освещенных, высотой 18 метров, общей площадью 1200 квадратных метров были переданы базе.

Спецбазе требовался лесоматериал определенного ассортимента: бревна длиной 8,7 метра и диаметром 28 см. Лесозавод же имел в наличии бревна длиной 6,5 метров, из которых можно было «изготавливать дощатые фермы пролетами 9, 13, 18 метров, пакеты пролетом 5,9 метра и ряжи для пролетов в 23 метра». Но и на эту древесину не было нарядов. Для дощатых ферм необходим был сухой пиломатериал, а сушилка лесозавода рассчитана на 2000-2300 куб. метров в месяц, при собственной загрузенности 1500-1800 надо было обеспечить Спецбазу в объеме 1400 кубов в месяц. Осложнялась работа и отсутствием нарядов на фондовые материалы. А нужны были: железо для болтов, гаек и гвоздей, кровельное железо, полосовое железо для шпонок и материалов для спецобмазки. С эшелонам пришел только один вагон битума. На первых порах пришлось заниматься исключительно заготовкой элементов, а к сборке приступили при получении гвоздей и металла для ковок. Никто не сидел и не ждал плановых поставок. Привели в рабочее состояние старый болторезный станок, принадлежащий лесозаводу. Из утиля делали гайки и шайбы. На договорных началах использовали токарные, фрезерные и сверлильные станки. Для работы необходимы были специальные механизмы. А они все, за исключением подъемного крана грузоподъемностью 18,5 тонны и ширококоленного мотовоза, требовали ремонта. Не хватало рабочих рук, но и привлекать дополнительно людей было невозможно. Их просто некуда было поселить и обеспечить питанием. В кратчайшие сроки были построены и открыты столовая и магазин.

Подготовлены необходимые для технологического процесса объекты: склад антисептиков и яма для хранения битума. Приближалась осень 1942 года. В августе был издан приказ о «форсировании работ по постройке домов и цеха для изготовления ферм Гау», по заготовке элементов ферм. Во всех цехах был установлен 10-часовой рабочий день: с 7 утра до 18 часов. Начали выпускать деревянные пакеты (5,9; 7,0 и 8,0 метров), фермы ГАУ с деревянными поясами и проезжей частью 18 метров, с пролетом 22,6 метра, дощатые фермы – 13,6 метра, ряжевые быки и устои. В 1943 году было выработано 33 пакета по 5,9м, 4 пакета по 8,0м и 2 фермы Гау.

Остро стоял вопрос с обеспечением производства квалифицированными кадрами. Главной задачей технического обучения являлся поиск таких форм обучения, которые давали бы возможность в самый короткий срок овладеть необходимым минимумом знаний, навыков и приступить к производственной деятельности. Шло обучение на рабочих местах. Этот метод не требовал никаких серьезных материальных затрат, организационных усилий, но давал возможность оперативно наладить подготовку. Учитывая это, СНК СССР 21 мая 1942г. принял постановление «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества». Руководителям разрешалось на период военного времени принимать для обучения подростков, достигших 14-летнего возраста. В августе 1943 года на Спецбазе открыли школу ФЗО. Директором назначена Ольга Михайловна Власова, плотник Василий Осипович Комков – мастером-инструктором бригады плотников-учеников. Производственной практикой по совместительству руководили мастера-плотники Н.И.Новицкий и А.И.Боровков. Ученики школы на площадке базы изучали элементы выпускаемой продукции и основных работ. В марте 1943 года поступил приказ о срочной отгрузке ряжей. Работали, не считаясь со временем. Звенья Худина и Соседова выходили на работу, отдохнув всего 8 часов. Сотрудники Спецбазы, кроме основной работы на производстве, ремонтировали и строили жилые и производственные помещения, занимались подсобным хозяйством, посевными и уборочными делами. К ноябрю 1943 года были «построены два овощехранилища, дома ФЗО, цеха сборки, цеховой конторы, помещения для обогрева рабочих, помещения для заготовки и сборки подушек ферм, помещения механического цеха».

Подсобное хозяйство было хорошим подспорьем, обеспечивающим дополнительное питание рабочих. Чтобы вырастить хороший урожай, в 1943 году весь коллектив был мобилизован на пять дней на прополку и окучивание картофеля. Рабочий день начинался в 7 утра и заканчивался в 20 часов. Администрация организовала на этот период трехразовое питание за счет нефондируемых продуктов (рыба, грибы). На ловлю рыбы было выделено 3 человека, с привлечением свободных от смены сторожей. Две женщины собирали грибы и полевой лук. Специальным

приказом по Спецбазе была создана бригада для сбора грибов в лесу. Она состояла из трех звеньев по три-четыре человека. Для них был установлен десятичасовой рабочий день – с 7 утра до 18 часов, с перерывом на обед по собственному усмотрению. Определена оплата за сбор: белый гриб – 5 рублей за килограмм, грузди, рыжики 1-го сорта – 2 рубля, 2-го сорта – 1 руб. 50 копеек, прочие грибы – 1 рубль 40 копеек. Норма сбора – 8 килограммов чистых грибов в день, в неделю – 50. Сдавшим до 1 октября по 300кг грибов была обещана премия: по одной паре ботинок за наличный расчет. Сушеные грибы использовали на улучшенное питание в столовой, в качестве ненормированного продукта. Картофель копали тоже всем коллективом. Десять тонн семенного картофеля были «зарезервированы» и ни при каких обстоятельствах не расходовались. Весной его резали на доли и сажали.

В 1944 году в Спецбазе №2 работало 148 человек, из них 72 женщины. Было пять структурных подразделений: плотнично-мостовой, механический, транспортный, гараж, подсобный. Работники Спецбазы к этому времени уже были обеспечены жильем. Это были дома, арендованные у лесозавода и частных лиц. Два общежития – мужское и женское – укомплектованы всем необходимым (постельными принадлежностями, бытовым инвентарем и т.п.). По договоренности с лесозаводом получали срезку для отопления помещений. В первую очередь она вывозилась передовикам и семьям военнослужащих. Рабочие по нарядам имели возможность за свой счет приобрести спецодежду, с учетом сроков носки. Валенки – 3 года, костюм хлопчатобумажный – 1 год, телогрейки и шаровары ватные – 3 года, ботинки кожаные – 1 год, рукавицы и варежки – 2 года. Во избежание травматических случаев на работу без обуви не допускали: «В случае травмы ног бюллетени к оплате не принимать». Начальникам цехов было приказано: «Всем рабочим, не имеющим обуви, выдавать лапти». Книги приказов предприятий – свидетели людских судеб. Они запечатлели весь трагизм военного времени. Приказы 1942, 1943, 1944гг. были продиктованы сложной обстановкой той эпохи. В приказах 1945 года речь идет об отпусках и даже направлении людей в дома отдыха. А вот этот приказ – №80 от 23 августа 1945 года, наверное, ждали многие: «В связи с окончанием Великой Отечественной войны и 10-летием Всесоюзного сталинского дня железнодорожника снять все дисциплинарные взыскания, наложенные на работников Спецбазы №2 в период Великой Отечественной войны...». В связи с переводом на другую работу начальник Спецбазы М.Н.Власов в мае 1944 года передает дела своему заместителю Александру Сергеевичу Бумагину, инженер-майору пути и строительства. В начале июня 1946 года первые рабочие уезжают из Ялуторовска. Новый пункт назначения – станция Щербина Московско-Курской железной дороги, Мостолетучка №852. Приказом по спецбазе №2 от 12 июня рабочие М.В.Худин, А.Ф.Янсон, Мясоустов назначаются ответственными по сопровождению вагонов с оборудованием до места назначения.

Школа ФЗО №4 существовала в Ялutorовске до 1954 года. В ней готовили специалистов-мостостроителей, плотников, водителей. Выпускники школы работали на лесозаводе, а также в районах, освобожденных от врага, где восстанавливали мосты, дома, предприятия.

В конце 1941 года в Ялutorовск прибыл эвакуированный из Смоленской области завод по производству фанероштампованных бочек. Необходимо было разместить людей и оборудование. Главный инженер завода сухого молока Виктор Павлович Мамонтов организовал работы по переоборудованию недостроенного гаража: закладывали фундамент, монтировали оборудование для увеличения мощности теплоэлектростанции и второй паровой машины с генератором мощностью в 200 лошадиных сил. Одновременно для размещения рабочих строили два жилых дома общей площадью 357 кв. метров – 23 квартиры. Условия для работы были тяжелые. Но уже в 1942 году завод начал выдавать продукцию для молочно-консервных заводов страны.

И еще один завод был эвакуирован в Ялutorовск. В архиве ГБУТО («Государственный архив социально-политической истории Тюменской области») встретился любопытный документ – докладная записка директора механических мастерских «Мясомолмаша» Кравчука секретарю Ялutorовского РПК(б) от 15 апреля 1942 года: «Одесский завод холодильного оборудования «Фригатор» треста «Мясомолмаша». По распоряжению Одесского Облисполкома приступил к эвакуации морем в г.Новороссийск для дальнейшего перебазирования в г.Куйбышев. Отгружено 115 ящиков с оборудованием, моторами и инструментами, 7 тонн декатера и оцинкованного железа. Двадцать процентов оборудования использовалось до последнего дня. По указанию органов НКВД оставшееся оборудование было выведено из строя, сняты жизненно необходимые части, при участии малой группы людей, которые выехали из Одессы 7 октября 1941 года. В Наркомате молочной промышленности получил назначение в Ялutorовск для организации механических мастерских на энергетической базе завода сухого молока. Эти мастерские в дальнейшем должны быть превращены в механический завод с литейной. Выделено 135 тысяч рублей. Площадка выбрана напротив конторы завода сухого молока. С помощью завода получен лес для строительства. По договору с начальником гарнизона выделено 20 плотников из строительного батальона. Работали с 15 по 28 февраля. После 20 марта работа прекратилась в связи с выездом строительного батальона из Ялutorовска. Оборудование Одесского завода не получено, выяснилось, что 25 января 1942 года 2 вагона отправлено по неизвестному маршруту. За три с половиной месяца сделано только 20% работ задания первой очереди». На сегодняшний день это единственный документ, касающийся эвакуированного из Одессы предприятия, и о дальнейшей судьбе механических мастерских пока ничего не известно.

Солдаты Победы

**Нет выше чести, чем
носить русский мундир**

А.В.Суворов

Владимир Калининский

Член Союза журналистов России, краевед

Сталинский сокол

Павел Степанович Шаров родился 16 июля 1922 года в селе Созоново Тюменского района. Крестьянская неполная семья, где на матери держалось все домашнее хозяйство. Очень бедно жила семья Шаровых. Мать работала, точнее сказать, батрачила на богатых односельчан и маленького Пашу носила с собой. Только и эта нищенская идиллия продолжалась недолго. В 1930 году умирает мать Татьяна, и Паша становится круглым сиротой. Об отце история не оставила нам никакой информации. Мальчик живет в людях. Деревня взяла его на воспитание. С малых лет Паша научился зарабатывать на пропитание, и его часто в те годы можно было видеть пасущим стада животных сельских жителей. Подпасок или помощник пастуха с 6 лет. В летний зной и в дождливую осень он был вынужден познавать все прелести тяжелого крестьянского труда. Он рано повзрослел, и это было присуще всему предвоенному поколению мальчишек. Деревенские невзгоды только укрепляли волю и закаляли характер мальчика.

В 1931 году Паша Шаров одетый и обутый всем селом в складчину отправился в 1 класс местной школы, в этом здании до революции располагалось волостное училище. Учеба Паше давалась легко, и он даже начал проявлять склонность к рисованию. Так и окончил 4 класса начальной Созоновской школы. В 1935 году односельчане отправили его учиться в деревню Борки. Видели его старание, а также огромное прилежание к наукам и помогали, чем могли. В Борках Павел окончил 5, 6 и 7 класс. Это по тем годам считалось хорошим образованием. И здесь Паша продолжал рисовать и даже выменивал свои рисунки на еду или картофель. Добродушные борковчане кормили сироту больше из жалости, чем за его художественный талант, в котором вряд ли кто из жителей деревни понятия имел. И 1937 году, окончив Борковскую семилетку, Павел Шаров ушел поступать на землеустроителя в Тюмень, в сельскохозяйственный техникум. В 15 лет без поддержки родственников и без денег оказался в городе. Он не растерялся, сдал свои документы в техникум, и ему выделили место в общежитии. Днем учился, а вечерами и ночами работал грузчиком на железнодорожной станции и в речном порту. Студент Шаров

засыпал на лекциях, но в учебе отставаний не допускал. Также брался за оформительские заказы в техникуме и в ряде тюменских школ. Платили мало за стенды и плакаты, но и здесь он оттачивал свой художественный талант. Этих денег хватало Павлу лишь на мелкие карманные расходы. Участь в техникуме, он записался на курсы в тюменский аэроклуб. К тому времени вся страна бредила авиацией. Стать летчиком стало мечтой Паши Шарова. В 1940 году он с отличием окончил учебу в аэроклубе. К тому времени он получил уже диплом землестроителя. Но работать по специальности Паше будет не суждено. Любовь к авиации станет главной в его жизни. Великой мечте – стать летчиком-героем – он посвятит всю свою жизнь. «Хотел я с детства стать героем, мечтал о подвигах своих ...», – напишет он позднее в своей стихотворной «исповеди курсанта». По совету комиссара аэроклуба П.И.Нечаева он поехал поступать в Омское авиационное училище (школу – авт.) и в 1942 году успешно окончил его. Летчики всегда пользовались всенародной любовью в нашей стране. Их называли золотым фондом нации, сталинскими соколами. Иосиф Сталин в январе 1939 года сказал: «Должен признаться, что я люблю летчиков». Это была самая высокая оценка героических свершений гражданских авиаторов, данная руководителем советского государства. И наши военные летчики оправдали позднее это доверие на фронте на все сто процентов.

Когда началась война, Павел Шаров служил в 9-ом запасном тренировочном полку. Здесь пришлось переучиваться на самолет ПО-2. После этого – новое место службы в 29-ом Краснознаменном бомбардировочном полку. И снова – учеба в технических классах и отработка учебных бомбометаний до вечерней зори. Уставали, но опыт здешних занятий пригодился курсантам в боевой обстановке. Хотя многие рвались на фронт и писали рапорта, но начальство ходу им не давало. Павел Шаров тоже писал рапорт, чтобы его отправили на фронт. Он мечтал встать в ряды защитников своей Родины и бить фашистских захватчиков, но его рапорт рвал замполит подразделения. Перед учебным центром стояла задача – готовить летчиков-штурмовиков, и каждый курсант в стране был на счету. На фронт Павел Шаров попал в 1943 году и зачислен был командиром эскадрильи 723 штурмового авиаполка 211 авиадивизии 3 воздушной армии. Боевое крещение Шаров принял на

Старший лейтенант Шаров

подступах к городу Смоленску, в районе Духовщины. Он участвовал в боях за освобождение Смоленской, Псковской и Витебской областей. Также пришлось сражаться летчику Шарову за освобождение Литовской и Латвийской ССР. Авиабомбы, выпущенные штурмовиком Шарова, падали на голову врага и на территории самой фашистской Германии. Везде успел наш сибирский пострел.

Штурмовик – боевой самолет штурмовой авиации для атаки на наземные цели врага с небольших высот. Именно на штурмовиках «ИЛ» и сражался наш земляк. Старший лейтенант Шаров, заместитель командира эскадрильи, показывал на фронте чудеса храбрости и грамотного ведения боя: боевая машина несколько раз была подбита врагом, но, отметав бомбы по объектам врага, он умудрялся привести «израненный» самолет на свой аэродром. Пули пробивали обе плоскости крыльев, повреждали и другие важные узлы управления самолета Шарова, но он опять летел и дотягивал до своего аэродрома. Наверное сам Господь Бог берег Пашу Шарова – сироту, у которого не осталось родных. Даже не раз подбитый самолет оставлял шанс для жизни, и экипаж удачно приземлялся на парашютах. Ему даже приходилось совершать посадку своего самолета на вражеской территории, чтобы забрать сбитый экипаж лейтенанта Иванова, вынужденный сделать посадку по техническим причинам. В переполненной кабине, рассчитанной на летчика и стрелка-радиста, мужественный сибиряк Шаров вывозил однополчан на свой аэродром. В действительности командный пункт военного аэродрома запретил эту посадку. Старший лейтенант Павел Шаров вторично запросил КП (командный пункт – авт.): «База – я Астра-50, прошу разрешить посадку в квадрате 105, экипаж Астры-52 подбит». С аэродрома по радиации прямым текстом передают: «Астра-50, Шаров под трибунал пойдешь за невыполнение приказа». Но Шаров этого не слышит и принимает решение спасти экипаж советских летчиков. Судьба сбитых летчиков его интересовала больше, чем ответственность перед трибуналом. Так по совести поступают, а не по указке сверху настоящие герои.

«В годы войны, – пишет Павел Шаров в предисловии к книге «Разведчик Николай Кузнецов», – советские люди на фронте и в тылу проявляли массовый героизм. Они, не жалея своей жизни, громили врага, чтобы отстоять честь и свободу Отчизны. Мне тоже приходилось бывать в разведке, но не на земле, а в воздухе. Я не был среди врагов, я находился над ними, видел их с высоты. Нелегко было выполнять эти задания: в каждом полете по несколько раз надо было проходить зенитные заслоны и вести бои с истребителями противника».

«Задание выполнено», – докладывал командованию советский ас, старший лейтенант Шаров, когда он, ведущий группы 6 штурмовиков, вместе с товарищами отбил атаку 6 фашистских истребителей и на

окраине г.Полоцка уничтожил 10 автомашин, 15 повозок, около 40 солдат и офицеров противника. Так было и 21 августа 1944 года, когда группа в составе 8 штурмовиков под командованием Павла Шарова, несмотря на шквальный огонь зенитной артиллерии врага в районе г.Ауце, уничтожила 12 вагонов, 2 цистерны с горючим и около 50 гитлеровцев. Каждый раз, возвращаясь с боевого задания, он просил командование полка: «Разрешите еще боевой вылет». Он рвался в бой, потому что очень поздно оказался на фронте. Павел Шаров хотел наверстать упущенное время, и долг коммуниста, патриота своей Родины вдохновлял его на героические подвиги. Он постоянно совершенствовал свою технику полета и всегда летал на грани физических возможностей летательных аппаратов. В точности по бомбометанию на вражеские объекты ему не было равных в авиаполку. «Фашисты еще ходят по нашей земле, – говорил Шаров на полковых собраниях, – и каждый из нас обязан сделать все, что в его силах, чтобы больше уничтожить их» – цитата из армейской газеты военных лет.

Наш земляк, уроженец села Созоново, героически сражался на войне. Летчик штурмовой авиации снайперски скидывал бомбы на голову врага и тем самым приближал День Победы. Героями не рождаются – героями становятся. И это доказал сибирский паренек Павел Шаров на собственном опыте и в боевой обстановке. Он пользовался большим авторитетом в своем авиаполку, как смелый, храбрый, талантливый летчик. 115 (по другим данным 180 – авт.) боевых вылетов, 22 из них – на разведку, в 64 – ведущим группы; 900 солдат и офицеров противника, 15 танков, 124 автомашины с грузами. На счету его экипажа 8 взорванных складов с боеприпасами и ГСМ (горюче-смазочными материалами), 1 сбитый самолет, 70 подавленных точек зенитной артиллерии и многое другое – таков боевой счет врагу летчика Павла Степановича Шарова. Мастерство Павла Шарова было высоко оценено военным

Герой Советского Союза П.С.Шаров

командованием. Его знания и боевой опыт использовали для обучения молодых летчиков. Он входил в первую сотню лучших асов летного дела Советского Союза, которых именовали сталинскими соколами. Его разработки в этой области входили в секретную программу по обучению советских военных летчиков в годы Второй мировой войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года Павлу Степановичу Шарову было присвоено звание Героя Советского Союза. Родина отметила боевые подвиги П.С.Шарова: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденами Отечественной войны 1 и 2 степеней, орденом Славы 3 степени и многими другими правительственными медалями.

В 1951 году Павел Степанович окончил Академию ВВС в г.Монино Московской области. С 1961 года Павел Шаров полковник запаса. В том же году Шаров подал документы в Уральский государственный

университет. Храбрый летчик решил осуществить еще одну заветную мечту – «глубоко познать великие творения литературы и вопросы языкознания», так он пишет в своем заявлении в университет. В годы войны военный летчик Павел Шаров редактировал стенные газеты и боевые листки, сотрудничал с армейскими военными изданиями. Последние годы он работал заведующим лабораторией в НИИ автоматики. В Свердловске у него была семья. С 1970 по 2004г. П.Шаров работал председателем областного ДОСААФ (РОСТО) Свердловской области и вел большую военно-патриотическую работу среди молодежи. Хотя он жил в Екатеринбурге, часто приезжал в Тюмень и всегда заходил в гости в областной комитет ДОСААФ. Павел Степанович выбирал свободное время и бывал в Ялуторовске, чтобы встретиться на аэродроме

Павел Шаров со спортсменами - парашютистами в г. Ялуторовске

П.С.Шаров с фронтовым другом И.Д.Пашковым

с товарищами по авиации. Его там всегда ждали, ждали его напутствий начинающим летчикам и рассказов о боевых сражениях на фронте.

Он горячо любил и верил в советскую молодежь, передавая ей свой накопленный опыт летчика. Шаров был скорее другом, чем наставником молодежи. Его слушали, им восхищались и гордились. Павел Шаров поддерживал связь и с боевыми товарищами, с которыми воевал в годы войны. Он всегда был свой среди своих, и это отмечали многие его сослуживцы. Прославленный летчик Павел Шаров был на многих встречах однополчан после войны, во многих городах бывшего Советского Союза успел побывать. Он больше всего в жизни любил летное ремесло, безоблачное небо и этому посвятил себя без остатка.

Павел Степанович являлся участником Парада Победы в г.Москве 24 июня 1945 года и 9 мая 2000 года, в честь 55-летия Победы в Великой Отечественной войне. 23 октября 2004 года сердце храброго летчика, Героя Советского Союза навечно остановилось, но память о нем останется навсегда. Похоронен почетный гражданин г.Екатеринбурга Павел Шаров с военными почестями и под музыку военного оркестра по месту жительства. Его именем названа одна из улиц в его родном селе Созоново, а в Борках Тюменского района на здании бывшей школы, где учился Паша Шаров, установлена мемориальная доска. Его помнят здесь и чтят его героическое прошлое. Он был истинным патриотом России и любовь к своей Родине доказал героическими поступками в годы войны с немецко-фашистскими захватчиками. Вот уже почти 10 лет, как нет с нами Павла Степановича Шарова, но память о нем жива и подвиг его бессмертен!

Фото из архива тюменского областного комитета ДОСААФ

Александр Ярков

Доктор исторических наук, профессор
Тюменского государственного университета

Герой №232

Список земляков - Героев Советского Союза пополнился еще одним именем

Интернет знает все! Или почти все... Именно благодаря интернету «срослась» связь времен и разрозненных фактов, позволяя утверждать: список Героев Советского Союза - наших земляков в год 70-летия Победы пополнился еще одним именем – Александр Александрович Полянский. И хотя он не был на фронте (как его 106 земляков-тюменцев, удостоенных этого высокого звания), но в силу обстоятельств, уже будучи Героем Советского Союза, стал участником Арктического фронта, проходившего по побережью Ямала и Карскому морю в 1941-1944 годах.

*Герой Советского
Союза Полянский
Александр
Александрович*

Александр Александрович Полянский родился в феврале 1902 года во вполне сухопутной деревне Полянки Вологодской губернии, но в 1908 год с родителями переехал в приморский Архангельск, где видел отправляющиеся на исследование Арктики суда. Допускаем, что он мог видеть и легендарного полярника Георгия Яковлевича Седова, у которого в 1912 году родился замысел экспедиции к Северному полюсу. К этому времени о покорении Северного полюса уже заявили американцы Фредерик Кук (1908 год) и Роберт Пири (1909 год), но в Арктике еще столько неизведанного...

Между тем Александр Александрович Полянский окончил 4 класса церковно-приходской школы, а в 1917 году – Островлянскую второклассную учительскую школу. Тогда и получил звание «учителя школы грамоты», но, видимо, что-то окрепло в мечтах, и он поступил на работу конторщиком ... в Архангельский торговый порт.

Ничего не знаем о жизни нашего героя в годы Гражданской войны, но на ее исходе, в 1920 году, он добровольцем пошел в Рабоче-Крестьянский Красный Флот и был зачислен в Школу службы связи

Белого моря. С 1921 года и до 1937 года Полянский служил радистом на судах торгового флота. Это было временем нового Великого морского открытия – началом сквозного движения по Северному морскому пути, в орбиту которого было включено и побережье Ямала, где появились полярные станции. В частности, в 1933 году на острове Белый в Карском море основана морская гидрометеорологическая станция с мощной радиовышкой. Александр Александрович провел несколько зимовок, участвовал в разведочных полетах и корректировал движение судов по Северному морскому пути. В июне 1937 года он назначен старшим радистом ледокольного парохода «Георгий Седов» (имя для бывшего архангельца Полянского знаковое). За время арктического дрейфа судна, с октября 1937 года по январь 1940 года, во льдах Северного Ледовитого океана Полянский обеспечивал бесперебойную связь с Большой землей, фактически круглые сутки находясь у радиостанции. Оценив совокупность действий, за проведение героического дрейфа, выполнение обширной программы исследований в трудных условиях Арктики и проявленные при этом мужество и настойчивость Указом Президиума Верховного Совета СССР Александру Александровичу Полянскому в день его 38-летия, 3 февраля 1940 года, присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина (№2627) и медали «Золотая Звезда» (№232).

Здесь необходимо заметить, что на тот период у нас уже имелся свой Герой Советского Союза, живший в 1918-1927 годах в Ишиме Иван Иванович Копец, в июне 1937 года удостоенный этого звания и Звезды под №16 за бои в Испании. В 1938 году комбриг Копец назначен заместителем командующего Военно-воздушных сил Ленинградского военного округа. Во время советско-финской войны он стал командующим ВВС 8-й армии, лично участвуя в боевых вылетах. За эти бои Копец удостоивается второго ордена Ленина и 31 марта 1940 года получает звание комдива (по-современному – генерал-майора). Успел он повоевать и в Великую Отечественную войну в качестве командующего ВВС Западного Особого военного округа, но ровно один день. Вечером 22 июня 1941 года, совершив облет разрушенных аэродромов и узнав о катастрофических масштабах потерь (738 самолетов), Копец застрелился в служебном кабинете. Между тем основная масса его земляков не подверглась панике, а стала осознавать себя частью огромного дела защиты страны: 200 тысяч человек было призвано на фронт, в том числе – в 175-ю, 229-ю, 368-ю, 384-ю стрелковые дивизии. Много молодежи из Тюмени, Тобольска, северных округов (в том числе спецпоселенцев) воевало в сформированных в Омске 308-й стрелковой дивизии и 75-й

«Сталинской добровольческой отдельной бригаде омичей-сибиряков». Три размещенных в Тюмени военно-пехотных училища выпустили 12 тысяч командиров, а еще 20 тысяч юношей, не доучившись, ушли в составе курсанских рот на самые губительные участки фронтов. Всего же 103 тысячи наших земляков пало на поле боя. Сражались они героически – более 70 тысяч человек отмечены орденами и медалями.

Не менее героическим стала и работа в сибирском тылу. Уже в октябре 1941 года в города и поселки стали прибывать эвакуированные из прифронтовой полосы заводы и фабрики, разворачивалось строительство (особенно в северных округах) перерабатывающих предприятий. Хотя только в городе Тюмени за годы войны численность населения увеличилась вдвое, но людей не хватало. Благодаря ускоренной подготовке к концу 1942 года на предприятиях трудилось уже более 10 тысяч молодежи, в том числе и дети. Еще 95 тысяч (в том

Герой Советского Союза Полянский А.А. в радиорубке

Герой Советского Союза Полянский Александр Александрович с детьми Витей и Зоей

числе 35 тысяч советских немцев) были призваны в Рабочие колонны («Трудармию») для работы на оборонных объектах, в том числе в приполярной зоне. Там, в частности, был построен мерзлотный склад, наполненный стратегическими запасами продовольствия. Об этом оборонном объекте знали немногие из жителей даже Ямальского полуострова.

Александр Александрович Полянский еще с довоенного апреля 1941 года – наш фактический земляк, хотя мало кто за пределами острова Белый (и даже в Салехарде) знал о том, что начальник островной полярной станции – Герой Советского Союза. С июня 1941 года Ямало-Ненецкий национальный округ оказался отдаленным только от западных фронтов, но не от войны – она пришла с гитлеровскими подводными лодками, линкором «Адмирал Шеер», блуждавшими в Карском море, и, предположительно, несколькими высадками подводников на побережье. Об этом сообщал областным властям в 1944 году радист Василий Васильевич Белоусов (до сих пор здравствующий в Тюмени) с одной из полярных станций Ямала.

Война между тем оставила кровавый след: сотрудники станции под началом Александра Александровича Полянского участвовали в погребении погибших пассажиров и экипажа арктического конвоя БД-5, потопленного 12-13 августа 1944 года в 60 милях от острова Белый гитлеровской подлодкой U-365. Тогда кунгас с телами не выживших в холодном (даже в августе) Карском море прибило к берегу.

Сотрудники продолжали нести круглосуточную вахту, обеспечивая прохождение судов по Северному морскому пути, равно как и чисто гидро- и метеорологические исследования, необходимые военным и гражданским судам и самолетам. Неизвестно, засекала ли тамошняя радиостанция переговоры кораблей Krigsmarine, но поддержку советской спецсвязи обеспечивала. Только осенью 1944 года на станцию прибыла смена. Наш герой продолжил служить в Арктике: с 1949 года он – начальник полярной станции в Маре-Сале, а затем на острове Андрея. Учитывая опыт, знания, звания и награды (награжден также медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», званием «Почетный полярник») 20 июля 1951 года Александра Александровича назначили начальником инспекторской группы полярной станции Амдерма.

Север существенно подкосил здоровье полярника, и 5 октября 1951 года он скоропостижно скончался на борту судна «Кировоград», которое должно было доставить его к новому месту службы. Его помнили и чтити полярники: в 1959 году именем Героя Советского Союза, нашего земляка А.А.Полянского названо озеро в Антарктиде (оазис Бангера), открытое советской антарктической экспедицией в 1956 году.

Благодаря интернету из небытия встают отделенные временем и обстоятельствами имена и события, помогающие поддерживать нашу историческую память, но интернет лишен души и не может чувствовать... А это, ох, как надо. Дело в том, что у современной молодежи (опять же благодаря интернету) образовался огромный разрыв между информационной культурой (несомненно, прекрасно) и культурой эмоциональной – часто они не могут сопереживать. Так, может, эта скупая информация о короткой, но яркой жизни нашего земляка кого-то не оставит равнодушным – в душе что-то стонет. А список тюменцев - Героев Советского Союза стоит дополнить и именем Александра Александровича Полянского.

Новомир Патрикеев

Член Союза журналистов России,
заслуженный работник культуры РСФСР,
заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского
автономного округа-Югры

Ямальцы в книге «Память»

В 1988 году в Тюмени было принято решение о создании областной книги «Память 1941-1945гг.», сформированы организационный комитет, редакционная коллегия и рабочая группа по подготовке издания. Председатель редколлегии – профессор Юрий Михайлович Конев, его заместитель и руководитель рабочей группы – заведующий архивным отделом облисполкома Нифонт Трофимович Вокуев. За десять лет было напечатано девять томов (11 книг) «Память». В первом – списки бойцов из Тюмени, Исетского и Заводоуковского районов. Во втором – Тюменский район, Ялуторовск, Нижнетавдинский район. В третий том вошли имена погибших на войне жителей Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов. Четвертый том – г.Тобольск, Вагайский, Уватский и Ярковский районы. Пятый, шестой, седьмой – остальные южные районы области. В восьмом томе – дополнительные списки погибших, данные о которых обнаружились в последнее время. Здесь же – фамилии погибших в боях на Халхин-Голе, в советско-финской войне, в Афганистане и Чечне, также фронтовые письма и воспоминания. В девятом – публикуются вновь дополненные списки погибших и архивные документы, протоколы, постановления, газетные материалы, воспоминания тружеников тыла и фронтовиков, сводные материалы о трудовых делах северян. В девятый дополнительный том в основном вошли новые сведения о численности погибших, пропавших без вести, умерших от ран и в плену в годы Великой Отечественной войны. Он содержит уточнения и поправки ко всем предыдущим томам. В заключительной главе – десять очерков о погибших в боях и скончавшихся после войны фронтовиках. В этих книгах поименно названы 103246 защитников Родины, среди них – 9286 жителей Ханты-Мансийского округа, 2588 мобилизованных из Ямало-Ненецкого округа, в том числе 1881 погибший в ходе военных действий, 173 пропавших без вести, 228 умерших от ран. В скорбном списке – люди разных национальностей. В основном – русские, коми, татары, но немало представителей малочисленных народов Севера: более 150 хантов

и свыше 100 ненцев. Наибольшие потери понесли ненецкие семьи Салиндеров, Хатанзеевых, Окотэтто, хантыйские – Кельчиных, Тырлиных, Кондыгиных.

Когда началась война, я уже окончил первый класс, все детство мое прошло в небольшом городе Салехарде, поэтому встретил много знакомых фамилий. Здесь были братья моих сверстников, которых часто приходилось видеть во время катаний на лыжах и коньках (оборудованные, освещенные катки ежегодно заливались на реке или озере) и популярных тогда игр в лапту, «котел», «чижик», на ловле ершей, щурогаек. Были они старше меня лет на шесть-семь, уходили на фронт с третьего года войны, и я их хорошо помню. Смотрю по алфавиту.

Александр Бояркин, сын директора салехардской типографии. Он – чуть постарше других, я запомнил его стоящим в «оцеплении» первомайской демонстрации у ворот горсада, через который тогда проходили колонны от трибуны на площади к зданию окрисполкома. Саша стоял с настоящей винтовкой, на штыке которой был небольшой красивый флажок. Погиб он в январе 1945 года. **Владимир Максимович Верзаков**, 1925 года рождения – сын известного в городе связиста и огородника. Погиб 25 июня 1944 года, похоронен в деревне Дуброво Витебской области. Его и **Семена Морозова** запомнил сидящими на заякоренных лодках, с которых бросали удочки-закидушки. Семен погиб 26 июня 1944 года, похоронен в Полесской области. Брат моего соученика **Александр Мошканцев** погиб 24 марта 1945 года под Кенигсбергом в возрасте 20 лет. **Михаил Веревкин**, сосед по двору, погиб 3 февраля 1944 года, в 19 лет. Упоминаются в книге и родители моих соучеников. **Борис Владимирович Дронзиков**, секретарь салехардского горисполкома, отец известных в городе учителей Эдуарда и Новомира, погиб в 1943 году. Дата гибели и место захоронения, к сожалению, не указаны.

Евгений Семенович Желтовский, отец трех известных в городе капитанов флота связи. Погиб 15 марта 1942 года, похоронен в селе Кукуй Ленинградской области. **Александр Федорович Петухин**, отец известного специалиста пушного дела Вениамина, долгое время работавшего на пушной базе, погиб 1 февраля 1942 года. **Ананий Логинович Мосунов**, работник милиции, погиб 20 февраля 1942 года, похоронен в деревне Карпово Калининской области. Его сын Геннадий в 60-е работал начальником окружного отдела внутренних дел.

Обнаружил и фамилии людей, о которых позже я писал в заметках и статьях по истории округа. Прежде всего, конечно, это – **Герой Советского Союза Анатолий Михайлович Зверев**. Мои заметки о нем есть в трех изданиях книги «Герои Земли Тюменской». **Мефодий**

Сергеевич Войцеховский, старший лейтенант, погиб 27 ноября 1942 года, похоронен в деревне Воробьево Смоленской области. Сын ссыльного поляка, активный участник гражданской войны на Обском Севере, он был известен в городе как прекрасный музыкант, руководитель семейного ансамбля. И еще одна весьма неординарная личность – **Вадим Иванович Чупров**, 1922 года рождения, погиб 11 марта 1944 года, похоронен в деревне Глуховка Калининской области – самый молодой комсомолец Ямала. В своей первой брошюре «Юность Ямала» (Салехард, 1963г.) я опубликовал найденное в архиве заявление: «Обдорскому районному комитету РЛКСМ от Ивана Яковлевича и Варвары Ефимовны Чупровых. Желая воспитать из сына нашего Вадима гражданина-коммуниста Союза Республик, настоящим просим с 21 февраля сего года, со дня исполнения ему трех лет, принять его в ряды Российского Ленинского Союза Молодежи, дабы он мог под руководством товарищей вступить в жизнь коммунистом. Так как нами это было решено в день его рождения, то он не был крещен и до трех лет воспитывался как будущий коммунист. Надеемся, что товарищи не задержатся с ответом. 12 февраля 1925 года. Чупров, Чупрова». Долго не мог обнаружить протокол заседания райкома, чтобы узнать результат рассмотрения необычной просьбы. Наконец в окружном госархиве случайно встретил папку комсомольских документов, которые, как правило, должны были храниться в партархивах. К сожалению, протокол не был датирован, но по номерам определил, что это – начало 1925 года. Значит товарищи не задержались с ответом, а решение было кратким: «В приеме отказать». Но родители Вадима, активные участники гражданской войны, видимо, на этом не успокоились. И, как рассказала мне позже сама Варвара Ефимовна, ее сын все-таки был условно принят в комсомол с выдачей билета по достижению 15 лет.

Об **Артомоне Васильевиче Витязеве** писал как об участнике легендарного пробега на оленьих упряжках Салехард–Омск. Известен он как организатор и первый руководитель зооветтехникума. Был призван в армию, стал кадровым военным, участвовал в войне с белофиннами. Погиб 11 августа 1943 года, похоронен в деревне Медведево Смоленской области.

В книге указаны не все погибшие женщины-фронтовички. Хорошо помню, что в войну назывались и другие фамилии. Назову тех, кто вошел в книгу. **Антонина Николаевна Вострикова**, 1914 года рождения, старшина, погибла 3 февраля 1945 года, похоронена в польском г.Познань. **Мария Федоровна Репина**, 1924 года рождения, дата гибели не указана. **Лина Александровна Снизова**, снайпер, погибла 10 августа

1942 года под Сталинградом. **Анна Васильевна Филиппова**, 1920 года рождения, сержант, погибла 23 декабря 1943 года, похоронена у деревни Загорце Гомелевской области. **Варвара Георгиевна Шишкина**, младший сержант, погибла 17 февраля 1944 года, похоронена у деревни Джурдженцы, под Киевом. Список погибших ямальцев, которых знал лично или заочно, по документам и воспоминаниям, можно было бы продолжить. Но я решил ограничиться теми, чьи родственники долго жили или продолжают жить в Салехарде. А даты гибели и места захоронения указал потому, что у кого-то не сохранились «похоронки», какие-то данные появились позже или были уточнены. Теперь о тех, кто по неизвестным причинам не вошел в книгу «Память». Назову только тех, о гибели которых знаю точно: бывший заведующий салехардской начальной школой **Дмитрий Дмитриевич Булыгин**; начальник окрвоенкомата **Петр Евсюков**, подполковник **Девятков** и лейтенант **Усанин**, призванные из Яр-Сале. Не указаны в книге соседи по двору – братья **Геннадий и Михаил Трофимовы**. Из моих «персонажей» не вошли: **Сенг Марык, Семен и Константин Ненянги, Илья Окоэтэпто, Семен Яптунай, Алексей Салиндер, Василий Дружинин, Павел Нерин**, о гибели которых также знаю точно. Как оказалось, не включен в книгу и брат писателя Романа Ругина **Петр Прокопьевич**, 1921 года рождения, пропавший без вести в 1941 году под Москвой. И наоборот, встретил в списках двух ямальцев, оставшихся в живых. Это – **Павел Васильевич Галишников**, известный в послевоенные годы спортсмен и физкультурный деятель, который долгие годы работал в Салехарде, Мужах, затем переехал на юг Тюменской области. **Мирон Егорович Суций** работал после войны в Яр-Сале, много лет был директором салехардской нефтебазы, после выхода на пенсию жил в Тюмени. К сожалению, вскрылись ошибки в написании фамилий, особенно северных. Например, Нодынги вместо Нядонги, Пугургин вместо Пугурчин, Фатанзеев вместо Хатанзеев, Анкурити вместо Анагуричи и т.д. Эти замечания были опубликованы в девятом томе «Памяти», под заголовком «Мои земляки», а в девятом дополнительном томе по ним внесены соответствующие уточнения.

Книга «Память. 1941-1945гг. Тюменская область» – уникальное многотомное документально-историческое и историко-публицистическое издание, книга великой скорби и благодарной памяти. В ней достойно представлены фронтовики и труженики тыла Ямало-Ненецкого национального, ныне – автономного округа.

Виктор Веселов

Штурман I класса авиакомпании
«Тюменские авиалинии» (1969-2004гг.),
«Отличник аэрофлота», ветеран труда,
медаль «За освоение и развитие нефтегазового
комплекса Западной Сибири»,
лауреат премии имени В.И.Муравленко

Рядовой Водиллов¹

Дома его звали Олександро, Санко, Шура. В архиве сохранилась автобиография, в которой он пишет: «Родился в 1913 году в семье крестьянина. В 1927 году окончил годичную Старозаимскую школу и пошел работать в сельское хозяйство. В 1939 году ушел на Финскую войну. Потом с 1941 по 1944 год воевал с немцами, на фронте получил инвалидность».

Был он среднего роста, крепкого телосложения, ни грамма лишнего жира. Стрижен почти наголо, с русым чубчиком. Небольшие, серые, внимательные глаза-буравчики. Взгляд неприятный, вприщур, смотрит как сквозь щель прицела. Короткий крючковатый нос. Характер немногословный, вспыльчивый: чуть что не так, в глазах вспыхивал яростный огонек, он слегка бледнел, на скулах вспухали желваки. На войне получил ранение и в апреле 1944-го был из армии списан «вчистую»: левая рука была изуродована, не гнулись скрученные в лодочку пальцы. После госпиталя до 1946 года работал в Сталинграде комендантом общежития. Когда окреп после ранения, вернулся в родную Старую Заимку.

С 1949 по 1951 год в Старой Заимке дядя Шура работал пожарным. Он разрешал мне подниматься на пожарную каланчу. Я любил с высоты смотреть вниз и оглядывать окрестности. Вид был необычайно красивым: близлежащие дома, чуть дальше только крыши домов, за рекой видна была школа, за ней березовый лес, который в зависимости от времени года был то зеленый, то желтый с золотыми вкраплениями осинových деревьев. Сразу за околлицей раскинулись луга для выпасов скота, на которых виднелись, как букашки, стада коров. Правее – пашни, рассеченные дорогой, уходящей в сторону Новой Заимки. Больше всего я смотрел в южную сторону, где видна была железнодорожная станция, и временами темной ниткой тянулись составы. Чуть дальше виднелся новозаимский элеватор. А еще мне нравилось смотреть, как багровым шаром медленно опускается солнце за горизонт, на причудливые облака, которые плыли высоко в небе, меняя свои формы и очертания: то гора, то птица, то корова, а то и человеческое лицо. Я тогда думал, хорошо бы птицей подняться в небо и полететь к

1 Публикуется в сокращении

небесам, высоко-высоко, к этим розовым облакам и посмотреть сверху на землю. Посмотреть на мыс Доброй Надежды, ведь он где-то там, за розовыми облаками. Не знал я тогда, что всю жизнь свою отдам небу...

Пожарка была рядом с конюховкой, где конюхом работал мой дядюшка Степан, и если дяди Степы не было, я шел к дяде Шуре. Мы с ним поднимались на каланчу, я садился рядом на скамейку или к нему на колени и слушал его рассказы о войне.

Он вспоминал как-то: «Нас, молодых, необстрелянных бойцов, прямо с марша, всю роту бросили в бой у какого-то села, и мы сразу попали под мощный артобстрел. А потом пошли танки с пехотой. Очнулся я с контузией – голова гудит, перед глазами все плывет, а передо мной – детина стоит, грозит автоматом: «Русиш швайн!». Привели меня в село, за которым проходила наша линия обороны. Молодые, сытые, белобрысые парни с автоматами с любопытством разглядывали меня. Обыскали, все, что было у меня, забрали: сняли часы, брючный, наборный кавказский ремешок, даже бензиновую зажигалку из патронной гильзы и ту забрали. Ближе к вечеру, когда все утихло, видимо, из соседнего села домой шел парнишка. Когда он начал перелезать через изгородь, один из немцев вдруг поднял винтовку, прицелился и выстрелил. Так парень и повис на изгороди. Молодой парнишка, лет 10-12... Так я и не понял – за что они его?!

Я думал, что они про меня забыли, но потом приехали два немца на мотоцикле, один из них, старший по званию, что-то проорав, ткнул в меня пальцем: «Шиссен!» и махнул рукой. Один из немцев, качнув в мою сторону стволом автомата, сказал: «Ком, Иван! Шнель!» и повел за село к оврагу. Ну, думаю, Санко, капут тебе пришел. Слышу – «Хальт!», лязг затвора и... тишина. Поворачиваюсь, а он ствол автомата вверх, дал очередь над моей головой, засмеялся и махнул рукой. Я прыгнул в овраг и что было сил бросился бежать, не разбирая дороги. Когда стемнело, ориентируясь по звездам, двинулся на восток. Шел крадучись полями и перелесками, держась проселочной дороги, прислушиваясь к неясным звукам и шорохам, питаюсь колосьями пшеницы или ржи: перетирал в ладонях и жевал сырые зерна. Несколько дней и ночей пробирался к своим, скрываясь в балках и оврагах, боясь заходить в села, но голод гнал меня к жилью, к людям. Мне так хотелось есть, что резкие спазмы в животе заставляли останавливаться и пережидать, скрючившись, пока тянущая боль не пройдет. Шел долго. Вдруг где-то вдалеке послышался лай собаки, потянуло дымком. Там жилье, там люди, там опасность, но я пошел на этот лай. Неожиданно выйдя из зарослей кустарника, в темноте наткнулся на плетень, он был невысокий и почти вплотную подходил к крайней хате. Задняя часть двора, стена без окон, не разберешь, есть кто-нибудь внутри или нет. Собака лаяла где-то на другом конце деревни. Во дворе было тихо.

Из трубы вился легкий дымок. Пахло каким-то варевом, меня чуть не стошнило от голода. Я подкрался к окну, но ничего не мог разглядеть. Терпеть голод уже просто не было никаких сил, и, позабыв об осторожности, я постучал. Дверь открыла хозяйка средних лет, не побоялась, впустила, накормила вареным буряком и положила спать, забросав тряпьем вместо подушки, к своим ребятишкам. А их было у нее мал-мала меньше, человек пять-шесть. Свои ли, чужие ли, не знаю... Ночью дважды приходили немцы: посветят фонариком, посмотрят, видят, что дети спят и уходят. Под утро, еще по темноте, хозяйка разбудила меня, дала в дорогу пару вареных буряков и луковицу, сказала куда идти, перекрестила. И снова двинулся я на восток...

«До конца дней своих буду помнить того немца и ту женщину», – говорил дядя Шура, смахивая со щеки слезу.

Не знал дядя Шура, что плен, бегство, возвращение к своим, потом Смерш приведут его в штрафную роту. Уже в 1941 году в боях под Москвой, Смоленском и Вязьмой части, которыми командовал генерал-майор К.К.Рокоссовский, пополнялись штрафниками, это были особые воинские формирования для отбывания наказания за уголовные, политические и воинские преступления. Использовались они на наиболее опасных и тяжелых участках боевых действий. Но воевали штрафники лихо. Когда они шли в атаку, над позициями стоял такой густой мат, что немцы бледнели от страха и сопротивлялись с отчаянностью обреченных – штрафники,

Водиллов Александр Андриянович

как правило, пленных не брали. Поставленную задачу надо было выполнить любой ценой да и отступать было некуда – сзади были заградительные отряды НКВД с пулеметами.

Дядя Шура рассказывал: «В штрафбате ни один солдат (в прошлом сержант, офицер) не говорил «мое». Все говорили «это наше». И задача на всех одна, и опасность, и успех – все было поровну. А из штрафного подразделения переводили в строевую часть только по ранению, как смывшего позор кровью. Если в бою все штрафное подразделение теряло 80% личного состава, тогда оставшиеся в живых считались «искупившими вину».

Дядя Шура вспоминал, что на марше всегда очень хотелось пить, шли без остановок, воды во флягах нет. По молодости, по глупости выпивали солдаты почти все сразу. Рассказывал: «Дадут ложку соли и снова вперед... Старые солдаты, которые помнили еще Первую мировую, те катали во рту камешек или пулю – помогало». Я до сих пор не понимаю, почему соль? Ведь еще сильнее пить захочется...

Еще он рассказывал, что самый страшный час в бою – час ожидания атаки, когда с ужасом ждешь сигнала. Неопределенность ситуации перед атакой изводит организм. Напрягаешься и мобилизуешься весь для схватки с врагом. Возбуждение такой силы непереносимо: порой не у всех выдерживали нервы. Но помнишь, что только вперед: если в атаке может и повезет, выживешь, то назад – это смерть, уж точно, расстреляют как труса. Позорней такой смерти для солдата нет. А если добежал до первой траншеи противника и дело доходит до рукопашной, тут вообще звереешь, бьешь, колешь, живешь инстинктами, ощущениями, все твоё существо нацелено на одно – лишь бы выжить сейчас и постараться выжить в следующую минуту. Но ведь нужно еще добежать: «Помню, по сигналу бросились в атаку, бежали цепью, и два солдата, что бежали рядом со мной слева и справа, вдруг упали, а я добежал. Сошлись в штыковую. Перекололи всех немцев, высотку возле села взяли. Судьба опять была ко мне благосклонна. Мне повезло». Потом добавил: «Пленных я не брал никогда».

Я думаю, если в той пулеметной «строчке» дядю миновала пуля, то это и есть солдатское везение, дело случая, то в рукопашной схватке, чтобы сойтись с противником глаза в глаза, штык в штык, надо иметь немалое мужество, надо быть исключительно смелым, сильным не только телом, но и духом. Атака прекращалась не сразу, затихая постепенно одиночными выстрелами и очередями «зачистки». Оставшиеся в живых проверяли захваченные блиндажи и окопы, собирали трофеи,

приканчивали немцев, которые еще подавали признаки жизни – жестокая необходимость: не раз бывали случаи, когда солдат во время атаки жалел раненого или поднявшего руки фашиста, бежал дальше, вперед, оставляя немца второму эшелону атакующих. И получал пулю в спину. Напряжение атаки постепенно стихает. О бое напоминает мелкая дрожь в руках и ногах, во всех мускулах. Ты выжил! Ты словно родился заново... А немцы были отменные вояки, у них был наградной, нагрудный знак, который очень ценился среди солдат вермахта – «За ближний бой». Вручался за определенное количество рукопашных боев. Были они серебряные – за 50 рукопашных боев и золотые – за 100 схваток.

Дядя Шура вспоминал: «Был случай, когда меня спасла санитарка. На наши позиции немцами был неожиданно брошен десант, дрались врукопашную. Заколов штыком очередного немца, я бросил свою винтовку, схватил его автомат и что-то замешкался, как вдруг сзади услышал дикий, пронзительный вопль – «Саша-а-а!...». Я инстинктивно прынул вперед и с разворота дал очередь из автомата. На меня упал здоровенный немец, распоровший мне кинжалом куртку на спине от плеча до пояса. На бруствере окопа у моего станкового пулемета сидела, обхватив голову трясушимися руками, с белыми глазами, белая как мел Люба, наша санитарка. Десант мы отбили, а Любу еще долго полоскало, выворачивало наизнанку. Это был ее первый бой. Спасибо ей за ту секунду, которая могла стать в моей жизни последней. Жаль, Люба вскоре погибла от пули снайпера».

Еще дядя Шура говорил: «На фронте все в человеке черствеет, когда смерть ходит рядом. Первое время не мог привыкнуть к трупному запаху, даже есть не мог. А потом ничего, привык. Никакого внимания на запах. Сидишь, кашу ешь из котелка, а рядом труп, свой ли, чужой ли, когда там разбираться, надо скорей поесть, чтобы до боя успеть. Потеря фронтовых друзей болью отзывалась в душе и означала еще одно: если ты чувствуешь эту боль, значит, ты жив».

Потом он воевал пулеметчиком в Сталинграде. Вспоминал, что командиром их пулеметной роты был какой-то чернявый иностранец (может, это был Рубен Ибаррури, сын председателя компартии Испании, Долорес Ибаррури... Рубен погиб и похоронен в Сталинграде). Дядя Шура рассказывал, как их пулеметный расчет накрыл немецкий реактивный снаряд. Их посчитали убитыми, занесли в списки безвозвратных потерь и отправили домой похоронку, а когда после боя, через сутки, похоронная команда стала переносить их к братской могиле, выяснилось, что он жив: «Меня в бессознательном состоянии ночью переправили в тыл. Очнулся в дивизионном лазарете на

операционном столе. Слышу, кому-то руку хотят отпилить. Я машинально схватился за свои руки и левую не почувствовал, да как заорю: «Отдайте руку! Не дам отрезать!» – «Хорошо, оставим, – сказал доктор. – Молись за свою удачу, но я за твою жизнь не отвечаю». И приказал сестре: «Хорошенько почистите рану, сухожилия мы сошьем, но кость задета и началось нагноение». И обращаясь ко мне добавил: «Начнется гангрена – сам виноват». Я отказался от наркоза, боялся, что в бессознательном состоянии мне все-таки отрежут руку и терпел нечеловеческие муки, пока мне чистили, обрабатывали рану».

Рассказывал, что при обороне Сталинграда тяжело было с боеприпасами, водой и питанием. Но немцы иногда «выручали»: для окруженной группировки фельдмаршала Паулюса ночью с самолетов сбрасывали мешки с наградами и продовольствием. Иногда немецкие летчики ошибочно (наша авиация не дремала, стараясь перекрыть этот воздушный мост) сбрасывали свой груз прямо на наши позиции, хотя позициями это трудно было назвать: бои шли в городе. Иной раз рядом, буквально через улицу, порой даже через этаж, были немцы. «Однажды такой мешок упал рядом с моим укрытием. Какое счастье – там оказался хлеб! Я за один присест съел три булки». И, грустно усмехнувшись, добавил: «И после даже в туалет не сходил...».

Надо сказать, что судьба к дяде Шура была благосклонна и в мирное время. Он работал пожарным, когда к нему как-то подошел председатель сельпо: «Водилов, я договорился с твоим начальником, он разрешил тебе съездить со мной в Заводоуковск за семенами подсолнухов. Поможешь погрузить». На обратном пути пошел дождь, водитель не справился с управлением, и машина сползла с дороги, опрокинулась в овраг. Председатель погиб, водитель сломал ребра, а дядя Шура – ногу и долгое время ходил на костылях.

Детей у него не было. Прожив на свете всего 53 года, дядя Шура умер в собственной постели 7 января 1966 года. Похоронен в Старой Заимке на фамильном кладбище. Баба Варя, вытирая кончиком платочка повлажневшие глаза, вспоминала: «Олександро был смелым, никогда ничего не боялся, а вот когда Мария, жена его, пришла ко мне, попросила – мамонька, пойди, погляди, однако, Шура помер – я увидела на его лице испуг...».

Рафаэль Гольдберг

Член Союза журналистов России,
главный редактор газеты «Тюменский курьер»,
заслуженный работник культуры РФ

Любовь и служба генерала Федюнинского¹

Чтобы понять, что такое улица Ивана Федюнинского в областном центре, надо проехать 34 километра по Московскому тракту, пересечь речушку Кармак и свернуть направо. Потом еще километра два по извилистой улице, повторяющей изгибы Кармака, и остановиться у развесистой плакучей березы.

Здесь когда-то стоял родительский дом, из которого девятнадцатилетний Иван Федюнинский ушел на войну, а тогда шла война Гражданская.

Он воевал на войне и служил в мирное время, до последнего дня своей жизни. 58 лет служил. Почти все эти годы рядом с ним была его Лёля, Елена Владимировна, которую он в двадцатые годы увез из этой деревни куда-то на край света, в неведомую для сельской девушки Читу.

На фоне блестящих полководцев Великой Отечественной – неукротимого Жукова, стратега Шапошникова, великолепного Рокоссовского, самого молодого и, быть может, самого талантливого Черниховского, упрямого Конева, Ватутина, Василевского, Малиновского – генерал армии Иван Федюнинский выглядит, скажем осторожно, фигурой второго ряда. Таким мы его себе и

Иван Федюнинский

¹ «Неизвестные известные герои».

Р.Гольдберг, А.Петрушин. Издательство
«Тюменский курьер», Тюмень, 2015

представляли на пути в деревню Гилеву, слившуюся в ходе политики «укрупнения» из трех деревень – Гилева, Кокшарова и Скородум – на правом берегу речки Кармак.

На месте старого дома Федюнинских выстроен новый. Но и ему вот-вот стукнет тридцать лет. Деревенский дом. И музей в нем, хоть и носит имя полководца, тоже деревенский. Говорим это не в осуждение. Напротив, есть в музее особая незатейливость, безыскусность, простота и доверчивость.

Конечно, ничего от времени, когда жил здесь Федюнинский, не сохранилось. Деревенская обстановка обычная, составлена из того, что принесли жители деревни. В прихожей – генеральский мундир с сорока тремя колодочками воинских наград, он висит в витрине. В этом тоже чувствуется открытость, которая не может не вызвать доверие у посетителя.

Нам повезло: смотритель музея оказался на месте. Хотя уже собирался уезжать – у стены дома стоял велосипед, а брючины смотрителя были схвачены бельевыми прищепками. Станислав Федорович Серков, в прошлом – директор Гилевской восьмилетки, сейчас на пенсии. Он рассказывает и показывает небогатое убранство музея, альбомы с фотографиями, копии документов, какие-то вещи, принадлежавшие генералу.

Из его рассказа как-то сама собой складывается не только жизнь генерала Федюнинского, а общая жизнь Елены Владимировны и Ивана Ивановича Федюнинских. Это Елена Владимировна, после смерти генерала в 1977 году, стала хлопотать о создании музея. Это она отдала сюда, безусловно, дорогие ее сердцу предметы и подарки, которые дарили Ивану Ивановичу сослуживцы по 54-й армии и по 2-й Ударной. Может быть, женским сердцем своим она понимала зыбкость нашего отношения к собственной истории и думала, что в родной для нее и для Ивана Ивановича деревне все это лучше и бережнее сохранится? Сохранилось.

В связи с 40-летием военной службы генерала армии Федюнинского в 1959 году сослуживцы подарили ему настольное панно – оно хранится в музее деревни Гилево. На деревянной поверхности – точки и линии, их соединяющие: 1919 – Польша, 1924 – Даурия, 1929 – КВЖД, 1939 – Халкин-Гол, 1940 – Ковель, 1941 – Ленинград, 1947 – Архангельск, 1948 – Армения, 1952 – Германия, 1954 – Тбилиси, 1957 – Ташкент...

В эту служебную паутину не попала Тюмень, куда после ранения в боях с поляками был направлен в распоряжение уездного военкомата красноармеец Федюнинский. Но именно отсюда, из Тюмени, через пехотную школу во Владивостоке началось его восхождение по командной лестнице. И рядом с ним, по всем этим точкам – местам службы, была единственная и несравненная жена Елена Владимировна. Его Лёля, так он ее называл.

Можно только предполагать, как красный командир Федюнинский скрывал в своих официальных анкетах-самодоносах непролетарское происхождение Лёли – дочери священника Гилевской церкви, разрушенной в коллективизацию. Не отрекся от любимой, хотя знал, что это может ему дорого обойтись. Будущий маршал Василевский отказался от отца-священнослужителя, и Сталин даже как-то попенял ему, что напрасно, мол, он так поступил, что, дескать, «сын за отца не отвечает». Но все служивые люди в стране советской знали: еще как отвечает...

1929 год. За участие в разгроме китайских милитаристов во время конфликта на КВЖД командира б-й роты 106-го Сахалинского полка Федюнинского наградили орденом Красного Знамени – первым из пяти его орденов такого ранга. За Хасан получил Красную Звезду. А на Халкин-Голе, в июле 1939-го, когда его 24-й мотострелковый полк проломил оборону японцев на горе Баин-Цаган, стал Героем Советского Союза.

Тогда же Федюнинского заметил комкор Георгий Жуков. Взял с собой в Киевский особый военный округ командиром 15-го стрелкового корпуса в 5-й армии, которой командовал еще один герой Халкин-Гола – генерал-майор танковых войск Потапов. 22 июня 1941-го они вступили в войну с немцами и отступали на восток. В августе Жуков отозвал Федюнинского на Западный фронт, на 32-ю армию. Армия Потапова оказалась в окружении, командарм попал в плен. Отправляясь в Ленинград, где стало совсем худо, тот же Жуков забрал с собой и Федюнинского. Сменивший его на 32-й армии генерал-майор Вишневский в октябре попал в плен под Вязьмой.

Кто хранил Ивана из Гилева от гибели и позора плена? Жуков? А может, любовь Лёли, которую он преданно любил? И, как в песне, его «эта вера от пули хранила»?

В музейной экспозиции есть фотография: генерал Федюнинский и Елена Владимировна, которой он, опять же не как другие военачальники, не присваивал воинских званий и не награждал орденами и медалями, сидят на берегу Балтийского моря, на острове Рюген.

Герой Советского Союза И.И.Федюнинский

Май 1945-го! Победа! Впереди новые назначения, переезды, радости и тревоги. Не зря одна из книг военных мемуаров Федюнинского названа «Поднятые по тревоге».

Наградми Иван Федюнинский не обижен. Кроме пяти орденов Красного Знамени, четыре ордена Ленина, два Суворова и столько же Кутузова... Но вторую Золотую Звезду он так и не получил, хотя представляли его несколько раз после декабря 1943-го, когда он уже командовал восстановленной 2-й Ударной. Может быть, история с изменой Власова, который командовал 2-й Ударной армией первого формирования, привела к неприязненному отношению Верховного ко всему этому соединению? Хотя оно ничем себя не запятнало, а в сентябре 1944 года совместно с 8-й армией и входившим в ее состав Эстонским стрелковым корпусом молниеносным броском освободило Таллин.

Об этом факте, который сегодня старательно вымарывает из истории Эстонии нынешнее правительство, свидетельствует постановление №90 от 8 июня 1973 года исполкома Совета депутатов трудящихся г.Таллина: «за выдающиеся заслуги, проявленные при освобождении... г.Таллина от немецко-фашистских захватчиков, присвоить звание Почетного Гражданина г.Таллина генералу армии Ивану Федюнинскому».

Улица Федюнинского в городе была. И его музей в школе №12. И Бронзовый солдат из 2-й Ударной армии стоял в центре Таллина, охраняя павших при освобождении города красноармейцев Федюнинского. Как напоминание о том, что саперы 2-й Ударной, разминировав центр города, обезвредили свыше ста тонн немецкой взрывчатки. Если бы промедлили в своем смертельном броске бойцы и командиры, что осталось бы от древнего города?

Эта правда о войне и ее героях по особенному воспринимается 22 июня в музее деревни Гилевой.

... Несколько слов о сегодняшнем хранителе музея. Станислав Федорович, в бытность директором школы, построил гилевский мемориал. На его плитах – фамилии погибших на войне солдат из трех деревень: Гилевой, Кокшаровой и Скородума. Когда стали уходить из жизни вернувшиеся домой фронтовики, стелу продолжили и записали имена всех. На стеле мы увидели знакомую фамилию – Серков Ф.М.

- Это мой отец, – сказал Станислав Федорович. – Он пропал без вести под Ростовом-на-Дону в сорок втором.

... Каждый год 30 июля в музее отмечают очередной день рождения Ивана Ивановича Федюнинского. И надеются, что в музей придут гости из Тюмени – жители улицы Федюнинского.

Женское лицо войны

Наталья Жукова

Корреспондент телеканала «Ладья – СТС»

Всю войну в ботинках 42-го размера

Встреча с Ниной Алексеевной Вологодской была для меня как подарок: здорово было с ней листать потертый альбом, слушать ее рассказы. Не сразу поняла секрет притягательности этой маленькой женщины – она всегда была бойцом! Даже во время Великой Отечественной, несмотря на пули и снаряды, не сомневалась – выживет.

Н.А.Вологодская ушла из жизни в год 70-летия Победы – 30 марта 2015 года.

«Я все равно останусь живой и раненых бойцов спасу!» – с этой мыслью Нина Вологодская прошла всю войну. До самого Берлина.

- Я о смерти никогда не думала. Если раненый закричит, командир ругается: «Подожди ты, пока пройдет арналет». А я говорю: «А рана-то кровит ведь, я чё буду ждать-то». Я бегу все равно скорей перевязывать его.

Начала свой боевой путь санинструктора в Омске. Оттуда ее 308-ю стрелковую дивизию направили под Сталинград. Нина Алексеевна хорошо помнила своего первого раненого.

- Смотрю, лежит дядька такой здоровый, и все легкие голые, видно как он дышит, – рассказала ветеран. – Перевязала его, сама вся плачу – жалко мне его. А он мне говорит: «Я тебе буду помогать, давай!». Тащу его, а он мне ногой помогает. Вытащила и радёхонька: раненого вытащила!

Из сотни санинструкторов после сражений под Сталинградом осталось всего шестеро. Нина Вологодская учила девчат: «Пробеги 15 метров и упави, словно подстрелили». В одном из боев погибла и подруга Нины Алексеевны. По глупости. Решила посмотреть, как бойцы в атаку пойдут: «Я ей говорю: смотри, за тобой уже наблюдает снайпер. Нет, она все-таки высунулась – сразу полголовы снес».

Говорила Нина Алексеевна, что погибших не успевали хоронить... ходили по трупам. Раненых переправляли через Волгу. А немцы бомбили лодки. Ранеными был усыпан весь берег.

- Все бинты промокают, они плачут. О-о-о-й, срам! А немцы прибегут на Мамаев курган и кричат: «Русь, буль-буль».

Вологодская считала, разведка немцев работала неплохо. Однажды оставила без командования наши войска.

Н.А.Вологодская

- В подвале пятиэтажного дома собрались все наши начальники. И что вы думаете? Видимо, кто-то передал или разведка так работала, и прямое попадание в этот дом! И все наше начальство там осталось. Как же сильно кричали они...

Гитлеровцам не удалось реализовать все свои планы. Нина Алексеевна вспоминала: когда выбили немцев с занятых рубежей, на них и смотреть-то было противно. Они плелись под конвоем, одетые в женские шали и юбки. Жалкие.

- Столько пленных! Много-много, а мы стоим и радуемся: «Ну, чё русь буль-буль, да?». Они злятся, идут.

Хоть жаловаться она и не привыкла, но все же признавалась: тяжело приходилось женщине на войне. Ботинки носила 42-го размера. Неудобство доставляла и юбка. Говорила, хорошо, что перед боем выдавали брюки. Ведь нужно было и попластунски пробираться, в юбке далеко не уползешь. А кругом мужчины!

Вши заедали, а приходилось выбирать: с ними ходить или под пулями мыться. Однажды девушки нашли полуразрушенную кухню, решили нагреть воды и помыться. Немец увидел дымок над зданием и прямым попаданием убил сразу пятерых девчат. Но страшнее Нине Алексеевне было не за себя. За солдат-ребят.

- Берут гранаты, за пояс себе натякают гранат-то штуки три-четыре и под танки прямо бросаются! До сих пор перед глазами стоят!

Тогда же, под Сталинградом, Вологодская видела маршала Жукова.

- А как же? Так он приходил в нашу часть, если мы с ним идем в бой, то как мы его не видели? Видели, конечно, небольшой ростиком такой. Одетый хорошо всегда, чистый, побритый.

Санинструктор Вологодская не скрывала: Георгий Константинович был для нее личным примером.

- Он очень хороший человек был, вот как только где не идет дело никак, ну, не можем прорвать оборону и все, сейчас же вызывают Жукова. Сталин вызывает Жукова. Все – сразу как по маслу! Все его так любили, о-о-ой, уж этот Жуков, так Жуков. Если Жуков пошел, так все за ним пошли.

И за своим маршалом она дошла до Берлина. Самым радостным днем стало взятие рейхстага. Об одном сожалела: Гитлер успел улизнуть, а то досталось бы ему за всех погибших ребят! Всю войну прошла в ботинках 42-го размера. Обещанные женские ей так и не выдали. Зато послевоенная судьба оказалась благосклонна, и о фронтовых дорогах она рассказывала внукам. Вернувшись домой, Вологодская медицину не бросила. Почти полвека проработала в первом роддоме: помогала появиться на свет новым тюменцам. Кстати, я тоже родилась в первом, и когда узнала, что Нина Алексеевна трудилась в нем же, она стала мне еще чуточку ближе. Возможно, и в моей судьбе, задолго до нашего знакомства по телевидению, она сыграла свою роль. Я благодарна за встречу с фронтовичкой Ниной Алексеевной Вологодской. Она прожила почти век и при этом всегда оставалась не только здорово, но и позитивно мыслящей – такое под силу далеко не всем пенсионерам. Иметь такой пример перед глазами, как Нина Алексеевна, счастье!

Несколько раз я делала телевизионные сюжеты об этой удивительной фронтовичке и всегда узнавала что-то новое. А этим новым охотно делилась со зрителями, со своими друзьями и знакомыми.

Геннадий Иванов

Нештатный корреспондент газеты
«Тюменские известия», сопредседатель Центрального штаба Общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России»

Сандружинница Клава

22 июня каждого года для нашей страны – черная дата. Если же этот день выпадает на воскресенье, как в том трагическом 41-м, — тем более. Особенно тяжелы воспоминания для поколения, встретившего начало войны, а затем с невероятными трудностями и потерями ковавшего и приближавшего Победу в 45-м.

Несмотря на свой более чем почтенный возраст, Клавдия Андреевна Крылова (20.10.1918 – 30.06.2013гг.) до мелочей помнила те страшные часы. В субботу они с мужем были в гостях, возвратились уже под утро, безмятежное, как им тогда казалось. Разбудили их страшным словом: «Война!». Размеренная жизнь в один миг перевернулась с ног на голову. Мужа мобилизовали, на первое время отправив на восток, на станцию Раздольная. Клавдия, заменив мужа, пошла работать на овчинно-шубный завод. Трудилась в две смены, по 12 часов каждая. Кроме этого по линии Красного Креста записалась на курсы медсестер. Воспитание трехлетнего сына Леньки почти полностью легло на плечи ее матери. Она же видела его лишь урывками: уходит на работу – он еще спит, приходит – уже спит. Курсы тоже отнимали немало времени и сил. Это сейчас многие из нас бьют себя в грудь: патриот! В названиях партий то и дело мелькают слова «Родина», «патриоты». Тогда же об этом особо не задумывались: надо – значит надо. Такого врага мог победить только сплоченный народ, отдающий всего себя не только на фронте, но и в глубоком тылу, за станком или в поле...

Своеобразной практикой для курсанток стала разгрузка вагонов с ранеными красноармейцами, прибывающими на лечение в тюменские госпитали. По улице Первомайской до вокзала шли строем. На всю округу звонкими девичьими голосами звучала «Вставай, страна огромная!». А вестей от мужа Николая все не было. И вдруг, в разгар дневной заводской смены, к ней вбегает кадровичка: «Клава! Бегом на вокзал! Николай эшелоном направляется на запад, на фронт, и поезд какое-то время будет находиться на станции». Под непрекращающимся дождем, на одном дыхании – откуда только силы взялись – примчалась к вокзалу. А там ее буквально сразили: поезд уже ушел! Отрешенная и мокрая не столько от дождя, сколько от слез, понуро шла домой на Водопроводную, 3. Открывает двери, а там сидит муж с сынишкой на руках! Оказывается, дежурная по станции напутала и

дала ей неверную информацию. Встреча была до обидного короткой — снова на вокзал, уже с мужем и сыном. На перроне все смешалось: звуки гармошек, плач и причитания. Все. Все, кроме смеха. Да и звучал ли он где в те самые тяжелые первые месяцы войны? Зареванный и ошарашенный непривычным гамом Ленька кричал вслед отъезжающему в небывшие отцу: «Папочка! Родненький! Я люблю тебя! Не уезжай! Не уезжай!..». Больше они своего мужа и отца никогда не видели. Пришло лишь одно письмо, в котором он сообщал, что прибыл на Ленинградский фронт. Клава же, еще до окончания курсов медсестер, по личной просьбе была направлена сандружинницей в военно-санитарный поезд №238, главной задачей которого была доставка с фронтов раненых бойцов до госпиталей разных городов страны.

А.К.Крылова 2-я слева

Бывало, под бомбежками, в считанные минуты, надо заполнить вагоны ранеными. Казалось, руки скоро вытянутся до колен от натуги из-за большого количества носилок с красноармейцами. До сих пор с благодарностью вспоминает солдата Григория Бурулина: он всегда брался за ручки носилок у головы раненых, оставляя ей место у ног — там все же полегче. Запомнилась погрузка раненых на станции Кочетовка в Тамбовской области. В сплошной темноте, почти на ощупь, дабы не навлечь на себя авиацию фашистов. И только потом, при наглухо зашторенных окнах вагона и тусклом свете, внимательно вглядывалась в бледные лица бойцов: нет ли здесь ее Коленьки.

Сказать, что было тяжело, значит ничего не сказать. Оставленная работа на заводе в сравнении с военно-санитарным поездом — небо и земля. Особенно сандружинницы страдали от недосыпания: раненому в любой момент может потребоваться помощь, а ты одна да еще медсестра, которая обслуживала два-три вагона. Приходилось стоять и на посту с винтовкой в руках. Однажды заснула. Стоя! Видимо, это были считанные мгновения, но, как на грех, именно в это время шла проверка. Наказали. А какое наказание могло быть в уходящем от фронта поезде? Лишили обеда. Все же девчонки украдкой несли ей кусочки хлеба, а на них — каша. Своеобразный бутерброд с кашей. «Ем, — вспоминала Клавдия Андреевна, — а сама плачу не столь от обиды, сколь от того, что из-за меня скудный паек для них стал еще менее сытным». Где сейчас эти девочки, живы ли?

Особенно сдружилась она тогда с Мирой Чабан, родной племянницей народной артистки Украины Оксаны Петрусенко. Знаточи до сих пор с удовольствием слушают запись дуэта Одарки и Карася из оперы Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем», где она пела в паре со знаменитым басом Иваном Паторжинским. После войны Клавдия Андреевна не единожды бывала в гостях у фронтовой подруги, теперь уже известного врача одного из санаториев в Пуще-Водице, что под Киевом, Мирославы Ивановны Тарнавской...

На три долгих года военно-санитарный поезд №238 стал для них передвижным родным домом. Колесили не только по своей стране, но уже везли раненых из Польши, Германии. В начале мая 45-го отпустили на побывку. Победу встретила по дороге в Тюмень. Дома обратилась в военкомат, располагавшийся на Ишимской улице (ныне – Орджоникидзе), предполагая, что вновь направят на прежнее место. Там неожиданно предложили новую службу... в милиции. Зачислили во 2-й ведомственный взвод по охране зданий совпарторганов. Начинала службу в обкоме партии на ул.Республики, 19. Из 34-х милицейских лет большая часть службы прошла в новых зданиях обкома и Дома Советов. Из них 20 лет редактировала взводную стенгазету, за что неоднократно поощрялась руководством УВД.

Старший сержант милиции Крылова, 60-е годы

Рапорт для увольнения на пенсию подала лишь в 1979 году. В областном комитете партии в военном отделе помогли прояснить фронтовую судьбу мужа. По запросу из штаба Ленинградского военного округа пришло извещение, что рядовой Николай Николаевич Крылов погиб под Ленинградом в 1941 году. Замуж во второй раз Клавдия Андреевна выйти не решилась. Три года назад, с тросточкой и при помощи «живых костылей» (так она в шутку назвала двух милиционеров, приставленных к ней управлением вневедомственной охраны, где она состоит на пенсионном учете) верная подруга принесла цветы к мемориалу у ДК «Геолог», где среди тысяч других тюменцев, павших в боях с фашизмом, начертано: «Крылов Н.Н.».

Свое долготеление бывшая сандружинница объясняет так: «Как-то один перебинтованный с головы до ног солдатик, которого я кормила с ложечки, сказал: «Если мы погибнем, ты, Клава, живи и за себя, и за нас долго-долго, ты заслужила это». Вот, видимо, Бог и прислушался к просьбе того солдатика».

Светлана Ерофеева

Член Тюменского городского клуба ветеранов,
автор книги стихов и прозы «Свет мечты»

Нелегкие судьбы

Война и хлеб неразделимы

Уже 70 лет вспоминаем мы Великую Отечественную войну, но сколько еще неоткрытых страниц в этой скорбной книге. Одна из них - история жизни Александры Федоровны Савельевой (1925-2012гг.).

Седая энергичная старушка с добрым лицом и звонким не по годам голосом скромно проживала в Тюмени, в районе Лесобазы. Из квартиры в последние годы выходила изредка – ноги подводили.

И мало кто знает, что когда-то ее руки месили тесто и пекли хлеб не только в мирное время, но и на переднем крае фронтов. Именно там хлеб был всему голова. А начиналось все так:

девочка Саша родилась в 1925 году в 80-ти километрах от Ржева, в Тверской области. Училась в сельской школе, а к июню 1941 года работала в столовой при торфоразработках, в свои шестнадцать

лет. С началом Великой Отечественной войны в числе других была направлена на рытье окопов вокруг Москвы для противотанковой обороны. Когда пешком вернулась в родную деревню, там уже были немцы. Они заняли все сельские дома, их семья ютилась в овине. Заметно волнуясь, Александра Федоровна вспоминала:

– Когда я пришла, немец спросил маму: «Это партизан?» – «Нет-нет, это моя дочка». Через некоторое время собрали молодое население и зимой повезли на станцию для отправки в Германию. На мое счастье не оказалось вагонов, а народу пригнали видимо-невидимо. Ну, мы, несколько человек, и сбежали. Мы пошли искать партизан, но не нашли.

А.Ф.Савельева

Пришлось Саше вновь возвращаться в родную деревню, а в отчий дом уже попала бомба.

- На дворе зима, нет ни еды, ни тепла. Еще в начале войны закопали в землю мешок с продуктами, откопала его ночью и только взяла на плечи, немцы тут как тут. Привели в штаб, а там, у крыльца, трое убитых солдат лежат – в маскхалатах, с красными звездами на шапках. Повели нас, несколько человек, за деревню расстреливать, а снегу столько, что иду, по колено проваливаясь, но от страха холода не чувствую. И тут мне вторично повезло: немцы выстрелили в воздух, мы же рассыпались, как горох, кто куда.

С приходом советских войск Александру определили в госпиталь. Ухаживала за ранеными, писала за них письма на родину. И сейчас помнит двух из своих питомцев – один солдат без обеих рук, а другой – без ноги. От запаха крови и незаживающих ран кружилась голова. В то время формировалась 135-я пехотная дивизия, и нашу героиню направили работать в 410-ю пекарню. Даже в мирное время не каждая хозяйка испечет вкусный хлеб, а представьте фронтовую походную обстановку, когда авторота, где ехала пекарня, продвигалась вместе с линией фронта по следу противника и по трупам убитых.

– В больших емкостях замешивали опару, для чего мешок муки и ведро дрожжей заливали водой. Когда опара поднималась, месили тесто и формовали хлеб. Все вручную. Теперь сама удивляюсь, откуда силы брала: и мешки с мукой таскать, и воду «добывать» неизвестно где, и вымесить такой объем теста. На каждого солдата полагалась булка весом от 0,9 до 1 кг. Выпекали 20 тонн и круглосуточно отгружали воинским подразделениям дивизии. Работать приходилось по 12 часов в 2 смены. Солдаты всегда хвалили хлеб, не слышала нареканий ни разу. Особенно хорошо удавался хлебушек из американской муки, наша была с солодом. Командир пекарни Федор Алексеевич давал нам наставления: «Если вдруг в плен попадете, не говорите немцам, сколько хлеба мы выпекаем. Это хорошая информация о нашей численности». После смены в казарму едва придешь, иногда и передохнуть не удавалось, фронт двигался дальше, и срочно грузили все хлебное хозяйство на автомашины. Когда из блокадного Ленинграда по Ладоге привезли женщин к нам на подмогу, стало легче.

Так и шла она вместе с дивизией по освобождаемым территориям: через Украину, Белоруссию, Польшу, Прибалтику. Частые виселицы с трупами полицаяв напоминали, что не все были патриотами своей страны, и не было их жаль - возмездие свершилось. Перенесла контузию, но после

госпиталя вновь вернулась в родную пекарню. После окончания войны поехала в Украину. Мама погибла под бомбежкой, да и отчего дома не было. На одной из дискотек того времени – танцы под игру духового оркестра – познакомилась с бывшим военным дирижером. С ним в ладу и согласии прожили 41 год, вплоть до его кончины. А так как муж был родом из Тюмени, то и приехали они сюда в 1947 году. Несмотря на то, что основная его профессия инженер–строитель мостов, в которой он и работал, еще он играл на трубе, руководил духовым оркестром при кинотеатре «Темп». Его коллектив выступал в цирке, ресторанах, городском саду на танцах. Сама же Александра Федоровна Савельева отработала закройщиком в ателье «Людмила» 19 лет. С неприкрытой болью говорила седая мать о недавней смерти единственного сына. Врач МВД, шахматист, он ушел рано – в 61 год. Скрадывали одиночество бабушки внук-геофизик и внучка-архитектор, которые навещали часто. О них говорила гордо и с нежностью. Много лет Александра Федоровна являлась членом клуба «Фронтовички», все члены которого воевали на фронте. Председатель клуба П.Н.Алексеева раньше часто собирала их вместе за чашкой чая. Но сегодня не многие уже могут похвалиться здоровьем, и поэтому встречи все реже. Однако школьники сами приходили к Савельевой домой и внимательно рассматривали награды, коих немало. В их числе и орден Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, и медали «За боевые заслуги», «За освобождение Белоруссии», «За освобождение Украины» и множество других. Дети задавали много вопросов: как же под пулями, в походных условиях, у печи? А булки на диво получались удачными, и всю жизнь снился их особенный хлебный дух, в радость каждому солдату, как напоминание о доме и маме.

Эти дни отгорели

«Моя судьба выдалась не из легких. Одни фронтовые годы чего стоят. Трудностей с лихвой хватило бы не на одну жизнь. Не слишком баловали и послевоенные годы. Но я жила очень интересно! Во многом мне помогала и вдохновляла общественная работа, которой я занималась всегда», – так говорила о себе лейтенант медицинской службы Зоя Васильевна Рыбкина (1919-2015гг.).

Даже в 90 лет от ее подтянутой фигуры, сохранившей солдатскую выправку и аккуратность, от живых и умных глаз веяло мудростью и благородством, а еще чувствовалась сила духа. Недаром она неоднократно избиралась депутатом Тюменского городского совета. В копилке ее наград, наряду с различными юбилейными медалями, есть и

орден Отечественной войны 2-ой степени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945гг.», а в мирные дни получила звание «Отличник здравоохранения».

Родилась Зоя Васильевна в 1919 году в Тобольске, в семье лесничего, была последним, седьмым по счету, ребенком. После окончания школы и Тюменского медицинского техникума, в 1938 году, работала в Тюмени, в межрайонной санитарно-бактериологической лаборатории. В сентябре 1941 года была мобилизована в эвакогоспиталь №3336 лаборантом, проверяла качество пищевых продуктов. Через полгода перевели в 175-ю стрелковую дивизию, 262-ой санитарный батальон 28-й Армии, старшим лаборантом походной лаборатории. В формировании дивизии принимали участие города: Тюмень, Тобольск, Заводоуковск, Ялуторовск. В марте 1942 года в составе товарного эшелона З.В.Рыбкина выехала на фронт. В мае того же года близ города Белая Церковь попали в окружение. Через реку Дон, через станицу Вешенская – к Сталинграду, так выходили из него. К тому времени была уже старшим фельдшером, помогала при операциях, давала наркоз, накладывала гипс во время жесточайшей Сталинградской битвы – по февраль 1943 года.

– Очень сложно было правильно наложить гипс солдату, которого ранили в бедро, а если еще он высокого роста, совсем проблема. Но ничего, справлялась.

Далее в составе 1-го и 2-го Белорусского фронтов шла уже на запад в должности командира эваковзвода. Жестикулируя тросточкой, бывалая фронтовичка рассказывала:

– За ранеными в наш эваковзвод должны были заезжать подвозчики снарядов. Возвращаясь за следующей партией, они забирали от нас раненых, чтобы отвезти их в место назначения, и только после этого снова доставлять снаряды на передний край. Это отнимало много времени. Вот почему солдаты, заезжая в наш эваковзвод, сердились. Мы их терпеливо уговаривали, чтобы у наших бедненьких раненых была надежда добраться до места назначения в тылу.

По территории Белоруссии навстречу нашим войскам шли, уже на восток, возвращавшиеся советские граждане: кто из плена, кто из концлагеря, кто из Германии. Им тоже оказывали медицинскую помощь. Пройдя через Польшу, оказалась в Германии, в г.Вайденбург, что в Северной Силезии. Шел 1944г., здесь, на базе всемирно известной бывшей противотуберкулезной лечебницы, дислоцировался советский госпиталь. В нем она вместе с мужем служила в Северной группировке войск, и в Россию они вернулись вместе

лишь в 1948 году. Работала Зоя Васильевна в то время медработником в Трускавце, Ровно и Харькове, а также в советских органах власти. После рождения дочери семья возвращается в Тюмень. Городская клиническая больница №1 распахнула для нее свои двери на 17 лет. Выполняла обязанности клинического лаборанта, в течение 10-ти лет – и неосвобожденного секретаря партийной организации больницы. В 1970 году участницу боевых действий назначили заведующей базой медицинского снабжения облздравотдела, куда пригласил ее Ю.Н.Симовских. После выхода на пенсию дома усидеть не смогла и опять работала в приемном отделении той же больницы до 1989 года. Однако еще долго не прекращала общественную работу, совмещая ее с воспитанием внучки. Зоя Васильевна была окружена заботой и вниманием дочери-педагога, внучки-преподавателя университета и школьника-правнука. Много общалась с ветеранами: вместе вспоминали военные действия, свою боевую молодость и фронтовые дороги. Умно и грамотно рассказывала Зоя Васильевна о любимой медицине:

– Я всегда любила свою профессию, но если по воле судьбы приходилось выполнять другую работу, я тоже делала ее с душой. Мне везло на хороших людей и в жизни, и на фронте.

Посещение дома писателя Михаила Шолохова в станице Вешенская, хотя и случилось в тяжелое время отступления, тем не менее стало примечательным фактом ее жизни. Зоя в былое время играла на фортепьяно и хорошо пела. Этим занятием часто скрадывала свои и чужие фронтовые будни. И в мирное время все, что Зоя Васильевна делала, она делала хорошо. Вот хотя бы такой факт: ее домашняя медицинская аптечка представляла собой коробочку с откидной крышкой. Каждая ампула и упаковка с таблетками были строго подписаны, а на крышке коробочки закреплен график приема и доза препаратов. «Мы, участники боевых действий, получаем хорошую пенсию, но все жалуемся. Нужно обратить внимание на более молодое поколение пенсионеров, пенсия некоторых из них ничтожно мала. А нам достаточно», – рассуждала бывшая фронтовичка.

Вот так – раньше думай о ближнем, а потом о себе. Это от щедрости сердца, которой хватило и на войну, и на мир.

З.В.Рыбкина

Все, что было тогда, помню

Полина Николаевна Алексеева (1923-2013гг.) из Тюмени после первого курса Тюменского пединститута шагнула на фронт в августе 1942 года. Снова и снова оживали в памяти события огненных лет: Новосибирская школа связи, 13-ая воздушная армия, Керченский фронт. В конце 1943г. как связист самолетов с землей вместе с частью была направлена из Керчи во Владивосток, затем – через Амур в Манчжурию, т.е. в Японию. Именно здесь молоденькая сибирячка, родившаяся в городе Заводоуковске в 1923 году, незримо связывала самолеты воздушной авиации с воинскими частями вокруг военного городка, до самого конца войны. Не стирались из памяти и маршброски, которые приходилось делать по долгу военной службы, приходилось также и стрелять, и участвовать в рукопашных схватках. Иногда ночами казалось, что снова она в броневике с аппаратурой связи продвигается через болота Манчжурии. В придорожных канавах японцы-камикадзе вот-вот бросятся под колеса, а на слякотной дороге раненые, убитые, беженцы. Не забывался и хруст новенькой, ладно сидящей формы, в которой

П.Н.Алексеева – справа

П.Н.Алексеева

Полина Николаевна участвовала в Параде Победы в Харбине 3 сентября 1945 года. Для большинства Великая Отечественная закончилась в мае, она же вернулась в родной Заводоуковск только в декабре 1945 г. Япония капитулировала позднее Германии. К тому же П.Н.Алексеева была обязана подготовить себе замену, поэтому она обучала новобранцев своей военной специальности на полуострове Камчатка. Важные объекты без замены оставить нельзя. С фронта Полина привезла, кроме других наград, медаль «За боевые заслуги» и Благодарность «За отличные боевые действия в боях с японцами на Дальнем Востоке», объявленную Приказом И.В.Сталина от 23.02.1945 г. №372. Связист первого класса, старший сержант П.Н.Алексеева окончила Тюменский пединститут и проработала учителем в школах Тюмени сорок четыре года. И даже во время летних отпусков – в пионерских лагерях, от вожатой до начальника лагеря. Работа с детьми всегда была в радость, а выйдя на пенсию, пришла в Ленинский совет ветеранов, где поле деятельности для неравнодушного, активного человека с таким багажом общения с людьми представилось обширное – посильная помощь старшим и воспитание молодых. Однако военные годы прочно сидели в памяти, напоминали о себе ежедневно. В 1994 году наша героиня разыскала через архив военного комиссариата женщин, участниц боевых действий. При Ленинском совете ветеранов Тюмени тогда возникло новое сообщество из двухсот пятидесяти женщин – «Фронтовички», единственное на юге Тюменской области. Сегодня их осталось пятьдесят четыре. Почти никто не выходит из квартир, всем за восемьдесят. Прежде они вместе за чашкой чая отмечали праздники. В школах, военных частях делились военными воспоминаниями: зенитчица Мария Яковлевна Горяева, медсестра Зоя Васильевна Музычук, шофер и тракторист, что подвозила снаряды на передовую Елена Полякова, пекла хлеб в походной пекарне Александра Савельева, медработник Антонина Антипина, узница немецкого концлагеря Елена Лебедева. Их когда-то породнила война, а в мирное время объединила Полина Николаевна Алексеева. Сегодня - грустные итоги «Фронтовички». И тем не менее организация функционирует, пока живы пусть и немногие.

Она помнит свой гудок

Их детство не знало мирных забав, ибо вся действительность подчинялась одному понятию – война. И сегодня рядом с нами живут дети войны, но общество знает о них не так много. А жаль: им выпала нелегкая доля. Одна из них, тюменка Роза Юшкова, родилась в 1931 году. Любимый папа еще в 1940 году принес на смятой бумажке текст песни «Катюша», тогда-то в семье и разучили ее.

Р.К.Юшкова

– В первые дни войны отца призвали на Ленинградский фронт, а в 1942 году пришло известие - «пропал без вести», но в моей памяти он остался навсегда, – вспоминает Роза Константиновна.

В первый класс девочка пошла в тюменскую школу №13, она находилась в районе фанерокомбината (за Мостом Влюбленных). С началом войны в школе появилось много новых ребят из числа эвакуированных ленинградцев. Однажды ученики Боря Ильинский, Шура Богданов и Витя Иноземцев пошли на фанерный комбинат и попросили работу для фронта. Им поручили изготавливать ящики для мин: ЯМ-5. В одном из цехов комбината соорудили несколько верстаков, в школе организовали бригады, каждая из которых работала по два часа в день поочередно.

– Утром мы бежали на комбинат по гудку вместе со взрослыми, – продолжает моя героиня. – У каждого предприятия была определенная мелодия производственного гудка. «Свою» я помню до сих пор. Трудились с упорством, чтобы сколотить как можно больше ящиков. Считали – тогда быстрее вернутся домой отцы и братья. Между школьными бригадами было организовано соревнование. В цехе висел щит, на нем отражалось количество готовых изделий. Пять учеников за 2 часа выполняли норму одного квалифицированного рабочего за смену! Гвоздей было мало, и они с трудом вбивались в фанеру – гнулись. Я собирала испорченные в карман платья и вечером дома старательно выправляла их на пороге. Заработанные деньги мы отдавали на изготовление именных самолетов и танка. После работы бежали на уроки в школу.

Поистине детский героизм тогда был беспределен. Готовые ящики ребята возили на железнодорожную ветку по льду Туры на санках, обвязав груз веревками, чтобы не сползал. Очень трудно было поднять санки с ящиками по крутому берегу Туры на товарную ветку, для

погрузки в вагоны или на склады, что находились в центре Тюмени, в районе Масловского извоза. За работу на фанерокомбинате школьников иногда кормили жидким супом. Это было хоть какое-то подспорье в борьбе с голодом, ведь на карточку мамы получали 400г хлеба, а на Розу с братом выдавали всего по 300г. Весной семья собирала крапиву, лебеду, жмых. Топить печи было нечем, поэтому все запасы картошки, что хранились под кроватью, замерзали. Еще более голодали те, кто не имел своего огорода. Война давно закончилась, но воспоминания по-прежнему берегут душу Розы Константиновны.

– Иногда фанерокомбинат давал немного сырой щепы для отопления, горела она плохо, но это все же лучше, чем ничего. Из нашего двухэтажного коммунального дома ни один мужчина не вернулся с войны. Мама работала в детском садике, и мы с братом видели ее редко. Сотрудников посылали и зимой, и летом заготавливать в лес дрова или вывозить сено для коровы, которую держали в садике, чтобы подкармливать детей. Состояние ужасного чувства голода помнится и по сей день, ни одной крошки хлеба я не выброшу никогда, – на глаза моей собеседницы наворачиваются слезы.

За плечами Р.К.Юшковой 56 лет работы с детьми: пионервожатая, методист, отрядная вожатая в школе, Дворце пионеров, станции юных техников, пионерских лагерях. Вела кружки технического моделирования, динамической игрушки, выпиливания, уроки труда и обучающие семинары с педагогами области. По сей день в составе группы военно-патриотического воспитания вместе с ветеранами города проводит уроки нравственности в школах города. А еще поет в хоре с удовольствием. Задаю вопрос Розе Константиновне:

– Остались ли в Тюмени какие-то материалы о работе школьников в годы войны?

– Нет, все документы увезли в Москву и Вильнюс. В столице об этом вышла небольшая книжечка маленьким тиражом. У нас она даже не во всех библиотеках есть. Те события детства хранит лишь память немногих живых.

Владимир Калининский
Член Союза журналистов России,
краевед, с.Борки

Детский дом военной поры

Борковский детский дом №63 имени Красной армии образован в 1933 году.

Буквально с первых дней Великой Отечественной войны вопросу эвакуации детей из прифронтовых районов советское правительство придавало первостепенное значение. Постановлением Совнархоза СССР от 23 января 1942 года «О приеме, устройстве и обслуживании эвакуированного населения» и от 2 сентября 1942г. «О детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда» местные партийные, советские, комсомольские и хозяйственные органы тыла были обязаны принимать все необходимые меры для размещения и учебы детей. В Тюменскую область, в ее нынешних границах, прибыло 8394 человека из 64 эвакуированных детских учреждений. Более 80 процентов детей было из Ленинграда. На территории Тюменского района эвакуированные дети были распределены в Кулаково, Антипино, Зырянку, Верхний Бор, Ембаево, Тураево, Новые Юрты и Борки.

Спальный корпус для воспитанников. Снимок 70-х годов 20 века

Борковский детский дом состоял в 1941 году из нескольких деревянных одноэтажных зданий и одного двухэтажного, в котором наверху был кабинет директора, а внизу – лазарет для больных детей. Первым директором военного времени в детском доме был Сергей Дмитриевич Якунин, который принимал эвакуированных детей. Большая ответственность ложилась на немногочисленную администрацию детского дома. Дети прибывали с воспитательницами, но от долгого и утомительного пути по железной дороге они были ослабленными, а часть их были больными. Педикулез и чесотка у детей были как верные спутники любых войн. Многие дети испытали на себе последствия зловещих бомбежек вражеской авиации, и эти ужасы войны сильно покалечили детскую психику. Испытывая большую нужду в одежде, обуви, постельных и учебных принадлежностях, сотрудники детского учреждения налаживали более сносные бытовые условия своих воспитанников. По воспоминаниям Галины Ивановны Спеховой, работавшей со дня основания детдома, труд воспитательниц, подсобных рабочих в первый год войны длился сутками и без выходных. А отпусков вообще не существовало.

Детские дома военных лет не имели больших штатов, потому что страна не имела на это средств: ставку государство в то время сделало на личное и трудовое самообслуживание воспитанников.

Долго поработать Сергею Якунину не удалось, его забрали на фронт. С 27 марта 1942 года детским домом руководила Любовь Афанасьевна Заболоцкая, которая в Борки приехала из г.Львова. После нее некоторое время работал Шкляр. Затем на смену ему 7 июля 1945 года пришел Андрей Константинович Кохановский, который оставил больше всего воспоминаний у бывших воспитанников, с которыми мне удалось в разные годы побеседовать. Это был не только одаренный воспитатель и директор, но лучший из лучших знаток детских душ. Он не только любил до боли сердечной детей, но, самое главное, он видел в каждом ребенке личность.

Наш борковский «Макаренко» Андрей Кохановский поставил весь учебный и воспитательный процесс воспитанников детского дома на рельсы динамичного послевоенного времени, как это требовало вышестоящее начальство, но сохранил при этом такие понятия, как человечность, забота и родительская любовь к детям. Уже тогда его методика позволяла каждому ребенку найти себе по душе любимое занятие, и это было определяющим. Он всегда лично интересовался судьбой и делами каждого воспитанника, а если требовалось, то оказывал помощь. Он доверял своим подчиненным и поэтому сам

Директор А.Кохановский с сотрудниками детдома

пользовался всеобщим доверием, а также уважением коллектива. Когда одна из лучших его воспитанниц окончила 7 классов, он ей в 14 лет доверил должность воспитательницы детского дома. Фамилия этой женщины по мужу Кониловская Тамара Васильевна. Она всю свою долгую трудовую жизнь посвятила служению детям детского дома и осталась навсегда в Борках.

Учились воспитанники в кирпичной школе с водяным отоплением. Здание, построенное в 1903 году, до революции, купцом Андреем Текутьевым для сельского училища, и в годы войны выполняло те же функции – учить детей грамоте. И водяное отопление, смонтированное в 1913 году по заказу купца, исправно работало как в годы войны, так и последующие годы. По рассказам воспитанников детдома на первом этаже учились дети 1-4 классов, а на втором 5-6-7 классов. Тетрадей не хватало, дети из детдома писали на старых книгах между строчек. Школа

в те времена работала в две смены, так как помимо ребят из Борков здесь учились также школьники Каскары, Вилижан, Криводаново, Филиново, Шешуково, Мехряка и Щербака. Только воспитанников детского дома ежегодно училось в школе 120 человек. Многие учителя в школе были одновременно воспитателями и в детском доме. Освещение было в школе керосиновыми лампами. Они были развешаны по стенам коридора на этажах и в каждом классе на потолках. Только после войны появилось освещение в школе и детском доме. Был закуплен движок, и свет вечером горел до 12 часов. За 5 минут дежурный механик делал предупреждение, отключая свет на несколько секунд, а ровно в полночь свет гасил до подъема, то есть до 7 часов утра. Наверху находился спортивный зал. Дети в то время любили модную акробатическую гимнастику. В годы войны в школе особое значение имел предмет – военное дело. Ученики поселений и воспитанники детского дома учились ползать по-пластунски, ходить строем и с особым усердием изучали стрелковое оружие. Нередко в ночное время детский дом поднимали по команде «Тревога». Каждый учебный класс выбегал из спального помещения и строился в условном месте, пересчитывался

Текутьевское училище в Борках, в котором учились дети из детского дома в годы войны

воспитателями, и всегда шел отсчет норматива времени. В этом нужном мероприятии, проводимом военруком в годы войны, детский дом готовился к условиям боевой обстановки. Тогда вся страна жила единым фронтом. Особенно тяжело было в 1941-1942 годах, ведь никто в стране не мог сказать тогда, где в следующий раз может оказаться линия фронта: за Москвой или Казанью, а может быть, за Уралом, Тюменью... Здесь же, в школе, в 1948 году впервые для школьников близлежащих поселений и детского дома показывали художественный фильм «Молодая гвардия». Многие из детей плакали, стоял детский гул. Учащиеся, воспитанные в духе патриотизма, глубоко в душе переживали пытки и смерть комсомольцев, юных защитников Краснодона, каждый зритель представлял себя на месте отважных борцов за свободу нашей Родины. Тогда ведь никто и не знал, что одну из ролей в этом фильме исполнял наш тюменец Глеб Макаров – популярнейший в 50-е годы прошлого века артист-универсал.

Подготовка к празднику

Борковским ребятишкам и воспитанникам детского дома в годы войны сказочно повезло – в село приехали и эвакуированные культурные специалисты. Здесь были художник, музыкальный работник и даже балерина-хореограф Тамара Ярышкина. Тамара Александровна успела до начала войны окончить 2 курса балетного училища. В школе действовали кружки: музыки, живописи и танцев. Литературу в школе преподавал талантливый учитель Петр Алексеевич Соколов, и он же задушевно играл на фисгармонии. Когда Петр Алексеевич исполнял песню «Однозвучно звенит колокольчик», то весь детский дом, затаив дыхание, слушал его чудесный голос. Полина Шурепова-Федорова научилась тогда играть на аккордеоне и много играла на детских праздниках и концертах художественной самодеятельности. На территории детского дома, в одном из зданий, был клуб и столовая. В клубе имелись старенькое пианино, аккордеон, фисгармония и даже отдельная костюмерная, где хранились костюмы и платья. Все костюмы

Танец «Гопак». Исполняют Полина Шурепова и Галина Лукьянова

и платья для выступления на концертах были сшиты девочками под руководством воспитательницы Ольги Александровны Бальцер. В школе она вела еще уроки немецкого языка. Мастерницей Ольга Александровна была отменной. Сама она рисовала, шила и вязала. Многих воспитанниц она научила вязать и вышивать модным способом ришелье. Все свое мастерство она передавала воспитанницам. Шили из ситца, штапеля и сатина, который доставался детскому дому по каким-то фондам в мизерных количествах. Но особым спросом у юных швей пользовалась парашютная белая ткань. Как парашюты попадали в Борки, одному богу известно... Возможно, это были трофейные, и их за ненадобностью для Красной Армии распределяли между детскими домами. Участие детей в художественной самодеятельности хоть и было делом добровольным, но имело патриотическую окраску. Все концерты детей в трудовых коллективах и колхозах почти всегда были платными, а все сборы от концертной деятельности шли в фонд «Малютка», на строительство танковой колонны. Дети под руководством хореографа разучивали танцы – «Польку», «Гопак» и другие. Музыкальный работник готовил с детьми сольные номера и хоровые песни. Это был патриотический порыв – в общем деле со взрослыми участвовать в посильной помощи фронту. Дети Борковского детского дома имени Красной Армии участвовали во всенародном движении «Все для фронта! Все для победы!». Это был поистине детский подвиг и истинный патриотизм.

Был свой духовой и шумовой оркестр, где под руководством Зиновия Андреевича Курочкина дети осваивали премудрости музыки. Шумовой оркестр состоял из подручных «музыкальных» инструментов: бутылок, банок, пилы и т.д. Зиновий Андреевич имел большие организаторские способности и талант: в считанные дни мог научить на слух играть на инструментах детей, которые никогда в жизни их не видели. Талант от бога и особый подход к детям-сиротам творили чудеса. Дети выступали с концертами не только в Тюмени и районе, но и часто бывали в областном центре – г.Омске. Их не пугало расстояние до Тюмени в 36 км и, конечно, до Омска. Воспитанникам приходилось ездить на лошадях и быках в телеге до Тюмени, в лучшем случае, а чаще пешком. Ночью шли или ехали, чтобы успеть к концертам в первой половине дня. На улице Челюскинцев в Тюмени было здание, где можно было детдомовцам отдохнуть или попить чаю. Бывшая воспитанница Полина Шурепова-Федорова вспоминает, что когда вместе с артистами художественной самодеятельности был сам директор Андрей Кохановский, то он вначале вел всю свою ватагу детей на местный базар. Там он на свои деньги покупал у торгующих женщин пирожки и кормил детей детского дома: он по-отцовски заботился и любил всех детей, видел голодные взгляды

детдомовцев, но многое не зависело от него, а особенно снабжение продуктами. Детский дом в то время выживал, как мог, поэтому держал свое подсобное хозяйство. Конечно, в первую очередь детский дом выручал картофель, его высаживали на 10 гектарах. Только пахали поле на лошадях или быках, а все остальное выполняли дети вручную. С началом войны всех здоровых лошадей из детского дома забрали для нужд фронта. Пахать приходилось на быках. Высаживали, пропалывали, окучивали и убирали урожай сами дети. Также была в детском доме своя небольшая свиноферма и небольшой огород под овощи. Имелось свое хранилище для овощей и картофеля.

Конечно, дети много собирали дикоросов: шиповник для чая – его собирали, сушили. В близлежащих лесных колках собирали черную черемуху и смородину, а за деревней Криводаново – бруснику. На урочище «Курган», что тоже на другом берегу Туры, – землянику. Не берусь комментировать, как тяжело было собирать ягоды голодным детям, эту единственную радость в жизни, ведь и здесь спускался план на каждого сборщика. Дети собирали много полевого лука для

Воспитанники детского дома из отряда животноводов на своей ферме

столовой, ели его с солью, и это был предел детской мечты. Он рос в те годы за рекой, на заливных лугах, в огромном количестве. Весной детдомовцы собирали на своем поле прошлогоднюю картошку, сушили, а после пекли лепешки. Особым деликатесом у детей было жареное зерно пшеницы или пойманная в речке рыба. Дети любили в те годы горох, который высевали на своих овощных плантациях. В военное время хлеб в столовой выдавался по норме 200-250 гр. Дежурными по кухне хлеб нарезался, а после взвешивался на весах, и каждый воспитанник детского дома получал свою пайку. И только после войны хлеб нарезался, и его свободно клали в общую тарелку. Много лет, в том числе и в военные годы, работала в столовой и выпекала хлеб Клавдия Николаевна Мехрякова. Как она умудрялась при плохом качестве муки выпекать вкусный хлеб, который по сей день помнят воспитанники детдома. Часто в столовой подавали блюдо «Заваруха». Рецепт прост: муку заваривали кипятком, заправляли комбижиром, и кушанье готово. Часто, если не каждый день, повара готовили картофельное пюре. Картофеля было много, но и его экономили, употребляли в пищу в меру. Чай всегда был, но очень редко с сахаром. Иногда готовили морсы из свеклы, брусники, черемухи и смородины. Картофель жарили на рыбьем

Уборка картофеля

жире. Когда готовилось это кушанье или тушеная капуста, то запах распространялся всюду, но постоянно голодные дети об этих мелочах особо не беспокоились.

Спальные деревянные корпуса не отличались особой архитектурой, и не всегда они были приспособлены для зимнего проживания. Когда я разговаривал с бывшими воспитанниками – Полиной Федоровой и Верой Текутьевой – в начале января 2014 года, то от их рассказов моя душа леденела, и сердце стало покрываться такой же ледяной коркой. Вера Михайловна попала в детский дом уже после войны, а Полина Федорова 31 января 1942 года. Очень холодно было детям в спальных корпусах. Топили печи сами воспитанники сырыми дровами. Сами же их заготавливали в деревне Кунчур и за 20 км везли хлысты на лошадях или быках в детский дом. А возраст детдомовцев – от 7 до 16 лет. Весной, в разлив Туры, заготовленные бревна, связанные в плоты, подгоняли по малой речке к Боркам, недалеко от детского дома. Напиленные чурки дети несли в расположение своего учреждения. Сырые поленья тепла не давали, но выхода или другого варианта не было. Как правило дети спали по двое, а освободившимся вторым матрацем накрывались сверху. Комнатных тапочек не существовало. Дети, включая малышей, стояли на промерзшем полу босиком, и на нем появлялись проталинки. Сколько детских ножек – столько на полу проталинок. Этот холодный пол воспитанники и теперь помнят. Впрочем они помнят буквально все, но вспоминают без обиды на время и наше государство. Потому что помнили, что бойцам на фронте в несколько раз тяжелее было. Тыл и фронт в годы войны был единым организмом, вместе ковали победу над врагом.

В детском доме была своя баня и прачечное помещение. В этом вопросе особых проблем не существовало. Не могло государство в первые годы войны наладить производство обуви, одежды и письменных принадлежностей для детей. Как-то в детский дом поступила американская гуманитарная помощь. Об этом факте мне впервые рассказала бывшая воспитанница Полина Федорова. Ей тогда досталось американское, из очень тонкой ткани, цветное платье в полоску и кусочек заморского душистого мыла. Какая это была радость тогда и богатство для девочки Поли Шуреповой. Полина Филипповна Федорова и теперь, через много лет, вспоминает этот случай с особым трепетом на душе. Многого тогда дети не видели, даже элементарных вещей для жизни. Решался вопрос в 1941 году под Москвой – быть ли первому в мире социалистическому государству. Поэтому вопрос с обеспечением детских домов обувью, продуктами отодвигался правительством на

будущее. Постепенно с годами снабжение налаживалось. В Борки для нужд детского дома стали поступать галоши, брезентовые ботинки с кожаным носком и фуфайки. А иногда весной к крыльцу столовой детдома конюх, участник Великой Отечественной войны Григорий Николаевич Никифоров подгонял лошадь с телегой, и детвора, не имеющая подходящей обуви, ехала до крыльца школы, не замочив ноги.

Несмотря на военное лихолетье, воспитанники участвовали в самоуправлении: ежегодно избирался детский совет во главе с председателем. В этот актив входили заместители по учебной, санитарной и хозяйственной секций, также секретарь комсомольской организации и секретарь детского совета. У каждого активиста были свои обязанности и права. Совет следил за выходом боевого листка, где размещались сводки с фронта. А также помещались карикатуры на самого Гитлера и фашизм, нарисованные детьми. Здесь отмечались успехи и отмечались недостатки в учебе и общественном труде всех воспитанников детского дома. В те годы широко культивировалась помощь местным колхозам, заводам и фабрикам. В Борках воспитанники детского дома работали на полях местного колхоза «Памяти Ленина». И колоски собирали. Снопки из колосьев пшеницы вязали и составляли из них суслоны. Сортировали зерно и грузили плицами его в мешки, а также участвовали в уборке колхозного картофеля и овощей. Все заработанные деньги перечислялись в фонд обороны или фонд «Малютка», на покупку танковой колонны. Когда в колхозе «Памяти Ильича» осенью шла очередная сдача зерна в фонд обороны, и загруженные конные телеги с хлебом и красными флагами проезжали через деревню Борки, то кто сидел на этих мешках с хлебом? Дети детдомовские, которые помогали растить хлеб колхозу. Именно им доверили взрослые колхозники эту почетную миссию, потому что в каждом килограмме хлеба был их детский труд. А как гордились тогда дети!.. Было такое доверительное отношение к детям-сиротам у нас в Борках. 9 мая 1945 года по радио объявили об окончании войны. Занятия в школе отменили. Ученики школы и воспитанники детского дома в это утро собрались на торжественном митинге. Были сказаны речи. Радость и слезы взрослых и детей в тот день смешались в одно целое. Сироты Борковского детского дома строили свои планы на будущее. Впереди их ждала мирная жизнь.

В заключение хочется добавить об оценке детского труда в годы военного лихолетья. Если взрослые, проработавшие в годы войны хотя бы полгода, получили статус ветерана Великой Отечественной войны 1941-1945гг. и, соответственно, льготы, то дети, работавшие все

4 года войны на городских предприятиях и в местных колхозах, ничего не получили, оказались забытыми государством. Детский труд в годы войны государство использовало в полной мере, а воздать должное за труд детей бывший СССР не захотел, и современная Россия этот детский подвиг пока не оценила. Поэтому я обращаюсь к депутатам всех уровней – внести поправку в нужный закон и причислить бывших детей, кто трудился в годы войны, к ветеранам (труженикам тыла) Великой Отечественной войны. Определить статус малолетних тружеников страны в годы войны необходимо как можно быстрее: их совсем мало осталось. Нужно поспешить, а то скоро будет некому давать это звание. Дети в годы Великой Отечественной войны, став взрослыми не по годам, внесли в тылу свою посильную лепту в борьбе с фашизмом, в Победу 45-го. Нам нужно об этом помнить.

Лидия Шмаль

Член Союза журналистов России и Москвы, в 70-е – сотрудник ГТРК «Регион-Тюмень», газет «Тобольская правда» и «Тюменская правда», с 1982 года, в Москве – главный редактор газеты «За автомобильно-дорожные кадры» и «Выбор», консультант журнала ЦК КПСС «Партийная жизнь», автор-составитель книги о Н.В.Никитине «Сказание о великом конструкторе», автор публикаций в альманахе «Тобольск и вся Сибирь»

Последняя любовь моего отца

*Радость жить ко мне поздно пришла,
Я долго болела душою:
Когда родилась, полыхала война.
Когда подросла, боль сочилась слезоу...*

- Колесова Лиди!

Карандаш в руке учительницы замер на середине списка. Кто-то явно медлил с ответом на перекличке.

- Лиди! Колесова!

- Лиди – я. Но моя фамилия Колегова.

Ребята засмеялись. Матери переглянулись. Шло знакомство с первоклассниками. 31 августа 1949 года.

- Как зовут твою маму?

- Дудина Антонида Титовна.

- А отца?

- А отца у меня нет и никогда не было!

Ребята снова засмеялись. Матери снова насмешливо переглянулись.

Я покраснела и тщательно закрыла откинутую парту. К тому, что у меня нет отца, я привыкла. Отца не было и у моих старших: сестры Тамары и брата Бориса. Он у них погиб на железной дороге, когда сцеплял вагоны. Его звали Николай Дудин. Моего отца – Иван Колегов. Но это имя никогда не произносилось. Тайна моего рождения была интригой маленького пригородного поселка Адамова гора. Мое появление в магазине или клубе вызывало оживленное любопытство соседок.

- Какая бассенькая девчушка у Тоськи растет...

- Так нагулянные – они всегда такие...

Я считала себя уродкой и на похвалы соседок внимания не обращала – мало ли что говорят. А о том, что я «ветром надутая», в «картошке найденная», «под забором подобранная», я верила и тем закрывала свое любопытство на фамильное расхождение моей семьи. На вопросы об отце мама только махала рукой, бабушка сердилась, брат с сестрой

недоуменно хлопали ресницами. Потом я нашла две фотографии: в буденовке мне сразу понравилась (красный командир!), а на другой он был наклонен к чьему-то плечу, но снимок был разрезан пополам, другая половина лежала тут же с надписью на обороте «Степанида». Я была мала для подробностей. Посмотрела и забыла. А отцовский снимок долго разглядывала и пыталась найти хоть какое-то сходство. Не находила. Может, и правда, что меня в картошке нашли?..

Есть в истории Великой Отечественной войны одна трогательная и как бы стыдливая страница – последняя любовь фронтовика. И дети, рожденные в результате этих коротких и безумных встреч. Сколько их родилось, таких малышей? Никто, конечно, не считал. Как сложилась их судьба, часто не признанных, не увиденных отцами, не принятых родными? Наверное, тоже по-разному. Если им вообще повезло родиться. Мне повезло, правда, с пометкой «незаконнорожденная». Не знаю, есть ли теперь такое понятие. В годы войны было.

*«Когда немецкая орда
Ломилась в центр моей России,
Меня отважная вдова
В себе отчаянно носила.
И столько страха было в ней,
Что мне в утробе стало страшно.
На целый месяц я быстреей
На свет родилась негласно.
Рукой дрожащей приняла,
Слегка прищурясь, повитуха:
«Кого, сердечная, ждала?»
«Да не ждала! Уйди, старуха!..»*

Мои родители встретились в конце мая 1941 года. Отца призвали в наши места на сборы. Тогда в предчувствии войны проходили переподготовку многие молодые мужчины. Ивану Колегову – 36 лет, у него уже есть семья и дети. Но... перед веселой вдовушкой не устоял.

Озорная Тоська с бирюзовыми глазами, с копной каштановых волос в свои двадцать девять лет была

Дудина Антонина Титовна

Колегов Иван Семенович

веселой. К тому же свободна, хотя и поднимала одна двоих детей. После сборов рядового стрелка Колегова сразу отправили на фронт. Буквально в первом уральском эшелоне. Когда мама догадалась, что беременна, никаких вестей от Ивана не было. Источник информации с фронтов – старенькая тарелка на стене: Красная армия отступает, немцы у стен Москвы, гибнет мирное население, нависает угроза голода... Даже если любимый живой, никакой надежды на его возвращение. Ужас охватывал при мысли, как прожить с двумя сиротами, а тут еще третий! Подумывала об избавлении, но не решилась: закон запрещал. Была надежда на досрочные роды. Говорили, что восьмимесячные не выживают. И мама снарядилась, как в бой: взяла ломик потяжелее и пошла выворачивать полы в заброшенном сарае. Надорвалась, пошла в баню, погрелась, скрючилась от боли, послала дочку за соседкой...

Что такое появилось на свет, сразу было не понять: ни волос, ни ресниц, ни бровей, ни ногтей. Завернули в пеленку, положили на лавку. «Оно» кряхтело и пищало. Стало боязно и жалко. Приложили к груди – «оно» вцепилось, как присосок. Это и была я. Такая несвоевременная и неказистая, что от досады мама зарегистрировала меня на 15 января – день гибели ее первого мужа. Два несчастья в один день с разностью в пять лет! Некоторое время меня держали на печке. Покормят и положат. Я спала, догоняла свой утробный возраст. А когда пришла весна, и меня развернули под солнечными лучами, глазам не поверили: вместо гадкого комочка – белокурая девчушка с ямочками на щечках, с ресничками до бровей, с веселыми радостными глазками. Кукла! Так и звали.

И начала я подрастать под пересмешливые взгляды соседок, под недовольное ворчание бабушки, под неприязненное раскаяние мамы. Неожиданное появление отца летом 1942 года смягчило мое положение, прибавило маме сил и уверенности, успокоило больное самолюбие. Оказалось, отец был в тяжелых боях под Ленинградом, перенес ранение, получил небольшой отпуск – и вот явился влюбленный, счастливый, уставший, радостный от рождения дочери, озадаченный нашим будущим, виноватый за непредусмотренные испытания, спешащий к новому пункту назначения... Куда отправят, он еще не знал. Но уехал на этот раз навсегда. Таким его и запомнили: живым и здоровым. В гибель не верили. Думали, скрывается от помощи в воспитании ребенка. Мама его не искала: запись на имя отца не давала в те годы права на алименты, как и на пособие или пенсию от государства. А раз так, зачем искать? Захочет, сам найдет. Адрес знает. Характер у мамы был «ой, какой!». Она, выросшая в раннем сиротстве, жизни не боялась. И была мастерица на все руки: умела ткать половики на станке, стежила ватные одеяла, шила обновки всему поселку, вязала и вышивала. Редкая в те годы машинка «Зингер» не умолкала. Богатства не принесла, но и голодать не позволила. Конечно, и мы, дети, трудились в полную силу: все лето обрабатывали огород, пилили и кололи дрова, таскали траву из болота для коровы, собирали грибы и ягоды. У мамы было много подруг, и все они имели законных мужей, но в

Тоську никто из них не бросил камня, мало того, она была их признанным лидером. В конце войны мама сошлась с эвакуированным из Поволжья немцем Петром Яковлевичем Ремпелем и прожила с ним десяток лет. Когда немцам разрешено было вернуться к семьям, за ним приехали взрослые дочери и увезли домой. Мама очень переживала. Больше она замуж не выходила. Мама любила праздники. Но все они начинались и заканчивались в нашем доме одинаково. Сперва – застолье, песни, даже пляски, а потом бабушка соберет своих трех дочерей, и начинается плач и причитания. Они оплакивали моего дядю Ивана Титовича Горохова, пропавшего без вести летом 1941 года. Бабушка делила с его семьей крошечную пенсию и никак не могла смириться с потерей единственного сына, ее надеждой на беспечную старость, так как, поднимая четырех детей, бабушка трудовой пенсии не заработала. Я ее утешала в свои десять лет, как понимала: «Дядя же за родину погиб! Гордиться надо, а ты плачешь с утра до вечера». Бабушка взывала еще громче и гнала меня прочь, а тетки провожали сердитыми глазами. «Отсталая семейка», – возмущалась я, залезла на крышу и, опершись о печную трубу, писала первые стихи:

*«Как я горжусь тобой, отчизна!
Твоей оплаканной красой!
Своей дорогой к коммунизму
Пойду с зажженной свечой...»*

Никто мои поэтические порывы не ценил. Тогда я стала думать, что такой отец, как мой, в буденовке с красной звездой, меня бы понял. Захотелось его найти и увидеть. Написала несколько писем по адресам, где он мог быть. Ответы приходили похожие: «Не проживает», «Не значитя». На многочисленные вопросы и анкеты при вступлении в пионеры, в комсомол, институт, на работу в графе «отец» старалась отвечать честно: «Отец с фронта к нам не вернулся», «С нами не проживает», «Сведений об отце не имею». И все-таки один раз соврала. По такому памяtnому случаю. Одним из источников нашего с мамой дохода были мои походы за ягодами. Если везло набрать побольше, то продавали. Начинали сезон с земляники. Но добывать ее был тяжкий и опасный труд. Дорога дальняя, на свежие вырубki. Ходили туда только лесовозы. Детей, как правило, не брали: сидеть надо было между кабиной и бревнами. Иногда это расстояние было настолько малым, что при движении по песчаным ухабистым дорогам стволы наезжали на кабину и могли придавить. Мы сидели на малюсенькой площадке, держась за нее руками и свесив ноги, всячески уберегая их от попадания на колесо. Под монотонное кряхтение мотора сладко дремалось, и можно было запросто свалиться. Моих подружек в такие поездки не отпускали. У меня же было редкое преимущество: отчим как раз работал на такой машине и брал меня в кабину. Иногда это делали его друзья – шоферы. Когда такой возможности не было, я бежала за пределы зоны видимости «стукачей», подальше от

поселка, на лесной кордон, и всячески уговаривала проезжающие машины прихватить меня с собой. Как правило за рубль кто-нибудь да соглашался. Продать ягоду было тоже непросто. В поселке покупателей не было. В город идти было поздно, оставлять же ягоду на ночь до утра нельзя: при отсутствии холодильников она пропадала. Рынок вечером к тому же не работал. Оставались места у входа в магазин. Это было надежно, но опасно – гоняла милиция. И вот однажды, придя из леса, я переоделась и пошла в город за пять километров. Встала у ближней булочной и раскрыла лукошко. Подходит мужчина: «Почем ягода?» – «Два рубля стакан» – «Пойдем со мной!». Я обрадовалась, что он все лукошко купить хочет, а он привел меня в милицию. «Разве ты не знаешь, что нельзя торговать в неполюженном месте?». Я, конечно, знала, но видела, что другие торгуют. Почему бы не рискнуть? Стали составлять протокол. Как да что, кто отец, кто мать? Я возьми и соври: «Отец погиб на фронте». «Под Сталинградом», – добавила для пущей убедительности, чтоб разжалобить. Милиционер задумался, а второй сердито прикрикнул: «Да отпусти ты ее! Нашел преступницу!».

Меня отпустили, и тут я первый раз сломалась. До того железная была, как мама: слезу не вышибешь. Всегда, чтобы не зареветь, краснодонцев вспоминала из фильма «Молодая гвардия». Пионеры не плачут, не сдаются, не опускают руки. И не ревела, как бы не было больно. В тот раз установки забыла и почувствовала себя слабой, усталой, беспризорной девчонкой, к тому же лгуньей и обманщицей. Была теплая уральская белая ночь. Солнце подсушивало неисчерпаемый поток накопившихся слез. Я вытирала их ладошками и солеными пальцами таскала из лукошка начинающую раскисать землянику. Детство кончилось в мои 12 лет. Я дала себе слово никогда больше не врать, не торговать и не завидовать, что кому-то живется лучше. Я научилась шить, вышивать, вязать, как мама, у меня появились свои бабушки-заказчицы: кому – подбор для покрывала, кому – картинку на стену, кому – простенькую кофточку из ситца.

«Отец бы погордился мной», – утешала я себя. Но искать перестала. Показалось вдруг неэтичным влезать в его налаженную жизнь, в его отношения с его семьей. В то же время, будучи уже взрослой, придумывала варианты журналистского поиска. Могла бы приехать к нему с заданием из газеты?.. Годы шли. Не стало мамы. Отец, будучи старше ее, тоже мог уйти. Поиск показался бессмысленным. И все же пришла однажды на Поклонную гору, попросила заглянуть в Книгу памяти. Замерло сердце, перехватило дыхание: «Колегов Иван Семенович. 1904г.р. д.Колегово Куединского района. Призван в с.Б.Уса. Рядовой, стрелок. Погиб в бою 7 дек. 1942г. Похоронен на хут. Боровики Сталинградской обл.». Вскрыли и рукописные отчеты о потерях воинской части: «... Жена Колегова Степанида Карповна...». Вспомнилась старая фотография. Степанида! Сомнений не оставалось – эти сведения о моем отце. Он не дожил двух месяцев до Сталинградской победы. Его последний бой – за высоту номер

124.5 у хутора Бабуркин. А в хуторе Боровки (именно так он называется) был госпиталь, в котором он лежал и умер. Все захоронения в 70-е годы были перенесены в село Иловайское. Имени отца там почему-то не оказалось.

«Родовая» наша деревня Колегово теперь представляет собой дачные хутора. Из старожилов никто не живет. Семья отца в 1943 году куда-то выехала, и ее след пока не найден. В Куединском архиве я нашла амбарную книгу за 1940 год, в которой прочитала: «Колегов И.С. – глава семьи, русский, читает и пишет. Плотник. Степанида Карповна, жена, 1902г.р., неграмотная. Анна, Клавдия, Елена – дочери, школьницы. Никифор, Афанасий – сыновья. Имели 12 соток земли, корову и двух овец с ягнятами»... Знала ли это мама? Из какой нужды вырвался он на сборы?..

Поскольку семья уехала, на стеле в деревне имени отца не было. Сейчас пообещали вписать. Два года назад в хуторе Боровки торжественно открывали стелу в виде книги памяти, в ее создании приняла участие и я. Отдельной строкой по ее красной странице сделана запись: «Колегов Иван Семенович. Умер от ран в период боев за Сталинград». Так что не соврала я дяденьке милиционеру о погибшем отце, а сказала самую правдивую правду! Случайно. В нарядной толпе боровчан я стояла как в почетном карауле и благодарила отца за его любовь, за его муки в окопах Сталинграда, за то, что дал мне жизнь.

«Я видела, отец, где ты родился, жил и умирал. И пусть ты не смог растить и воспитывать меня, ты дал мне самое главное – жизнь. И как смог, ее защитил, отдав свою. Вечная тебе память!»

Боровчанские казаки дали несколько праздничных залпов над свежим мемориалом. Люди складывали первые весенние цветы. Рядовой стрелок Двадцать четвертой стрелковой дивизии 2-го формирования Колегов Иван Семенович обрел свое место памяти и славы. Впервые не было обидно за трудное детство. Впервые мне стали так дороги и понятны мои родители. Приехала домой, и сами собой полились эти «Русские сонеты», которые посвящаю своим родителям. Ведь о скорой гибели отца мама так и не узнала.

Мемориал в хуторе Боровки

*Ой, зима-зима, стужа горькая!
Ой, весна-весна, капель звонкая!
Октябрь золотом землю выстелил,
А июньский зной душу высушил.
Я люблю зиму за студёный снег,
Я люблю весну за веселый бег.
Я по золоту люблю хаживать,
Вспоминаю, как ты ухаживал.
Лето плавилось ночами жаркими
И горел рассвет стопожарами.
Ты обжег меня чувством пламенным,
А потом убил забыванием!
Нет ни зла, ни слез, ни отчаянья,
Только бьют взхлест воспоминания.*

*Как влюбилась я в твой призывный смех,
Как разбилась я о холодный снег.
Как осенний лес пел о суженом,
А июньский зной подул стужею.
Как услышала: началась война,
Как пила одна чашу слез до дна.
Как осенний лес звенел золотом,
А любовь твоя в сердце сполохом.
Нет ни зла, ни слез, ни раскаянья.
Только бьют взхлест воспоминания...*

*Слышу боль твою, моя милая,
И тоску твою непосильную.
Счастье выпало – полюбили мы,
А расстались как, ты прости меня.
Лето плавилось ночью жаркою,
И горел рассвет стопожарами.
Налетела вдруг сила страшная.
Как один солдат, насмерть встали мы.
Ни сомнений нет, ни отчаянья,
Лишь тебя с тоской вспоминаю я.
Тяжела зима сталинградская,
Степняки несут стужу адскую.
Вбило в землю нас огнем ливневым,
Воспитай за нас дочку Лидию.*

*В том, что грешен был, нет раскаянья.
Помоги вам Бог в испытаниях!*

Такой вот короткой была последняя любовь моего отца. Память о ней значительно длиннее. Мой внук Иван понесет ее дальше.

Наследники Победы

Людмила Звонарева

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии Государственного
аграрного университета Северного Зауралья,
заслуженный работник высшей школы РФ

Патриотизм в истории России и современность

В последние годы в России патриотизм стал одной из самых дискуссионных тем. Понятие патриотизма восходит к древнегреческому языку и означает «Родина». Восточноевропейские славяне поклонялись богу, создателю Вселенной, Роду. Отсюда в русском языке слова «Родина», «родня», «родственники», «родословная». В русском национальном самосознании патриотизм связан с традициями православной культуры, готовностью пожертвовать собой ради Родины. В Евангелии от Иоанна говорится, что нет больше той любви, как если кто положит душу за друзей своих. В. Даль определяет патриотизм как любовь к Отчизне, патриота как ревнителя о благе Отечества. Патриотизм у русских считался высшей добродетелью. Перед Полтавской битвой Петр I произносит: «... вы сражаетесь не за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество». Историк Н.М. Карамзин пишет: «Патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях». В.И. Ленин считал любовь к Родине одним из самых глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями.

В годы Великой Отечественной войны наш народ проявил небывалый по силе патриотизм, который явился основой духовно-нравственного превосходства над фашизмом, основой победы над Германией. У поэта В. Лебедева-Кумача в песне «Священная война» есть очень точные слова:

*Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они – за царство тьмы*

Свой вклад в Победу внесли преподаватели, сотрудники и учащиеся сельскохозяйственного техникума Тюмени (сегодня это – Государственный аграрный университет Северного Зауралья (ГАУ Северного Зауралья). По приказу Наркомата земледелия, с 24 июня была организована в две смены работа учебных мастерских для ремонта колхозной сельхозтехники. Отзывались с каникул учащиеся 3 курса отделения механизации и откомандировывались на уборочные работы в МТС, студенты 2 курса переводились на ремонт уборочных машин. В ряды РККА (Рабоче-крестьянская Красная армия) уже 25 июня был призван заведующий

хозчастью А.П.Устинов, мобилизовывались старший бухгалтер А.С.Климшин, преподаватель В.А.Косарев, шоферы В.К.Парфенов, А.Горбунов, тракторист Васильев, электромонтеры Я.Д.Хотемцев и З.Халитов, заведующий производственными мастерскими Жерновников, столяр Канников, плотник Кропотов, преподаватель военной подготовки Б.Е.Мальцев, служащий Жигарев. В ряды РККА призвали студентов старших курсов: П.Н.Ожогина – с отделения механизации, П.С.Шарова – с отделения земледелия. Сибиряки прославились своей отвагой и честью. П.С.Шаров стал Героем Советского Союза. Учащийся техникума М.Н.Брюховский – полным кавалером ордена Славы. Сегодня перед 1 корпусом ГАУ Северного Зауралья стоит памятник бывшему студенту сельскохозяйственного техникума, Герою Советского Союза Н.И.Кузнецову. Регулярно преподаватели и студенты университета посещают музей Н.И.Кузнецова в Талице и Зырянке.

2 февраля 2015 года исполнилось 72 года со дня разгрома фашистов в самой величайшей битве Второй мировой войны – Сталинградской битве. В боях под Сталинградом в составе Сталинградского фронта с июня по сентябрь 1942 года участвовал мой отец Звонарев Валентин Тарасович, командир 2-го дивизиона 200-го минометного полка.

Вот некоторые выдержки из «Записок» В.Т.Звонарева: «Под Сталинградом были подготовлены рвы. Мы полностью использовали эти сооружения, надо сказать, что они хорошую пользу нам сослужили. Правда, мы немного их дооборудовали. Сделали ходы сообщения, отрыли отдельные ячейки, дополнительно сделали блиндажи и капониры, что позволило нам длительное время находиться в обороне и сдерживать врага».

«Во время бомбежки одна из бомб угодила в двухэтажный дом. У этого дома отвалилось полстены. Пол на втором этаже чудом держался. Когда пыль опала, я увидел, что хирург делает операцию тяжело раненому солдату. Какую надо было иметь силу воли и мужество, чтобы в такой ситуации продолжать операцию?!».

«В Сталинграде от немецких окопов мне приходилось быть на расстоянии броска гранаты. Наша 9 артиллерийская дивизия была подчинена главному командованию, орудия сосредотачивались на одном из главных направлений».

После ранения и госпиталя с июля 1943 года по май 1944 года капитан В.Т.Звонарев в составе 3-го Украинского фронта освобождает от немецко-фашистских захватчиков территорию Украины, в составе 9 Запорожской артиллерийской дивизии – город Запорожье. В 1943 году в село Малахово Викуловского района он пишет жене: «Сегодня 17 июля. Пока жив. С утра перешли в наступление. Сейчас веду всем своим подразделением огонь. Кругом все горит и стонет. Кромешный ад. Пишу в блиндаже». 8 апреля со станции Новохоперской под Воронежем он

пишет: «Сейчас отправляюсь на фронт. У меня одно желание – посмотреть на сына, каков он сейчас стал». В результате ранения орденосеца, гвардии майора 9 артиллерийской дивизии В.Т.Звонарев был уволен в запас приказом командующего артиллерией СА №0937 от 04.11.1944 года.

В боях за освобождение от фашистов Польши под селом Стасино погиб мой дядя, сержант, стрелок-радист Михаил Иванович Анашенко, который призывался на фронт в Викуловском райвоенкомате. И было ему тогда 18 лет. И летчики, и сами стрелки знали об уязвимости в самолете Ил-2 того места, которое занимал стрелок-радист. Но надо было помочь братской Польше освободить страну от фашистов.

Отношение к патриотизму в наши дни крайне неоднозначное. Есть направление, которое называют «антипатриотизмом». Это – установка на ослабление российского общества. История Великой Отечественной войны вопреки фактам, научному анализу и здравому смыслу подвергается сильнейшей фальсификации со стороны прозападно настроенных обществоведов, внедряющих в сознание новых поколений превратное представление о Второй мировой войне. Идет массовая реабилитация нацистских преступников – Власова, Бандеры, предателям ставят памятники. Преуменьшается роль и значение победы Красной Армии в победе СССР над фашистской Германией. Грубо отступая от истины, отрицается ответственность фашистов в развязывании Второй мировой войны. Вторя Гитлеру, доходят до абсурда, немецких фашистов называют «европейскими защитниками Сталинграда», осуществляющими «европейскую миссию вермахта» по сокрушению «советских орд».

В материалах Нюрнбергского процесса отражена позиция Гитлера, считающего себя «европейским защитником», называвшего совесть и нравственность химерами, отстаивавшего право германской нации устранять миллионы низших рас, «размножающихся, как черви», призывавшего развивать технику обезлюдивания и устранения целых рас. Гитлер сформулировал цель Германии в войне против СССР: расширить жизненное пространство на Восток, обеспечить себя продовольствием. Не надо забывать, что директива №21 «План «Барбаросса» была принята 18 декабря 1940 года еще за полгода до нападения на СССР. Командованию германских вооруженных сил приказывалось быть готовыми разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании. 2 мая 1941 года члены экономического штаба «Восток» на своем совещании записали: «... все вооруженные силы Германии на 3-м году войны будут снабжаться за счет России ... Надо выкачать из страны все, что нам необходимо...».

Искажение истории сегодня – это, по сути, информационная война, которая особенно расцвела на Украине. Либерально-рыночная доктрина во многих средствах массовой информации сопровождалась пропагандой мысли о

том, что Россия не способна к цивилизационному развитию. СМИ заполнила массовая культура – ток-шоу, кулинарные рецепты, дефиле. Россию, издаваясь и не стесняясь, стали называть рашкой, совком, этой страной. Обесценивание интеллектуального труда фактически вело к дегенерации культуры страны. По опросу февраля 2014 года, проведенного Левада-центром, до 82% респондентов из молодежи не смогли назвать конкретных героев-патриотов.

В последние годы студентам очного отделения аграрного университета я стала давать задание написать реферат на тему «Моя малая Родина». Многие студенты впервые поговорили со своими родителями, бабушками и дедушками об их отношении к историческим событиям и участию в них, поинтересовались их прошлым, происхождением рода, фамилии. Для некоторых студентов это стало неожиданным открытием. В Государственном аграрном университете Тюмени проводятся Олимпиады и выставки к юбилейным датам. Студенты и преподаватели активно участвуют в Парадах 9 мая в честь Победы в Великой Отечественной войне.

20 октября 2012 года за №1416 вышел указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания». 17.01.2013 года вышло постановление Правительства РФ «О государственной программе патриотического воспитания граждан РФ на 2011 - 2015гг.» Рекомендуются проведение семинаров, конференций на тему «Патриотизм XXI века». Необходима серьезная работа по воссозданию системы патриотического воспитания. Формирование его на традициях прошлого и современного опыта. Хочется верить, что наше общество осознало величайшую роль исторической науки в формировании мировоззрения людей, современной политики и судеб страны.

На Поместном Соборе 1990 года патриарх Алексей II сформулировал мудрую мысль: «Патриотизм проявляет себя в бережном отношении к историческому наследию Отечества, в деятельной гражданственности, включающей сопричастность радостям и испытаниям своего народа»; «Человек мира, это то же самое, что бездомный человек».

В то же время уверена, что основой патриотизма, особенно такой силы, как в период Великой Отечественной войны, может быть не просто теоретическая образованность, а возвращение земли, ее недр, крупного промышленного производства в общенародную собственность. В школьном учебнике «Истории Древнего мира» по этому поводу приводятся слова трибуна Тиберия Гракха: «... у тех, кто сражался и умирал за Рим, нет ничего, кроме воздуха и света. ... И воюют, и умирают они за чужие роскошь и богатство».

Народ России думает и все понимает, откликается сердцем на происходящие события. Недаром резко вырос авторитет и рейтинг Президента В.В.Путина после возвращения Крыма в состав России.

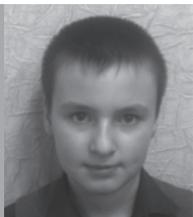
Помним и гордимся¹

Конкурсные работы учащихся школы №14 в номинациях областного конкурса сочинений «Моя семья в годы Великой Отечественной войны»:

«Герой семейного альбома»

«Семейный трудовой вклад в Победу»

«Дневник военного детства»

Артем Шеинов

5-в класс

*Героями не рождаются,
героями становятся!*

Да, мой прадед был самым настоящим бойцом! Я вас хочу познакомить с моим прадедушкой Григорием Кондратьевичем Петровичевым.

Он воевал на двух войнах и вернулся живым. Мой прадедущка до войны был обычным среднестатистическим человеком. Родился Григорий 20 августа 1912 года. Работал в детском доме, на заводе, а еще был первоклассным печником. Мой дедушка Анатолий был у него в подмастерьях. Со всех близлежащих деревень его приглашали на работу, потому что лучшего мастера во всей округе было не найти. До 1939 года у него родилась одна дочь и сын, и только после войны родились мой дедушка и еще трое детей. Они все жили в селе Лаишево, а потом в селе Шереметьево. Жену у Григория – мою прабабушку – звали Мария. Первый раз моего прадедущку забрали на войну в 1939 году, воевать с финнами, а когда вернулся с войны, то 27 июня 1941 года его снова забрали на фронт – воевать с фашистами. На войне он получил 5 ранений. Воевал под Москвой и Волоколамском. После полученной контузии, в 1943 году, мой прадед вернулся домой, поэтому на японской войне он не воевал. Прадед

*Петровичев Григорий
Кондратьевич (1912-1997)*

¹ Куратор конкурса – преподаватель русского языка и литературы тюменской школы №14 Татьяна Борисовна Гец

воевал героически, был награжден орденами и медалями за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Сегодня моего прадеда нет в живых. Он умер в 1997 году, но в семейном архиве остались его документы с войны и фотографии, а в воспоминаниях родителей – его рассказы про войну. Мой прадед до войны был обычным человеком, а вернулся героем своей страны!

Елизавета Русакова

5-в класс

*Если завтра война,
если враг нападёт,
Если темная сила нагрянет, –
Как один человек,
весь советский народ
За любимую Родину встанет.*

В.Лебедев-Кумач

Великая Отечественная война была очень тяжелым временем для русского народа. Почти все семьи были разделены на мужчин, которые сражались с врагом на фронтах, и женщин, которые работали в тылу, делая все возможное для Победы советского народа над фашистской Германией. Мои прабабушки – Вера Александровна, Валентина Леонидовна, Ирина Павловна самоотверженно трудились в тылу и, как могли, помогали фронту.

Вера Александровна Королёва жила в деревне Большой Беркут Курганской области, работала в колхозе, на свиноферме. Она выращивала поросят для поддержки фронта продовольствием. Работа на ферме была очень тяжелая. Все приходилось делать вручную. Она рано вставала, варила и разносила корм животным, убирала загоны. После тяжелого рабочего дня нужно было заниматься домашним хозяйством, справляться с непосильными для молодой женщины делами: заготовкой дров, сена, перекладкой печей, починкой домашней утвари. Помогала всем советским людям вера в скорую Победу.

Моя вторая прабабушка – Валентина Леонидовна Русакова жила в городе Шадринск. В 1941 году ей исполнилось 17 лет. Работать пришлось на производстве, заменив мужчин, ушедших на фронт. Вечерами она вязала носки и шила варежки для солдат.

Моя третья прабабушка – Ирина Павловна Орлова жила в годы войны в городе Курган, оттуда и проводила мужа – Ивана Степановича на

фронт, оставшись с тремя малолетними детьми. Чтобы прокормить себя и детей, прабабушка держала домашний скот, обрабатывала огород. Одежду и необходимую хозяйственную утварь приобретала, обменивая на яйца, молоко, перо, овощи. Хозяйство было безотходным. Даже кости животных шли на приготовление мыла. Прабабушка Ирина варила его на печи, остужала, делила на кусочки. Часть мыла шла в обиход, излишки продавались или обменивались на рынке. Как и Валентина Леонидовна, Ирина Павловна вместе с другими курганскими женщинами участвовала в обеспечении фронтовиков теплыми вещами, отправляя на фронт посылки с варежками, носками, иногда в них вкладывались мыло и махорка. Моя прабабушка Ирина – мать-героиня. У нее было восемь детей – трое довоенных и пятеро послевоенных. Она награждена орденом. Свою жизнь она посвятила мужу-фронтовику, имевшему ранение, награжденному орденом Великой Отечественной войны, и своим детям, ставшим достойными представителями послевоенного поколения.

На примере моих прабабушек можно проследить разные судьбы людей, застигнутых войной. Но их, как и миллионы других советских людей, объединяло горячее желание внести свой вклад в общее дело и беспрекословная вера в Победу.

Яков Лебедев
5-а класс

*И сто, и двести лет пройдет,
Никто войны забыть не сможет...*

Константин Симонов

Моей прабабушке – Анне Петровне Легаевой было 6 лет, когда началась война. Она много мне рассказывала о тех временах, и иногда мне кажется, что я был наблюдателем этой картины, поэтому я хочу рассказать историю военного детства от лица маленькой Ани...

...Как хорошо, спокойно живется нам на маленьком золотом руднике в Казахстане. Папа трудится, мама занимается хозяйством. А я помогаю, как могу! Ведь у нас две лошади, овцы, корова. Как уследить за всем этим маме одной?! Сегодня – воскресенье, а значит, к нам придут соседи: казахи, поляки, украинцы. Мы будем слушать пластинки на патефоне. А потом, когда все уйдут, я буду сидеть и слушать все песни подряд, и наслаждаться приятным звучанием.

...Все оборвалось. Началась война. Папа ушел на фронт. Дедушка и мама уехали в район работать, а мы с бабушкой остались одни. Холодно, голодно.

...Сегодня первое сентября 1942 года. Я пошла в школу. Наша школа – малокомплектная, всего четыре класса, и на всех – одна учительница.

...Наступила зима. Морозы стоят очень сильные. Школа почти не отапливается. Заболела и вскоре умерла бабушка. Я тоже заболела тифом и пропустила целый год учебы. Письма от папы приходят очень редко (оказывается, он трижды был ранен). У меня совсем нет теплой одежды. Правда есть валенки, но у них протерлись пятки. Мама разрешила мою зеленую шляпку и сделала заплатки. Меня дразнят уже два года: «Аня – зеленые пятки».

...Соседка научила делать меня из молока кефир. И вот стою я на базаре, продаю его, чтобы купить еды. Подходят два пленных немца под охраной. Один из них говорит мне: «Mädchen, Milch» («Девочка, молока»). От испуга я чуть не выронила кружку, но взяла себя в руки и продала им кефир. Тут же купила лепешку, ведь хлеба, который дают по карточкам, не хватает. Я все время хожу голодная.

...Наступило лето. Мы с ребятами ходим в луга за луком, за щавелем. Когда выдается свободная минутка, мы купаемся, загораем, играем в чижик и прятки. Мяч у нас не настоящий, а из плотно скатанной шерсти, но все равно так весело играть в вышибалы!

...И снова зима. Вчера у меня в очереди за хлебом украли хлебные карточки. Я боялась идти домой, боялась наказания, поэтому спряталась в стог сена. Меня искали всей улицей. Я все слышала, но не выходила. Вышла только, когда сильно замерзла. Мама меня не ругала, а только плакала и приговаривала: «Ничего, как-нибудь проживем, соседи помогут...».

...Сегодня был радостный день! В школе была новогодняя елка, учительница раздала подарки – маленькую кучку леденцов каждому на парту. Впервые я была на сцене. Наш 3 класс вышел и спел песню «Прощайте, скалистые горы». Сам процесс разучивания песни был очень интересный! У нас есть радио – «черная тарелка», в 13:30 каждый день идет передача «Разучим песню». Мы с девочками садимся с карандашами и записываем все, что успеваем, а потом разучиваем.

Вот такие зарисовки из военного детства моей бабушки. Завершить хотелось бы строчками из стихотворения о войне, которое она сочинила в детстве:

*И прошел кошмар тот страшный,
Наступила тишина.
Неужели, неужели,
Уже кончилась война!
«Да – победа! Да – Победа!» –
Говорила вся страна.*

*Ну, а я помчалась к деду –
Целовала, обнимала,
Дед помог ковать Победу.
Папа мой дошел до Праги!
Трижды раненый он был
И медали заслужил!*

Вот такой маленькой, смелой и талантливой девочкой была моя бабушка! Никому не желаю такого трудного детства. Горжусь теми людьми, которые выстояли во время войны. Мы должны это помнить, никогда не забывать о мужестве и стойкости нашего народа. Пусть больше никогда не будет войны!

Анастасия Грибенникова

5-а класс

*Нет, не забыть о той войне,
Прошедшей уже в прошлом веке.
Она в тебе, она во мне,
Как в каждом русском человеке.*

И.Никитина

«Анастасия – дочь Ивана, она же – товарищ Вожакова!» – так моя прабабушка (бабушка моей мамы) представляла себя в шутку, когдазнакомилась. Даже ее фамилия – Вожакова – многое говорила о ее характере. Она всегда была впереди своих сверстников. В 14 лет начала преподавать в начальной школе. Всегда стремилась узнать больше и сама обращалась к взрослым, учителям (коллегам) с просьбой поправлять ее ошибки в оборотах речи или ударения в словах. Несмотря на ее юный возраст, ученики ее очень уважали, слушались. Моя прабабушка Анастасия родилась в Горьковской области, в Дивеевском районе, в рабочем поселке, рядом со знаменитым Дивеевским монастырем. В 1918 году, когда ей было 2 года, она осталась без матери. И на отца легла забота поднимать 7-х детей. Через 2 года отец женился. И как говорила прабабушка, «тут началось безрадостное детство». Нелегко было жить с мачехой. Но, возможно, все эти трудности и закалили характер Насти. Она была веселой, остроумной, любящей, всегда готовой прийти на помощь. Поэтому и друзей у нее было много и очень верных. С некоторыми из них моя прабабушка дружила до конца жизни. Их дружба продолжалась 60-65 лет. Не каждый может похвастать этим. В 1942 году ушла добровольцем в армию. Служила радистом в отдельном батальоне связи. Сначала – в Горьком, затем – под Москвой, позднее – в Вильнюсе. Прослужила до Дня Победы.

А.И.Вожакова (слева) с дочерью Людмилой

К сожалению, мне не довелось быть знакомой с моей прабабушкой. Но я очень хорошо представляю ее себе. Моя бабушка очень много рассказывала о ней и о моем прадедушке. Анастасия всегда была в центре внимания, люди тянулись к ней. С ней было всегда легко, весело, тепло и сытно. Необыкновенный юмор всегда присутствовал в ее словах!

Насколько яркой была прабабушка, настолько тихим и сдержанным был ее муж Степан. Это был добрейший и деликатный человек. За всю жизнь голоса не поднял ни на кого. В нем было прирожденное благородство, несмотря на его простое происхождение. Он, как и Анастасия, родился в Дивеевском районе, под Горьким. Там они и нашли друг друга.

Но поженились они только после войны. Степан, как и Настя, ушел добровольцем на войну и в 1945 году дошел до Берлина. Оставил свою подпись на стенах рейхстага. За годы войны неоднократно проявлял самоотверженность, мужество и отвагу. Вот один из эпизодов о подвиге моего прадедушки во время войны, за что он был награжден медалью «За отвагу»: «Товарищ Кузнецов Степан Алексеевич, под обстрелом противника, непрерывно курсируя по линии огня, за день восстановил 19 порывов линии связи. Когда противник подошел очень близко к наблюдательному пункту, товарищ Кузнецов с личным оружием принял участие в отражении контратаки».

Нет, не забыть о той войне... Этот подвиг навсегда увековечен в памяти нашей семьи! Я очень люблю своих прабабушку и прадедушку и горжусь тем, что они были защитниками нашего Отечества!

Вероника Иващенко

5-в класс

Семейный альбом – это огромный, необъятный альбом всех наших историй, запечатленных, собранных воедино, потому правдивых и неизменных во времени.

Традиция собирать и хранить семейный альбом прочно вошла в нашу жизнь. В каждой семье есть фотографии, которые оставляют память о дорогих людях. Семейный альбом, пожалуй, есть в каждой семье. Листаю наш семейный альбом. В нем фотоснимки, пожелтевшие от времени. С них на меня смотрят родные лица: это – мои мама и папа, бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки. Сегодня я хочу рассказать о своей прабабушке – Дине Ивановне Иващенко, ветеране Великой Отечественной войны. Каждый прошедший год отделяет нас от событий Великой Отечественной войны. И как ценно услышать голоса уже немногих свидетелей героических подвигов и великих сражений. Их истории, их слова – как эхо прошлых лет.

Моей прабабушке Дине 2 июня 1941 года исполнилось лишь 14 лет. Совсем девочка, окончила только 7 классов. Беззаботные детство и юность были ей обеспечены: родители, старшие четыре сестры и два брата ее любили и баловали. 22 июня 1941 года в Грозном, где родилась, выросла и прожила практически всю жизнь прабабушка Дина, был чудесным солнечным днем. Вместе с подружкой они решили съездить в центр, в кино. Но вдруг трамвай остановился, началась паника. Ничего не понимая, они вернулись домой. Соседи все уже собрались на общей кухне дома и обсуждали последнюю новость – фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Как? Почему? Что теперь будет? Никто не знал. Но предчувствие страшной беды сплотило всех разом. Тем же летом, 1941 года, Дину с учениками старших классов сначала направили в станицу Асиновскую, потом – в Чечен-Аул, на уборку хлопка. Когда в городе открыли госпиталь, и стали поступать первые раненые, всем классом ходили помогать делать перевязки, писать письма родным солдат. Работали почти круглосуточно, и никто не роптал. Лозунг «Всё для фронта! Всё для Победы!» – не был пустым звуком. Затем в составе трудовых бригад Дина принимала участие в строительстве оборонительных укреплений на Аргунском направлении: фашисты рвались к нефтехранилищам Кавказа. Родной для Дины Заводской район Грозного был для них стратегической мишенью, так как там находились главные запасы нефтепродуктов Красной Армии. Авианалеты начались буквально с первых дней войны. Бомбоубежищ не было, лишь землянки на скорую руку вырыли да кинули деревянные лаги – вот и все. Один раз Дина не успела добежать

до укрытия, и на ее глазах меткий немецкий ас попал прямо в емкости с горючим – раздались оглушающие взрывы, огненная нефть лилась по земле. «В этот момент я стояла как вкопанная и, не отрываясь, смотрела, как крыша от емкости летит прямо на меня. Какая сила развернула меня и заставила бежать – не знаю. Ноги как будто налились свинцом. У меня было ощущение, что я стою на месте, что я никогда не доберусь до землянки... Страшно было очень!» – рассказывала прабабушка.

В 1942 году из Грозного спешно начали эвакуировать заводы. Старшая сестра Александра, работая главным инженером завода имени Ленина и участвуя в эвакуации завода, взяла с собой и Дину в город Гурьев. Гурьев был крупным железнодорожным пунктом в Казахстане. Там некоторое время пришлось жить и учиться, и работать. В 1943 появилась возможность вернуться в родной город детства – Грозный. Работала телефонисткой на коммутаторе. Работа изнурительная. Но никто не жаловался. С каким нетерпением все ждали Победу. Как радовались и передавали друг другу эту радостную весть о капитуляции Германии, нашей Победе! «Я так хотела дожить до Победы!» – говорила прабабушка Дина. В дальнейшем судьба складывалась вполне удачно: семья, муж и трое детей, шестеро внуков, четыре правнука и одна правнучка – главное богатство ее жизни.

Рассказывать о том времени тяжело и больно, поэтому ветераны больше молчат и скупно утирают слезу. Патриотизм и желание победить были спутниками тех лет. Великий пример стойкости и любви к Родине преподали нам наши прадеды и прабабушки. И уже мы – внуки и правнуки – говорим спасибо всем ветеранам и труженикам тыла за возможность жить, любить, творить под этим ласковым голубым небом. 30 марта 2013 года моей прабабушки не стало. Но она навсегда останется в наших сердцах. А ее фотографии – в нашем семейном альбоме.

Георгий Кашкаров

5-в класс

*Самое лучшее предназначение есть
защищать свое отечество.*

Гавриил Романович Державин

Отечество – это наши деды, родители и дети, те, кто нуждается в защите. Мои деды, прадеды и папа – все служили в армии. Два прапрадедушки – Бачинины Степан и Афанасий – были донскими казаками и служили России. Они умели ездить верхом на лошадях и хорошо стреляли.

Прадед Владимир Афанасьевич Кашкаров воевал в Великую Отечественную войну. Там он был пулеметчиком, а в конце войны строил переправы через реки. Награжден медалями «За Отвагу» и «За освобождение Польши».

Второй прадед – Петр Петрович Леонтьев воевал в 1939 году с финнами, потом участвовал в Великой Отечественной войне. Награжден за меткую стрельбу значком «Ворошиловский стрелок», медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

Дед – Александр Климентьевич Гебель, папа моей мамы, служил в Советской Армии, в строительных войсках, уволился в звании младшего сержанта. Дед – Виталий Владимирович Кашкаров после армии окончил школу прапорщиков. Служил в ракетных войсках на Чукотке, в городе Красноярске, на космодроме Байконур и на Дальнем Востоке. Все это время его семья ездила по стране вместе с ним. Мой дядя – Алексей Кашкаров окончил Тюменское военное училище, после которого строил укрепления для военных учений. Он служил в инженерных войсках. Еще один мой дядя – Алексей Сусликов служил в пограничных войсках. После учебы его направили на границу. Он стоял на вышке и в большой бинокль смотрел на корабли, чтобы ни один чужой корабль не переплыл нашу границу. Мой папа – Андрей Витальевич Кашкаров срочную службу проходил во внутренних войсках, в Красноярском крае. Он окончил школу командиров отделений, в звании сержанта уволился в запас. После армии устроился на работу в милицию. Служил в должности милиционера патрульно-постовой службы. Он охранял улицы нашего города. В феврале 1995 года папа был направлен в командировку в Чеченскую Республику. Они охраняли государственные здания, патрулировали улицы. В Чечне было очень опасно. По ночам в них часто стреляли. Много военных и милиционеров погибло. После командировки папа был награжден медалью «За отличие в охране общественного порядка». Ею награждаются сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации за смелость и отвагу, проявленные при охране общественного порядка и в борьбе с правонарушениями, за высокие показатели в служебной деятельности и другие заслуги в период прохождения службы. В нашей семье все прадеды, деды и отцы служили в армии. Я считаю, что все мужчины должны защищать свою Родину. Когда я вырасту, я тоже пойду служить в армию Российской Федерации.

Наталья Козлова

5-в класс

Сибиряки – это настоящие советские героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные ее сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполняют возложенную на них задачу. Так оно и было, в течение всей Великой Отечественной войны.

Маршал Советского Союза Георгий Жуков.

Как вы думаете, что значат эти слова? Наверняка вам представился солдат в окровавленных одеждах, с автоматом в руках. Но как же те, кто в тылу трудился, делал оружие для атак на врага? Как же юные девушки, лечившие раненых, впервые в жизни увидевшие кровь? Как же малые ребята, которые трудились не покладая рук на заводах? Война вошла в каждый дом, украла тысячи жизней, не щадя никого... Да, из каждого дома на войну ушел сын, отец, муж...

Я хочу рассказать, как война вошла в наш дом. В 1941 году из деревни Щербак Тюменской области на фронт ушел мой прапрадедушка – Павел Федорович Золотухин. Вся семья горевала. Но моя прабабушка – Ольга Павловна Козлова (Золотухина) – была сильна духом. Эта семнадцатилетняя девушка решила помочь своему Отечеству и быть рядом со своим отцом. Она решила и сделала! В 18 лет отправилась в Тюмень, в медицинское училище. В 1942 году окончила его и стала медицинской сестрой. Руки медицинских сестер всегда нужны на войне, ведь число жертв было огромное! Врачи не справлялись. Ее отправили в Омск, в госпиталь. Сердце молодой девушки разрывалось от страданий и боли других людей, но, несмотря на это, она продолжала выполнять свой долг перед Отечеством. Прабабушка прослужила в госпитале два года, спасая раненых. В 1944 году ее призвали служить на Дальний Восток, где шла война с Японией. Прабабушке шел 21 год. Во 2-й дивизии была преимущественно военная авиация. Моя прабабушка была рядовым солдатом. Вместе с другими хрупкими девушками она переносила тяжелые боеприпасы и снаряды, подвешивала бомбы на военные самолеты. Прабабушка мне рассказывала: «Климат на Дальнем Востоке очень суровый, теплой одежды не хватало. Еда была скудная: щи на воде и кусочек хлеба. Зимой руки примерзали к железным боеприпасам. Иногда удавалось поспать лишь 3 часа в сутки... Несмотря на это, никто не жаловался... Каждый делал все, что мог, чтобы не просто выжить, чтобы победить!». На фронте моя прабабушка, настоящая сибирячка, встретила моего прадедушку, рядового Ивана Илларионовича Козлова.

В 1945 году, когда война закончилась, с фронта они вернулись семьей. Моя прабабушка еще много лет своей жизни отдала медицине, помогая людям. За свою отвагу и самоотверженность, за смелость и храбрость моя прабабушка имеет награды: медали «За победу над Германией» и «За победу над Японией». К сожалению, моя прабабушка умерла в 2010 году, на 87-ом году жизни. Нам ее не хватает. Герои бывают разные. В нашей семье – это юная, но очень смелая, самоотверженная девушка Ольга. Сколько солдат она спасла?.. Я горжусь тем, что моя семья внесла вклад в Победу, в историю моей страны! Я горжусь, что в моей семье есть такие герои!

Мария Бехтерева

5-а класс

*Они погибли молодыми!
Казалось, жить еще и жить...
Но, чтоб остались мы живыми,
Пришлось им голову сложить.
Им нет числа – отцам и дедам,
Оставшимся в земле сырой,
Тем, кто ковал для нас победу,
И не вернувшимся домой!*

Михаил Власович Руцкий – это брат моей прабабушки, от которой я о нем и узнала. Он родился в 1922 году. Окончив десять классов, ушел служить в армию. Служил в Эстонии пограничником. Прослужил один год, и началась Великая Отечественная война. В первые дни войны их пограничную часть разбомбили немцы. Среди живых был и Михаил Власович, переправились на плотках через речку на свою территорию. Потом он воевал на Ленинградском фронте, где шли ожесточенные бои, о которых он писал своему дяде в Уфу. Своей же семье он писать не мог, они оказались на оккупированной немцами территории (это – Брянская область). Все письма Михаила Власовича его дядя передал членам его семьи после войны. В них он писал, что на фронте из газет узнал, как немцы издевались над населением на оккупированных территориях, и писал, что отомстит фашистам за все их жестокости. Сражался он храбро. Врывался в окопы, колот немцев штыками. Об этом писал его друг в письме родным Михаила. Ведь в 1943 году осколком в спину он был ранен и скончался на руках друга со словами: «Как не хочется еще умирать».

После войны его родным пришла солдатская книжка о наградах. Михаил Власович Руцкий был награжден орденом Красного Знамени и медалями. Позднее две сестры Михаила Власовича, моя прабабушка и ее

сестра, назвали своих сыновей Михаилами, а родившаяся после войны племянница, Наталья Николаевна Дуенко – учительница русского языка и литературы, написала такие стихи о войне:

*Умирал солдат, истекая кровью,
Со связкой гранат пал на поле боя.
Он шептал, что рано жизнь оборвалась,
Из глубокой раны кровь его лилась.
Я умру, но знаю, будет жить страна,
Пусть я погибаю – Родина жива.*

Мне кажется, что это стихотворение посвящено всем солдатам, погибшим во время войны, в том числе и Михаилу Власовичу.

Дарья Булавина

5-в класс

Человеку важно знать свои корни.

В. Песков

Старые пожелтевшие фотографии. Именно они дают нам возможность перенестись в прошлое, узнать истории, связанные с близкими и в то же время далекими тебе людьми. Я часто вспоминаю фотоснимок из семейного альбома моего дедушки. Это – единственная сохранившаяся фотография его дедушки, а моего прапрадедушки – Алексея Павловича Любенко. На ней прапрадедушка запечатлен в военной форме. Он был участником Великой Отечественной войны, служил в строительных войсках. Каждый раз я с волнением беру в руки эту фотографию, всматриваюсь в суровое лицо моего прапрадеда. Возможно эта карточка была сделана перед серьезным боем. Из рассказов дедушки я узнала, что прапрадедушка в сентябре 1941 года был направлен на строительство оборонного завода в районе города Соликамска. Работал он прорабом, работа была тяжелая: строили днем и ночью, рабочий день длился 12 часов, и было всего два выходных дня в месяц. В декабре 1942-го прапрадедушку наградили орденом за выполнение заданий правительства по строительству оборонного завода. В марте 1943 года началось формирование Уральского добровольческого танкового корпуса. Он подал заявление с просьбой зачислить его в ряды корпуса, подавали заявления почти все инженерно-технические работники стройки, включая начальника строительства. Пермская танковая бригада, куда прибыла его команда, формировалась в городе Кунгур

(сейчас Пермской области). Другие танковые бригады формировались в Свердловске, Челябинске. Всего личный состав корпуса насчитывал около 10 тысяч солдат и офицеров. Основное вооружение — танки Т-34. Затем его направили в саперный взвод роты управления. Основной состав взвода был из шахтеров и строителей. В саперном взводе три месяца шла учеба. Изучали мины: свои и немецкие, взрывчатки, детонирующие шнуры, минные поля и минные заграждения. В июне корпус прибыл в Подмоскovie, а в начале июля — на Брянский фронт, где получил задачу — перерезать шоссейную и железную дороги Орел-Брянск, чтобы отрезать фашистам пути отступления на запад. Кроме строительства переправ, саперы взвода строили командные пункты, а также минировали и разминировали пути движения частей и предполье обороняемых участков фронта. В начале ноября 1943 года его корпус перебросили в правобережье Украины, где участвовали в освобождении Каменец-Подольского. В июле 1944 года саперный взвод двигался в сторону города Львова на грузовой машине. В начале боев за город Львов его взвод двигался вслед за пехотой для обнаружения и уничтожения мин на городских улицах. 27 июля город Львов был освобожден от немецко-фашистских оккупантов, а прапрадедушку направили в госпиталь города Нальчик, так как автоматной очередью его ранило в ногу. В госпитале он пролежал полгода, после чего служил в запасном саперном полку в городе Изюм. Там и встретил День Победы. Приказом командования был награжден медалью «За отвагу». После войны вернулся в село Заречное Ленинского района Северо-Казахстанской области и работал в совхозе.

Благодаря фотографии и рассказам бабушки я узнала, каким был мой прапрадедушка, хотя сама я его никогда не видела и не общалась с ним. Как много может рассказать старое фото из семейного альбома!

Ксения Бугай

5-6 класс

*Люди!
Покуда сердца стучатся, —
Помните!
Какой ценой завоевано счастье, —
Пожалуйста, помните!*

Р. Рождественский

О Великой Отечественной войне я, к счастью, знаю только из кинофильмов, книг и посещения музеев. И это — заслуга наших прадедушек и прабабушек. Именно они подарили нам мир, и те, кто

были на фронте в самом пекле событий, и те, кто трудились в тылу, стояли у станков, падая от усталости и голода, каждый из них старался оказать посильную помощь в победе над врагом.

Нашу семью война также не обошла стороной. Мой прадедущка – Николай Павлович Дягиль, 1915 года рождения, с 1941 по 1945 годы был на войне в звании офицера, у него много медалей и орденов. К сожалению, он очень рано умер, в 1961 году, и более подробную информацию о военных годах сейчас узнать невозможно. Как часто бывает, что мы не интересуемся тем, что должны знать, чтить, помнить нашу историю, и не только в масштабах страны, но и каждой семьи в отдельности.

Еще один прадедущка, Алексей Кузьмич Бегун, 1926 года рождения, пошел воевать в 1943 году, прибавив себе один год для того, чтобы только взяли на фронт. Практически сразу получил легкое пулевое ранение, после восстановления присоединился к своей военной части. Был снайпером, служил он в воинской части №3205 НКВД СССР, после победы над врагом ему дали отдохнуть всего один месяц и забрали наводить порядок. Для Алексея Кузьмича война закончилась только в 1950 году на территории Эстонии, где он получил ранение в позвоночник. 17 суток он пролежал без сознания в Москве, в госпитале Бурденко. Один осколок ему убрали, а с пулей в позвоночнике он так и прожил всю жизнь. Умер Алексей Кузьмич в 1987 году, у него много медалей и орденов за храбрость и мужество. Для того чтобы написать это сочинение и узнать хоть какую-то информацию о событиях тех лет, мы с мамой позвонили родственникам в Санкт-Петербург, Омск и Иркутск.

Какое это счастье, когда над головой мирное небо, яркое солнце, спокойно и хорошо всем нам жить! Хочется, чтобы люди не забывали, какими усилиями нам это досталось. У меня одно желание, чтобы был мир во всем мире.

Сергей Сурозаков
Главный редактор газеты
«Тюменская губерния»

«Золотые» дети

1 сентября 2013 года в Тюмени, по улице Льва Толстого, 1, состоялась торжественная церемония открытия Тюменского президентского кадетского училища, одного из четырех российских училищ такого типа. Это пять четырехэтажных корпусов на 182 места, учебная зона, столовая на 910 мест, спортзал, площадки для баскетбола, волейбола и мини-футбола, залы для единоборств, бассейн с четырьмя двадцатиметровыми дорожками и крытый ледовый каток. Училище рассчитано на 840 студентов.

Новая «колыбель» военной российской элиты

Евгения Станкевич оказалась молодой милостивой женщиной, выпускницей исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Работала учителем, 9 лет была директором школы в Санкт-Петербурге. Затем, пройдя конкурсный отбор, перешла в систему образования Минобороны. Два года работала заместителем начальника Оренбургского президентского кадетского училища, которое было открыто в 2010 году. Затем ей предложили запустить учебный процесс в президентской «кадетке» Тюмени.

– Я согласилась, – рассказывает Евгения Юрьевна. – Было интересно начать все с нуля и открыть еще одно президентское кадетское училище. В России на сегодняшний день действует четыре подобных учебных заведения. Помимо Оренбурга и Тюмени президентские кадетские училища есть в Ставрополе и Краснодаре. Если все сложится так, как планирует Минобороны, в 2015 году такое училище появится и в Москве.

– По какой программе обучаются ваши воспитанники?

– Мы считаемся многопрофильным учреждением. Во-первых, у нас углубленно изучаются иностранные языки. На выходе ребята должны владеть двумя иностранными языками: одним – свободно, вторым – на базовом уровне. Пока – это английский и немецкий. На

На занятиях

будущий год добавим французский, если будут у нас к тому условия, прежде всего – высококвалифицированные преподаватели. Программа написана Лингвистическим центром Министерства обороны, поэтому требования к учителям иностранных языков очень высокие. Во-вторых, наша «физическая культура» сильно отличается от школьного преподавания физкультуры.

– Чем?

– Большим набором видов спорта, которые изучают кадеты, и нормативами.

– А поподробнее?

– Обязательный раздел – плавание, хоккей, боевые единоборства: армейский рукопашный бой, самбо, дзюдо. Возможно будет каратэ или айкидо. В школах этого нет. В-третьих, на повышенном уровне изучаются предметы естественнонаучного цикла: математика, информатика, биология, физика, химия (в старших классах). И четвертый момент, которым мы отличаемся от школы, у нас есть военная подготовка. С 5 класса отдельным предметом идут основы военной подготовки, и с 8 класса начинается спецкурс, связанный с военными дисциплинами. Детей мы в первую очередь ориентируем на поступление в высшие военно-учебные заведения.

– *Кадеты будут сдавать туда вступительные экзамены, или, как суворовцы, будут поступать вне конкурса?*

– Пока такого нет в законе «Об образовании». Они просто будут иметь твердые знания и хорошее представление об армии в целом, и о жизни в военно-учебных заведениях, в частности.

– *Училище живет по закону «Об образовании»?*

– Да, но, кроме того, так как мы принадлежим Министерству обороны, многие вещи у нас регламентируются приказами министра обороны. На сегодняшний день все, что есть нового, современного, инновационного в системе российского образования, собрано здесь. Учебно-материальная база училища, оснащенная самым новейшим учебным оборудованием, несопоставима ни с одной общеобразовательной школой. Имея такое оборудование, и учителя начинают работать по-другому. У наших учителей меньше нагрузки, чем в школе, поэтому к качеству подготовки к уроку с них отдельный спрос. Чтобы использовать всю имеющуюся базу, учитель должен тщательно готовиться. Его задача – научить детей учиться: самостоятельно добывать информацию и умело применять знания на практике.

– *Как собирали преподавательский корпус?*

– По конкурсу, на него откликнулись преподаватели со всех уголков России. Спрос на вакансии во много раз превышал предложение. На данный момент преподавательский корпус училища – 35 человек. Большая часть преподавателей – женщины, но есть и мужчины.

– *Летом среди абитуриентов Тюменского ПКУ, насколько мне известно, были и дети-сироты. Скольким удалось поступить в училище?*

– Кадетами стали 29 человек, оставшихся без попечения родителей. Они точно так же, как и остальные дети, проходили конкурсный, профессиональный отбор, сдавали вступительные экзамены. Для них это определенно шанс в жизни подняться на более высокую социальную ступень за счет полного государственного обеспечения. Изначально президентские кадетские училища создавались как система воспитания будущей гражданской и военной элиты страны. Прежде всего, эти специализированные учебные заведения создавались для детей военнослужащих и гражданского персонала Министерства обороны России, а также для оставшихся без попечения, чьи родители погибли, выполняя служебный долг. Все остальные, желающие поступить, должны соответствовать определенным критериям: иметь хорошее здоровье, устойчивую психику и пройти три вступительных испытания – по русскому языку, математике и иностранному языку.

– *Каков процент так называемых «блатных»?*

– Каких «блатных»? О чем вы говорите?

– *Я говорю о беспощадной российской действительности, о бесплодных чашах, устроенных в «теплое» местечко по «блату».*

– Можете обратиться к любому из родителей – они вам расскажут, как в июле-месяце стояли за забором и переживали за своих детей, которые сдавали экзамены в это время, и на каких условиях они сюда поступили.

– В таком случае прошу прощения.

– Нет, у нас на самом деле очень хорошие дети. Мы убедились в этом лишней раз после отборочного окружного тура игр КВН на приз министра обороны, который проходил в Екатеринбурге. Выступало шесть команд, из которых дальше, в финал, проходят лишь две. Мы заняли второе место и прошли. Видели бы вы, как они радовались! И первыми, кому позвонили, были воспитатели. Они кричали в телефон: «Ура! Училище выиграло! Мы победили! Передайте всем, что мы – в финале и едем в Москву!». А ведь с нами соревновались: Казанское суворовское, Екатеринбургское суворовское, Ульяновское суворовское, Уссурийское суворовское и Оренбургское президентское училища. И мы – Тюменское президентское кадетское училище.

– Кто их готовил?

– Тренер по КВН, педагог дополнительного образования Зимаков Вадим Николаевич. Ему помогли педагоги-культурорганизаторы. К нему много детей ходит, но основной состав команды – 15 человек. Кто-то сказал: «Новичкам везет». Я не согласна. Это – плановая работа.

– Как пережили триумф ваши «КВНщики»? Звездной болезнью не заболели?

– Нет, они не возгордились собой. Пока занимались КВН, естественно, отстали по учебе – потом ходили по индивидуальному плану, «догоняли» успеваемость. То же самое и наша спортивная команда, вернувшаяся с первого этапа спартакиады Минобороны. И хотя успехи там не такие громкие, как в КВН, но, тем не менее, один из наших воспитанников занял третье место по пулевой стрельбе, хотя мальчик занимается этим видом спорта всего несколько месяцев, а уже выполнил разряд. Пятое место по самбо, притом, что боролись с соперниками, которые были старше на 2-3 года. Из этих мальчишек, если они не сдадут свои позиции, уверяю вас, вырастут очень достойные люди.

– По соседству с вами – Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск, Героя Советского Союза Алексея Ивановича Прошлякова. Вы контактируете с ними, кроме курсантов на КПП?

– Конечно. В рамках военно-профессиональной ориентации кадеты занимаются там огневой подготовкой, знакомятся с инженерными заграждениями и машинами инженерных войск.

– После семи лет обучения кадет ждет «разнарядка» в военные вузы?

– Нет никакой разнарядки. С 8 класса мы начнем предпрофильную подготовку кадет. К этому времени мы должны понять, что собой представляет каждый из них и какое будущее себе видит.

– Кто будет заниматься этой работой?

– Штатные психологи: по одному психологу на курс плюс психолог учебного отдела. На сегодняшний день – это четыре человека. Естественно, за четыре года много воды утечет, но сейчас, если вы спросите, то процентов 70 кадет скажут, что хотят быть военными. Сегодня мы думаем о том, чтобы связываться с конкретными военными вузами и под них создавать профильные классы. В нашем приоритете, конечно, естественнонаучное и инженерное образование. Однако ограничивать свободу выбора будущей специальности кадет никто не будет.

Процесс адаптации

– Процесс адаптации к новым условиям существования, особенно в закрытом учебном заведении с повышенной физической, интеллектуальной и эмоциональной нагрузкой – это длительный период времени, – рассказывает педагог-психолог Светлана Иванова. – По данным научных исследований, он занимает от года до двух лет. После периода эйфории наступили будни – это труд, а учение – это большой труд. Основные проблемы, которые мы наблюдаем, с которыми сталкиваются дети – это умение жить в коллективе.

На протяжении 24 часов в сутки они находятся вместе. Взрослый человек, отработав, идет домой, а дети остаются здесь, друг с другом на протяжении всего времени. Соответственно возникают бытовые моменты, которые нужно согласовать между собой, а это не всегда получается, так как дети поступили из разной социальной среды: кто-то приучен к порядку, а для кого-то норма – оставить после себя не заправленную кровать – и это тоже причина для конфликтов на начальном этапе. Есть масса моментов, из-за которых дети могут быть не согласны друг с другом.

– У нас, – продолжает психолог, – основной акцент сделан на успешность. И те дети, которые не особо успешны по определенным причинам, получают определенные «стимулы» от детей более успешных. На этой почве могут возникать конфликты, потому как из-за одного неуспевающего класс по рейтингу уходит чуть назад. В подростковом периоде у детей обостряется субъективное понимание справедливости. Существует

такое понятие как «подростковый максимализм». Вот когда для меня какая-то поблажка – это хорошо, а когда для кого-то другого – это несправедливо. Почему сегодня одному что-то можно, а другому нельзя? Да потому что ситуации бывают разные, и для того, чтобы как-то смягчить переживание кадета по личным мотивам, ему – чуть больше поблажек...

«На Новый год за ним никто не приехал...»

У методиста по социальной работе Тюменского ПКУ Валентины Золоторевой сын уже взрослый. Она жила в Оренбурге и работала по своему профилю с оренбургскими кадетами. Но предложили лучшие условия – Тюмень.

– Есть у нас один ребенок со сложной судьбой, – рассказывает Валентина Михайловна. – Папа убил маму на его глазах. Потом он был в детском доме, потом его забрали в приемную семью, в которой он находился семь лет. И вот его отдают сюда. Изначально у него не было ощущения, что его «выкинули», но когда на Новый год за ним никто не приехал, всех детей забрали, а его – нет, закралась обида. Я взяла его к себе домой, все вместе с ним возились... 3 января все-таки приехала опекунша, его забрала, побыла с ним. 9 числа привезла нам его сюда, и опять он один. Всю неделю. Остальные кадеты приехали только 16 января... И теперь он старается сделать плохо и себе, и всем вокруг, хочет стать отрицательным героем, чтобы его поскорее отчислили и отправили домой, в Приморский край, чтобы все было как прежде. По совокупности проступков об увольнении в город не может быть и речи, но, тем не менее, я написала заявление и заберу ребенка на праздник...

От подъема до отбоя

С 8:30 до 20:30 дети учатся. Сначала уроки. Затем специальные курсы. Потом самоподготовка. После полдника – кружки и секции дополнительного образования, занятия спортом. А дальше – кто поет, кто-то танцует, кто-то рисует. За строгим соблюдением распорядка дня следят воспитатели класса – мужчина, в основном из числа офицеров запаса, и женщина – из школьных педагогов.

Свободного времени у кадет крайне мало. После второго ужина, скушав булочку со «Снежком», кадет может связаться с родителями по телефону или по сети Интернет. На время обучения каждому выдается персональный ноутбук. Каждое рабочее место сотрудника училища (от воспитателя до начальника) также оборудовано компьютером с Интернетом. В училище установлена автоматическая система управления учебным заведением. Вход в систему через личный логин-пароль на сайте училища trku.edumil.ru – электронный дневник, расписание занятий, кружков дополнительного образования, домашнее задание, меню столовой, план мероприятий по училищу, курсу, классу. В любой момент родители могут через

Интернет обратиться с письмом к любому ответственному лицу и через сутки гарантировано получить ответ по интересующей информации. Обслуживание объектов жизнедеятельности училища – в аутсорсинге. Сами себе кадеты готовят только форму. В расположении есть для этого все необходимое: в подвале – современные стиральные машины, гладильные комнаты – на этажах. Каждый родитель или опекун заключил с училищем юридический договор, в котором прописаны все условия пребывания, права и обязанности сторон. По договору, один раз в месяц родители имеют право забрать ребенка из училища на 12 часов. В качестве меры поощрения, если ребенок хорошо учится и не имеет замечаний по поведению, предусмотрено дополнительное увольнение.

Кадетские щи

...На обед давали на выбор: салат из свежей капусты, винегрет; на первое блюдо были: ленинградский рассольник, солянка и куриный суп с лапшой; на второе: тушеная капуста, макароны, картофельное пюре, тефтели и сосиски. Запивалось это дело соками либо компотом из изюма. В конце самообслуживания на раздаче – обязательный к профилактике гриппа лук и чеснок. И – витамин С из рук очаровательного медика.

- Можно я сяду за стол к кадетам?
- У нас так не принято, – возразила завуч.
- Ну, в виде исключения для «Тюменской губернии»?
- Ну, садитесь.

Я присел напротив самого маленького кадета.

- Можно, я разделю с тобой трапезу?
- Садитесь, пожалуйста.
- Приятного аппетита.
- Спасибо, и Вам также.
- Как тебя зовут?
- Лев.
- Ух ты, какое у тебя крутое имя! Откуда родом?
- Из Тюмени.
- Родители есть у тебя?
- Мама, отчим.
- Учиться нравится?
- Да.

Кадет Лев Першин

– *Любимые предметы?*

– История, русский, математика.

– *А кем ты мечтаешь стать?*

– Дипломатом.

– *Дипломатом?! Откуда у тебя такая мечта?*

– Ну, мне мама сказала, что, если окончить училище, то можно поступить в Московский университет, на дипломата. Она рассказала, кто это такой, и мне сразу понравилось.

– *Как ты сдал вступительные экзамены?*

– На пять. Я набрал 26,5 – самый высокий балл из всех, кто поступал.

– *В какой школе учился?*

– В 12-ой гимназии.

– *Как твоя фамилия?*

– Першин.

– *Еда нравится?*

– Да, сейчас вкусно готовят. Сначала как бы не очень готовили, иногда не доваривали, иногда не досаливали...

– *Так соль же – на столе.*

– Хочется, чтобы сразу солили.

– *Скажи мне, пожалуйста, Лев, когда ты вырастешь и станешь дипломатом, в какой стране ты предпочтешь работать?*

– В своей. Хочу защищать интересы своей страны, Великой России!

– *Это похвально, но дипломаты работают, в основном, за рубежом. Так вот, за каким рубежом предпочел бы работать ты?*

– Я не ставил себе еще такого вопроса.

– Что ж, дерзай, Лев Першин, и помни девиз училища - слова великого русского полководца Александра Васильевича Суворова: «Жизнь – Родине, честь – никому!».

**Миссия ОДЮЦ «Аванпост»:
«Живу в России – служу России».
Девиз: «В службе честь» (Петр I).**

Название учреждения «Аванпост» – символ защиты, охраны и безопасности, свободы и суверенитета России, ее народа, а исторически – это «Сторожевая застава», охраняющая традиции народа, обеспечивающая позитивную социализацию молодежи и преемственность поколений.

Областной детско-юношеский центр «Аванпост», уже более 20 лет (создан 1 октября 1993 года) находясь в различных организационно-правовых формах, является транслятором государственной политики Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, губернатора и правительства Тюменской области на региональном и муниципальных уровнях в соответствии с новыми перспективами развития государственной молодежной политики. В современных условиях реформирования Вооруженных сил Российской Федерации, в том числе при переходе на контрактную систему военной службы и сокращения срока службы по призыву, определяющим фактором становится эффективность допризывной подготовки молодежи к военной службе. Совершенствование системы допризывной подготовки молодежи будет способствовать стабильному пополнению Вооруженных сил России здоровыми, физически развитыми, мотивированными и обученными современным технологиям кадрами, а также позволит существенно снизить в молодежной среде такие проявления как правовой нигилизм, политическую наивность, потребительскую психологию.

Для логотипа Учреждения был выбран стилизованный символ крепости – вензель на основе буквы «А» в круге, который издревле ассоциировался с передовым предупредительным сооружением – крепостью. Для штатного состава «Аванпоста» данный символ является воплощением трех качеств человека: духовности, надежности и уверенности. Именно на этих ценностях построены новая философия и идеология модернизации деятельности Учреждения, начатая коллективом в 2011 году.

В перспективе «Аванпост» видится как Региональный научно-методический центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи, основными направлениями деятельности которого являются:

1. Координация и взаимодействие (реализация проекта «Коалиция успеха – эффективное взаимодействие»);
2. Развитие дополнительного образования в Тюменской области (реализация проекта «Ратное дело XXI века»);
3. Развитие массовой физической культуры и спорта (реализация проекта «Спортивный клуб «Возрождение»»);
4. Проведение молодежных мероприятий гражданской, патриотической и духовно-нравственной направленности (реализация проектов «За веру, народ и Отечество!»);
5. Реализация основных принципов «Замещающей педагогики» (проект «Гражданин России»).

Анастасия Штык

Курсант специализированной группы добровольной подготовки к военной службе «Вега»

Областного детско-юношеского центра «Аванпост», учащаяся 10-А класса школы №63

Лыжный переход «По стопам Героев»

Проект Областного детско-юношеского центра «Аванпост», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне вокруг г.Тюмени, по территории Тюменского муниципального района, прошел Первый лыжный переход «По стопам Героев. 70 дней до Победы». Данный переход был посвящен подвигам воинов дивизий, сформированных в годы Великой Отечественной войны на территории Тюменской области.

На протяжении 5 дней обучающиеся специализированных групп добровольной подготовки к военной службе из Тюменского, Ишимского, Вагайского районов, обучающиеся в Областном детско-юношеском центре «Аванпост», представители общественных организаций, поискового движения и военно-спортивных секций (всего более 80 человек) на лыжах преодолели маршрут более 120 километров по пересеченной местности. Несмотря на сложную трассу и сибирские морозы, никто не сошел с дистанции – все участники прошли до конца. Лыжный переход имел эстафетный характер. Каждая из групп проходила свой отрезок пути под знаменем одной из дивизий.

В походе

«В Сибири не было войны, но бесконечны павших списки»...

На территории Тюменской области в годы Великой Отечественной войны было сформировано и отправлено на фронт 6 стрелковых дивизий:

368 Краснознаменная стрелковая Печенгская дивизия

Перед дивизией стояла задача – прочно закрыть путь врагу к тылам – Архангельскому тракту и связанному с ним на большом расстоянии Мариинскому каналу. В июне 1944 года части дивизии были переброшены в район Заполярья. В результате наступательных боев были освобождены города Петрозаводск, арктический порт Петсамо, полностью очищена от врага Печенгская область.

102-я Гвардейская Новгородско-Померанская стрелковая Краснознаменная дивизия

Принимала участие в наступлении на Тихвин. Именно эта дивизия составила основную силу в освобождении города. В марте 1943 года форсировала Волхов в районе деревни Пахотная Горка, захватила и удерживала до прихода основных сил важный стратегический плацдарм.

229-я стрелковая Одерская ордена Суворова дивизия

Дивизия была сформирована в г.Ишиме в 1942 году. В 1943 году была направлена эшелонами на Волховский фронт. Оборонялась на рубеже реки Волхов до осени 1943 года, чередуя оборону с частными наступательными операциями. После непродолжительной артподготовки части дивизии начали переправу через Волхов, возле Слутки, для того чтобы овладеть опорным районом.

175-я Уральско-Ковельская Краснознаменная Ордена Кутузова дивизия

Стрелковая дивизия принимала участие в форсировании Днепра, освобождении города Гомеля. В феврале 1944г. дивизия участвовала в освобождении города Ковеля, за что удостоена почетного наименования «Ковельской».

384-я стрелковая дивизия

Дивизия сформирована в 1941 в г.Ишиме. Принимала участие в боях в районе Демянск - Старая Русса.

Торжественные митинги, посвященные подвигам Героев, полных кавалеров ордена Славы, участников Великой Отечественной войны, родившихся на территории Тюменской области, состоялись в следующих населенных пунктах: п.Новотарманский, с.Каскара, с.Муллаши, п.Винзили, с.Червишево. Торжественное закрытие Перехода – г.Тюмень. Представители поискового отряда «Кречет» провели «Уроки мужества» для учащихся общеобразовательных учреждений Тюменского района. На уроках мужества присутствовало более 300 школьников.

Торжественный момент

7 марта на площади у мемориала «Вечный огонь» состоялось торжественное закрытие Перехода, в котором приняли участие депутат Тюменской областной Думы Александр Крупин, председатель Тюменского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов Игорь Шаповалов, начальник управления по спорту и молодежной политике администрации Тюменского муниципального района Андрей Кайзер, директор Областного детско-юношеского центра «Аванпост» Николай Савченко и др. Почетные гости поблагодарили участников перехода за стойкость и мужество, проявленные при прохождении маршрута. Помимо благодарственных писем каждому участнику вручили настоящую историческую реликвию – копию красноармейской книжки с отметкой об участии в лыжном переходе.

Лыжный переход «По стопам Героев. 70 дней до Победы» стал одним из первых значимых мероприятий, проводимых на территории Тюменской области в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Проект привлек внимание не только молодого поколения, в переходе принял участие отличник народного просвещения, заслуженный учитель Российской Федерации и обладатель благодарности Президента Валентин Андреевич Трость. Лыжный переход – это инновационная форма патриотического воспитания молодежи, возможность достижения спортивных разрядов, сохранения памяти о тех, кто пал, сражаясь за мирное настоящее.

Как это было...

Мы, участники лыжного перехода, испытали те чувства, которые испытывали на себе участники Великой Отечественной войны: сама атмосфера была максимально приближена к настоящим военным условиям. Нам выдали вещмешки и белые маскировочные костюмы, передали знамя дивизии, с которым должны были пройти весь маршрут.

С того момента, когда ты встаешь на лыжи, ты осознаешь всю значимость проводимого мероприятия. Первые несколько километров были как бы вводными для нашего перехода. Мы ехали строго в колонне. На пути нам встречались преграды: различные горки, узкая лыжня... Мы успешно преодолевали все благодаря нашей сплоченности и подготовленности!

На первом отрезке пути было сравнительно легко, однако это было только начало. Ехали мы долго, заодно и проверили свою выносливость! Наступил долгожданный привал. Пообедав, мы снова встали на лыжи и продолжили путь по маршруту.

Короткий привал

Участники лыжного перехода - 2015

После отдыха переход давался уже сложнее, наверное, из-за того, что мышцы у нас были немного расслаблены. Мы заметили, что усталость берет верх над нами, но благодаря поддержке инструкторов мы все держались вместе и продолжали путь! И вот мы уже выехали из леса и увидели огромное красивое поле! И кто-то сзади бодро вскрикнул: «Крепитесь, совсем немного осталось!». Но мы уже не обращали внимания на усталость, мы ехали и любовались красотой нашего родного края! Мы совсем и не заметили, как маршрут наш окончился, и как мы финишировали в г.Тюмени. Ехали мы от с.Червишево. Наш путь составлял около 17 км. Каждый из нас был горд за то, что смог превозмочь себя и достигнуть поставленной цели!

Мы рады возрождению традиций переходов и марш-бросков, чтобы отдать воинские почести тем людям, которые в Великую Отечественную войну жертвовали собой, бросая все силы на защиту Родины. Мы гордимся тем, что нам удалось пройти по стопам Героев!

Артур Ольховский

Инициатор и руководитель Тюменской городской детской организации «Республика неугомонных», бессменный руководитель тюменской региональной общественной организации «Областной поисковый центр», педагог дополнительного образования Областного центра творчества детей и молодежи, нагрудный знак «За активный поиск», медали Министерства обороны РФ «За укрепление боевого содружества» и «За заслуги в увековечении памяти погибших при защите Отечества», Почетная грамота президента РФ

«Бойцы поисковых отрядов восстанавливают для страны и для родных имена героев, с почестями предадут земле останки павших солдат Великой Отечественной, ухаживают за воинскими мемориалами».

В.Путин

Вахта памяти

Сложно сказать, как начиналось поисковое движение в нашей Тюменской области... Это же было почти 30 лет назад. Первый отряд из Туртаса с руководителем Татьяной Ивановной Кухаренко выехал в весеннюю экспедицию в 1987-88 году, а потом, уже в 1989 году, по всей стране проходила Всесоюзная, тогда еще Всесоюзная Вахта Памяти при поддержке ЦК ВЛКСМ в Мясном Бору Новгородской области, в «Долине смерти». И вот мы выехали от Тюмени. Тогда еще не было как такового отряда – просто делегация из Тюмени, порядка 15 человек. Письмо из Центрального комитета пришло на Ленинский райком комсомола, а тогда первым секретарем Ленинского райкома комсомола был Сергей Сметанюк, и он дал поручение своему третьему секретарю Игорю Позднякову – организовать эту поездку. Игорь набрал ребят: была очень активная комсомольская ячейка на Лесобазе, на ДСК или на ДОКе, сейчас не помню... Там были два афганца, они и взяли с Лесобазы трудных ребят. Игорь Поздняков обратился к нам, своим друзьям, кто более-менее разбирался в походах. Я на тот момент все, что было интересного в Тюмени, обошел, и больше не как турист: я к тому времени уже пришел из армии и занимался с ребятами в школе №37 подготовкой к армии, передавал свой армейский опыт. И вот согласился поучаствовать в этой экспедиции, правда, ничего не зная, не понимая. Приехали тогда, действительно, как туристы, с палатками, не было никакого поискового инструмента, не было и серьезного понимания этой идеи. Приехали, увидели огромное количество останков советских солдат Великой Отечественной и огромное число людей, которые занимаются этим делом, вроде особенно и не общались, но хватило своей головы,

чтобы получить определенную информацию, чтобы самостоятельно искать ее... Знаете, как это поет Газманов: «Сделан я в Советском Союзе, сделан я в СССР». Я – тоже воспитанник той системы, и для меня значимы слова: «Никто не забыт, ничто не забыто». Мы верили в это, мы видели памятники, я – внук ветерана, мой отец родился в 41-м, оба деда пропали без вести... Если честно, на тот момент я и не задумывался: как так – пропали без вести?.. Ну, была война... На войне пропасть без вести считалось в порядке вещей. А когда вернулись в Тюмень, сели за книги, пошли в библиотеки, узнали подробно о Любаньской наступательной операции, о Волховском фронте, о Власове... И так получилось, что мы практически на протяжении 27 лет ездим именно туда, в Мясной Бор, потому что там до сих пор лежат без вести пропавшие солдаты. Каждый раз мы устанавливаем все новые имена, сообщаем родственникам. Практически в любой области, где шли бои Великой Отечественной, лежат фронтовики. А это – порядка 35 областей, и в каждой из них есть своя Долина смерти – место массовой гибели воинов, не увековеченных, не захороненных. Если это можно было как-то понять во время войны: некогда было во время боев, надо было думать, прежде всего, о живых. Хотя все это неоднозначно – во время, например, Бородинской битвы нашли силы и похоронили всех. Сорок тысяч, конечно, не 27 миллионов, но опять же тогда не вся страна была задействована в войне. А вот за 70 лет можно было подойти с государственной точки зрения к этой проблеме.

Поисковики Тюменского объединенного отряда

Вот так все начиналось, а потом я создал уже отряд поисковиков и повез в экспедицию людей, подготовленных в плане снаряжения, документов, металлодетекторов, знаний. Мы уже знали о военной истории Новгородской области очень много, я к тому времени изучил карты, военные донесения, которые смог найти, фотоаэро съемку изучал. Уже обдуманно поехали именно туда, где побывали в первый раз, где видели, сколько там лежит солдат. И от того, что поехали во второй раз туда же, их меньше не стало. Конечно, можно было начать играть в такую ролевую игру: мы – такие герои, поисковики, вся страна в костях, давайте будем ездить из области в область, то есть можно было пойти не по пути профессионализма, а по пути такого военного романтизма, анархического такого... Тем более в 90-е такой дух романтизма господствовал среди поисковиков: государство о павших недостаточно думает, а мы думаем...

Подвиг совершаем такой... Были такие brutальные мужчины... Но мы не пошли по такому пути: как бы я в глаза смотрел, если бы забыл об оставшихся солдатах, если бы в следующий раз поехал в другое место. А ведь большой вопрос – придет ли на то место кто-то еще?.. К тому же есть еще такой момент – приедут туда другие, увидят, что был лагерь поисковиков, и не будут там работать. В общем, много вопросов, которые не позволили мне уйти из новгородской Долины смерти, которая в полном смысле слова была Долиной смерти – это трагедия 2-й Ударной армии. Любаньская наступательная операция предусматривала деблокацию Ленинграда – для советского человека – это колыбель Октябрьской социалистической революции, город Ленина. И блокада Ленинграда имела даже в большей степени нравственно-психологическое

значение: если мы сдадим Ленинград, то еще неизвестно, чем закончится война. Поэтому Ставка Главнокомандования и Сталин предпринимали много попыток деблокации Ленинграда, и одна из них – Любаньская наступательная операция Волховского фронта. Долго можно рассказывать об особенностях этой операции, но несогласованность трех армий – 52-й, 53-й и 2-й Ударной – привела к тому, что 2-я Ударная вклинилась глубоко в оборону немцев и оказалась в окружении. За период окружения трижды поменялся командующий, последним был генерал-лейтенант Андрей Власов. Вот тут просматривается вторая трагедия 2-й Ударной, которую практически уничтожили немцы, а Власов сдался фашистам в плен. И появился термин «власовцы», хотя это неточно, для советских чиновников это было удобно: не надо ходить в те леса – там власовцы лежат. С одной стороны, солдаты, конечно, были власовцами, потому что командующим был Власов. И выжившие солдаты первого состава формирования 2-й Ударной долгие годы неохотно и тихо говорили о своей службе, боясь, что и их назовут предателями, а массового перехода солдат вместе с Власовым не было, они отчаянно сражались и массово погибали. А попадали в плен только раненые, небоеспособные. Власов сам сдался, и 2-я Ударная не служила основой РОА, воевали в ней единицы, да и Власов-то командовал буквально месяца два, а от армии в то время очень мало оставалось. Но печать не предателей, а предательства Власова, за 2-й Ударной первого формирования, к сожалению, закрепились.

Отсюда особенность тюменских поисковиков – мы работаем по верховым солдатам, которые шли в атаку, упали убитые, и их не похоронили. По документам, может быть, кого-то и похоронили, но фактически они так и остались лежать на поле боя. Вот сейчас частенько мне задают вопрос: «Зачем вы их тревожите, столько лет прошло? Пусть покоятся с миром...». Пусть, если бы по ним не пахали, не прокладывали дороги, не строили дома, не разбрасывали косточки. В Ленинградской области все дачные кооперативы стоят на костях погибших в Великую Отечественную: люди находят кости у себя на огородах. Есть учтенные захоронения, но поскольку они не облагороженные, отношение к ним... Что-то с ними надо делать. Поэтому мы так и работаем много лет в Новгородской области. И будем работать. И не только: работали наши тюменские поисковые отряды и в Ленинградской области, и в Калужской области. В Твери, под Ржевом Татьяна Ивановна Кухаренко работает со своим отрядом «Югра» из Туртаса. А поисковый отряд «Кречет» Андрея Кавалевского из тюменского клуба «Кижеватовец» работает в Тверской области, в Западно-Двинском районе. И отряд «Память сердца» тюменского лицея №34 под руководством Валентины Ивановны Гавриловой работает в Старо-Русском районе Новгородской области.

Как складывались, рождались поисковые отряды? Поскольку я работаю с детской организацией «Республика неугомонных», отсюда я тогда и стал брать ребят – воспитанников «Республики неугомонных», которые многие годы занимались и доказали свою нравственную составляющую, психологическую подготовку. До определенного периода я принципиально брал только мальчиков, но потом девчонки сказали: «Мы тоже поедем!». И сейчас у нас ездят и мальчишки, и девчонки. Конечно, я им, прежде всего, рассказывал о поиске, показывал фото- и видеоматериалы, давал информацию, они сами много читали и изучали. Ну, и плюс – тянулись ко мне как к педагогу, как к человеку. Возраст первых поисковиков был от 16 лет и старше. В то время для маленьких ребят условия были слишком тяжелые. Это сейчас там хороший лагерь, хорошие палатки на настилах, спальные места, оборудованные на полуметровой высоте – в Мясном Бору болота, погода в апреле, в период весенней экспедиции, часто не самая лучшая. Если зима была снежная, то весной много воды, приходится на работу ходить в сапогах и даже в лагере, после работы – в теплых носках и калошах. Но в последние годы уже берем в отряды несколько и намного младше ребят: отряды большие, за младшими есть пригляд, внимание, условия теперь неплохие, снаряжение хорошее, да и опыт экспедиционный уже большой.

Мясной Бор. Лагерь тюменских поисковиков

Работа, конечно, нелегкая физически, едем не на прогулку: останки за 70 лет затянуло землей, дерном, приходится упорно копать, поднимать солдат: сама земля позаботилась, чтобы хоть немного прикрыть незахороненных... Что касается взрывных устройств, которые, безусловно, все еще есть в земле, то это – работа для специально обученных людей, профессионалов, которых мы вызываем, так что родителям не стоит об этом переживать. К тому же в течение года все поисковики проходят курс теоретической подготовки, серьезно изучают технику безопасности, навыки ориентирования на местности, основы доврачебной помощи, историю армии и Великой Отечественной войны. С бытом, а ребята все делают в походе самостоятельно, бывают некоторые сложности: приходится некоторых городских ребят учить стирать в походных условиях и даже – умываться, для сельских в этом нет никаких проблем. Условия полевые – еда с костра, дежурство на кухне и в лагере, но в этом много положительного в плане развития, получения социально-бытовых навыков. К сожалению, сейчас молодежь многих вещей не знает и не умеет. Раньше в школе учили даже картошку чистить и пуговицу пришить. Сейчас молодежь не знает элементарных вещей, особенно если о них дома уж очень заботятся родители, оберегая от любых трудностей. А в экспедициях они эти навыки

В штабной палатке

Металлодетекторы -
помощники поисковиков

Торжественная церемония захоронения

получают, для них это – хорошая школа жизни. Зато мамы отмечают, что после экспедиций их ребята заметно меняются, взрослеют. Потому что меняется их мировоззрение, к третьей-четвертой экспедиции инфантилизм теряется, особенно если ребенок серьезно погружается в смысл поисковой работы.

Каждый год поисковые экспедиции завершаются церемонией торжественного захоронения останков воинов. В зимнее время большое внимание уделяется военно-патриотическим мероприятиям среди молодежи, акциям, посвященным важным датам военной истории, научно-архивной и музейной работе передвижной экспозиции Центра, поискам родственников солдат, имена которых удастся узнать по сохранившимся солдатским медальонам. Ежегодно бывают встречи с родственниками, которым вручаются найденные медальоны, иногда – вещи, солдатские именные ложки, кружки и непременно горсть земли, той, на которой пал их отец, дед, прадед.

За 27 лет работы Тюменского объединенного поискового отряда удалось поднять и захоронить 8779 останков солдат Великой Отечественной войны. Установлены имена 340 солдат.

В 2003 году по инициативе Совета командиров поискового объединения «Десант памяти» и при поддержке Комитета по делам молодежи и туризма Администрации Тюменской области был создан Областной поисковый центр. В настоящее время в структуру Областного поискового центра входят 16 поисковых отрядов из 8 муниципальных образований Тюменской области:

Прощание

- **«Савояр»** - ТГДО «Республика неугомонных», Тюмень,
- **«Гранит»** - МАОУ СОШ №6, Тюмень,
- **«Десант»** - ГАУ ДОД ТО «Областной центр дополнительного образования детей и молодежи, Тюмень,
- **«Кречет»** - МАОУ КТД имени Кижеватова, Тюмень,
- **«Память сердца»** - МАОУ Лицей №34, Тюмень,
- **«Рокот»** - ГАУ ДОД ТО «Областной центр дополнительного образования детей и молодежи, Тюмень,
- **«Сибирь»** - Тюменский государственный нефтегазовый университет,
- **«Тюмень ТГУ»** - Тюменский государственный университет,
- **«Запас»** - АУ «Онохинский ЦКиД», Тюменский район, с.Онохино,
- **«Память»** - МАУ «Молодежный социально-деловой центр», Ялutorовск,
- **«Салют Победы»** - МАОУ Хохловская СОШ, Ялutorовский район, с.Хохлово,
- **«Феникс»** - МАУ Военно-спортивный молодежный центр «Россияне», г.Тобольск,
- **«Югра»** - МАОУ Туртасская СОШ, Уватский район, п.Туртас,
- **«Фронт»** - Ишимский государственный педагогический институт имени П.П.Ершова, г.Ишим,
- **«Искатели»** - МАУ ДОД «Казанский центр развития детей», Казанский район,
- **«Сибиряк»** - Тобольская городская общественная организация ветеранов Афганистана «Лагар», Тобольск.

Главной целью поискового движения является увековечение памяти павших защитников Отечества. Главная задача – рассказать всем о важности сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны. Забыть – значит предать.

Игорь Шаповалов

Председатель Тюменского областного совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, ветеран Великой Отечественной войны, лауреат Ленинской премии, заслуженный строитель РСФСР, почетный работник РАО «Газпром», почетный гражданин Ямало-ненецкого автономного округа и Тюменской области

Задача ветеранов – передать традиции служения Отечеству

Дорогие друзья! В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне хочется выразить особую благодарность ветеранам войны и труженикам тыла за то, что они сделали для своих детей, внуков, для Тюменской области, для всей страны.

Более 250 тысяч жителей Тюменской области ушли на фронт, из них 103246 – не вернулись домой, 20256 – пропали без вести. За этими сухими цифрами кроется страшная трагедия каждой семьи. Сохранить память о подвиге нашего народа и дать решительный отпор фактам искажения исторической правды – вот основная задача нас, ныне живущих свидетелей этой кровавой войны. Привлекая ветеранов к участию в патриотическом воспитании молодежи региона, передаче им лучших традиций в труде и служении Отечеству, мы должны добиваться консолидации общества, поддержания общественной и экономической стабильности.

Ветеранское движение фактически начиналось в первые годы после окончания Великой Отечественной войны. Ежегодно в День Победы в Москве проводились встречи однополчан у Большого театра, в Центральном парке культуры и отдыха имени М.Горького и во многих других общественных местах нашей столицы. Такие же встречи организовывались во всех городах и крупных населенных пунктах Советского Союза. Появились различные группы и организационные советы, которые из года в год развивали свою самостоятельную инициативу. Ветераны, как фронтовики, так и труженики тыла, знали, что мало завоевать Победу, необходимо сберечь и укрепить завоеванный мир, гарантом которого может быть только могучее государство и его многонациональный народ, сплоченный единством духа и воли. В послевоенные годы они первыми пошли в тайгу, тундру и заложили фундамент благополучия нашего региона – Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. Все мы знаем имена этих прославленных людей – С.Н.Урусов, А.К.Кортунов, В.Л.Барсуков, три заместителя-фронтовика было у В.И.Муравленко, и можно еще многих перечислять. Об этом мы должны всегда помнить.

Хочется более подробно рассказать о становлении нашей Областной организации ветеранов. О том, как пожилые люди объединялись в общественные организации. Тюменские ветеранские организации имели два этапа развития.

Первый начинается с организационного оформления движения в области и городе, отсчет которому положил Областной слет ветеранов партии, комсомола, войн, труда, что 8-9 апреля 1968 года проводил обком ВЛКСМ. Было принято Положение о советах ветеранов партии, комсомола, войн и труда, действующих при комитетах комсомола, регламентирующее работу советов. И второй, не менее важный этап: 11 марта 1987 года состоялась первая организационная конференция Тюменской областной организации ветеранов войны и труда. На конференцию было избрано 212 делегатов, присутствовал 171 делегат. В этот день была принята Резолюция, где были сформулированы основные задачи ветеранской организации:

- вовлечение ветеранов войны и труда в областную общественно-политическую жизнь страны, прежде всего, в воспитание подрастающего поколения;
- уделять внимание подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР;
- активно содействовать трудовому воспитанию молодежи;
- активно содействовать привлечению пенсионеров к посильной трудовой деятельности, в том числе в личных подсобных хозяйствах;
- проявлять постоянную заботу об улучшении жилищных условий, бытового и медицинского обслуживания, особенно инвалидов войны и престарелых одиноких пенсионеров, организовать их досуг.

Прошло почти тридцать лет с момента принятия этой Резолюции, и мы с гордостью можем констатировать тот факт, что в нашей области ветеранское движение выросло в огромное сообщество.

Областной совет ветеранов объединяет 26 районных и 4 городские ветеранские организации, в которых работает 1207 первичных ветеранских организаций. В них состоит на учете более 334838 человек. Советы ветеранов всех уровней принимают активное участие в работе по взаимодействию с региональными, муниципальными органами власти и органами местного самоуправления в решении социально-экономических вопросов, касающихся жизни ветеранов и людей старшего поколения.

Надо отметить, что работа с ветеранами является приоритетным направлением Правительства Тюменской области. Не от юбилея к юбилею, а ежедневно Совет ветеранов контактирует с Департаментами, в чьей компетенции находится решение возникающих проблем. Вот некоторые цифры, характеризующие работу за последние годы:

За 2013-2014 годы по инициативе ветеранских организаций и Областного совета ветеранов совместно с местными органами власти проделана следующая работа по поддержке ветеранов в социально-бытовом плане:

1. Предоставление жилья участникам Великой Отечественной войны – 147 чел.
2. Ремонт жилья ветеранов – 1421 чел.
3. Газификация жилья ветеранов – 2098 чел.

В 2010 году по инициативе Областного совета ветеранов был открыт благотворительный счет «Благодарение Победителей» для оказания материальной помощи ветеранам Великой Отечественной войны, нуждающимся в приобретении бытовой техники и др. Благодаря добровольным пожертвованиям была оказана помощь более 1000 человек.

Обеспечение специализированным автотранспортом инвалидов и участников Великой Отечественной войны осуществлено в полном объеме. Ветераны войны и труда имеют бесплатные проездные билеты. Департамент здравоохранения Тюменской области осуществляет медицинское обслуживание ветеранов и инвалидов в виде льготного лекарственного обеспечения, организации лечения в амбулаторных и стационарных условиях, льготного зубопротезирования и реабилитации инвалидов.

За 2014 год получили зубопротезирование 2193 ветерана, слуховые аппараты – 139, ортопедия – 1052. Пролечено амбулаторно и стационарно в учреждениях области – 3962 ветерана. В целях повышения качества лечения ветеранов разработана и эффективно действует третий год программа «Ветеран». Согласно этой программе за счет средств Обязательного медицинского страхования осуществляется плановое обследование и лечение ветеранов области в кардиологии, в 2014г. – 68 ветеранов войны.

Систематически, в постоянном режиме, проводится анализ жалоб, обращений и предложений от ветеранов. В постоянном режиме администрация каждого лечебно-профилактического учреждения в тесном контакте работает с общественными Советами ветеранов. Вопросы организации и качества оказания медицинской помощи и льготного лекарственного обеспечения льготных категорий граждан, в том числе инвалидов и ветеранов, находятся на постоянном контроле Совета ветеранов. В каждом муниципальном образовании созданы межведомственные комиссии, на которых рассматриваются вопросы организации медицинского, лекарственного обеспечения ветеранов и принимаются практические меры по улучшению работы.

Тюменский областной совет ветеранов организует и проводит работу по патриотическому воспитанию граждан на основе государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» в тесном контакте с органами исполнительной власти:

- Департамент по спорту и молодежной политике Тюменской области;
- Департамент образования и науки Тюменской области;
- Департамент социального развития Тюменской области;
- Военный комиссариат Тюменской области;
- Департамент по культуре Тюменской области;
- Комитет по делам национальностей Тюменской области.

В Правительстве Тюменской области создан Координационный совет по патриотическому воспитанию, который возглавляет Губернатор Тюменской области В.В.Якушев. Действуют комиссии по патриотическому воспитанию в городах и районах области, разработана областная межведомственная программа «Патриотическое воспитание граждан Тюменской области». В целях совершенствования и повышения уровня военно-патриотического воспитания и улучшения подготовки учащейся молодежи к службе в Вооруженных Силах в районах разрабатываются и принимаются планы совместных мероприятий управления муниципальных образований, военных комиссариатов, советов ветеранов районов. При участии ветеранских организаций ежегодно проводятся:

- мероприятия, посвященные Дням воинской славы России, государственным и памятным датам истории России;
- фестивали военно-патриотической песни «Димитриевская суббота»;
- ежегодные смотры-конкурсы почетных караулов;
- смотры-конкурсы на лучшую организацию военно-патриотической работы с молодежью «Растим патриотов России»;
- ежегодная спартакиада по военно-прикладным видам спорта;
- День призывника.

Более 2000 молодых людей вовлечено в поисковую и военно-мемориальную работу. На территории области созданы и активно работают 32 поисковых отряда. В 2014 году сводный поисковый отряд Тюменской области в составе 150 человек принял участие в экспедиции «Вахта Памяти». Работы проводились в Новгородской и Волгоградской областях. Ими были найдены и подготовлены к захоронению 250 останков солдат и офицеров, 36 смертных медальонов. По результатам работы многие участники были награждены Почетным Знаком «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации», 8 членов поискового отряда г.Ялуторовска были награждены грамотами Тюменского областного совета ветеранов.

При участии ветеранов ведется активная музейная и историко-краеведческая работа, в которую вовлечено более 150 тысяч человек. На сегодняшний день известны имена 215 Героев (Героев Советского

Союза, полных кавалеров ордена Славы, Героев Российской Федерации, получивших звание за подвиги в Великой Отечественной войне). Многие из них выросли на Тюменской земле, другие жили, учились, работали, уходили на фронт из наших военкоматов. Они являются гордостью и боевой славой Тюменского края. Созданы и действуют 268 музеев и 193 комнаты боевой славы. Большое внимание Областная организация ветеранов уделяет сохранению памяти об участниках Великой Отечественной войны. В 2014 году Тюменским областным советом ветеранов подготовлены и изданы: информационные бюллетени «Ветераны земли Тюменской», книги – «Письма с фронта», «Тюменцы в неизвестных войнах», «Тюменцы на Афганской войне».

Тюменский областной совет ветеранов войны и труда и другие общественные объединения являют собой живую связь времен и поколений. Накопленные знания, опыт, жизненная позиция создателя особенно важны в нынешних условиях, когда наряду с инициативой и энергией молодых требуется мудрость старших.

Союз поколений: члены Тюменского городского клуба ветеранов и юные патриоты из поискового отряда «Память сердца» лицея №34

Проза земляков

Сергей Козлов

Член Союза писателей России,
член Союза журналистов России,
депутат Тюменской областной Думы

История болезни

«Это была тяжелая школа. Человек, который остался в живых после встречи с русским солдатом и русским климатом, знает, что такое война. После этого ему незачем учиться воевать...».

Генерал Вермахта Блюментрит

Старый, немного пьяный казах рассказал мне эту историю 9 мая 1985 года на КПП войсковой части 19880, где он ждал своего внука-солдата. И я ему поверил. Мой дядя, отстоявший Сталинград и оставивший свое имя на берлинских стенах, рассказывал не менее удивительные истории. В принципе, ничего для нас удивительного – верить в победу.

22 июня 1941 года в 3 часа 15 минут Люфтваффе вторглись в воздушное пространство СССР, чтобы обрушить смертоносный груз на спящие города и военные аэродромы. 23 июня 1941 года в 15 часов 30 минут Андрей Нилов вышел из больницы с убийственным диагнозом: рак легких на последней стадии. Да еще и эти, как их? А! Многочисленные метастазы! «Два-три месяца – в лучшем случае, две-три недели – в худшем», – признался тихий интеллигентный доктор. Видать, насобачился уже беседовать со смертниками из онкологического отделения. В сущности, Нилова отпустили домой умирать, и он, стоя на крыльце с папиросой во рту, раздумывал, как это лучше сделать. Пойти на завод и напиться с ребятами? Не поймут, второй день идет война. Завалиться с девчонками в кабак да гульнуть последний раз? Не поймут, второй день – война. Пойти и удавиться? Не поймут, скажут – слабак. Страху особого перед смертью у Нилова уже не было. Ему санитарки еще месяц назад нашептали, что отнюдь не бронхит у него с осложнениями. Было время подумать. Правда, с одним единственным вопросом так и не удалось разобраться – почему именно он – Андрей Нилов – двадцати восьми лет от роду, неженатый, комсомолец, передовик производства, награжденный за перевыполнение плана пиджаком фабрики «Большевичка» и прочая, и прочая? Почему? За что? И как теперь со всем этим быть? Ни в Бога, ни в черта воспитанный в советском детдоме Нилов не верил, постперестроечных книг о всяких там кармических болезнях, тем паче, не

читал. Вот и стоял он на крыльце больницы с давно потухшей папиросой в зубах, не имея ни малейшего желания идти в общежитие, где здоровые и шумные ребята собираются добровольцами на фронт. Еще бы, надо же успеть побить фашистов, пока они сами не убежали.

Очень хотелось обидеться на весь мир, но, миру, похоже, было не до умирающего Нилова. Точнее, мира не было, была война. Понедельник – день тяжелый. Пожалел его в пятницу доктор. Пока санитарки и сестры шептали, вроде как, надеялся еще. А теперь...

А теперь плыли по небу редкие, странные, замысловатые облака, похожие на застывшие взрывы и на испуганные мысли одновременно. Солнце палило так, будто протуберанцами чаяло дотянуться до земли и выжечь на ней всю мерзость и гадость. И – вот удивительно – по-над улицей плыл военный воздух. Именно военный. Он был разжижен послеполуденным зноем, по цвету имел странный темный оттенок, делающий его ощутимым оптически, и весь насквозь был пронизан летящими отовсюду молекулами настороженного ожидания. Стоило вдохнуть его, и всё – человек уже не тот, что был вчера, час назад, минутой раньше. Он становится человеком военного времени.

Но вот этот воздух содрогнулся. Распевая «Прощанье славянки», по улице мимо больничного крыльца прошел отряд еще гражданских, но уже мобилизованных мужиков. Сопровождал их малорослый, осунувшийся от двух бессонных ночей кадровый офицер. Его припухшие глаза, иссеченные видимыми даже на расстоянии кровавыми прожилками, являли выполнение сверхзадачи. Он мельком, но очень красноречиво посмотрел на внешне праздного Андрея Нилова. За отрядом бежали и подстраивались под шаг взрослых мальчишки. Они тоже с весьма недетским недоумением осмотрели мыслящего под больничной вывеской Нилова. Словно Нилов только что, перед самым боем получил в больнице отсрочку, потому как в детстве переболел свинкой. И все вокруг об этом знают!

Постояв на крыльце еще какое-то время, Андрей решительно выплюнул папиросу и отправился обратно в кабинет тихого доктора. Тот без особого удивления встретил своего пациента и будто знал причину его возвращения:

- Нет, в ближайшее время лекарств изобретено не будет. Операция, как я уже сказал, вам не показана. Разве что – чудо...

- Да не-е, - равнодушно отмахнулся Нилов, – я про другое. Дайте мне справку, что я абсолютно здоров.

Вот теперь брови доктора взметнулись от удивления под самую челку. Он, покусывая губы, внимательно смотрел на пациента, вероятно, ожидая продолжения и объяснений. Руки чуть подрагивали.

- Война, – пояснил одним словом Нилов.

- Война, – согласился доктор.

- Дайте умереть с пользой! – занервничал от медицинского непонимания Андрей.

Доктор покачал головой, все также участливо, но весьма отстраненно глядя на Нилова. Целый рой мыслей разлетелся в его голове в разные стороны.

- Вариант эвтаназии?.. – сказал он сам себе.

- Чего? – не понял пациент.

- Да нет... Это я так... Война, я понимаю. Поэтому вы меня решили под трибунал подвести?

- Что вы, доктор! – Андрея прямо-таки скрутило от обиды. – Вы тут со мной столько возились. Я же говорю, война! Я хоть умру с пользой! Неужели не понимаете?

- Да вы, может быть, завтра уже винтовку поднять не сможете!

- На войне до завтра еще дожить надо. Знаете, доктор, мне всего двадцать восемь лет. У меня девушка была, но замуж вышла за комсорга из нашего цеха. Родителей не помню, батя еще в Первую мировую сгинул, а мать – в гражданскую. И я, доктор, я это... В общем – нет у меня никого. Никто! Вам не понять, наверно. Я думал, добьюсь в жизни всего сам. Обязательно добьюсь. А теперь жизни нет. Всё! Приехали! – Андрей даже порозовел лицом, отступила вглубь болезненная пепельная бледность. – И вы не хотите мне дать шанс уйти из этой жизни, может, и не героем, но хотя бы... Эх, да что я вам тут... Пирамидон, а не жись...

- Я вас понимаю, – вдруг очнулся от своих невеселых мыслей врач. – У меня отца красные убили, а мать – белые. Я дам вам то, что вы хотите.

Андрей Нилов замер с открытым ртом, пытаясь всмотреться в грустные серые глаза тихого доктора, которого еще минуту назад хотел обозвать «врагом народа». Достаточно встретить соразмерное горе, чтобы не выпячивать свое.

- Вы тоже детдомовский? – только и спросил Андрей.

- Нет, меня бабушка воспитывала. Пока была жива. Но она тоже умерла. От рака...

- П-понятно...

Свою жизнь врач объяснил Нилову в двух словах.

Доктор же вспомнил сегодняшнее утро. Другого мужчину. Сытого, здорового и прилизанного, пытавшегося посредством перезрелой папилломы на ягодице получить отсрочку от призыва. Какие разные они были с Андреем Ниловым!..

Когда вам повезло в чем-то главном, то может абсолютно не идти в масть по мелочам, и наоборот, малые обстоятельства поворачиваются к вам лицом, а узловое, самое важное – проваливается, буксует или, вообще, остается недостижимым. Нилов считал, что в главном ему не повезло, зато остальное...

Уже в середине июля Андрей Нилов сражался под Смоленском. Первым вместе с командиром поднимался в атаку, а уже через минуту шел на неприятельские окопы без командира, сраженного вражеской пулей. Быстро научился у воевавшего под Минском старшего сержанта делать бутылки с зажигательной смесью, каковые следовало бросать на моторную часть танка. Главное, что понял – эта война надолго, а немцы умеют воевать – педантично и продуманно, и трусливыми буржуями их не назовешь. Главное, о чем думал – лишь бы не скрутило до срока. А срок всё не наступал. Очень не хотелось подвести доктора. Болезнь, покуда, напоминала о себе только давящей болью где-то в средостении да чрезмерной потливостью и неожиданной слабостью после боя, которая буквально валила с ног. Но потели вокруг все. Кровь, грязь и пот – без этих трех составляющих войны не бывает. Пули и осколки предательски пролетали мимо, выкашивая вокруг Нилова целые роты молодых и здоровых ребят. Наград Андрею не давали, ибо командиров убивало раньше, чем они успевали представить его к награде вышестоящим начальникам, кои, в свою очередь, были жертвами ускоренной ротации. В конце июля бои под Смоленском кончились. Унылые, поредевшие на две трети колонны в облаках пыли двигались для переформирования на Восток. Среди прочих шел избежавший смерти и окружения младший сержант Нилов. Немцы давили на пятки моторизованными дивизиями. Хоть и вынудили их под Смоленском перейти к обороне, не нашлось еще на всей Великой Руси необходимой силы, чтобы погнать тевтонов, не подтаял еще лед на Чудском озере, не раскисли еще проселки в подмосковных лесах да не выпал дружок-снежок. О болезни в эти дни думалось меньше всего. Зато вспоминались детдомовские уроки истории. С какой болью в голосе седая и маленькая Ольга Александровна рассказывала о том, как соединившиеся под Смоленском русские армии отступали к Москве в 1812 году. И хуже того, как отступали после Бородино, не проиграв этого великого сражения... А потом покидали Москву. И не понимало сердце Андрюхи Нилова кутузовскую необходимость сдачи столицы, при всей гениальности тарутинского маневра. Среди идущих в колонне никто предположений не делал: удержим ли Москву? Предпочитали молчать или обмениваться ничего не значащими фразами. Многие оставляли за спиной свои города, поселки и деревни. Как там родные? И Нилов все больше соприкасался со всеобъемлющим, спянным огненным июлем общим горем, на фоне которого свое личное казалось несоразмерно меньшим. Да и вообще несущественным. Никто из близких не остался у Андрея за спиной, никто не встречал впереди.

В октябре Нилов ждал смерти. Все сроки, определенные тихим доктором прошли. Особых болевых ощущений по-прежнему не было, да и мнить их было некогда, смерть снаружи гуляла куда как проворнее. Действительно – тайфун. После 7 октября под Вязьмой было жарче, чем в июле под Смоленском. Новый командир батальона истребителей танков, в котором служил теперь Нилов, был лет на пять младше Андрея. Фамилия у него была Костиков. Он был щуплый, угловатый и весь из себя интеллигентный. Солдат называл на «вы» и будто бы стеснялся отдавать приказы, иногда сопровождая их волшебным словом «пожалуйста»: «Нилов, смените, пожалуйста, Фролова...». Сразу видно, успел окончить институт. И вместе с высшим образованием и ускоренными курсами комсостава на его плечи легли офицерские погоны. Но именно за неуместную вежливость бойцы полюбили лейтенанта Костикова.

Фрицы все отчаяннее сжимали кольцо окружения, а солдаты и командиры генерала Лыкова все отчаяннее сопротивлялись, не оставляя гитлеровцам шанса совершить увеселительную прогулку на Москву. Русская столица фон Боку выходила боком. До его отстранения оставалось чуть больше трех месяцев. Но об этом Нилов ничего не знал и не узнал значительно позже... Ему и фон Бок, и Гудериан, и сам Адольф были по боку. Мог бы достать – задушил бы, порвал на клочки голыми руками.

В середине октября стало особенно жарко. Остатки дивизий, сжатые в окровавленный кулак, предполагали прорваться на Восток. Туда, где невиданной донине стеной стоял русский дух, стяжавший в себя дух многих народов. Тех, которых нацистская Германия официально не считала за людей, а если и считала, то – за неполноценных. И вот эти неполноценные с последней гранатой устремлялись под танк, с именем тиранившего их Сталина поднимались в заведомо проигрышную атаку, бросались с голыми руками в рукопашную, когда у них кончались боеприпасы.

Костикова берегли. Еще и потому, что была у лейтенанта несоответствующая боевой обстановке особенность. Он мог прямо в пылу боя впасть в задумчивость, и немалых усилий стоило его привести в сознание. Но оборону батальона он строил продуманно и четко. Берег солдат. И солдаты берегли его. Назначенный батальонным командиром из-за нехватки старшего офицерского состава худосочный Костиков не только справлялся, но мог бы, похоже, командовать полком. Голова у него «варила» лучше некоторых военачальников с лампасами.

Фрицы, между тем, озверели. Артобстрел и авианалеты прекращались только на обед, ужин и несколько часов, когда над полями сражений плыла дымная, наполненная удушливой гарью и сладким запахом

разложения темнота. И вот наступило утро последней атаки. В это промозглое, уже пахнущее первыми заморозками утро остатки батальона и прибившиеся к нему бойцы из других подразделений должны были подняться на прорыв вслед за своим щуплым парнишкой. И поднялись. Но так уж вышло, что именно на этом направлении немцы приготовили свою очередную атаку. Поэтому сошлись в низком редковатом подлеске сытый полк гитлеровцев при поддержке танкового батальона и голодные солдаты Костикова. Аккурат в этот момент, когда надо было принимать решение (а оно могло быть только одним – по одному и группами бежать в сторону на соседний участок прорыва, ибо героизм тут был более чем неуместен), Костиков впал в задумчивость. В таком состоянии его застали одновременно два человека: страховавший умного командира Андрей Нилов и розоволицый немецкий фельдфебель в серой, даже не испачканной грязью шинели. Будто только что со склада или с парада. Немец поспешно направил свой карабин в грудь русского лейтенанта, а Нилов понял, что, наконец, пробил его час. И не час, а миг, который он, не раздумывая, использовал для броска наперерез траектории пули.

И он уже не видел, как очнувшийся лейтенант Костиков выпустил в опешившего фельдфебеля последние патроны из своего «ТТ», как, откуда ни возьмись, появились на этом участке партизаны, внеся полную сумятицу в планы не только германского командования, но и растерянных красноармейцев. Общей массой солдаты Костикова и разношерстная команда партизан просеялись на восток. И Костиков приказал нести Нилова на растянутой между двумя жердями шинели. Все полагали: Нилов – не жилец, но никто не роптал, и Андрея несли, сменяя друг друга, несколько километров. Потом – короткий привал, потом – снова несли. Нарвались на второе кольцо окружения, почти по инерции пробились, потому не остановить уже было, даже если против каждого красноармейца по танку выставить. Потом третье, там немцы и сами уже не чаяли сражаться с окруженцами. И так – до Можайской линии обороны, где обошлось без унижительных допросов СМЕРШа, ибо Костиков вывел свой батальон...

Нилов не умер. Не задела пуля жизненно важных сосудов. Но оставалась все это время там – внутри. Может быть, это было чудо, о котором упоминал тихий доктор? Но, похоже, чудо из другой оперы.

В осадном московском госпитале за Андрея взялся небритый широколицый хирург-казах. Он за последние сутки намахался скальпелем, как саблей, но, вняв мольбе Костикова, начал делать невозможное. В сущности, он делал это каждый день. Иногда получалось. Когда хирург уже подбирался

к простреленному легкому, над столом склонился еще один доктор. Тот, который пришел сменить его. Внимательно посмотрев серыми глазами в землистое лицо Нилова, он несколько удивился, а своему коллеге тихо сказал:

- Зря работаешь, Нурик, у него опухоль.

- Ты что – рентген? – не обратил внимания на его слова хирург.

Тихий доктор пожал плечами и отошел в сторону. Операционная сестра только стрельнула в его сторону быстрыми глазами: мол, устал, товарищ, военврач, бредишь уже. А военврач стоял немного в стороне, прикрыв рот ладонью, и размышлял о превратностях человеческой жизни.

- Как он? – заглянул в операционную другой интеллигент в лейтенантских погонах.

- Нармальна, да! – крикнул, не поворачивая головы, хирург.

- Он мне жизнь спас, товарищ военврач.

- Я понял, да-а-а! Не мешай, лейтенант. Сейчас извлекать буду! – Но потом замер на секунду. – Олег! Олег! Ты – рентген! Есть опухоль. Пуля прямо там. Ой, шайтан! Вот бы фотографию сделать... Вторая стадия, наверное, а он воевал.

- Четвертая, – поправил тихий доктор.

- Вторая, Олег, вторая! Или ты думаешь, только в Москве учат?! Или я меньше твоего видел? Метастазы нету еще! Даже регионально!

- Не может быть! Тогда – нету уже! Нурик, я сам... – и осекся.

- Ты что, Олег Игоревич? – остановился вдруг Нурсултан Бектимирович. – Это твой больной? – хитро прищурил монгольские глазки на операционных сестер: вы ничего не слышали. А те и не слышали: инструменты подают, расширители держат.

- Нурик, я потом тебе расскажу, не поверишь.

- Не поверю, Олег? Да я теперь чему хочешь – поверю. Ладно, будем удалять легкое, терять нечего. Крови он еще по дороге море потерял. Все равно – шансы мало, – помолчал некоторое время, собираясь с силами, подняв руки над головой, словно сдается в плен. – Тебя послушать, война лечит.

- Думаю, Нурик, она душу лечит, а душа – всё остальное.

- Ай-вай, Олег, чему нас материализм диалектически учит?! А?!

- Этот человек, помяни мое слово, Нурик, если вдруг выживет, попросит у тебя справку о том, что он здоров.

- Ты уже давал такую? – еще больше сузил глаза хирург, только бусинки-зрачки сверкнули, руки его между тем уже вовсю манипулировали. – Хороший человек, командира спас. Я бы ему пропуск в Кремль выписал, а не справку даже. Место в раю для него все равно забронировано, туда успеет еще...

- А я бы повременил удалять легкое, – загадочно сказал Олег Игоревич, – что-то мне подсказывает... Думаю, эта опухоль и так рассосется. Хотя, такого и не бывает.

- На войне?! На войне всё бывает! Может, ты тоже наденешь перчатки? Думать некогда! Думает он, понимаете! Ты хирург или философ?! Твоя смена, между прочим!

Сердце Нилова нашло свою пулю на Висле, когда Андрей Нилов уже передумал умирать... До победы оставались считанные месяцы. К этому времени он имел две нашивки за ранения и несколько наград. Может быть, и эта роковая пуля миновала бы старшину Нилова, но в сей ответственный момент Второй мировой войны пришлось ему поднимать в атаку бойцов раньше намеченного командованием срока. Недоукомплектованные полки и дивизии двинулись на озлобленных поражениями, вгрызшихся в мерзлую землю и бетон фрицев. По просьбе премьер-министра Великобритании Уинстона, мать его, Черчилля. Пошли в наступление, возможно, даже раньше срока, который предполагался. Там, где решаются судьбы людей, и определяется ход истории человечества. Советские солдаты спасали своей кровью драгоценную кровь солдат туманного Альбиона, английских же солдат за всю войну погибнет чуть больше двухсот тысяч. А наших – в одной Польше шестьсот тысяч...

Пуля пробила не только сердце отважного старшины, но и письмо в нагрудном кармане гимнастерки, написанное неразборчивым, быстрым почерком Олега Игоревича, химическим карандашом, испещренное какими-то странными медицинскими предположениями и терминами. Письмо это никто, кроме старшины Нилова, не читал. После войны Андрей Нилов хотел показать письмо своим близким, которые у него обязательно появятся. Но так получилось, что ближе детдомовских воспитателей, усталых солдат в холодном окопе и растерзанной Родины у Нилова никого не было.

Тихий доктор Олег Игоревич так и не узнал дальнейшей судьбы своего пациента. При всем желании не смог бы. Он погиб под Сталинградом двумя годами раньше. Бомба попала в госпиталь. Ведь, говорят, бомбы, снаряды и пули не выбирают. Как и Родину.

Александр Мищенко

Член Союза писателей СССР-России,
лауреат Всероссийской литературной
премии имени Мамина-Сибиряка

Ненец Пуйко¹

По случаю вспоминается мне рассказ собственный про сына бурестойкого народа ненца-солдата Пуйко. В первородстве своем слушал я его, будучи комсомоленком-газетчиком, из уст героя моей повести позднее, златошвея сибирского сказа Ивана Ермакова.

Заливал Пуйко знатно, приняв рюмку, певучая, как у поэта, и памятьливая эта душа, как самолично швырял на Красной площади вражеские знамена, и что есть он на историческом снимке.

- С затылка зафотографирован. Четверта шеренка, права фланк. А ветер настречу дует, как в тундре, кусает собака. Ослаб силами Пуйко – руки дрозат. А тут исо полная грудь орденов! Они колебают и тозе к земле отягчают, хоть упади наперек Москвы. Но осилил-таки Пуйко Красную плосядь. Бросил знамя на сфальт и сакачался, совсем ослаб. И слышит вдруг сурьезный голос с трипуны: «Товарисы! Боец из коренного населения пошатался! Привесть его сюда ко мне!!!» Товарис Буденный это крисял, оказватся. Сильно пугался Пуйко, беда, подумал, цего-то прострафился. Подвели Пуйко прямо к марсалу. У него шашка кромадная, усы такие строгие – посяды не зди, один ус – лева, другой – права.

И Семен Михайловиц спрашивает Пуйко: «Откуда родина?» - «С Ямала, Семен Михайловиц» - «Кем на войне был?» - «Снайпера, Семен Михайловиц» - «Скоко немцев-кадов убил?» - «Сто два када ництозил, Семен Михайловиц, - заговорил Пуйко узе смелей. – Другой ершей стоко не съел». - «Рада с тобой познакомясь, солдат Пуйко», - лыбається Семен Михайловиц. – Становись со мной, надень мою фураску для аторитета». Уполномочил он Пуйко, в обсем, и стали они с Семеном Михайловицем парат принимать. А пошли танки, артилерия – клавная калипра. Аж Москва дрозыт, и пензин воняет.

Потом марсал в гости Пуйко позвал. «Выпьем, - говорит, - сакусим пойдем, про Победу поговорим, посмотрис, как я зыву». «Позалуста, Семен Михайловиц», - отвесял Пуйко. А дальше-то – ой, цего увидел он! Дом у него хоросый стоит, пятистенный. У коня субы солотые. Цетыре собаки залаяли – квост пистолетом. Глядит на них Пуйко – Ямал споминает и плакать немноско хоцеца. Ну, заходят в комнату, и Семен Михайловиц прикас выдает козяйке: «Катька, винка неси, угосять буду ненецкого солдата Пуйко. И рыпы тавай. Цетыре года сразался рядовой Пуйко и ее не нюхнул».

¹ Фрагмент романа «Байкал: новое измерение»

Расковорились, расвспоминался Пуйко, расслушался его марсал, а ненец-воин душу ему вынает речью щемящей: «Сюм мой – ротинка люпимая в тайке. А тайка такая мохнатая. Я коворю, Семен Михайловиц, самая луца она у меня. И цего там не пыло только. Скоко враков. И они все перли и перли. И мы притумали товалиса Плюхера. Не простого полковоцца. У него том пыл, который сожкли. Нато расстрелять враков, сказал он. И так и сделали, как Плюхер повелел. Липо том жги, липо сервяки пусть тепя в земле скусают. И снали, за сто воевали Плюхер и его товарисы. А ротина расперется. Она такая».

Мало им, конесно зе, одной путылки стало, но козяйка не дает больше, хватит, музыки, мол, хватит. Зенщины русские, как ненки, се одинаковы. Ушла она – Пуйко коворит Семену Михайловицю: «Не горюй, люпимый мой марсал: у меня кой-которы деньзонки военные есть, сбегая в киоску. Рыпа на закусь, а?» Семен Михайловиц осерцался маленько: «Не хватает есе, стоб рядовой марсала угосял». «Не волнуйся, торогой мой товарис Пуйко, - говорит он. – Стоб марсал, да без винки, такого есе не бывало». Моргает он товарису по Параду и командует: «Пластунски ползи, солдат Пуйко, кде-то у меня под кроватью поллитра стояла прятана – отыскай ее. Сыкраем ей, друг мой Пуйко, алюру, стобы ус веселей шевелился». И пошла у них празнецтва за Победу, ерша ему в глотку, фасысту. «Будем сторовы, ямальский стрелок Пуйко!» – цокается с ним Буденный. Стаканы хоросо зазвенели. И сашлыки ели они, винка пили. В колову утарыло, и заплакал ас Семен Михайловиц: «Люпима друг Пуйко! Кде мои кони милая? Ництозили мои кони. Одно железо гремит, дух пензинный воняет... Кони моя любимая... Кони моя желанная... Заржните мне в ухо старое... Кормитесь с моей ладонецки...» Плацет и плацет. Солдату Пуйко узасно залобно сделалось, он хлипывает: «Люпима наша старик! Не крицы, не горюй через пуп. Я тее три оленя тарю. Такою исо тацянку-растацянку саделаем. Махно в кропу перевернется. Вранкуль тот свет найдет. Быстрей ветра оленецки мои...»

Обрадовался Семен Михайловиц, повеселился опять, и запели солдат и марсал тацянку-растацянку: «Ты лети с тароки, птиса, сверь с тароки уходи. Видис, облако клубится, кони мсятся впереди...» Расцувствовались, расковорились солдат и марсал. И интересно стало Семену Михайловицю, какой зе первый вразеский корот санимал Пуйко. Надо пыло сказать Кенисберка, а Пуйко ляпал Буденному: «Омска, товарис марсал!». Туда зе в малисе с Ямала приплыл. И в Омска на железну торогу крузили их, стоб на войну ехать. Семен Михайловиц понял, что пыла мал-мал ошипка у Пуйко. И они посмеялись, конесно. Потом иникдоты исо травили, и дазе пупок со смеху поумирал у Пуйко. Все хоросо, в обсем. Токо фураску потерял Пуйко, в которой Парат Победы принял. И дернув напослед исо одну рюмку с товарисами ямальскими, которым о геройской своей истории говорил, сказал Пуйко: «Век себе не проссю, собака».

Анекдот, казалось бы, побаска, но так с первовзгляда только. Эти ненцы дети и дети часом бывают. Чего не наугибают только. Отчего сочиняет и приукрашивает Пуйко? Чтобы в народе осталось... Ненец «фасисское знамя бросал. С Буденным Парад принимал». У Семена Михайловиця ж славы не убудет. А народности Пуйкиной чистая слава и память. Пуйко-то первовоин у них! Ведь ни при царе, ни до этой войны ненцы в армии не служили. А тут такое боевое крещение у народа. Вот и грезит она, лепечет доверчиво, бесписьменная эта душа ненецкая.

Борис Комаров

Член Союза писателей России

Прицел

Каждое утро он приходил к гастроному и из похожего на рыбацкий, но значительно больших размеров, ящика выкладывал на цветастую клеенку товар: поблескивающие полоской жести малярные кисти, разделочные кухонные доски и детские лопатки. Оглядев свое богатство, дед садился на пустой ящик. Этакий айсберг: белый от всклокоченной шевелюры и громоздкий от всего, что принадлежало его телу. Могучие лапы, независимо от подремывающей башки, привычно терли наждачкой одну из досок, и древесная мука сыпалась на штаны. Со штанов она трусилась на войлочные боты с раззявленными, для простору, ржавыми застежками. Относительно чистым оставалось лишь клетчатое от ковбойки пузо.

Стоянка такси находилась близ гастронома, и старик был всегда перед глазами. Впрочем, как и две, торгующие подсолнечными семечками и всякой сигаретной дребеденью, пенсионного возраста тетки. Они появлялись у крыльца еще до открытия гастронома, и когда дед «вываливался» из-за угла девятиэтажки, обиженно поджимали ярко напوماженные губы и переглядывались: смотри, мол, явился! На их контры я бы, может быть, никогда не обратил внимания, да однажды к деду примчалась девчонка, поди, внучка, и потянула его за собой. Куда-то во двор магазина. Дед поспеел, раздумывая, затем ступил к такси:

- Эй, парень, все одно ничего не делаешь, уф-ф!.. Глянь-ка за барахлом!

- Ну, ты, старик, даешь! А если пассажир появится?

Но дед уже грузно топал за вцепившейся в его огромную длань девчушкой. ...Чего же он соседок-то не попросил приглядеть?

Одну из причин их взаимной неприязни я увидел в скором времени. Утром следующего дня у крыльца гастронома остановился мальчишка. Лет десять ему было, или одиннадцать, не больше. Чистенький, розовощекий, он попинал кроссовкой жестянку из-под пива, затем хрястнул подошвой по середине банки, въезжая в нее, как в лыжное крепление, и в такой-то вот необычной обуви скыркнул к одной из торговок. К той, что стояла поближе к старику. Порывшись в кармане курточки, пацан выудил на свет несколько медяшек и протянул их тетке. Та опасливо глянула на соседа и склонилась к лотку. Оп-па, она же ему сигарету дает! Свою копеечку не упустит!

- Опять?! ...Курва!

Вздвогнув, я повернул голову к старику. Побагровев от негодования, он швырнул доску на клеенку и теперь уже глыбой возвышался над товаром:

- Опять! – похватав дрожащими губами воздух, дед перевел выпученные глаза с торговли на пацана: - Марш отсюда! Я тебе вот... – и еще по штанине прихлопнул, глядя как парнишка метнулся от крыльца.

Задохнувшись от столь резкого действия, старик тяжело плюхнулся на ящик. Затем нашарил доску и ткнул ею в сторону соседки:

- Еще увижу, уф-ф, голову разобью!

- Что ты встреваешь, что? – тетка уже оправилась от испуга. – Не у меня, так у другой купит!

Но дед уже не слушал. Шумно сопя, он принялся елозить наждачкой по доске, и лишь руки, нет-нет да возмущенно вздымающиеся над белыми коленями, напоминали о недавнем инциденте. Серьезный старикан. Только зря он так-то завелся – плетью обуха не перешибешь. Вон сколько торговок в городе, и всякая норовит ущипнуть крошку. Хоть с кого. Нужда.

Наступила осень. Стариковский товар расхотелся вяло, но свое ремесло он не бросал. Не менялось и содержимое клеенки. Хотя нет, в конце октября, в самые первые морозцы, посредине развала появился роскошный кухонный смеситель (вероятно, кто-то попросил старика его продать, бывает). Он лежал таким тузом между враз поблекших кистей, и солнце отражалось от его золоченых выкрутасов. Но то ли он был безбожно дорог, то ли чужая конструкция ни в какую не хотела совмещаться с отечественной трубой – надолго застрял на клеенке. И он бы лежал среди неказистых «соседей» не один месяц, да привлек внимание празднующегося мужичонки. Таких бичеватых, опустившихся мужиков сейчас неимоверно много. И если в чем проявились последние экономические новации в России, так именно в появлении этого народа. Мужичонка поплотнее запахнулся в клочковатую шубейку и сделал оборот вокруг деда. Тот уныло подремывал, елозя наждачкой по очередной незавершенной доске. Мужичок сделал еще один оборот и воровато глянул на торговку у крыльца: те оживленно судачили о чем-то своем. И тогда он вплотную придвинулся к клеенке. Не знаю, как то случилось: может, снег скрипнул, может, что потустороннее подтолкнуло дедову руку, но в миг, когда злоумышленник завис над смесителем, хозяин цапнул его за плечо. Клынув носом в товар, мужик заскользил коленями по клеенке, норовя встать. И дед позволил ему это сделать, даже помог: дернувшись с ящика, он потянул лапичку вверх.

- Ты чего, батя?! Ты чего? – Старик чуть поослабил хватку, и голова в спортивном «петухе» наконец-то вынырнула из воротника шубейки. – Пуст!

- Цыц! Не верещи!..

- В милицию его, паразита! – донеслось от крыльца.

Дед, вероятно, так бы и поступил, благо, что милицейская будка находилась неподалеку от гастронома, но совет исходил от его вечных оппонентов. И тогда он сделал по-своему: крякнув от избытка чувств, он вертанул мужичонку спиной к себе и разом, точно целлофанку с сосиски, сдернул с него шубу:

- Варнак! – грохотнуло уже над зажатой ногой-колонной одежиной. – Погуляй пару часиков, уф-ф! Померзни...

Решимость старика смутила бы кого угодно, и варнак не стал ждать: одернув свитерок, он побежал к дверям гастронома.

Посадив не ко времени подвернувшегося командировочного, я умчал на вокзал и поэтому лишь часа через полтора вновь оказался на стоянке. Старик подремывал на ящике, все как обычно, лишь из предбанника магазина нет-нет да высовывалась знакомая щетинистая физиономия.

- Отдай шубейку, дьявол! – подала вдруг голос какая-то из проявивших сочувствие к злоумышленнику торговок. – Сколько говорить – отдай!

Но дед и ухом не повел, лишь через минуту, словно бы выждав, он дернул рукав ватника вверх, туда, где, знать, были часы, и вновь смежил веки. Нет, срок наказания еще не истек. Опять мелькнула в дверях сутулая фигура, качнулась к ступенькам крыльца и, выжидательно подыбав, сунулась назад.

- Отдай, злыдень! Чего мучаешь...

И старик не выдержал: готовый испепелить, он выпучился на них, затем перевел взгляд на шубу:

- На! – ухватил ее рукой и бросил в сторону крыльца. Затем сгреб клеенку вместе с содержимым и шагнул к такси:

- Шеф, открой-ка!

Я торопливо метнулся из салона. Клееночный ком шлепнулся в багажник, а дед уже спешил с ящиком:

- Поехали, мать твою так! К пивзаводу... Видеть их не могу!

Это – за речкой. Я развернул «Волгу»:

- Кисть там выпала, подобрать?

- Подбери... уф-ф!

Пассажир уже начал отходить от столь бурного «выступа», но его могучая грудь все еще продолжала негодующе вздыматься и поскрипывать. Потом его взгляд скользнул по салону:

- Воруешь потихоньку?

Ну, дедушка, это, выходит, вместо «здравствуйте»!

- Не журишь, – видя мою заминку, грохотнул старик, – все с одного места вылезли, одинаково и сопим. ...Слаб человек, уф-ф, не может без греха-то. ...Думаешь, они его жалеют? – голова пассажира качнулась назад, в сторону удаляющегося магазина. – Где там... себя! Вдруг напакостит. А я отбоюсь. И тех, и этих. ...Дай-ка, говорят, патент на торговлю! – Очевидно, старик имел в виду молоденьких милиционеров, что нет-нет да и наведывались к гастроному. – Вот мой патент! – опять распаясь, он отпахнул ватник:

- Вот! – Через прореху незастегнутых пуговиц рубахи я увидел заросшее сивыми волосами брюхо, а посередь его – нет, это был не шрам, скорее всего лиловый жгут, навечно вгрызшийся в живот и уходящий далеко вниз, к поясу штанов. – Штык немецкий, понял? ...Да и хрен с ним, мне от властей ничего не надо! И здесь не из-за хлеба торчу, тут другое... – дед

хрястнул ладонью о панель. – Видел, чего вытворяют? Уф-ф, откуда вам видеть! Деньги лишь на уме. Они же, курвы, сигареты ребятишкам продают, ребятишкам, понял? Идет он в школу, еще не выспался, а ему – на! Подыхай! Кувалдой по головенке. Лишь бы гривенник сорвать. Нет у людей ума! – кулак гулко ударился в грудь, дед закашлялся. – И Бога нет! Ничего нет!

- Так ведь всем-то не докажешь! Не успеешь везде-то...

- Вот какой, а! Верно говорят: пошли дурака за бутылкой – и вправду одну принесет! Дальше-то носа не видишь... Если бы я на фронте за всех отвечал – что бы было? ...Ни хрена! Там ведь просто: дали окоп и стой! Не верти башкой-то! Или кому-нибудь помоги. ...Каждый день у магазина торчишь, все видишь, а хотя бы разочек подошел к старику, подсобил ему добрым словом? Где там! Как на диковинку смотришь. Дурачок, мол, встал против ветра и...

Заметив обиженный взгляд, старик ворохнулся, оправляя ватник, и заговорил уже более миролюбиво:

- Привыкли толпой-то. А ты за себя ответь! Останови машину и задумайся, приглядишься, ...хоть к чему, хоть к траве у дороги. Почему растет? А вон та завяла. Кто виноватый? ...Думаешь, живешь, чтобы порулить да поесть? Тьфу, это... как и торговля моя! Может, ты и родился, чтобы крапиве помочь? Богу-то все едино: что ты, что трава!

Это понятно, только...

- Когда останавливаться, отец? То план «горит», то семья!

- Когда? – брови собеседника сошлись к переносью. Он даже вздыбился на сидении, много выше стал. – Сейчас и остановись, вот здесь! – и устало откинулся на подголовник. Этакий, бесконечно уверенный в своей правоте, мудрец.

- Сейчас не могу, – хоть кургузо, но все же попытался свести его предложение к шутке, – сейчас ехать надо!

- Во-во, – ерзнул пассажир, – ля-ля, тополя! Ноги мешают. ...А они, курвы, вон, что ведь делают! – Сидение жалобно вякнуло. - Подошел как-то пацаненок с семечками к магазину, на хлеб сгоношить – прогнали, ведьмы. Конкуренция, мать их так! ...Дал я им тогда жару!

- А как штыком-то ткнули?

- Штыком? – подбородок пассажира уперся в распахнутый ворот рубахи. – А-а... Я лучше другое расскажу, про лейтенанта нашего. Он понимаешь... уф-ф! Сам-то ведь не знал про его охотку, потом уж узнал-то. – Старик перевел дыхание или чего-то припоминал: попробуй разбери. – Беда у меня тогда случилась. Из бед беда! Перед весной. ...Вот тут березнячок, – его ладонь упала на запорошенное опилками колено, – тут «Катюша» наша. – Ладонь шлепнулась на другое колено. – Умылся я утром снежком, на войне-то, откуда умывальники? И в землянку. А через пару часов хватъ – нет от нашего орудия прицела! Вот такая коробушка на ремне, – поросшие белесыми волосами пальцы растопырились, изображая футляр прибора, – сутки на шее таскаешь, а тут, поди, снял! Я к лейтенанту. Тот вынул пистолет:

- Не найдешь – расстреляю!

Весь снег с мужиками изрыли – нету!.. А рядом, за леском, минометы стояли, прицелы-то у нас одинаковые. Пойду, думаю, попрошу у бойцов, не дадут, уф-ф, украду. Скребусь к ним в землянку. Там солдатики сидят: «Чего, браток, пригорюнился?» – «Вот, – отвечаю, – расстреляют меня сегодня. Я ведь...» – И все им рассказал. «Дай-ка, старшина, свою находку! – говорит их командир. Номер-то помнишь?». А как?! У меня тот номер и по сей день в башке сидит! И приносит старшина прицел. Нашел, говорит: на березке висел! Бегу к себе, поревел еще дорогой-то, пацан ведь, восемнадцать лет всего, да и те приврал, чтобы на фронт попасть. «Нашел, – кричу, – товарищ лейтенант! Нашел!».

Он посмотрел на меня, отвернулся в сторону да и говорит: «Пошли со мной!». Зашли в землянку. Наливает кружку водки, хлеб тушенкой намазал: «Пей!».

«Нет, – говорю, – не буду!». Не пил ведь еще столько-то.

«Пей!».

Куда деваться? А в землянке-то тепло, ...сколько спал – не знаю, но что-то давит в бок и давит, будто сверлит. Выбрался тогда на воздух, сижу, очухиваюсь. А лейтенант как вдруг начал материться, помолчит-помолчит да опять мат-перемат. Вот ведь худоба какая, я ведь ему часы сломал, немецкие. Раньше-то он в школе работал, командир-то наш, ну и загорелся там музей организовать. Для ребятишек. ...Всекие диковины и собирал. А эти часы у Васьки-разведчика выменял. На портсигар. А чтобы сыростью не взяло – сушил: крышку отщелкнет и к огню. Как они мне под бок попали? ... Потом успокоился: в Германии, мол, отремонтирую. Найдется мастер.

...Я свернул на Большую Заречную, тут среди рытвин да колдобин не шибко разгонишься, мощи снегоборщиков только на центр Тюмени и хватает:

- Починил лейтенант часы?

- Не успел. Убили. А его мешок я родне послал, в Чувашию, так, мол, и так, отдайте в школу. – Живот пассажира качнулся от вдоха. – Такие пироги... Понял, к чему это рассказал? Он ведь, когда пистолетом-то махал, не за себя боялся – за тот музей переживал, за самое важное для него. Малое дельце, а нет человека – и дела нет. Уф-ф... Тогда ведь не разбирались: Слободин ли виноватый, командир ли его. Шаг вперед – и все! Останови-ка, – бросил, – рядом уж! Пройдусь. – Выждал еще немного, подуспокаиваясь, и добавил, нет, не конфузливо, а как бы снисходительно, как бы позволяя себе хоть на миг, но спуститься с Олимпа, что воздвиг за длинную-предлинную жизнь:

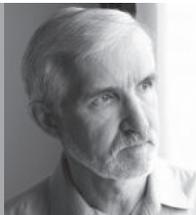
- Чтоб старуха не сквалыжничала: на такси, мол, раскатываю! Мало, мол, тебе зятевой-то машинешки, уф-ф!

Вытянув из хаоса товара злосчастный смеситель, он ткнул его, точно кинжал, за пояс, остальное вместе с клеенкой сунул в ящик:

- Вот так, парень! А на всех уповать – дело дохлое. Вот такой прицел!

Снег ломко хрустнул, норовя воспротивиться шагам старика, да где там!..

Поэтическая галерея

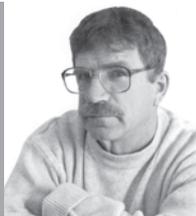
Павел Плюхин

Член Союза писателей России

Памяти брата Кости

Немецкий танк, рыча мотором,
С какой-то пьяною лихвой
«Утюжил» взвод передовой
За невысоким косогором.
Стреляя яростно от злости
Из трехлинейки по броне,
Там, в сорок пятом, на войне,
Лежал в окопе брат мой Костя...
Звенело небо от шрапнели,
«Катюш» был слышен свист и вой,
И губы юные чернели,

Глотая дым пороховой.
Лежал в аду мой брат родной –
Контужен.
Ранен.
Но живой!
Спасли девчата из санбата,
Еще бы час – и опоздали!
Еще бы час – и без медали!
Еще б чуть-чуть,
и мы – без брата!
Когда остыли звуки боя,
Когда осела боя пыль,
Раскрылось небо голубое,
И лишь вокруг дымил ковыль.
Осталась память там, в окопе!
Была весна. Теплень такая!
Сирень цвела в начале мая,
Война закончилась в Европе...!

Владимир Волковец

Член Союза писателей России, г. Советский

Железо

По горбатым полям Дубосекова
Ходят были о прошлой войне.
Обойти бы окрестность да некого
Попросить в провожатые мне.
Да и северный ветер немилостив.
И впечатаны в красный закат
Силуэты гранитных панфиловцев,
Что сказали: ни шагу назад.
Я вчера между клубней картофеля
отыскал, разбирая ботву,

Тот осколок железа, которое
Беспощадно рвалось на Москву.
А за полем низину неторную
Одинок просек наугад
И наткнулся на яблоню черную,
И открылся мне вымерзший сад.
На одном только деревце листьями
Ветвь шумела, на ветви одно
Зеленело боками росистыми,
А на вкус было терпким оно.
Загадать ли о чем на звезду мою?
Безответна вечерняя высь,
То о жизни погибших подумаю,
То о смерти, рождающей жизнь.
Цвет заката, железа и окиси
Холодит и горчит на губах.
Даже яблоко, плод этой осени -
Заржавелый осколок в руках.

Алевтина Сержантова

Член Союза писателей России, г.Надым

Новгородские колокола

В Новгородском кремле, у стен звонницы, на земле – колокола.
Они упали во время пожара в годы Великой Отечественной
войны, и тела их пронизали бесчисленные невидимые трещины.
Они никогда не смогут больше звонить.

*Завонный, праздничный, всполошенный – Теперь там тишина. Так странно...
 Был каждому свой звон и крест: Пустые звонницы темны,
 Набат иль благовест всенощной А онемевшие кампаны
 На сотни лет и верст окрест. Молчат вдоль каменной стены.
 Осадный, вечник, перечасный – Здесь – сколько видно вдаль с Софии –
 Их древний мастер так отлил, Война великая была,
 Чтоб голос их живой причастным И за бессмертие России
 К судьбе Отчизны вечно был. Отдали звон колокола.*

Сергей Дюкалов

Обожженная нежность

*Под нещадным огнем,
 В двух шагах от кромешного ада,
 Когда сердце готово
 Зайчиком рвануть из груди,
 Словно неба глоток –
 Просто нет пока круче награды –
 Неприметный цветок
 Ненароком коснется щеки.*

*В этот миг артобстрел
 обернется обычной грозой,
 И ты вспомнишь рассвет,
 Что снимал у любимой с ресниц.
 Вдруг до боли поймешь –
 Вся страна у тебя за спиной.
 Как победа и смерть,
 Есть дорога лишь вверх или вниз.
 А когда упадешь
 Навсегда без вины виноватый –
 Тот осколок пронзит
 И твою безутешную мать.
 Лишь колосья в степи
 Одинокую каску солдата
 Будут с вечною нежностью
 Сквозь разорванный дым целовать.*

Юрий Басков

Член Союза писателей России (1951-2004гг.)

Ветеран

*Свыкся давно с костылями.
 Маятна и длинна,
 Только госпиталями
 Помнилась та война.
 Галстук на шею вяжут.
 Тих пионерский сбор.
 Что же он им расскажет?
 Просят про свой набор.
 - Не заслужил медалей, –
 Бросил солдат в упор, –
 Всех поголовно брилц,*

*Всех поголовно брали,
 Все поголовно пали...
 Вот это был набор!
 Вышло, что не задался
 Первый же бой для нас.
 Будто и не рождался
 Весь наш десятый класс.
 Ночью – разбередили –
 Долго уснуть не мог:
 Ноги ужасно ныли
 (Что же, что нету ног).
 Снова окоп бомбили,
 Снова кричал «ура!»,
 Снова его тащили...
 - Брось ты меня, роднуля,
 Я же почти убит...
 Галстук висел на стуле,
 Словно кровавый бинт.*

Владимир Шарпатов
Герой России

Крапивный суп

Была война,
Далекая от дома.
Пришла весна,
Желанна и знакома.
Трясла меня
Жестоко лихорадка,
И вся семья
Жила в те дни несладко.
Варили суп.
Один на всех. Крапивный.
Без мяса, круп...
Он зелен был, противный...
А в ста шагах
Уставшая пехота
Ползла в кустах –
Тяжелая работа...

Полк этот был,
Истерзанный в сраженье,
Отправлен в тыл,
К нам, на пополненье.
Шли поезда
Под злыми небесами,
Шла к нам – беда
Под красными крестами.
Бинты и кровь,
И бледность лиц, из бреда –
Глаза, и вновь
Не всем дожить до света...
Отдав мне хлеб,
Без отрубей и белый,
Солдат был слеп,
Вчера в сраженьи смелый.
Прошли года.
Живу под мирным небом,
Но навсегда запомнил запах хлеба
Тот, по весне...
Как зацветают ивы,
Шепчу жене:
«Мне б супчик! Из крапивы!»...

Николай Денисов
Член Союза писателей СССР-России

После войны

Там все было: труд и гулянки,
И горечь недавнего зла.
И травка на нашей полянке
Шелковой и мягче была.
Там были повыше деревья,
Пожарче в печах чурбаки,
И песенней бабы в деревне,
Проворней в любви мужики.
Там в клубе – под флагом саженным,
В багетах на красной стене, –

Был Сталин в мундире военном,
И Жуков на белом коне.
Напротив же, метко придуман,
Шаржирован краской иной.
С дубиной пещерною Трумэн,
Грозящий «холодной войной».
Но шли краснозвездные танки,
И реял над ними кумач,
И пятались жирные янки,
И проклятый Франко-палач.
Был радужен мир и плакатен,
Но было легко все равно
Не видеть на солнышке пятен,
Так ласково зрело оно.

Андрей Тарханов

Член Союза писателей СССР-России, г. Ханты-Мансийск

*В войну морозы были лютыми.
Стонали лед и дерева.
А люди лес валили сутками,
Губами шевеля едва.*

*И снайпер в ледяном окопчике
Держался что есть сил,
пока*

*Фашист тридцатый черной точкою
Не падал в красные снега.*

*Вражда людей, ожесточение,
Дрожащий каждой веткой лес.*

*И, видно, кончилось терпение
У выжидательных небес.*

*И... получиай, люд, наказание –
Орбит космических удар –
Морозы, град, штормов рычание,
Вулканов яростный пожар.*

*Сегодня вновь столпотворение.
Сегодня вновь кругом вражда.
И надо ждать землетрясения.
Стучится в каждый дом беда.*

*И станет вал крушить селения...
Но год и день, о люди, есть
Для размышления, спасения
Своей души и здешних мест.*

Леонид Лапцуй

Член Союза писателей СССР (1932-1982гг.)

Сколько их пролито¹

*Мать, убиваясь, рыдала,
на фронт провожая сына.
Дорожка слезы помалу
превращалась в морщину...*

*Мать застывала на месте,
Взяв из рук почтальона
Листик с траурной вестью –
черный лист похоронной!
Взбухали вены и жилы,
переплетались узлами...
Ее покидали силы,
смотрела пустыми глазами.*

*Можно ль назвать живою
ее – застывшую льдиной!
В сердце,
как в тундре зимою,
холодно и пустынно.
И слеза горевая,
проползая по щеке,
падает, прогибая
тоненький лист в руке...*

*А дни, как всегда, мелькали.
В послевоенные годы
боль становилась печалью,
беду приглушали работой.
Иные сейчас утраты.
И если матери плачут
сегодня,
то это значит,
что в чем-то мы виноваты...*

1 Публикуется фрагмент

Елена Русанова

Сны победительницы

 Евдокии Николаевне Завалий²

«Ты молоко сначала оботри!»-
 Мне военком в который раз ответил.
 «Какое молоко?» - «Да ма-те-ри!
 Не место на войне сопливым детям!»

Но отступали русские полки -
 И принял фронт меня в свои объятия...
 И в госпитале лишь ваш «Евдоким»
 Не утаил, что раньше был он в платье.

- Как так? Ты восемь месяцев в боях,
 Ты офицера вермахта пленила,
 Разведки командиром, не боясь,
 В атаку взвод вела – кулак и сила?

- Да, я же «Дуся», «фрау», - фриц меня
 Боится, величает «Черной смертью».
 Как в гимнастике с галифе принять -
 И не за парня? Верьте иль не верьте,

Но отобрали для передовой:
 «Иди, браток, в десантную бригаду».
 А враг еще узнает норы мой,
 Покажем «хлеб да соль» незванным гадам!

Немецкий бункер взвод героически взял -
 Не лучший ли сюжет военной были:
 «Позорный плен!» - воскликнул генерал,
 «Нас под началом девушки пленили!»

Я вижу вас, товарищи мои.
 Пятьдесят пять вас было, кто остался?
 Во сне кричу: «За мной!» Идут бои
 В моей душе... У вражеского танка

Облитый смесью Миша – он горит,
 Но танк поджег, вот – грудь подставил Вася –
 Прикрыл меня... За штурм Сапун-горы
 Награждена я Орденом... В Бургасе,

В Констанце, Варне, Керчи, Туапсе,
 Тамани и в боях за Балаклаву
 Легли... Я помню вас, родные, всех,
 Мы кровью заслужили эту Славу!

Вот все четыре ордена мои,
 Почти что сорок боевых медалей –
 Не бабушки ль молитвы помогли -
 Мне выжить до самой Победы дали?

Я трижды «похоронена» была,
 Но тыл не спал, и Матерь Пресвятая
 Вела нас в бой. ГЕРОИ! Вам хвала!
 Вы вечными защитниками стали!

«За мною!» Вновь нагрелась война:
 Теперь идет незримый враг на душу!
 Да встанет ваших подвигов стена,
 Не даст Россию хитростью разрушить!

Вставайте, Вася, Жора, Михаил!
 Ведь наши души впрямь непобедимы!
 А почему у нас хватило сил? –
 Мы все любовью к Родине едины!

² Евдокия Николаевна Завалий — единственная женщина — командир взвода морской пехоты в годы Великой Отечественной войны, гвардии полковник. Ушла из жизни 5 мая 2010г.

Владислав Корнилов

Член Союза писателей России

*В блиндажах и окопах, лесах и полях
Полегли те солдаты за нашу победу.
Сколько их в медсанбатах и госпиталях
В небеса ушли по кровавому следу?..*

*Похоронки летели по просторам страны –
Треугольников скорбных несметные стаи.
Отголосками этой далекой войны
Похоронки недавнего времени стали...*

*До сих пор не окончена эта война,
Раз солдаты лежат на полях тех сражений,
И в граните не выбиты их имена!
Эти списки героев ждут своих продолжений.*

Вахта памяти

Артуру Ольховскому, руководителю
Областного поискового центра и его
соратникам посвящается

*Поисковых отрядов сплоченная рать
Возвращает нам память о сраженьях и датах
Той войны, на которой пришлось умирать
За свободу Отчизны безвестным солдатам.*

Николай Ольков

Член Союза писателей России

*И пусть написано не так красиво,
Покрепче слово вместо «ничего» –
Кто тот герой? Кому сказать спасибо,
И где сегодня отыскать его?
Теперь он крепким словом не гордится,
Но может смело говорить о том,
Что если только ЭТО повторится,
То где-нибудь на подступах к столице
Напишет снова: «Ни хрена, дойдем!»*

Две надписи

*Я помню щит на самом видном месте,
Две надписи, скрещенные на нем:
На иностранном: «До Берлина 200»,
По-русски мелом: «Ничего, дойдем!»*

Светлана Моор

*Оживающих ран.
И молю я прощенья
У тебя, ветеран.
Преклоняю колени
Пред седой головой
И по сердца веленью
Запечалюсь с тобой.
Май намаялся вволю.
И один раз в году
Вспомнят всех, поневоле
Побывавших в аду.*

С Днем Победы!

*С Днем Победы, мой папа!
На слова ты скупой.
В День Победы поплакать
Не стесняйся, родной.
Это слезы спасенья*

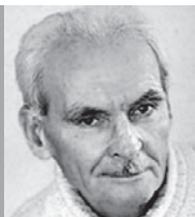

Зот Тоболкин

Член Союза писателей СССР-России (1935-2014гг.)

*Май суров. Рассветы холодны.
День Победы. Снег же – только тает.
Я забыл, как было в дни войны –
Люди о печальном забывают.
День великий. Праздник всей Земли,
Но, конечно, праздник больше русский.*

*Многие оттуда не пришли.
Ну и брат мой где-то лег под Курском.
Кто-то ликовал. Рыдала мать...
Впрочем, я не раз писал об этом.
Только не устану вспоминать
До тех пор, пока живу на свете.
А на днях услышал соловья.
Холодно, а он ликует в роще.
Рожица понравилась моя.
Где же он проводит свои ночи?
Отыщу пристанище его.
Пухом простелю, от ветра скрою.
Пусть веселый птах в тепле живет.
Лета ждет. Оно не за горюю.*

Евгений Вдовенко

Член Союза писателей СССР-России, ветеран
Великой Отечественной войны (1926-2002гг.)

Победа

Памяти павших в Великой Отечественной,
ее ветеранам, родным и близким
безвестных героев

*Не видно отцовского следа
на сирой российской земле.
Заглох,
и все чаще Победа
безликой приходит ко мне.
Торжественной.
Монументальной.
Оно и понятно: Салют!
А мне вот простые детали
покоя давно не дают.
Не просто окопы, воронки,
А этот родительский след,
а этот удар похоронки:
отца уже нет! Уже нет!
Знак горя –
на мать и на сына,
на внука и брата с сестрой,
пока мы носились босыми,*

*не втиснуты в смертный тот строй.
До строя, еще босьяками,
сшибали грачей на жратву,
ловили добычу силками
и бились – братва на братву.
Росли.
Нищета не помеха.
В порушенных долах страны
Гуляло могучее эхо
великой народной войны.
Тайком, не оставя в халупах
записок, сбегали на фронт,
и там принимали нас, глупых,
со всех неоглядных сторон.
Мой брат «повзрослел» сразу на год.
Я, следом за ним, – аж на два.
Нам тоже туда было надо,
Где люди – как в топке дрова.
О маме не думали оба.
Обоим обрыдло в тылу.
Победа вставала из гроба
Навстречу На каждом углу.
Мы жаждали подвига-мщенья,
мы были бессмертны в душе,*

и нет матерям утешенья,
 сколь нас *не вернулось уже...*
 Покайся мальчишкой, покайся!
 В Победе – не слава одна.
 Она величава, как айсберг,

как он, *лишь снаружи видна.*
 И так же, не вдруг-то, растет.
 Ей долго величье к лицу.
 Но людям ее не хватает,
 как слез, *на парадном плацу.*

Роман Ругин

Член Союза писателей России, г.Салехард

День Победы

Был я мал в ту пору,
 Не был на войне,
 Только День Победы
 Помнится и мне.
 Явственно доньше
 Помнится и мне,
 Как влетел в поселок
 Вестник на коне.

Как сошлись, волнуясь,
 Наши старики,
 Парень с костылями,
 Парень без руки.
 Слабые... Больные...

Вдовы... Ребяшня...
 Все равно не помню
 Радостнее дня!

Кто-то – с похоронкой
 Давней фронтовой:
 Может, сын любимый
 Не убит – живой?
 Или грела вера
 Тайная людей:
 Даже мертвый встанет
 В этот светлый день!..

Жители поселка,
 Щедрые сердца,
 В каждый дом старались
 Залучить гонца
 И в почетный, красный
 Угол поместить,
 И, как дорогого
 Гостя, угостить.

Как велит обычай
 Старины седой,
 Головы мочили
 Вешнею водой.
 «Помоги, – твердили, –
 Матушка-вода,
 Пусть пожар не вспыхнет
 Больше никогда!»

Был я мал в ту пору,
 Не был на войне,
 Только День Победы
 Помнится и мне.
 Было мне впервые
 Ощутить дано,
 Сколько значит слово
 «Победа!»

Юрий Кукевич

Член Союза журналистов России, Г.Салехард

Документальное кино

Разрыв беззвучный встал стеной,
 Земля истерзана обстрелом.
 Документальное кино
 В квадрате кадра черно-белом.

Другого цвета не дано,
 Нет полусвета компромиссов,

Документальное кино:
 Живые, яростные лица.

Испепеляющей войной,
 Где смерть ничем не приукрашена,
 Документальное кино
 Идет в атаку из вчерашнего.

Будь на века сохранено
 В своем непримиримом цвете
 Документальное кино
 О нашей праведной Победе.

Учредитель и издатель
МАУК города Тюмени
«Централизованная городская
библиотечная система»
Литературно-краеведческий центр

Редактор-составитель Татьяна Оносова
Редколлегия: Николай Денисов,
Ольга Данилова-Пушкарь, Аркадий Захаров,
Валерий Кружинов, Антонина Маркова,
Александр Петрушин, Майя Смирнова
Корректор Ирина Долгалева
Дизайн и верстка Евгения Парфёнова

Адрес редакции :
625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 51/3.
Тел. (345-2) 22-13-69

Подписано в печать 01.07.2016.
Формат 60×84/16.
Гарнитура «Myriad Pro»

Офсетная печать.
Бумага офсетная № 1.
256 стр. Тираж 300 экз.

ООО Универсальная Типография
«Альфа Принт»
620049, Свердловская область, г. Екатеринбург,
переулок Автоматики, дом №2Ж